

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025

№ 3 (60) • 2023

Серия «РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА»

12+

DOI: 10.47598/2078-9025-2023-3-60

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.

ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.6. Менеджмент; 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна — главный редактор, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, директор, заведующий кафедрой политологии, истории, теории государства и права Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна — заместитель главного редактора, кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

АРИСТАРХОВА Маргарита Константиновна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансовых, учетных, налоговых технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

АСОНОВ Николай Васильевич — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация)

АХМЕДОВА Гузалхон Уткуровна — доктор юридических наук, доцент кафедры криминалистики и судебной экспертизы Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Республика Узбекистан)

ГАЙДУК Вадим Витальевич — доктор политических наук, кандидат юридических наук, руководитель Центра политико-правовых исследований «АНО «Евразийской НИИ права» (Уфа, Российская Федерация)

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (Нижнекамск, Российская Федерация)

ГЫЯЗОВ Айдарбек Токторович — доктор экономических наук, профессор, ректор Баткенского государственного университета (Баткен, Киргизская Республика)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович — доктор экономических наук, профессор, ректор Финансово-экономического института (Душанбе, Республика Таджикистан)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

КОДИРОВ Фируз Абдулхафизович — кандидат экономических наук, доцент, проректор по международным отношениям Таджикского государственного финансово-экономического университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

КРИВЦОВ Артем Игоревич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности имени И. Н. Герчиковой Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИБМ-7 Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (Москва, Российская Федерация)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (Уфа, Российская Федерация)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма, гостиничного и ресторанного сервиса Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

Адрес редакции и издателя: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Сайт: vestnik-bist.ru

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович — доктор политических наук, профессор, главный редактор издательства «Наука сегодня» (Москва, Российская Федерация)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода — доктор политических наук, доцент, координатор Молодежной межпарламентской ассамблеи государств СНГ Парламента Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры публичной политики, истории государства и права Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация)

МУРАТШИН Фларит Рашитович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и трудового права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна — доктор политических наук, главный научный сотрудник отдела религиоведения Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа, Российская Федерация)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна — доктор экономических наук, доцент, директор ГАОУ ДПО РБ «Учебный центр государственной службы занятости населения» (Уфа, Российская Федерация)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович — доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права и международных отношений Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна — доктор философских наук, профессор, директор Института истории, языка и литературы (Уфа, Российская Федерация)

РЫКОВА Инна Николаевна — доктор экономических наук, академик РАЕН, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна — доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного института (МАДИ) (Москва, Российская Федерация)

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Академии труда и социальных отношений (Москва, Российская Федерация)

ЭРГАШЕВА Шахло Тургуновна — кандидат экономических наук, профессор, директор Инновационного ресурсного центра повышения квалификации по международным стандартам финансовой отчетности и аудита при Ташкентском государственном экономическом университете (Ташкент, Республика Узбекистан)

ЯМАЛОВА Эльвира Наилевна — доктор политических наук, профессор, и. о. проректора по информационной политике Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

БАРАНОВА Екатерина Сергеевна — кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и цивилистики Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна — ответственный секретарь журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)», начальник отдела научной редакции (журнал «Вестник БИСТ» и издательской деятельности Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

БЫСТРОВ Александр Ильич — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна — доктор экономических наук, доцент, директор Центра карьеры Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

ЗАГИТОВА Линиза Раисовна — кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

НИГМАТУЛЛИН Ирек Газизович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education
"Academy of Labour
and Social Relations"

ISSN 2078-9025

No. 3 (60) • 2023

12+

"REGION STUDIES AND ETHNOPOLITICS"

DOI: 10.47598/2078-9025-2023-3-60

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.

ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

Upon decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the scientific journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)" is included in the list of peer-reviewed scientific publications HAC, which should be published basic scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science, for the degree of Doctor of Science in scientific specialties:

5.2.3. Regional and Sectoral Economy; 5.2.4. Finance; 5.2.6. Management; 5.5.2. Political Institutions, Processes, Technologies.

JOURNAL EDITORS:

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna — Editor-in-Chief, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director, Head of the Department of Political Science, History, Theory of State and Law, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

VELTS Rakhil Yakovlevna — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Academic Secretary, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

ARISTARHOVA Margarita Konstantinovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Financial, Accounting, Tax Technologies, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

ASONOV Nikolai Vasilyevich — Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Science, Institute of History and Politics of the Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation)

AKHMEDOVA Guzalkhon Utkurovna — Doctor of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Science of the Tashkent State Law University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

GAYDUK Vadim Vitalievich — Doctor of Political Sciences, Candidate of Law Sciences, Head of the Center for Political and Legal Research "ANO "Eurasian Research Institute of Law" (Ufa, Russian Federation)

GAREEVA Nailya Alfrifovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Nizhnekamsk branch of Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov (Nizhnekamsk, Russian Federation)

GYAZOV Aidarbek Toktorovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Batken State University (Batken, Kyrgyz Republic)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Institute of Finance and Economics (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

ZAINASHEVA Zarima Gafarovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Management, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

KODIROV Firuz Abdulkhafizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for International Relations, Tajik State Financial and Economic University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KRIVTSOV Artem Igorevich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management, Marketing and Foreign Economic Activity named after I. N. Gerchikova, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna — Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the IBM-7 Department, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (Moscow, Russian Federation)

MALIKOV Boris Zufarovich — Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa, Russian Federation)

MATVEEVA Lyubov Dmitrievna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Services, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

MEDVEDEV Nikolai Pavlovich — Doctor of Political Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the Publishing house "Science Today" (Moscow, Russian Federation)

MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Coordinator of the Youth Inter-Parliamentary Assembly of the CIS States of the Parliament of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Editorial and publisher address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Website: vestnik-bist.ru

MIKHAILOVA Natalya Vyacheslavovna — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Policy, History of State and Law, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation)

MURATSHIN Flarit Rashitovich — Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental and Labor Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

MUKHAMETZYANOVA-DUGGAL Regina Massarovna — Doctor of Political Sciences, Chief Researcher of the Department of Religious Studies, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

NAZAROVA Uliana Anatolyevna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director, Training Center of the State Employment Service (Ufa, Russian Federation)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich — Doctor of Law Sciences, Head of the Department of International Law and International Relations, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

RAKHMATULLINA Zugura Yaganurovna — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director, Institute of History, Language and Literature (Ufa, Russian Federation)

RYKOVA Inna Nikolaevna — Doctor of Economic Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Center of Industry Sector Economics, Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Moscow Automobile and Road Institute (MARI) (Moscow, Russian Federation)

FELDMAN Pavel Yakovlevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Academy of Labor and Social Relations (Moscow, Russian Federation)

ERGASHEVA Shahlo Turgunovna — Candidate of Economic Sciences, Professor, Director of the Innovative Resource Center for Advanced Studies in International Financial Reporting and Auditing Standards, Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

YAMALOVA Elvira Nailevna — Doctor of Political Sciences, Professor, Acting Vice-Rector for Information Policy, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD:

BARANOVA Ekaterina Sergeevna — Candidate of Law Sciences, Head of the Department of Criminal Law, Procedure and Civil Law, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

BOCHAROVA Tatyana Evgenievna — Executive Secretary of the journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)", Head of the Scientific Editorial Department ("Vestnik BIST") and Publishing Department, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

BYSTROV Alexander Ilyich — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Career Center, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

ZAGITOVA Liniza Raisovna — Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

NIGMATULLIN Irek Gazizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

SULEIMANOV Artur Ramilevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ	9
Т. Р. Ахметов, Н. Э. Валитова, Э. С. Гареев Распределение публичных благ органами местного самоуправления городских округов в условиях централизации власти (на примере городского округа город Уфа Республики Башкортостан)	9
Р. Р. Галлямов Исламоведы современного Башкортостана: штрихи к социальному портрету исследователей	16
И. Д. Ибрагимов Религиозно-духовные и гражданско-деятельностные аспекты программных документов российских мусульман в общественно-политическом контексте	23
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	29
А. Ф. Ахмадиева, Р. Ф. Фанисов, Г. А. Мусина Пчеловодство как залог продовольственной безопасности страны и сохранения биоразнообразия	29
Л. З. Буранбаева, З. З. Сабилова, А. Ф. Мухамедьянова Продовольственная безопасность страны: анализ состояния и перспективы укрепления	36
Е. С. Молчанова, Е. А. Попова, Р. С. Рожков Развитие экономики Брянского региона в условиях современных вызовов и угроз	42
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ	49
Р. Н. Галикеев Развитие межмуниципального и межрегионального сотрудничества как фактор самообеспечения продукцией сельского хозяйства	49
Н. А. Галимуллина, О. А. Полянина, З. М. Бикметова Независимая экспертная оценка компетенций государственных служащих	54
Н. Ю. Псарева, В. В. Зазерская Трансграничное взаимодействие: условия, факторы, определяющие развитие промышленности	62
Г. А. Чистобородов, Н. Ю. Псарева Трансформация стратегии организации: причины, факторы, условия	70
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	76
Т. А. Даутова Анализ реализации национального проекта «Демография» в регионе: проблемы и перспективы (на материалах Республики Башкортостан)	76

И. А. Владимиров, Д. Р. Насибуллина Преодоление неопределенности: феномен нестандартной занятости молодежи	85
М. Н. Ишемгулов, Ф. Ф. Сафин, Р. Р. Хазиева Социальная удовлетворенность населения в условиях рыночной экономики в многонациональном Башкортостане (по данным этносоциологических опросов)	95
Г. К. Рыков Риски реализации услуг государственного социального заказа в России	102
НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО	111
П. И. Ананченкова Корпоративное обучение сотрудников в партнерстве с высшими учебными заведениями	111
В. В. Тонконог, П. И. Ананченкова Взаимодействие университетов и промышленных структур в процессе обучения и формирования профессиональных компетенций работников	116
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	123
Е. С. Баранова, М. Н. Рудман Казахстан, Россия и Евразийский экономический союз: правовые аспекты отношений России и Казахстана в контексте национальной безопасности	123
Р. А. Иксанов Правовые проблемы государственного управления в сельском туризме	131
Ю. А. Кошкарлова К вопросу об эффективности полиции Китайской Народной Республики	135
К 450-ЛЕТИЮ УФЫ	141
Р. Р. Галлямов, И. В. Кучумов Уфа в записках и исследованиях зарубежных и отечественных авторов различных эпох: особенности описания	141
АВТОРАМ	149

CONTENTS

POLITICS AND IDEOLOGY	9
T. R. Akhmetov, N. E. Valitova, E. S. Gareev Distribution of public goods by local governments of urban districts in conditions of centralization of power (on the example of the urban district of the Ufa city of the Republic of Bashkortostan)	9
R. R. Gallyamov Islamic scholars of modern Bashkortostan: strokes to the social portrait of researchers	16
I. D. Ibragimov Religious spiritual and civil affairs aspects from the information of russian muslims in the socio-political context	23
ECONOMIC SECURITY	29
A. F. Akhmadiyeva, R. F. Fanisov, G. A. Musina Beekeeping as a guarantee of the country's food security and biodiversity conservation	29
L. Z. Buranbaeva, Z. Z. Sabirova, A. F. Mukhamedyanova Food security of the country: analysis of the status and prospects of strengthening	36
E. S. Molchanova, E. A. Popova, R. S. Rozhkov Development of the economy of the Bryansk region in conditions of modern challenges and threats.	42
ECONOMY AND ENTERPRISE MANAGEMENT	49
R. N. Galikeev Development of intermunicipal and interregional cooperation as a factor of self-sufficiency in agricultural products	49
N. A. Galimullina, O. A. Polyamina, Z. M. Bikmetova independent expert assessment of competencies of civil servants	54
N. Yu. Psareva, V. V. Zazerskaya Cross-border interaction: conditions, factors determining the development of industry	62
G. A. Chistoborodov, N. Yu. Psareva Strategy transformation of the organization: reasons, factors, conditions.	70
SOCIAL ASPECTS OF ECONOMIC RELATIONS	76
T. A. Dautova Analysis of the implementation of the national project "Demography" in the region: problems and prospects (by the materials of the Republic of Bashkortostan).	76

CONTENTS

I. A. Vladimirov, D. R. Nasibullina Overcoming uncertainty: the phenomenon of non-standard youth employment.	85
M. N. Ishemgulov, F. F. Safin, R. R. Khazieva Social satisfaction of the population in a market economy in multinational Bashkortostan (according to ethnosociological surveys)	95
G. K. Rykov Risks of implementing state social order services in Russia	102
SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE	111
P. I. Ananchenkova Corporate employee training in partnership with higher education institutions	111
V. V. Tonkonog, P. I. Ananchenkova Interaction of universities and industrial structures in the process of training and formation of professional competencies of employees	116
LEGAL ISSUES	123
E. S. Baranova, M. N. Rudman Kazakhstan, Russia and the Eurasian Economic Union: legal aspects of relations between Russia and Kazakhstan in the context of national security	123
R. A. Iksanov Legal problems of public administration in the rural tourism	131
Y. A. Koshkarova On the issue of the effectiveness of the police of the People's Republic of China	135
TO THE 450TH ANNIVERSARY OF UFA	141
R. R. Gallyamov, I. V. Kuchumov Ufa in the notes and studies of foreign and domestic authors of various eras: features of the description	141
FOR AUTHORS	149

Научная статья
УДК 338.439.4:638.1 (470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-9-15

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ БЛАГ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ (на примере городского округа город Уфа Республики Башкортостан)

Тимур Рафаилович Ахметов^{1✉}, Ника Эдуардовна Валитова², Эдуард Сагидуллович Гареев³

^{1,2,3}Институт нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета,
Уфа, Россия

¹t.ahmetow@yandex.ru✉

²nikaga@yandex.ru

³pssso@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные способы выявления эффективного управления на локальном уровне. Проведен сравнительный анализ районов городского округа город Уфа Республики Башкортостан и выявлены основные факторы, влияющие на результат работ администраций в городском округе и районах города Уфы.

Ключевые слова: факторы, результат управления, государственное управление, политическое влияние, городской округ, централизация власти

Для цитирования: Ахметов Т. Р., Валитова Н. Э., Гареев Э. С. Распределение публичных благ органами местного самоуправления городских округов в условиях централизации власти (на примере городского округа город Уфа Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 9–15. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-9-15>.

Research article

DISTRIBUTION OF PUBLIC GOODS BY LOCAL GOVERNMENTS OF URBAN DISTRICTS IN CONDITIONS OF CENTRALIZATION OF POWER (on the example of the urban district of the Ufa city of the Republic of Bashkortostan)

Timur R. Akhmetov^{1✉}, Nika E. Valitova², Eduard S. Gareev³

^{1,2,3}Institute of Oil and Gas Business of Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

¹t.ahmetow@yandex.ru✉

²nikaga@yandex.ru

³pssso@mail.ru

Abstract. The article discusses the main ways to identify effective management at the local level. A comparative analysis of the districts of the Ufa city district of the Republic of Bashkortostan has been carried out and the main factors affecting the result of the work of administrations in the Ufa city district and districts have been identified.

Keywords: factors, result of management, public administration, political influence, urban district, centralization of power

For citation: Akhmetov T. R., Valitova N. E., Gareev E. S. Distribution of public goods by local governments of urban districts in conditions of centralization of power (on the example of the urban district of the Ufa city of the Republic of Bashkortostan). *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):9–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-9-15>.

Улучшение жизни и благосостояния населения является одной из важнейших задач для всех стран. Неотъемлемая часть связана с производством и распределением публичных благ на локальном уровне. Уровень удовлетворенности населения и рост значимости таких благ требует высокой результативности процесса их производства и, самое главное, распределения.

Исследования детерминант распределения общественных благ на локальном уровне — достаточно устоявшееся направление. Изначально данной тематикой занимались в основном экономисты: изучались возможности и ограничения в распределении общественных благ в рамках экономических моделей общего равновесия [1]; особенности организации публичных финансов на локальном уровне, например, сравнение централизованных и децентрализованных моделей [2]; роль трансфертов [3], другие экономико-финансовые факторы.

Наконец, и представители политической науки обратили внимание на зависимость характера распределения публичных благ в муниципалитетах от факторов, влияющих на этот процесс. В рамках теории политической курс, определяющий распределение благ, зависит не только от предпочтений избирателей (налогоплательщиков), которые, в конечном итоге, финансируют расходы на их производство. Агрегация производства и распределения происходит на основе определенных правил, совокупность которых кристаллизуется в факторы. Именно от наличия/отсутствия определенных факторов зависит эффективно или неэффективно будет их распределение на муниципальном уровне [4].

В нашей работе мы рассмотрим выявленные в ходе проведенного исследования факторы, их влияние на воспроизводство и распределение публичных благ на локальном уровне при централизованной модели управления.

В качестве основного способа выявления коэффициента эффективности городского администрирования был выбран анализ активности и результативности участия местных органов администрирования в федеральных и региональных программах благоустройства общественных пространств [5].

В начале исследования остро стоял основной вопрос: почему, находясь в едином законодательно-правовом поле, районы городов миллионников имеют разную эффективность управления на муниципальном уровне, а самое главное, какие факторы влияют на распределение общественных благ на локальном уровне. Выявленные результаты помогли систематизировать механизмы и факторы, влияющие на эффективность управления на локальном уровне в условиях централизации управленческой модели [6].

В качестве исследования был выбран город Уфа с населением 1 125 933 чел. — столица Республики Башкортостан, которая делится на 7 районов.

Одним из наиболее важных факторов является результативность, которая выявляется путем подсчета количества поданных и поддержанных заявок для участия в различных программах. Соотношение количества поданных и одобренных заявок и будет, по сути, являться показателем эффективности городского администрирования.

Проведя анализ активности местных администраций и их участия в программах благоустройства, можно выявить уровень эффективности управления в данных политических реалиях, уйдя за рамки их социально-экономическое положение [7].

Данный способ подтвердил свою актуальность через собранные интервью у основных политических акторов и лиц, непосредственно задействованных в реализации данных программ благоустройства. С этой целью были

собраны 41 интервью у бывших и действующих руководителей, а также работников администрации семи районов города, депутатов городского совета, руководителей промышленных предприятий, служащих федеральных органов власти, членов бизнес сообщества и других лиц. Все интервью стали основой для аналитической деятельности в части сравнения районов города в определяющих факторах, влияющих на эффективность и результативность работы местных властей.

Отметим, что участие в программах благоустройства, которые частично финансируются за счет граждан, выявляет не только уровень эффективности местных органов управления и профессиональные способности глав районов и их управленческих команд, но и то, насколько они чувствительны к запросам граждан, живущих на данной территории, а также уровень взаимодействия с населением на местах.

За основу исследования была взята программа поддержки местных инициатив (ППМИ) в качестве измерения уровня эффективности местной администрации через взаимодействие с населением. Особенность программы состоит в том, что региональные и городские власти, выделяя денежные средства на финансирование проектов, помогают жителям решать наиболее актуальные для них проблемы. При этом приоритетность решаемого вопроса определяют сами жители [8]. Государство же, в свою очередь, софинансирует проекты по результатам конкурса и оказывает помощь гражданам в формировании пакета документов для участия в конкурсном отборе ППМИ. Максимальный размер субсидии из бюджета Республики Башкортостан, выделяемой на один проект, составляет 1 млн рублей. По условиям конкурса для получения субсидии необходимо софинансирование со стороны городского бюджета в размере не менее 15 % от суммы субсидии из бюджета республики, и со стороны населения — в размере не менее 5 % от суммы субсидии из республиканского бюджета [9].

За пять лет участия в программе реализовано более 90 проектов. Основными видами работ по проектам стали приобретение и установка детских и спортивных площадок, ремонт дорог и приобретение инертных материалов.

Орджоникидзевский, Калининский, Ленинский районы города Уфы относятся к группе с присутствием на них крупных промышленных производств, имеющих политическое влияние. Октябрьский, Кировский, Демский районы относятся к районам, где отсутствуют крупные или не занимающие столь значимые роли в политическом пространстве предприятия. В Советском районе сильное влияние на политические процессы имеют бизнес-сообщества. Исходя из этого, можно проверить теоретические выводы о преимуществах нахождения крупных промышленных предприятий (или их отсутствии) и сильных бизнес сообществ в том или ином районе города для привлечения средств на развитие городской инфраструктуры.

В таблице 1 показаны результаты участия районов городского округа г. Уфа в ППМИ.

Полученные результаты участия районов в ППМИ показали, что (рис. 1):

1. Октябрьский и Калининский районы города являются лидерами по числу побед, отмечается их высокая активность и высокая результативность в участии в данной программе.

2. Кировский, Ленинский и Демский районы города оказались крепкими «середняками».

3. Советский и Орджоникидзевский районы города оказались явными аутсайдерами, у них низкая активность и результативность.

На рисунке 2 показаны активность и результативность на основе общего количества поданных заявок.

Проведенный анализ стал основой для подтверждения/опровержения предположений о выявленных ранее факторах, которые влияют на результат участия в региональных программах развития и благоустройства.

Итоги подведены на основе данных, предоставленных Управлением экономики и инвестиций Администрации городского округа г. Уфа Республики Башкортостан.

В ходе исследования было выявлено и подтверждено, что развитию районов города и успешному управлению ими способствует ряд основных факторов.

1. Фактор наличия/отсутствия покровительства со стороны вышестоящих должностных лиц.

Таблица 1 — Количество проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах за 2016–2022 гг.

№ п/п	Район ГО г. Уфа РБ	Всего в период с 2016 по 2022 год	
		Побед	Проиграны
1	Дёмский район	23	13
2	Калининский район	54	29
3	Кировский район	32	13
4	Ленинский район	25	28
5	Октябрьский район	78	26
6	Орджоникидзевский район	23	6
7	Советский район	9	7
Итого		244	122

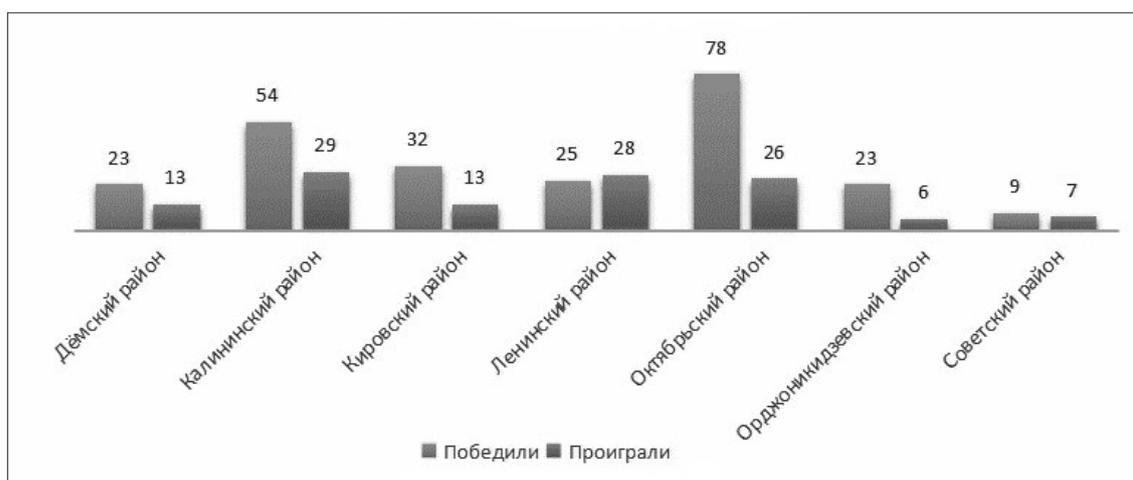

Рисунок 1 — Результаты победивших и проигравших заявок районами города Уфы
Figure 1 — The results of winning and losing applications by districts of the Ufa city

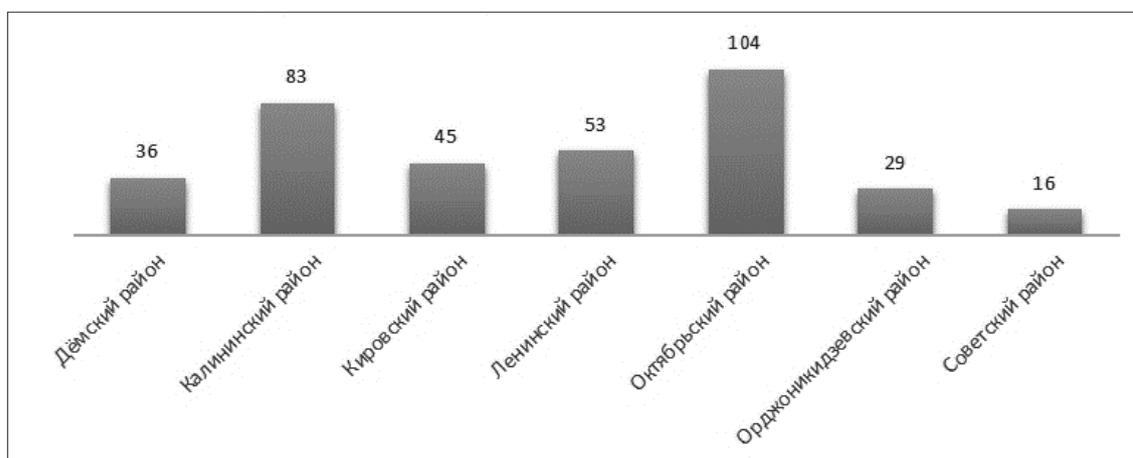

Рисунок 2 — Общее количество поданных заявок
Figure 2 — Total number of submitted applications

Данный фактор требует умения выстраивать неформальные и лояльные отношения с вышестоящими группами властных структур [10]. Как показало исследование, этот фактор является самым результативным. Активное участие районов в программе ППМИ, а также их результативность показывают именно те районы города, которые имели поддержку на региональном и городском уровне. Это усиливает предположение, что практика неформальных отношений в жестко интегрированной системе управления играет немаловажную роль.

В условиях жесткой централизации власти фактор требования к главам районов как залог успеха и эффективности их работы резко смещен.

В то же время было выявлено, что наличие поддержки на верхних этажах власти не всегда гарантирует успех в привлечении ресурсов, а также их развитие. Первая причина заключается в качестве работы по подготовке и подаче заявок на участие, для чего необходимо иметь квалифицированный кадровый состав и высокое качество управления внутри администрации. Вторая причина заключается в возможности поддержки на региональном и городском уровне, а точнее их степени влияния на конечный результат.

2. Фактор наличия/отсутствия промышленных предприятий, а также активного взаимодействия органов власти на муниципальном уровне с бизнес-сообществом.

Расположение на территории муниципалитета крупных градообразующих производств имеет прямое влияние на экономическое положение муниципалитета, а также на эффективность управления на локальном уровне [11].

Поэтому в тех районах, где наблюдается низкая активность и результативность, присутствуют неформальные отношения с директором промышленных предприятий, а также построенные взаимовыгодные отношения с бизнес-сообществом, вовлеченном в политическую активность муниципалитета. Такие взаимоотношения выражаются в софинансировании и финансировании проектов развития общественных и досуговых пространств на данной территории. Взамен же они получают лояльное

и взаимовыгодное отношение и покровительство со стороны властных структур [12].

Этот фактор приводит к двоякому результату. С одной стороны, эти районы выполняют план, заданный республиканскими и городскими властями по привлечению средств в развитие района без участия в региональных и городских программах развития, а с другой стороны, низкая активность и результативность участия показывает низкую эффективность управления районом.

3. Фактор лояльного депутатского сообщества.

Политические возможности отдельно взятых депутатов, так же как и депутатские коалиции между собой, разные. Причина тому — ресурсные и финансовые возможности депутатов, которые приводят к эффективности/неэффективности работы по удовлетворению потребности запросов граждан [13]. Под ресурсами понимают не только экономические возможности депутатов, но и то, насколько плодотворно складываются их взаимоотношения с другими участниками политического процесса. От этого напрямую зависит участие депутатов в финансировании проектов, необходимых местным властям, а именно — в производстве и распределении благ [14].

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что при общей централизации власти на государственном уровне не всегда находит подтверждение тот факт, что именно эта модель эффективна на локальном уровне. Институты гражданского общества, конечно же, имеют свой вес при принятии решений и с каждым годом усиливают свое присутствие на локальных уровнях.

Всеобщая цифровизация и наличие свободного доступа к информации делают общество более вовлеченными в дела муниципалитета. Во многих научных и политических кругах все больше набирает популярность тезис об эффективности государственного управления и цифрового взаимодействия государства и общества.

Все большее значение придается эффективности управления на нижних этажах власти, а именно на региональном и муниципальном уровнях, поскольку именно региональная и муниципальная власть непосредственно

близки к обществу и народу и с взаимодействуют ним.

Исследование показало, что для успешного распределения публичных благ органами местного самоуправления городских округов в условиях централизации власти главным фактором успеха становится умение выстраивать лояльные отношения с вышестоящими этажами власти. Это усиливает роль неформальных практик патронажного типа. Как показа-

но в нашем исследовании, более активными по привлечению средств на свою территорию оказываются именно те районы города, которые имеют покровительство и неформальный контроль над администрацией.

Из этого можно сделать вывод, что хотя централизация увеличивает роль неформальных практик, она не делает этот эффект абсолютным. Институты гражданского общества и правовые ограничения сохраняют свое значение.

Список источников

1. Westhoff. F. Existence of equilibria in economies with a local public good // *Journal of economic Theory*. 1977. Vol. 14, No. 1. P. 84–112.
2. Besley T., Coate, S. Centralized versus decentralized provision of local public goods: a political economy approach // *Journal of public economics*. 2003. Vol. 87, No. 12. P. 2611–2637.
3. Dur R., Staal K. Local public good provision, municipal consolidation, and national transfers // *Regional Science and Urban Economics*. 2008. Vol. 38, No. 2. P. 160–173.
4. Ахметов Т., Валитова Н., Гареев Э. Эффективность работы органов МСУ городских округов и муниципальных районов в процессе реализации программ развития и благоустройства (на примере города Уфы) // *Экономика и управление*. 2022. № 3. С. 157–160.
5. Шкель С., Бедерсон В., Семенов А. Шевцова И. Вертикальный предел: централизация и эффективность управления в городах России // *Социологические обозрение*. 2019. Т. 18, № 4. С. 74–106.
6. Ахметов Т., Валитова Н., Габдрахманова Г., Якупова Г. Основные факторы эффективного управления органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов (на примере города Уфы) // *Экономика и управление*. 2021. № 4 (160). С. 158–161.
7. Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Севастьянова Е. А. Принципы проектирования институциональной среды локальных общественных благ // *Вестник Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина*. 2016. № 6. С. 812–829.
8. Кац И. С., Севастьянова Е. А., Веретенникова А. Ю. Современные подходы к исследованию сектора общественных благ // *Вестник Удмуртского университета. Экономика и право*. 2016. Т. 26, № 1. С. 670–686.
9. Реализация проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах // Администрация городского округа город Уфа Республики Башкортостан : официальный сайт. URL: <https://ufacity.info/ppmi/neobkhodimye-usloviya.php>
10. Гельман В. Я. Исключения и правила: “истории успеха” и “недостойное правление” в России // *Общественные науки и современность*. 2018. № 5-1. С. 48–60.
11. Рябова О. А. Градообразующие предприятия и политические процессы в малых промышленных городах Урала // *Политическая наука*. 2008. № 3. С. 224–235.
12. Витковская Т. Б. Большой бизнес в малой политике: формы и динамика участия градообразующих предприятий в локальных политических процессах // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2019. Т. 11, № 24. С. 654–671.
13. Бедерсон В. Д., Шевцова И. К. Застройщики, партия власти и немного конкуренции в российских миллиониках: типология городских режимов в 2010-е гг. // *Журнал исследований социальной политики*. 2021. Т. 19, № 22. С. 285–300.
14. Шкель С. Н. Почему депутаты не бунтуют: политический потенциал ассамблей в малых городах Республики Башкортостан // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2018. Т. 10, № 4. С. 667–686.

References

1. Westhoff. F. Existence of equilibria in economies with a local public good. *Journal of economic Theory*. 1977;14(1):84–112.
2. Besley T., Coate, S. Centralized versus decentralized provision of local public goods: a political economy approach. *Journal of public economics*. 2003;87(12):2611–2637.
3. Dur R., Staal K. Local public good provision, municipal consolidation, and national transfers. *Regional Science and Urban Economics*. 2008;38(2):160–173.

4. Akhmetov T., Valitova N., Gareev E. Efficiency of work of LSG bodies of urban districts and municipal districts in the process of implementing development and improvement programs (on the example of the Ufa city). *E`konomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;(3):157–160. (In Russ.).
5. Shkel S., Bederson V., Semenov A. Shevtsova I. Vertical limit: centralization and management efficiency in Russian cities. *Sociologicheskoe obozrenie = Sociological Review*. 2019;18(4):74–106. (In Russ.).
6. Akhmetov T., Valitova N., Gabdrakhmanova G., Yakupova G. The main factors of effective management of local governments of urban districts and municipal districts (on the example of the Ufa city). *E`konomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;(4(160)):158–161. (In Russ.).
7. Popov E. V., Veretennikova A. Yu., Sevastyanova E. A. Principles of designing the institutional environment of local public goods. *Vestnik Ural`skogo federal`nogo universiteta imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El`cina = Bulletin of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin*. 2016;(6):812–829. (In Russ.).
8. Katz I. S., Sevastyanova E. A., Veretennikova A. Yu. Modern approaches to the study of the public goods sector. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. E`konomika i pravo = Bulletin of the Udmurt University. Economy and law*. 2016;26(1):670–686. (In Russ.).
9. Implementation of projects for the development of public infrastructure based on local initiatives. Administration of the urban district of the Ufa city of the Republic of Bashkortostan: official site. (In Russ.). Available from: <https://ufacity.info/ppmi/neobkhozimye-usloviya.php>
10. Gelman V. Ya. Exceptions and rules: “success stories” and “unworthy government” in Russia. *Obshchestvenny`e nauki i sovremennost` = Social sciences and modernity*. 2018;(5-1):48–60. (In Russ.).
11. Ryabova O. A. City-forming enterprises and political processes in small industrial cities of the Urals. *Politicheskaya nauka = Political Science*. 2008;(3):224–235. (In Russ.).
12. Vitkovskaya T. B. Big business in small politics: forms and dynamics of the participation of city-forming enterprises in local political processes. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) = Ars Administrandi (Art of Management)*. 2019;11(24):654–671. (In Russ.).
13. Bederson V. D., Shevtsova I. K. Developers, the ruling party and some competition in Russian millionaires: a typology of urban regimes in the 2010s. *Zhurnal issledovaniy social`noj politiki = Journal of Social Policy Research*. 2021;19(22):285–300. (In Russ.).
14. Shkel S. N. Why the deputies do not rebel: the political potential of assemblies in small towns of the Republic of Bashkortostan. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) = Ars Administrandi (The Art of Management)*. 2018;10(4):667–686. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. Р. Ахметов — аспирант;

Н. Э. Валитова — кандидат политических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций;

Э. С. Гареев — кандидат философских наук, профессор кафедры социальных и политических коммуникаций.

Information about authors

T. R. Akhmetov — the graduate student;

N. E. Valitova — Candidate of Science (Political), Associate Professor of the Department of Social and Political Communications;

E. S. Gareev — Candidate of Science (Philosophical), Professor of the Department of Social and Political Communications.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 16–22
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):16–22

Научная статья
УДК 927.1:929 (470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-16-22

ИСЛАМОВЕДЫ СОВРЕМЕННОГО БАШКОРТОСТАНА: ШТРИХИ К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ*

Рушан Рахимзянович Галлямов

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, gal-rushan@yandex.ru

Аннотация. В статье приводятся предварительные результаты реализации просопографического метода при анализе исламоведения в современном Башкортостане — одном из самых полиэтничных и многоконфессиональных регионов нашей страны. Автор предлагает штрихи к социальному портрету исследователей различных отраслей общественности, занимающихся проблемами ислама, реальными и потенциальными приверженцами которого являются более половины населения этого одного из крупных и развитых субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: исламоведение, просопографический метод, Башкортостан

Для цитирования: Галлямов Р. Р. Исламоведы современного Башкортостана: штрихи к социальному портрету исследователей // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 16–22. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-16-22>.

Research article

ISLAMIC SCHOLARS OF MODERN BASHKORTOSTAN: STROKES TO THE SOCIAL PORTRAIT OF RESEARCHERS**

Rushan R. Gallyamov

Institute of Ethnological Studies of R. G. Kuzeev, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, gal-rushan@yandex.ru

Abstract. The article presents preliminary results of the implementation of the prosopographic method in the analysis of Islamic studies in modern Bashkortostan — one of the most multiethnic and multi-confessional regions of our country. The author offers touches to the social portrait of researchers of various branches of social studies dealing with the problems of Islam, whose real and potential adherents are more than half of the population of one of the large and developed subjects of the Russian Federation.

Keywords: Islamic studies, prosopographic method, Bashkortostan

For citation: Gallyamov R. R. Islamic scholars of modern Bashkortostan: strokes to the social portrait of researchers. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):16–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-16-22>.

* Работа публикуется в рамках выполнения государственного задания № AAAA-A21-121012290084-6 «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений».

** The work is published within the framework of state assignment No. AAAA-A21-121012290084-6 “Traditional Religions and New Religious Movements in the Southern Urals and the Urals: Issues of Functioning, State-Confessional and Interfaith Relations.”

С началом радикальных общественных преобразований на всей территории бывшего СССР ислам как одна из традиционных конфессиональных общностей нашей страны стал значительным фактором социально-политической жизни не только прежних «мусульмански ориентированных» советских республик (Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан), но и Российской Федерации в ее современных границах. Можно утверждать, что последнее десятилетие XX и начало XXI в. стали для России и всего постсоветского пространства эпохой не только «взбунтовавшейся этничности», но и «исламского ренессанса». Этот процесс совпал со стремительным возрастанием роли ислама во всем мире и его радикализацией с самыми неоднозначными последствиями. Это позволило некоторым специалистам заявить даже о максимальной актуализации «исламской угрозы» для всего человечества [1–2].

Как известно, в пределах современной России, в которой, как считается, проживает до 15 млн мусульман, принято выделять два основных социокультурных ареала, которые определяют масштаб и направления возрождения мусульманской конфессии — Северо-Кавказский и Волго-Уральский. Крупные российские города (Москва, С.-Петербург и т.д.), которые также имеют в своем составе большие мусульманские анклавы, не оказывают доминирующего влияния на основные тенденции развития исламской уммы в силу значительной мультикультурности своей социальной среды и ее урбанизированности. Исторически сложилось так, что ведущими российскими регионами Урало-Поволжья, в которых ислам имеет устоявшиеся традиции и наибольшее количество последователей, являются Башкортостан и Татарстан.

Республика Башкортостан, географически находящаяся в Приуралье и на Южном Урале, с точки зрения территориального (143,6 тыс. кв. км), демографического (почти 4,1 млн чел.) и экономического потенциалов занимает 1-е место в Приволжском федеральном округе и 7-е — в Российской Федерации. Башкортостан является одним из самых полиэтничных регионов в масштабах всего Российского государства, по индексу этнической мозаичности

(смешанности) он занимает прочное 2-е место после Дагестана, образно называемого «Страной ста народов» [3]. Этническую основу населения Республики Башкортостан, согласно официальной статистике (по результатам переписи 2010 года), составляют башкиры (29,5%), русские (36%), татары (25,4%), а также несколько тюркских (чуваша — 2,7%), финно-угорских (марийцы — 2,6%, удмурты — 0,5%, мордва — 0,5%) и славянских народов (украинцы — 1,0%, белорусы — 0,3%) [4].

Одновременно, с точки зрения конфессиональной представленности и сложности межрелигиозных отношений (на основе чрезвычайно дисперсного и чересполосного расселения этносов), Башкирия лидирует не только в масштабах Российской Федерации, но и в пределах всего бывшего Советского Союза. В количественном отношении, если исходить из статистических расчетов этнической принадлежности граждан, исторически ориентированных на тот или иной вид религиозности, в Башкирии проживает сегодня 2 млн 182 тыс. реальных и потенциальных мусульман, что составляет около 55% населения республики.

Необходимо признать, что Башкортостан играет особую роль в формировании и становлении российской исламской уммы. Как справедливо подчеркнул во время своего недавнего краткосрочного пребывания в Уфе Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Уфа — столица республики, где мы сейчас находимся, так сложилось тоже исторически, — всегда была одним из значимых, наиболее важных центров российского ислама, ислама просвещенного, творческого и очень уважаемого в исламском мире и в то же время патриотически ориентированного, настроенного на взаимодействие со всеми другими традиционными конфессиями нашей страны. В этом смысле можно сказать, что Башкирия всегда играла особую, значимую роль в жизни, в истории и в судьбе России» [2].

Процесс возрождения мусульманской религиозности в современной России вызвал бурный рост познавательного и исследовательского интереса к проблемам ислама как экспертов и специалистов, так и многочисленных журналистов, блогеров и широкой об-

щественности в целом. Нельзя не согласиться и с мнением о том, что дополнительный импульс всеобщего интереса и научным исследованиям российской исламской уммы был дан в 2007 году распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775, предусматрившим реализацию федеральной «Комплексной программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, содействия развитию исламского образования, формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма» [4–5].

Вместе с тем, несмотря на более чем тридцатилетний опыт осуществления постсоветских исламоведческих исследований в нашей стране, отсутствует более или менее их систематический и историографический анализ, плохо развита тематическая классификация, за отдельным исключением, не представлено описание ведущих персоналий в области научного исследования и научно-популярного описания тенденций и противоречий российского ислама. Имеющиеся в этом смысле новейшие издания отличаются чрезвычайной отрывочностью, неполной представленностью ведущих авторов, в особенности работающих в регионах, а следовательно — не могут претендовать на полный системный анализ проблемы. Например, авторы выше процитированного сборника, основывая свои выводы только на результатах разосланной по электронной почте анкеты (непонятно по какому принципу была осуществлена выборка респондентов и их опрос) «обнаружили», например, в Башкирии только пять не самых известных авторов, занимающихся исламоведением, проигнорировав даже довольно авторитетных и маститых обществоведов республики, посвятивших непосредственно изучению различных аспектов ислама несколько десятков диссертаций и фундаментальных монографий [5].

Общепризнанно, что на современном этапе развития общественности во всем мире исламоведение уже стало институализированным направлением науки, которое понимается как «религиоведческая дисциплина, изучающая ислам: его догматику, историю, культуру, право, экономику мусульманских народов и пр. Исламоведение не занимается ни критикой ислама,

ни его апологетикой, а служит источником непредвзятой информации об исламе, духовных ценностях и ориентирах его последователей. На отделениях исламоведения в университетах, наряду с исламоведческими дисциплинами, глубоко изучают арабскую письменность и язык, а также персидский, турецкий и другие языки мусульманских народов» [6].

Признанием сформированности исламоведения как научного направления в нашей стране является, например, существование и успешное функционирование нескольких исламоведческих научных журналов, в том числе с одноименным названием («Исламоведение»), включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Именно поэтому автор в процессе подготовки библиографического сборника счел возможным озаглавить его как: «Исламоведение в современном Башкортостане: просопографический словарь-справочник». Обосновывая вторую часть названия представленного сборника, мы исходили из того, что используем именно просопографический метод, который намного шире и глубже, чем простое библиографическое описание, и предполагает «создание коллективных биографий, выявление определенного круга лиц, постановку ряда однотипных вопросов о датах рождения и смерти, о браке и семье, социальном происхождении, месте жительства, образовании, роде деятельности, религии и т. д. Просопографический метод выявляет определенные типы» [7].

Разработанный автором просопографический словарь-справочник не претендует на высокий уровень инновационности издания, а во многом является продолжением уже сложившейся в отечественной науке традиции аналогичных публикаций о востоковедах, тюркологах и религиоведах [8–10].

Результатом работы автора по созданию библиографического издания об основных персоналиях исламоведов Башкортостана стал изданный в 2023 году сборник [11].

Характеризуя источниковую базу, на основе которой разрабатывался упомянутый сборник,

необходимо подчеркнуть несколько обстоятельств.

Во-первых, отбор представленных в сборнике авторов первоначально осуществлялся на основе детального изучения их публикаций, представленных в научной электронной библиотеке e-library. Затем с большинством персоналий был установлен личный контакт и запрошена информация, затребованная в виде официального обращения.

Одновременно мы попросили выявленных нами авторов предложить в качестве возможных претендентов других коллег, которые по значимости и количеству имеющихся публикаций могли бы войти в готовящийся сборник. В результате кропотливой работы были выявлены и описаны 51 (то есть более, чем в десять (!!!) раз больше, чем в сборнике московских коллег) исламовед Башкирии: как ныне живущих, так и, к сожалению, недавно покинувших этот мир.

Во-вторых, все присланные нам довольно разнородные материалы были приведены к единому редакторскому виду и ограничены установленным объемом, за редким исключением, по количеству представленных публикаций. К сожалению, не все выявленные нами исламоведы, проживающие в республике, откликнулись на неоднократные обращения, и по непонятным нам причинам, проигнорировали их. В этом случае для составления их персонального профиля нам пришлось обратиться к открытым источникам в Интернете и сведениям об авторах, представленным в научной электронной библиотеке e-library.

В-третьих, в связи с тем, что авторы сборника лично знакомы, тесно сотрудничали или близко контактировали с абсолютным большинством исламоведов, персональный профиль которых публикуется, они сочли возможным, в рамках реализации просопографического метода, дать краткую, максимально объективную характеристику исламоведческого потенциала и его реализации в научном творчестве описываемых специалистов.

Анализ информации о 51 найденном и отобранном исламоведе позволил нам подготовить предварительные данные о своеобразном социальном портрете исламоведов Башкортостана, которые мы приводим ниже

в виде статистических данных и комментариев к ним.

Гендерное распределение авторов, занимающихся в республике исламоведением, позволяет сделать вывод о его существенно маскулинном характере: 43 автора (84,3%) — мужчины, 8 (15,7%) — женщины. Причем, из специалистов высшей научной квалификации (15 докторов наук) женщины составляют уже треть экспертов — 5 человек.

Важным фактором, характеризующим становление исламооведа как профессионала являются различия в сельско-городском характере его социализации. В этом смысле соотношение авторов приблизительно одинаковое: в сельской местности родились и выросли 26 (51%) из них, а в городской — 25 (49%). При этом преимущественно городской характер происхождения экспертов по объективным причинам (последствия новейшей урбанизации) резко возрастает в более молодых возрастных группах, а в старших когортах сохраняется роль выходцев из сельской местности.

В целом, возрастные особенности социального портрета исламоведов Башкортостана в основном коррелируют с имеющейся группой обществоведов республики и представляют собой следующие соотношения. В возрасте от 30 до 40 лет находятся 8 чел. (15,7%) авторов, от 40 до 50 — 10, то есть 19,6%. Следующая возрастная группа (от 50 до 60 лет) составляет уже 9 (17,6%) авторов. Наконец, почти половину исламоведов — 24 (47%) насчитывают представители самого старшего научного поколения, свыше 60 лет, причем, почти половина из них приближается или перевалила за 70-летний рубеж, что говорит о существенной тенденции геронтизации исламоведческого научного сообщества.

Важнейшими критериями социального портрета исламоведов являются уровень и направления их образования, а также изначальная профессиональная специализация, с точки зрения полученной вузовской аттестации. В этом смысле 88,2% (45 чел.) изначально получили светское образование; 17,6% (9 чел.) имеют так называемое «комбинированное образование», то есть окончили впоследствии духовные учебные заведения со специализацией по исламу, либо, имея первоначальное

духовное образование, «закрепили» его светским. Еще 23,5% (12 чел.) духовного или специального религиозно-духовного образования не имеют, то есть выступают своеобразными «автодидактами», рассуждающими о смыслах ислама как бы «со стороны». Из исламоведов, имеющих специальное духовное образование, 11 авторов закончили отечественные мусульманские вузы или академию, а 9 — зарубежные мусульманские учебные учреждения, правда — на разном уровне обучения.

Как уже отмечалось выше, 15 (30,6%) представителей башкирского исламоведения имеют российскую степень доктора наук, еще 21 (41,2%) являются кандидатами наук, 2 человека (3,9%) защитили диссертации в зарубежных исламских вузах на соискание степени PhD (Турция). Непосредственно по проблемам ислама подготовили и защитили диссертации кандидата/доктора наук 9 (17,6%) исламоведов, по другой проблематике — 26 (51%) авторов. С точки зрения первоначального (базового) образования исламоведы Башкирии распределились в убывающей последовательности следующим образом: историки — 14 (27,5%), философы — 14 (27,5%), богословы — 11 (19,8%), педагоги — 6 (11,8%), политологи (социологи) — 6 (11,8%).

Важным индикатором, характеризующим направления развития исламоведения, выступает начало занятий авторами соответствующей исследовательской деятельностью. Диахронный анализ показывает, что в «лихие 1990-е» годы приступили к изучению ислама 12 (23,5%) авторов, в начале 2000-х годов — еще 5 (9,8%). Резко возросло количество интересующихся исламоведением в конце 2000-х годов, их был уже 21 (41,2%) человек. Наконец, начиная с 2010 года, к исламоведению приступили еще 13 (25,5%) специалистов. Этот исследовательский феномен («взрыв интереса» к исламу, начиная с конца 2000-х годов), скорее всего, основан именно на том, что большая группа философов и историков, а также педагогов, активно занялась изучением различных аспектов ислама именно на основе реализации уже упомянутой федеральной «Комплексной программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, содействия развитию исламско-

го образования, формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма», которая начала функционировать в 2007 году. Возможность свободного размышления на религиозно-духовные темы, существенное финансовое обеспечение соответствующих изданий и смешанное (светско-духовное) образование во многом подтолкнули интенсификацию исламоведческих публикаций и соответствующих исследований.

К интересным результатам приводит анализ преимущественной исследовательской тематики исламоведов Башкортостана, хотя итоги подобного исследования имеют относительный характер в силу того, что многие авторы берут на себя смелость рассуждать на самые разнообразные темы, касающиеся ислама, видимо считая себя специалистами самого широкого профиля в этом смысле. Вместе с тем, если рассчитывать именно преимущественную специализацию авторских публикаций, то тематическое распределение выглядит следующим образом. Необходимо оговориться, что общее количество авторов, имеющих тематические предпочтения, превышает число исламоведов в силу имеющихся разнообразных публикаций. Но для составления общего представления этот расчет может быть полезным. Итак, историческим аспектам развития исламской уммы посвятили свои исследования 12 авторов, в области исламского образования и педагогики выступают экспертами 11 авторов, исламским богословием занимаются 10 человек, преимущественно политологические аспекты рассматривают 6 экспертов, джадидизмом и суфизмом увлекаются 5 исламоведов, философии ислама посвятили свои труды также 5 авторов, по 3 автора отнесли свое творчество к доисламским верованиям, народному исламу и персоналиям выдающихся богословов, 2 автора издают в основном переводы исламских текстов.

Естественно, что исламоведы Башкирии работают в самых различных вузах и научных учреждениях республики и в этом смысле формируют (хотя бы организационно) несколько научных школ. Эти школы создаются в основном вокруг пяти ведущих исследовательских центров. Абстрагируясь от оценки научной значимости и вклада каждой из научно-иссле-

довательских групп, а также персоналий (что является предметом отдельного анализа), отметим лишь, что по количественному показателю наибольшую группу представляют исламоведы, работающие в Российском Исламском Университете Центрального духовного управления мусульман России (г. Уфа), таковых 11 человек. Понятно, что эти авторы уже по характеру своей деятельности должны быть исламоведами, хотя уровень их профессиональной компетентности весьма диверсифицирован: наряду со сложившимися специалистами имеются представители, только приступающие к данной деятельности. Здесь имеется только один кандидат педагогических наук и два автора, имеющие степень PhD, присвоенную в университетах Турции.

Вторую по численности группу исламоведов Башкортостана составляют ученые Института этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН), их 10 человек. В данном исследовательском центре имеется единственный на всю республику специализированный отдел религиоведения. Научный потенциал данного центра наибольший: из числа исламоведов в нем работают пять докторов и три кандидата наук.

Третью значительную исследовательскую группу исламоведов составляют специалисты

Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, их 7 авторов — кандидатов наук.

В четвертую группу по количеству исламоведов входят эксперты из Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, здесь работает 5 кандидатов наук.

На пятом месте — профессорско-преподавательский состав вновь учрежденного Уфимского университета науки и технологий (образован 1 ноября 2022 г. на основе слияния классического Башкирского государственного университета и одного из крупнейших в России технических вузов — Уфимского государственного авиационного технического университета), здесь работают 4 исламоведа, из которых 3 — кандидаты наук.

Наконец, отдельную группу исламоведов составляют индивидуальные авторы (14 чел.), работающие в так называемом «одиночном автономном плавании».

Таким образом, реализованный автором просопографический метод позволяет не только прийти к определенным предварительным выводам относительно персоналий исламоведов одного из традиционно «мусульманских» российских регионов, но и, что важнее, сформировать значительную источниковую базу для дальнейших исследований в указанной области отечественного обществознания.

Список источников

1. Малашенко А. В. Бродит ли призрак «исламской угрозы»? Москва : Московский центр Карнеги, 2004. 24 с.
2. Галлямов Р. Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа : Гилем, 1996. 199 с.
3. Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года : статистический бюллетень. Уфа : Башкортостанстат, 2012. 58 с.
4. Интервью Президента РФ В. В. Путина перед отлетом из Уфы 13 января 2023 года телеканалу «Россия 1» // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70350>. Дата публикации: 13.01.2023.
5. Ислам и мусульмане постсоветской России в работах отечественных исследователей (1992–2017): библиографический справочник / сост. М. А. Сапронова, А. Л. Чечевишников, А. А. Ярлыкалов. Москва : МГИМО-Университет, 2018, 82 с.
6. Аликберов А. К. Исламоведение как научная дисциплина // Исламика. Центр арабских и исламских исследований : сайт. URL: <http://www.islamica.ru/islamic-studies/?uid=120>
7. Просопография // Википедия : сайт. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пропосография>
8. Милибанд С. Д. Востоковеды России: XX — начало XXI в. : библиографический словарь : в 2 кн. М. : Восточная литература, 2008. 1955 с.
9. Библиографический словарь отечественных тюркологов: дооктябрьский период / под ред. А. Н. Кононова. 2-е изд., перераб. Москва : Наука, 1989. 298 с.
10. Библиографический словарь. Кто есть кто в российском религиоведении // Российское Объединение Исследователей Религии : сайт. URL: <https://rusoir.ru/06articles/06articles-biblio>

11. Галлямов Р. Р., Емелин С. М. Исламоведение в современном Башкортостане : просопографический словарь-справочник. Уфа : Первая типография, 2023. 176 с.

References

1. Malashenko A. V. Is the ghost of the “Islamic threat” wandering? Moscow: Moscow Carnegie Center; 2004. 24 p. (In Russ.).
2. Gallyamov R. R. Multinational city: ethnosociological essays. Ufa: Gilem; 1996. 199 p. (In Russ.).
3. National composition of the population of the Republic of Bashkortostan according to the 2010 All-Russian Population Census: statistical bulletin. Ufa: Bashkortostanstat; 2012. 58 p. (In Russ.).
4. Interview of the President of the Russian Federation V. V. Putin before departure from Ufa on January 13, 2023 to the TV channel “Russia 1”. President of Russia: official site. (In Russ.). Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70350>. Publication date: January 13, 2023.
5. Islam and Muslims of post-Soviet Russia in the works of domestic researchers (1992–2017): biobibliographic reference book / comp. by M. A. Saprionova, A. L. Chechevishnikov, A. A. Yarlykalov. Moscow: MGIMO-University; 2018, 82 p. (In Russ.).
6. Alikberov A. K. Islamic studies as a scientific discipline. Islamika. Center for Arabic and Islamic Studies: site. (In Russ.). Available from: <http://www.islamica.ru/islamic-studies/?uid=120>
7. Prosopography. Wikipedia: site. (In Russ.). Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Proposography>
8. Miliband S. D. Orientalists of Russia: XX — early XXI centuries: biobibliographic dictionary: in 2 books. Moscow: Eastern literature; 2008. 1955 p. (In Russ.).
9. Biobibliographic dictionary of domestic Turkologists: pre-October period / ed. by A. N. Kononov. 2nd ed., revised. Moscow: Science; 1989. 298 p. (In Russ.).
10. Bio-bibliographic dictionary. Who is who in Russian religious studies. Russian Association of Researchers of Religion: site. (In Russ.). Available from: <https://rusoir.ru/06articles/06articles-biblio>
11. Gallyamov R. R., Emelin S. M. Islamic studies in modern Bashkortostan: prosopographical dictionary-reference book. Ufa: First Printing House; 2023. 176 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Р. Р. Галлямов — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник.

Information about the author

R. R. Gallyamov — Doctor of Science (Sociological), Professor, Chief Researcher.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 08.09.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 23–28
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):23–28

Научная статья
УДК 297 (470)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-23-28

РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Ибрагим Джавпарович Ибрагимов

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия, SPIN-код: 5267-4303, ibragimid@mail.ru

Аннотация. В статье актуализирована роль религиозных организаций как субъектов гражданских инициатив — субъектов гражданского общества, выделяются существенные и функциональные особенности данных организаций. Проводится контент-анализ текста Московской богословской декларации по вопросам джихада, такфира и халифата как программного документа российской мусульманской уммы с акцентированием религиозно-духовных и гражданско-деятельностных аспектов данного документа.

Ключевые слова: религиозные общественные организации, гражданское общество, религиозная идентичность, новая политическая культура

Для цитирования: Ибрагимов И. Д. Религиозно-духовные и гражданско-деятельностные аспекты программных документов российских мусульман в общественно-политическом контексте // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 23–28. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-23-28>.

Research article

RELIGIOUS SPIRITUAL AND CIVIL AFFAIRS ASPECTS FROM THE INFORMATION OF RUSSIAN MUSLIMS IN THE SOCIO-POLITICAL CONTEXT

Ibragim D. Ibragimov

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, SPIN: 5267-4303, ibragimid@mail.ru

Abstract. This article provides information on how relevant the role of religious organizations as subjects of civil initiatives, presented as subjects of civil society, and highlights the main and functional features of these organizations. A content analysis of the text from the Moscow Theological Declaration on Jihad, Takfir and Caliphate as a document of the Russian Muslim Ummah is carried out, with an emphasis on the religious spiritual and civil affairs aspects of this document.

Keywords: religious public organizations, civil society, religious identity, new political culture

For citation: Ibragimov I. D. Religious spiritual and civil affairs aspects from the information of russian muslims in the socio-political context. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):23–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-23-28>.

В общественно-политическом контексте современной России заметными и заинтересованными участниками являются институты гражданского общества, которые с эволю-

цией последнего также проходят разные этапы и стадии развития. Это в полной мере относится к религиозным организациям, которые мы считаем субъектами гражданского

общества, имеющими в качестве базы самоорганизации религиозные интересы, религиозное мировоззрение и религиозную этику. С одной стороны, общественные религиозные организации имеют явные отличия от других общественных объединений граждан именно в силу религиозно-духовной, вероучительной, вероисповедальной программтики. С другой стороны, общественные религиозные организации имеют сходные свойства с другими общественными объединениями в силу многих общих гражданско-деятельностных направлений и сфер.

Здесь мы отметим программное и функциональное сходство религиозных организаций с этническими (национально-культурными) организациями, хотя сопоставление этничности и религиозности показывает их сущностные различия. В то же время, как подчеркивают А. И. Бобков и О. А. Кармадонов, религиозный опыт может поддерживать и возрождать этничность: «этническая субъектность через религиозный опыт обнаруживает те императивы социального бытия, на основании которых этнос субъект и созидает социальное» [1, с. 101–117]. Религиозная идентичность, как и этническая идентичность, являются основанием для личностного и группового самоопределения, а также для позиционирования этнических и религиозных сообществ в системе гражданского общества, которое в Российской Федерации выражается, в том числе и в этнокультурной модели, рельефно просматривающейся в отдельных регионах страны, что подчеркивает М. А. Аствацатурова [2, с. 101–117].

Необходимость сочетания религиозной духовности и гражданской деятельности в общественном активизме российских мусульман вызвана многими современными обстоятельствами, например:

- усложнением социокультурных, общественно-политических условий, в которых верующие мусульмане должны определить правила поведения, отвечающие заповедям Корана и в то же время Конституции Российской Федерации, федеральным и региональным законам, а также нормативным актам органов местного самоуправления в территориях и муниципальных образованиях проживания;

- потребностью соединения в семейно-родственных, межпоколенных, межгендерных, социально-профессиональных отношениях духовных, моральных и этических религиозных принципов с принципами разностороннего функционирования в светском государстве и коммуникации с представителями других религий, а также с атеистами, агностиками, с людьми свободных взглядов;

- отягощением социального, общественно-политического, информационного пространства новыми вызовами и рисками, такими как столкновение цивилизаций и культур, религиозно-культурные экспансии, конфликты и гибридные войны, информационно-фейковые атаки с применением религиозного фактора;

- включением лидеров российских общественных исламских объединений, руководителей Духовного управления мусульман, референтных лиц мусульманских общин в решение проблем и противоречий общероссийского, международного масштаба, в профилактику использования религии и вероучений как оправдание терроризма и экстремизма и др.

Члены и руководители мусульманских общин Российской Федерации, как и иные граждане, относящие себя к другим религиям и номинациям, включены в формирование новой политической культуры российского общества. Характеристиками этой культуры, как пишут А. А. Борисенков и О. А. Нестерчук, являются плюрализм мнений и достижение консенсуса, ответственность общества, открытость власти, политическая заинтересованность граждан, патриотический подъем [3, с. 23–33; 4, с. 27–28].

Современная российская политическая культура отягощена многими вызовами и рисками, но в то же время она побуждает граждан к самоорганизации и активности во многих направлениях. В постсоветской России состоялась переоценка роли религии и религиозных организаций. Как отмечают В. О. Бобровников и А. А. Ярлыкапов, потребности новой политической культуры обусловили усиление роли народных традиций, обычаев, верований, в частности, исламских. При этом «ключевыми понятиями вместо отвергнутых

классовых и формационных принципов стали «цивилизационные категории»: «горские традиции», «исламское возрождение» и «шариат» [5, с. 61–93].

Религиозные организации имеют свое место и свою роль в российском общественно-политическом контексте. Они характеризуются базовыми принципами объединения граждан, которые имеют особенное происхождение — из догм и постулатов религии и веры. Эти принципы, соответственно, так или иначе отражены в программных документах зарегистрированных общественных религиозных организаций. Они имеют не только религиозно-духовный смысл, но и гражданско-деятельностную значимость, что проявляется в программных документах российских общественных исламских организаций, которые соответствуют потребностям членов мусульманской уммы Российской Федерации.

Показательным документом в этом смысле является Московская Богословская Декларация по вопросам джихада, такфира и халифата (далее — Московская Богословская Декларация). Документ имеет доктринальный характер и успешно сочетает конфессионально-духовные аспекты и аспекты социального служения и гражданского участия российских приверженцев ислама.

Московская Богословская Декларация выступает убедительным примером программирования поведения и деятельности мусульман и мусульманских умм, во-первых, в соответствии с традиционными духовными столпами ислама, во-вторых, в соответствии с новационными общественно-политическими задачами современного общества*. Московская Богословская Декларация имеет, прежде всего, высокий духовный смысл, так как основана на традиционных принципах ислама, которые имеют непреходящую ценность в любом общественно-политическом контексте.

Создание документа как ответ на актуальные вопросы российских мусульман, сформу-

лированный российским Научно-просветительским Центром «Аль-Васатыя — умеренность», имеет не только духовные, но и социальные и политические причины. Среди них: возрождение религиозной и общественной жизни мусульман и мусульманских народов, исторически проживавших в России; регистрация и успешная деятельность множества мусульманских структур, центров и организаций; расширение сети мусульманского образования и просвещения и др.

Особыми причинами, имеющими выраженное политико-рисковое и политико-конфликтное содержание, являются: попытки использовать ислам в политических целях, не имеющих ничего общего с самим исламом и оправдать террористические акты столпами ислама; стремление разделить российскую исламскую умму на этнические сегменты и организовать конкурирующие и конфликтующие этнические исламские сообщества; применение исламской атрибутики и символов ислама в противопоставлении с духовными принципами и духовными практиками христианства и иных мировых и традиционных религий России.

Документ поставил важнейшие вопросы, имеющие не только выраженное религиозно-духовное, морально-нравственное, но и общественно-политическое и геополитическое значение, а именно:

1. Кто и на каком основании может объявлять джихад суверенному государству? Вправе ли объявлять джихад государству отдельные группы мусульман, в том числе преследующих политические и национально-сепаратистские цели? Как шариат квалифицирует неправомерное объявление джихада? Может ли мусульманин причинять вред лицам, не имеющим отношения к целям джихада?

2. Кто и на каком основании имеет право объявлять такфир мусульманину, который свидетельствует о своей приверженности исламу? Каково шариатское отношение к немусульманам?

* 25–26 мая 2012 г. в Москве состоялась Международная конференция богословов из 23 стран на тему «Исламская доктрина против радикализма», на которой единогласно было принято решение не ограничиваться отдельными фетвами по частным вопросам, а принять богословскую Декларацию, в которую входит содержание нескольких фетв и которая имеет всеобщее и вневременное значение и может всегда быть шариатской основой для вынесения на ее основе частных фетв. Декларация названа Московской, и она становится в один ряд с такими важными международными документами, как Каирская Декларация, Мекканская Декларация, Амманская Декларация.

3. Кто и на каком основании вправе объявить о строительстве «нового халифата» на территориях суверенных государств — как мусульманских, так и немусульманских? [6]

Как видно, сформулированные вопросы сосредоточены именно вокруг общественно-политических категорий — государство, суверенитет, политические цели, сепаратизм, — которые находятся в центре современного внутриполитического и геополитического дискурса и др. Также эти вопросы отражают проблематичность этноконфессиональной идентификации в формах гражданской самоорганизации, что подчеркивает З. А. Жаде применительно к определенным регионам Российской Федерации [7].

Ответы на эти политико-значимые вопросы авторы Московской Богословской Декларации строят на духовных принципах ислама, которые имеют не только универсальное морально-нравственное содержание, но и целевую общественно-политическую значимость. Они предусматривают оптимизацию и гуманизацию общественно-политических отношений между гражданами, между гражданами и властью, а также между народами, между нациями, которые отличаются историко-культурными, мировоззренческими, обрядовыми, вероисповедальными характеристиками. Преступным намерениям убийства противопоставлен такой духовный принцип ислама, как запрет на кровопролитие и возвеличивание ценности человеческой жизни.

В этой связи документ раскрывает понятие «джихада» как одного из ключевых в исламе: «Джихад в значении войны никогда не был самоцелью. Мусульмане никогда не начинали войну только ради самой войны». Московская Богословская Декларация акцентирует духовную составляющую джихада и трактует его как «важное средство следования людей прямым путем к истине и к служению Богу» [6]. Достоверное толкование джихада как «мирного джихада» и «джихада души» имеет важное общественно-политическое значение в связи с тем, что именно это понятие часто используется

экстремистами и террористическими структурами для оправдания своих действий.

Не менее значимо для оптимизации общественно-политических отношений, а также для отношений власти и верующих мусульман является прояснение значения такой категории, как «такфир» — «объявление о неверии кого-либо». Разработчики Московской Богословской Декларации поясняют, что такое объявление не может быть необдуманным, поспешным, основанным на ненависти. Неправомерное и необоснованное применение такфира ведет к существенным внутрисоциальным и межсоциальным противоречиям, конфликтам, потерям и даже возможным жертвам.

Здесь же вызывает большой интерес толкование дихотомии веры/неверия при прояснении категории верности — то есть преданности вере и неверия: «верность (преданность) бывает трех видов: разрешенной (необходимой, должной, полученной в зависимости от цели и потребности); означающей неверие, если является убеждением; запретной, но не означающей неверие, если речь идет о безнравственности, которая касается и мусульманина и немусульманина» [6].

Общие трактовки указанных категорий увязываются с морально-нравственными нормами, которые должны быть присущи всем мусульманам, стремящимся и в мыслях, и в поступках придерживаться халяль (того, что можно и должно) и уберечь себя и окружающих от харам (того, что нельзя и постыдно).

Самостоятельное значение имеет предлагаемое понимание сущности и значения Халифата, которое имеет явные политические и даже геополитические проекции, в том числе и в современной международной архитектуре. Толкование Халифата призывает в стремлении к этноконфессиональным суверенитету (государственно-территориальному или культурно-экстерриториальному) учитывать существующие способности и возможности, а также стремиться к духовно-вероучительному единству в общественных организациях — субъектах гражданского общества*.

* Авторитетными гражданско-общественными структурами общественного исламского согласия являются, например: Организация Исламского Сотрудничества (до 2011 года — Организация Исламская Конференция), Координационный центр мусульман Северного Кавказа; Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования.

Результирующая часть Московской Богословской Декларации может быть оценена как комплекс прямых рекомендаций, исполнение которых будет способствовать: а) упрочению национальной безопасности и стабильности государства, б) противодействию экстремизму и противоправной террористической деятельности; в) недопущению убийств, насилия, посягательство на жизнь и имущество; д) отрицанию военных действий как оптимального решения проблем.

Большой религиозно-духовный и гражданско-деятельностный смысл заложен в тех тезисах, которые проясняют принципы отношения мусульман и не мусульман, что весьма актуально с учетом объективных противопоставлений и субъективных противоречий этноконфессиональных идентичностей. Непонимание и неприятие норм, свойств и установок этнической и конфессиональной природы часто приводят к этническим, этнополитическим и геополитическим конфликтам. Практически во всех распадах государств, в современных конфликтах, которые вышли за пределы регионов, макро-регионов, стран и конгломератов стран (арабо-израильский, грузино-юго-осетинский, грузино-абхазский, Нагорно-Карабахский, осетино-ингушский, армяно-азербайджанский, военно-политический конфликт России и Украины и др.) есть и этническая, и конфессиональная составляющие.

Этнический и конфессиональный компоненты ярко выражены в содержании национальных вопросов, которые заметны в мире, отдельных странах и регионах. Многие из них канализированы, но не решены ни в европейском, ни в российском пространстве: армянский, афроамериканский, баскский, черкесский, ногайский, каталонский, косовский, цыганский, палестинский, русский, ирландский и др. [8]

В связи с этим Московская Богословская Декларация прописывает как позитивно-нравственную и духовную практику общение и дружбу с не мусульманами. Документ прямо указывает, что «недопустимо проявление вражды к немусульманину, если последний мирно относится к мусульманам», так как «Ислам запрещает притеснять иудеев и христиан и предписывает справедливо относиться

к ним, быть добрым и милостивым по отношению к ним» [6]. Декларируется терпимость, уважение чужих убеждений, доброе отношение к людям вне зависимости от их религии.

Значимым резюме, имеющем выраженную общественно-политическую значимость, является трактовка таких сложных политико-нагруженных категорий и связок категорий, как «законность», «мирное сосуществование», «суверенитет в мире различных наций и цивилизаций».

Сильной стороной документа является просвещенческое внедрение принципов религиозной духовности, морали и нравственности во внутригосударственные общественно-политические отношения, а также и в отношения между государствами, народами, нациями. «Истинный суверенитет в мире различных наций и цивилизаций — это суверенитет нравственности (морали), принципов и ценностей, а не господство силы, мощи и насилия» [6].

В качестве обобщения отметим следующее:

а) функционирование российских общественных религиозных организаций осуществляется в общественно-политическом контексте, имеющем долгую интеграционную хронологию и формирующем общероссийскую гражданскую идентичность как надэтнический и надконфессиональный комплекс;

б) российские общественные религиозные организации мусульман являются наряду с иными общественными объединениями субъектами гражданского общества, образованными на основе конфессиональной идентичности как одной из важных составляющих в общем идентификационном комплексе современного человека;

в) члены мусульманской уммы России сочетают в своей гражданской самоорганизации религиозно-духовные и гражданско-деятельностные аспекты, которые соответствуют потребностям общественно-политического контекста, а также современным политическим и геополитическим вызовам;

г) программные документы российских общественных религиозных организаций характеризуются сочетанием религиозно-духовных и гражданско-деятельностных позиций, что отвечает запросам функционирования верующих в демократическом, правовом, светском государстве.

Список источников

1. Бобков А. И., Кармадонов О. А. Религиозный опыт как фундаментирующее начало этнической субъектности // Социодинамика. 2017. № 3. С. 101–117.
2. Аствацатурова М. А. «Северокавказское имагинарное» в социальной сущностно-функциональной этике политического управления // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. Вып. 11(63). С. 3060–3075.
3. Борисенков А. А. Политическая культура: сущность, виды и закон // Politbook. 2014. № 2. С. 33–23.
4. Нестерчук О. А. «Новая политическая культура» как инструмент стабилизации/деформации общества // Вопросы политологии. 2017. Вып. 4 (28). С. 27–28.
5. Бобровников В. О., Ярлыкапов А. А. Реституция шариата на российском Кавказе: проблемы и перспективы // PAX ISLAMICA. 2013. Т. 2, № 11. С. 61–93.
6. Московская Богословская Декларация по вопросам джихада, такфира и халифата. Вопросы российских мусульман, сформулированные российским Научно-просветительским Центром «Аль-Васатыйя — умеренность» // Сайт мусульман Иркутской области. URL: <https://islam38.ru/articles/materials/moscow-declaration.html>
7. Жаде З. А. Состояние этносоциальных процессов и уровень межэтнической напряженности на Юге России: экспертное мнение // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5. С. 18–23.
8. Тэвдой-Бурмули А. Этнополитическая динамика Европейского Союза. Москва : Аспект Пресс, 2018. 224 с.

References

1. Bobkov A. I., Karmadonov O. A. Religious experience as a foundation of ethnic subjectivity. *Sociodynamika = Sociodynamics*. 2017;(3):101–117. (In Russ.).
2. Astvatsaturova M. A. “North Caucasian imaginary” in the social essential-functional ethics of political management. *Voprosy` politologii = Issues of Political Science*. 2020;10(11(63));3060–3075. (In Russ.).
3. Borisenkov A. A. Political culture: essence, types and law. *Politbook = Politbook*. 2014;(2);33–23. (In Russ.).
4. Nesterchuk O. A. “New political culture” as a tool for stabilizing/deforming society. *Voprosy` politologii = Issues of Political Science*. 2017;4(28);27–28.
5. Bobrovnikov V. O., Yarlykapov A. A. Sharia restitution in the Russian Caucasus: problems and prospects. *PAX ISLAMICA = PAX ISLAMICA*. 2013;2(11);61–93. (In Russ.).
6. Moscow Theological Declaration on Jihad, Takfir and Caliphate. Questions of Russian Muslims formulated by the Russian Scientific and Educational Center "Al-Vasatiya — moderation". Website of the Muslims of the Irkutsk Region. (In Russ.). Available from: <https://islam38.ru/articles/materials/moscow-declaration.html>
7. Zhade Z. A. The state of ethno-social processes and the level of inter-ethnic tension in the South of Russia: expert opinion. *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2016;(5);18–23. (In Russ.).
8. Tevdoy-Burmuli A. Ethnopolitical dynamics of the European Union. Moscow: Aspect Press, 2018. 224 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И. Д. Ибрагимов — кандидат педагогических наук, доцент, директор института переводоведения, русистики и многоязычия; заведующий кафедрой восточных языков и культур.

Information about the author

I. D. Ibragimov — Candidate of Science (Pedagogical), Associate Professor, Director of the Institute of Translation Studies, Russian Studies and Multilingualism; Head of the Department of Oriental Languages and Cultures.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Научная статья
УДК 338.439.4:638.1 (470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-29-35

ПЧЕЛОВОДСТВО КАК ЗАЛОГ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ И СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

Айгуль Фаритовна Ахмадиева^{1✉}, Рамиль Фанисович Фанисов², Гузель Азатовна Мусина³

^{1,2}Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

¹aigul_73@mail.ru✉

²fanisov@yandex.ru

³Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Уфа, Россия,
g.a.musina@ruc.su

Аннотация. В данной статье раскрыты проблемы развития пчеловодства и пути их решения, тенденции развития отрасли пчеловодства в России и Республике Башкортостан, народнохозяйственное значение пчеловодства в обеспечении продовольственной безопасности страны. Пчеловодство как неотъемлемая часть аграрно-промышленного комплекса страны тесно связана с растениеводством и животноводством и играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности, производстве экологически чистых продуктов и сохранении биоразнообразия флоры и фауны. Отрасли требуется государственная поддержка для решения накопившихся проблем и дальнейшего развития. Взаимодействие отрасли с кооперативами способствует получению синергетического эффекта и выгоды для каждого пчеловода.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, пчеловодство, пчеловодство бортевое, сельское хозяйство, экономическая безопасность

Для цитирования: Ахмадиева А. Ф., Фанисов Р. Ф., Мусина Г. А. Пчеловодство как залог продовольственной безопасности страны и сохранения биоразнообразия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 29–35. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-29-35>.

Research article

BEEKEEPING AS A GUARANTEE OF THE COUNTRY'S FOOD SECURITY AND BIODIVERSITY CONSERVATION

Aigul F. Akhmediyeva^{1✉}, Ramil F. Fanisov², Guzel A. Musina³

^{1,2}Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

¹aigul_73@mail.ru✉

²fanisov@yandex.ru

³Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia,
g.a.musina@ruc.su

Abstract. This article reveals the problems of the development of beekeeping and ways to solve them, the development trends of the beekeeping industry in Russia and the Republic of Bashkortostan, the economic importance of beekeeping in ensuring the country's food security. Beekeeping, as an integral part of the country's agro-industrial complex, is closely related to crop and livestock production and plays an important role in ensuring food security, producing environmentally friendly products and preserving the

biodiversity of flora and fauna. The industry needs state support to solve the accumulated problems and further development. The interaction of the industry with cooperatives contributes to obtaining a synergistic effect and benefits for each beekeeper.

Keywords: food security, beekeeping, wild beekeeping, agriculture, economic security

For citation: Akhmadieva A. F., Fanisov R. F., Musina G. A. Beekeeping as a guarantee of the country's food security and biodiversity conservation. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):29–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-29-35>.

В последние годы на территории России фиксируются факты гибели диких и домашних пчел, сокращения их популяции, активации синдрома разрушения пчелиных семей (пчелы покидают улья и не возвращаются). Проблемы в пчеловодстве создают существенные риски для экологического благополучия страны и обеспечения ее продовольственной безопасности [1].

Продовольственная безопасность является основным индикатором обеспечения национальной безопасности страны, фактором сохранения ее независимости и суверенитета. Гарантией обеспечения продовольственной безопасности страны является стабильное производство сельскохозяйственных культур.

Актуальность развития отрасли пчеловодства связана с ростом численности и потребностей населения, сокращением земельных площадей для выращивания сельскохозяйственных культур, снижением плодородия почв из-за интенсивного использования земель.

Благодаря пчелам производится треть потребляемого населением продовольствия. Вклад пчеловодства в мировую экономику при опылении растений составляет около 160 млрд долларов ежегодно, что в несколько десятков раз превышает стоимость меда и пчелопродуктов в совокупности.

В 2022 году крупнейшими мировыми экспортерами меда стали Китай (27 % экспорта), Аргентина (95 %), Мексика (38 %), Бразилия (45 %), Канада (33 %). Россия не входит в число крупнейших экспортеров, несмотря на увеличение объемов производства меда (109 тыс. т), ее доля в экспорте составляет 0,4 %. За последнее десятилетие наибольший объем экспортируемого меда зафиксирован в 2015 году (3,5 т на сумму 8,3 млн долларов), а в 2018 году, наоборот, его сокращение до 2 т на сумму 4,7 млн долларов. Экспорт российского меда в 2021 году составил 3,8 т на сум-

му 6,6 млн долларов. В 2022 году экспорт российского меда производился в 26 стран мира. В ТОП-5 зарубежных покупателей меда вошли Польша (342 т), Китай (212 т), Беларусь (208 т), Сербия (164 т) и Казахстан (149 т).

Однако в ближайшие годы, по мнению экспертов, объем сбора меда будет сокращаться в результате роста издержек пчеловодов, повышения цен вследствие ограниченного спроса, уменьшения объемов экспорта. Но есть и оптимистические прогнозы: к 2025 году ожидается увеличение объема экспорта меда на 1500 т, в том числе до 600 т востребованного на мировом рынке органического меда.

Разведение пчел является безотходным производством, так как дает возможность получать не только мед, но и ценные натуральные продукты пчеловодства: маточное молочко, мумие, прополис, цветочную пыльцу, пчелиный яд, воск, вошину и т. д. На основе биологически активных продукты пчеловодства производится более 400 видов медицинских и фармакологических средств. В парфюмерно-косметическом производстве используются маточное молочко и прополис, цветочная пыльца и пчелиный яд, а вошина из воска — в полиграфии и кораблестроении, в радиотехнической промышленности и гальванопластике.

Однако народнохозяйственное значение пчеловодства имеет благодаря опылению пчелами более ста видов сельскохозяйственных культур (подсолнечника, гречихи, рапса и т. д.). Польза, которую приносят пчелы при опылении сельскохозяйственных культур, в 10–15 раз превышает прямые доходы от пчеловодства.

Продукты энтомофильных культур удовлетворяют от 70 до 90 % потребностей людей в витаминах, липидах. От опыления пчелами улучшается качество сельскохозяйственной продукции (содержание жира в семенах подсолнечника, длина волокна хлопчатника, содержание сахара и витаминов в ягодах и плодах)

и семян (натуральная масса, всхожесть). Перекрестное опыление растений пчелами благотворно влияет на качество гетерозисных семян насекомоопыляемых культур.

К сожалению, современное российское пчеловодство сталкивается с проблемами и вызовами, затрудняющими его функционирование и дальнейшее развитие (табл. 1).

Негативное влияние на жизнедеятельность и продуктивность пчел, качество продуктов пчеловодства оказывают изменение климата, загрязнение окружающей среды, использование пестицидов и гербицидов в сельском хозяйстве, нарушение баланса экосистемы, использование мобильных телефонов [3].

В целях недопущения гибели медоносных пчел на уровне субъектов Российской Федерации приняты соответствующие меры. Так, в Республике Башкортостан создана межведомственная рабочая группа по выявлению причин гибели пчел в регионе; подготовлены письма в администрации районов о необходимости соблюдения законодательства и предупреждении доступными способами населения и пчеловодов (с подтверждением о личном уведомлении) о предстоящих работах; проведены разъяснительно-ознакомительные работы с администрациями сельсоветов; даны рекомендации о согласовании с сельскохозяйственными товаропроизво-

дителями графиков работы на полях с указанием применяемого химиката, места, времени и способа обработки полей под личную ответственность производителя; подготовлены и размещены на официальном сайте Министерства сельского хозяйства республики памятки для пчеловодов и сельскохозяйственных товаропроизводителей по профилактике отравлений пчел пестицидами и агрохимикатами [4]. Указанные меры являются наиболее актуальными после зафиксированных фактов отравления пестицидами 506 тыс. пчелосемей у 150 пасечников, использованных на территориях пяти районов республики против непарного шелкопряда [5].

Несмотря на проблемы, с 2020 года в России рынок производства меда характеризуется стабильностью. Так, в 2021 году объем произведенного меда составил 64,2 тыс. т. Лидерами стали Республики Башкортостан (5850 т) и Татарстан (4489 т), Алтайский (4481 т) и Краснодарский (3495 т) края, а также Белгородская (2781 т), Воронежская (1972 т), Оренбургская (1792 т) и Орловская (1517 т) области. В 2022 году объем сбора меда достиг уровня 70,0 т.

На малый бизнес и фермеров приходится до 94 % объема произведенного меда. Сбыт ими меда производится через оптовые и перерабатывающие организации, ярмарки и интернет.

Таблица 1 — Проблемы и перспективы развития отрасли пчеловодства [2]

Проблемы	Перспективы развития
<ul style="list-style-type: none"> – Глобальные природные факторы; – нехватка квалифицированных специалистов; – ограниченный доступ к современным технологиям и методам; – недостаточная финансовая поддержка; – наличие экономических факторов (низкая стоимость пчелопродуктов, неразвитая инфраструктура для перевозки и хранения пчел и пчелопродуктов, высокие затраты на оборудование и обслуживание пасек); – массовое применение ядохимикатов и быстрая приспособляемость к ним вредителей; – несоблюдение норм расходования ядохимикатов; – применение некачественных химических препаратов; – нарушение условий обработки полей; – нарушение условий оповещения населения о проведении работ по уничтожению вредителей; – нарушение условий размещения пасек; – фальсификация меда 	<ul style="list-style-type: none"> – Введение запретов на федеральном уровне на применение ядохимикатов высокой опасности (1 и 2 класса); – использование биопрепаратов для борьбы с вредными насекомыми; – введение буферных зон (не менее 7 км) от населенных пунктов на применение опасных ядохимикатов; – оповещение населения, занятых производством и разведением пчел, о проведении работ по обработке ядохимикатами за 3 дня; – делегирование органам местного самоуправления полномочий на планирование размещения пасечных угодий и кочевых карт

Основные районы разведения пчел сосредоточены на Дальнем Востоке, на юге Сибири, Алтае, Урале, в Среднем Поволжье, на Северном Кавказе, в Нечерноземье [6]. В ТОП-5 регионов по производству меда по итогам 2022 года вошли Республика Башкортостан (5,39 тыс. т), Приморский край (5,0 тыс. т), Алтайский край (4,29 тыс. т), Республика Татарстан (3,81 тыс. т), Ростовская область (3,7 тыс. т). На их долю приходится 33,8% от общероссийского объема производства.

В государственный племенной регистр включены 2 племенных завода, 18 племенных репродукторов и 1 ассоциация по средне-русской пчеле, расположенные на территориях Алтайского и Пермского краев, республик Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Ингушетия, Адыгея, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия — Алания, а также Рязанской, Тульской и Кировской областей [7].

По состоянию на 1 января 2023 г. в России насчитывается 106,5 тыс. пчеловодов и более 2,8 млн пчелосемей (96,5% от показателей 2020 года) [8]. В 2020 году в Российской Федерации насчитывалось 2890 тыс. пчелосемей, в 2022 году их количество сократилось на 27%. В Магаданской области зафиксирован один пчеловод, а самое значительное их число зарегистрировано в Республике Татарстан (11 413 чел.) (табл. 2).

По итогам 2022 года первые позиции по числу пчеловодов и пчелосемей занимает Приволжский федеральный округ. Республика Башкортостан является лидером среди российских субъектов по производству товарного меда (6,7 тыс. т). Доля башкирского меда на российском рынке составляет 10%. Всего в республике пчеловодством занима-

ются почти 12 тыс. чел., которые содержат более 200 тыс. пчелосемей, из которых около 90% содержится в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). По количеству пчеловодов Республика Башкортостан занимает второе место. В СССР насчитывалось почти 10 млн пчелосемей. По расчетам ученых для опыления растений и получения высокого урожая сельскохозяйственных культур необходимо примерно 7 млн пчелосемей.

Сокращение количества пчелиных семей в районах интенсивного земледелия приводит к недоопылению энтомофильных культур и, соответственно, снижению объема урожая на миллиарды рублей. Отсутствие перерабатывающих мед производств ведет к росту конкуренции с импортной продукцией, поставками на отечественный рынок меда невысокого качества.

Пчеловодство в России находится на стадии активного роста, что связано с увеличением интереса к здоровому образу жизни и, соответственно, спросом на продукцию пчеловодства и мед как на натуральный эко-продукт. Отрасль является привлекательной для инвесторов, готовых производить вложения на инновационные технологии, направленные на повышение эффективности деятельности пчеловодов и улучшение качества меда и продуктов пчеловодства (например, внедрение интеллектуальных ульев).

Пчеловодство как отрасль способствует развитию сельских территорий. Ведь именно пчеловодство считается одним из традиционных видов деятельности сельского населения и неотъемлемой частью сельского хозяйства. Пчеловодство открывает возможности для развития апи- и агротуризма. Внедрение

Таблица 2 — Ранжирование ПФО и Республики Башкортостан по числу пчеловодов и пчелосемей в 2022 году [4]

Субъекты РФ	Количество пчеловодов, внесенных в региональные реестры	Ранг	Количество пчелосемей, внесенных в региональные реестры, тыс.	Ранг
РФ	109 791	–	2100,7	–
Приволжский ФО	46 377	1	819,8	1
Республика Башкортостан	11 337	2*	215,1	1*

* В разрезе субъектов ПФО.

и успешное применение современных технологий содержания и разведения пчел, получения и переработки продуктов пчеловодства способствуют расширению ассортимента продукции пчеловодства. Получившая в последнее время тенденция ведения здорового образа жизни позволяет развивать туризм по разным направлениям (агротуризм, гастрономический туризм, экотуризм и др.). На семинарах, организованных и проводимых для туристов, предоставляется информация по самостоятельному выявлению фальсификата меда, дефектов товарного вида меда, а также о лечебных свойствах меда и продуктов пчеловодства, необходимости сохранения и популяции пчел.

В целях недопущения исчезновения пчел на земле необходимы усилия пчеловодов, ученых, общественных деятелей и правительств разных стран на введение запрета применения системных пестицидов, в составе которых содержатся неоникотиноиды, в 6–7 тыс. раз более опасные для пчел. Странами ЕС введен мораторий на их применение. К сожалению, в России данный запрет отсутствует. Восстановление естественных ареалов обитания пчел (лугов с разнотравьем, лесов с сухими и гнилыми деревьями для формирования убежищ для пчел) также будет способствовать сохранению пчел. В частном секторе рекомендуется возделывать растения-медоносы, не уничтожать одуванчики, строить домики-укрытия для пчел и т. д. [9]. Для формирования собственных пчелопакетов необходимо использовать инструментальное осеменение пчеломаток, что приведет к росту продуктивности пчелосемей.

Анализ показал, что российское пчеловодство выживает благодаря усилиям самих пчеловодов. Однако внутренние ресурсы для развития отрасли исчерпаны. Необходима действенная государственная поддержка по формированию благоприятного инвестиционного климата, оказания финансовой помощи пчеловодческим хозяйствам и пчелофермам на основе предоставления дифференциальных дотаций из государственного бюджета, а также осуществления контроля государственной ветеринарной службой за ветеринарно-санитарным состоянием пасек, выпуском и реализацией ветеринарных препаратов.

На региональном уровне в целях стимулирования отрасли необходима грантовая поддержка. Так, в Республике Башкортостан в 2023 году начато субсидирование традиционных видов пчеловодства в целях сохранения эндемичных пород пчел и недопущения стихийной гибридизации башкирской пчелы с другими породами. Субсидии получают предприниматели, занимающиеся колодным и бортевым пчеловодством в Бурзянском, Ишимбайском, Кугарчинском, Гафурийском и других районах республики [10].

Создание и функционирование кооперативов, обеспечивающих производство, переработку и сбыт меда и биоактивных продуктов пчеловодства как крупными предприятиями, так и ЛПХ и фермерами, является одним из направлений развития отрасли. Пчеловодческие кооперативы успешно функционируют в Белгородской, Липецкой, Кемеровской, Курской и Омской областях, Республике Башкортостан.

Сельскохозяйственные кооперативы могут решить одну из актуальных проблем — организовать сбыт меда оптом и в розницу, минуя услуги перекупщиков. Именно организация закупочной деятельности с хозяйствами и населением позволит кооперативам внести существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны [11].

Кооперативы имеют больше возможностей с минимальными финансовыми затратами в продвижении товаров пчеловодов, предоставляя услуги по регистрации торгового знака, разработке дизайна продукции, проведению рекламных компаний. Возможна совместная деятельность пчеловодов и кооператоров по изготовлению пчелопакетов, пчелиных маток, лекарственных препаратов, рамочных деталей, инвентаря, строительных материалов. Пчеловоды могут получать дополнительный доход от фермеров за опыление зерновых, технических, бобовых кормовых, плодовых, ягодных, овощных и других энтомофильных культур. При значительном объеме предлагаемых пчелосемей фермеры предоставляют площадки для размещения пасек, оказывают услуги по перевозке пчел. Проблемы пчеловодов по перевозке пчел и откачке меда разрешимы при содействии кооперативов, готовых приобрести современное дорогостоящее оборудова-

ние по откачке и фасовке меда, построить или арендовать помещения для этих целей. Кроме того, кооперативы готовы взять на себя функции по гомогенизации меда, переработке воска, изготовлению вошины, складированию готовой продукции, организации ярмарок, ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности.

Вымирание пчел приведет к ухудшению глобальной продовольственной безопасности. Исчезнут более 20 тыс. видов цветущих растений, что негативно отразится на состоянии экосистем. Расширение разнообразия сельскохозяй-

ственных культур, а также сохранение, управление или восстановление среды обитания, безусловно, являются действенными способами борьбы с изменением климата и восстановления биоразнообразия флоры и фауны.

Развитие пчеловодства в России требует государственной поддержки. Увеличение экспорта продукции пчеловодства способствует получению существенной прибыли экономике страны. Пчеловодство обеспечит занятость сельского населения, удовлетворит потребности жителей страны в биоактивных продуктах пчеловодства.

Список источников

1. Буранбаева Л. З. Роль личных подсобных хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности в условиях развития потребительской кооперации / Л. З. Буранбаева, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина, Е. В. Жилина // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 3 (52). С. 49–57.
2. Мария Потапенко. Массовая гибель пчел в российских регионах: мнение экспертов и перспективы развития отрасли // Agrobook : сайт. URL: <https://agrobook.ru/expert/massovaya-gibel-pchyl-v-rossiyskih-regionah-mnenie-ekspertov-i-perspektivy-razvitiya-otrasli>. Дата публикации: 15.08.2022.
3. Сергей Пономарев. Закон о пчеловодстве в 2023 году: правила содержания, особенности, нормы и требования // Море меда : сайт. URL: <https://moremeda.com/pchelovodam/zakon-o-pchelovodstve-v-2023-godu>
4. Информация субъектов Российской Федерации о мерах, принимаемых для недопущения гибели медоносных пчел, и количестве пчелосемей во всех категориях хозяйств в 2022 г. // Министерство сельского хозяйства : официальный сайт. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/db6/db6ba144641b08f0a4fc8058f0c0b7fc.pdf>
5. В Башкирии увеличилось количество пчеловодов, но сократилось число пчелосемей // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5392718>. Дата публикации: 07.06.2022.
6. Медоносные крылья родины // Коммерсантъ : сайт. Полоса 033. 2002. № 9(364) 13 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/313578>
7. Благоприятные перспективы пчеловодства в России. Прогноз Россельхозбанка // Мир пчеловодства : сайт. URL: <https://www.apiworld.ru/1663066640.html>. Дата публикации: 13.09.2022.
8. Росстат о пчеловодстве России // Мир пчеловодства : сайт. URL: <https://www.apiworld.ru/1679938421.html>. Дата публикации: 27.03.2023.
9. В мире вымирают пчелы. Как это повлияет на человечество и что можно сделать? // Сберегаем вместе : сайт. URL: <https://sberegipianetu.ru/publications/v-mire-vymiraiut-pchely-kak-eto-povliiaet-na-chelovechestvo-i-chto-mozhno-sdelat>. Дата публикации: 10.08.2022.
10. В Башкирии планируют ввести субсидии для поддержки бортевого пчеловодства // РБК : сайт. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/07/11/2022/6368b9df9a7947cbcb1b1cdc>. Дата публикации: 07.11.2022.
11. Жилина Е. В., Никитина А. А., Буранбаева Л. З. Роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 99–107.

References

1. Buranbaeva L. Z., Gilmutdinova R. A., Dubinina E. V., Zhilina E. V. The role of personal subsidiary farms in ensuring food security in the context of the development of consumer cooperation. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkirskogo Institute of Social Technologies)*. 2021;(3(52)): 49–57. (In Russ.).
2. Maria Potapenko. Mass death of bees in Russian regions: expert opinion and prospects for the development of the industry. *Agrobook: site*. (In Russ.). Available from: <https://agrobook.ru/expert/massovaya-gibel-pchyl-v-rossiyskih-regionah-mnenie-ekspertov-i-perspektivy-razvitiya-otrasli>. Publication date: August 15, 2022.

3. Serey Ponomarev. Law on beekeeping in 2023: content rules, features, norms and requirements. Sea of Honey: site. (In Russ.). Available from: <https://moremeda.com/pchelovodam/zakon-o-pchelovodstve-v-2023-godu>

4. Information of the constituent entities of the Russian Federation on measures taken to prevent the death of honey bees and the number of bee colonies in all categories of farms in 2022. Ministry of Agriculture: official site. (In Russ.). Available from: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/db6/db6ba144641b08f0a4fc8058f0c0b7fc.pdf>

5. In Bashkiria, the number of beekeepers has increased, but the number of bee colonies has decreased. Kommersant: site. (In Russ.). Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/5392718>. Publication date: June 7, 2022.

6. Honey wings of the motherland. Kommersant: site. Band 033. 2002. No. 9(364). March 13. (In Russ.). Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/313578>

7. Favorable prospects for beekeeping in Russia. Forecast of Rosselkhozbank // World of beekeeping: site. (In Russ.). Available from: <https://www.apiworld.ru/1663066640.html>. Publication date: September 13, 2022.

8. Rosstat about beekeeping in Russia. World of beekeeping: site. (In Russ.). Available from: <https://www.apiworld.ru/1679938421.html>. Publication date: March 27, 2023.

9. Bees are dying out in the world. How will this affect humanity and what can be done? Saving together : site. (In Russ.). Available from: <https://sberegiplanetu.ru/publications/v-mire-vymiraiut-pchely-kak-eto-povliiaet-nachelovechestvo-i-chto-mozhno-sdelat>. Publication date: August 10, 2022.

10. In Bashkiria, they plan to introduce subsidies to support wild beekeeping // RBC: site. (In Russ.). Available from: <https://ufa.rbc.ru/ufa/07/11/2022/6368b9df9a7947cbcb1b1cdc>. Publication date: November 7, 2022.

11. Zhilina E. V., Nikitina A. A., Buranbaeva L. Z. The role of consumer cooperation in ensuring food security of the regions of the Russian Federation. *Fundamental`ny`e i prikladny`e issledovaniya kooperativnogo sektora e`konomiki = Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. 2022;(2):99–107. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Ф. Ахмадиева — кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин;

Р. Ф. Фанисов — кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин;

Г. А. Мусина — старший преподаватель кафедры экономики и предпринимательства.

Information about authors

A. F. Akhmadiyeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines;

R. F. Fanisov — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines;

G. A. Musina — Senior Lecturer of the Department of Economics and Entrepreneurship.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 02.08.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 02.08.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 36–41
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):36–41

Научная статья

УДК 338.439.4:638.1(470)

doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-36-41

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ: АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРЕПЛЕНИЯ

**Лилия Закировна Буранбаева^{1✉}, Зулфия Зяудатовна Сабирова²,
Алсу Фанисовна Мухамедьянова³**

¹Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия, blz05101969@mail.ru✉

^{2,3}Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Уфа, Россия

²Sab.zulfiya@yandex.ru

³maf.ufa@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования является продовольственная безопасность страны. Цель исследования — выявление тенденций обеспечения продовольственной безопасности страны на основе самодостаточности и импортозамещения. Задачи исследования — анализ текущего состояния системы продовольственной безопасности Российской Федерации, выявление проблем и перспектив ее укрепления. Новизна исследования: доказана актуальность внедрения цифровых технологий в целях укрепления продовольственной безопасности страны. Россия, являясь важнейшим игроком глобального продовольственного рынка и крупнейшим экспортером зерна, определяет продовольственную безопасность как составляющую национальной безопасности государства и суверенитета. Внедрение цифровых технологий в процессы производства, переработки и хранения продуктов питания способствуют укреплению продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: импорт, импортозамещение, продовольственная безопасность, продовольственная проблема, экономическая безопасность, экспорт

Для цитирования: Буранбаева Л. З., Сабирова З. З., Мухамедьянова А. Ф. Продовольственная безопасность страны: анализ состояния и перспективы укрепления // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 36–41. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-36-41>.

Research article

FOOD SECURITY OF THE COUNTRY: ANALYSIS OF THE STATUS AND PROSPECTS OF STRENGTHENING

Liliya Z. Buranbaeva^{1✉}, Zulfiya Z. Sabirova², Alsou F. Mukhamedyanova³

¹Bashkir Academy of Public Service and Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, blz05101969@mail.ru✉

^{2,3}Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

²Sab.zulfiya@yandex.ru

³maf.ufa@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the country's food security. The purpose of the study is to identify trends in ensuring the country's food security based on self-sufficiency and import substitution. The objectives of the study are to analyze the current state of the food security system of the Russian Federation, identify problems and prospects for strengthening it. Novelty of the research: the relevance of introducing digital technologies in order to strengthen the country's food security has been proven. Russia, being the most

important player in the global food market and the largest exporter of grain, defines food security as a component of the state's national security and sovereignty. The introduction of digital technologies into the processes of production, processing and storage of food helps strengthen the country's food security.

Keywords: import, import substitution, food security, food problem, economic security, export

For citation: Buranbaeva L. Z., Sabirova Z. Z., Mukhamedyanova A. F. Food security of the country: analysis of the state and prospects for strengthening. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):36–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-36-41>.

Продовольственная безопасность как один из главных показателей социально-экономического развития страны характеризует ее экономическую безопасность. Стремление к продовольственной безопасности является постоянным и непрерывным процессом [1]. Продовольственная безопасность страны рассматривается как ее способность вне зависимости от внешнеэкономических условий обеспечить население продуктами питания для ведения здоровой и активной жизни, а также условия для физической доступности здорового питания (природно-климатические условия, производственный потенциал, государственная фискальная политика, льготное кредитование, нормативно-правовые гарантии для производителей, инвестиции, инновации, модернизация производства, уровень квалификации работников) и формирования государственного резерва сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в соответствии с номенклатурой и нормативами [2].

На продовольственную безопасность оказывают влияние: объемы производства и состояние агропродовольственных рынков; удельный вес отечественной продукции в товарных ресурсах; уровень доходов населения; территориальная доступность и качество продовольственных товаров; степень развития АПК; состояние перерабатывающих отраслей; уровень развития сельскохозяйственной науки и образования; обеспеченность квалифицированными кадрами и т. д.

Согласно данным ООН, страны мира в 2023 году могут столкнуться с массовым голодом, политической дестабилизацией и неконтролируемой миграцией, что требует принятия срочных мер по преодолению продовольственного кризиса.

Существенными факторами, усугубляющими проблему отсутствия продовольственной безопасности и голода, особенно в беднейших

странах мира, стали конфликты, экстремальные погодные условия, последствия пандемии COVID-19 и специальной военной операции в Украине.

За 2021 год, по данным исследований британского журнала *Economist*, в 10-ТОП стран с высоким индексом продовольственной безопасности вошли Ирландия, Австрия, Великобритания, Финляндия, Швейцария, Нидерланды, Канада, Япония, Франция и США. Российская Федерация занимает 23-ю строчку. Индекс характеризует эффективность деятельности государственной политики в сфере продовольственной безопасности. Рейтинг отражает продовольственную безопасность по основным группам показателей: ценовая доступность, наличие и достаточность продовольствия, качество и безопасность продуктов питания, природные ресурсы и устойчивость системы. Итоговое значение данных показателей по России составляет 74,8 (для сравнения: Ирландия — 84,0). Аутсайдерами рейтинга стали страны Африки, где каждый пятый житель сталкивается с проблемой голода (20,2 % населения) [3]. Подорожание средств производства, замедление внедрения инновационных технологий, нарушение цепочек поставок и политические препятствия привели к снижению индекса продовольственной безопасности страны в 2022 году с 74,8 до 69,1 %.

Актуальность обеспечения продовольственной безопасности страны, ее наполнение качественными и доступными продуктами питания наиболее обострилась в условиях санкционного давления и политической ситуации. К сожалению, в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20, не уделено особое внимание вопросам достижения и поддержания целевых показателей продовольственной безопасности страны в условиях санкций, ока-

зывающих значительное давление на российский рынок продовольствия. Запрет на поставки продовольствия в Россию имеет гуманитарный характер [4].

Несмотря на наличие угроз из-за введенных «недружелюбными странами» санкций в отношении России, уровень ее продовольственной безопасности является одним из самых надежных в мире. Так, по состоянию на начало 2023 г. уровень самообеспечения пшеницей и другими зерновыми культурами составляет 185,5%, растительным маслом — 221,1%, рыбой и рыбопродуктами — 153,2%, сахаром — 103,2%, мясом и мясопродуктами — 101,6%, картофелем — 94%, молочной продукцией — 85,7%, овощами и бахчевыми культурами — 89,2%, фруктами и ягодами — 44,9%, солью пищевой — 65,2% [5]. В животноводстве наблюдается снижение зависимости от иностранных поставок племенной продукции (материала), за исключением мясных кроссов птицы.

Однако проблемы в обеспечении продовольственной безопасности сохраняются: недостаток семян и племенного материала, недоступность качественной безопасной пищевой продукции (в том числе органической), несформированная потребность населения в здоровом питании, отсутствие импортозамещения в части важнейших видов сельскохозяйственных культур, племенной продукции (материала). Кроме того, требуют решения вопросы самообеспечения продовольственными товарами, предотвращения выбытия из оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Производство, импорт, экспорт и распределение продуктов питания в рамках продовольственной безопасности в России осуществляются без риска для здоровья людей и окружающей среды.

Россия сохраняет статус нетто-экспортера. Экспорт (масложировой продукции, продуктов переработки зерна, мяса птицы, муки и др.) в 2022 году увеличился до 41 доллара в фактических ценах, сальдо торгового баланса составило 5,5 млрд долларов (для сравнения: в 2021 году — 2,8 млрд). Экспорт производился во Вьетнам, в Китай, Иран, Саудовскую Аравию, ОАЭ, Республику Беларусь и др. Лидерами

потребления российских продуктов питания являются Китай, Турция, Казахстан.

Производство зерна и зернобобовых культур является основной продукцией растениеводства России. Традиционными их потребителями выступают страны Ближнего Востока и Африки. В 2022 году Россия реализовала на экспорт более 800 тыс. т муки (пшеничной и пшенично-ржаной). Крупнейшими ее экспортерами стали Грузия, Ирак, Афганистан, Турция, Туркменистан. Впервые поставки муки были произведены в Египет, Уганду, Сенегал. Рост объемов экспорта муки связан с сокращением экспорта зерна. В качестве перспективных рынков сбыта рассматриваются рынки стран Азии и Южной Америки [6].

По прогнозам аналитиков, до конца 2023 года экспорт продуктов питания будет иметь положительную динамику в фактических ценах, а в сопоставимых ценах ожидается сокращение объемов внешних поставок на фоне внешнеэкономических факторов и перераспределения товарных потоков.

Экспортные возможности России ограничены транспортно-логистическими факторами (низкая пропускная способность, низкий уровень развития транспортной сети). Так, в начале 2023 г. логистические сложности привели к скоплению излишков зерна в хранилищах. Для снятия данных ограничений требуется наличие связанной транспортной инфраструктуры в виде автомобильных и железных дорог, морских портов, пограничных переходов, распределительных центров и др. Основу логистики должны определять современные цифровые технологии.

Благодаря импортозамещению Россия самостоятельно обеспечивает свое население зерном, свининой, птицей, рыбой, сахаром, растительным маслом и другими основными видами продуктов.

Причинами, благоприятно сказавшимися на импортозамещении, стали возвращение к рентабельности за счет рыночной конъюнктуры, государственных институциональных мер поддержки продовольственного рынка. Так, в 2022 году на эти цели было направлено 57 млрд руб. федеральных средств. Завершение уже начатых проектов и вывод на проектную мощность ранее начатых проектов в по-

следующем обеспечат планомерный рост производства продуктов питания. Положительное влияние на финансовое состояние предприятий и отраслей, обеспечивающих продовольственную безопасность, оказывают меры антикризисной поддержки: ввод в действие механизмов приоритетного импорта; упрощение сертификации и декларирования; обнуление тарифов на ключевые виды сырья; предоставление недорогих кредитов для закупки упаковочных материалов, оборудования, семян, удобрений, страхование посевов. Для укрепления продовольственной безопасности необходимо упростить допуск фермеров на рынки, поддерживать производителей оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности, ежегодно увеличивать объемы субсидирования для производителей сельскохозяйственной техники и ассигнования лизинговым компаниям.

Санкции и нарушение логистических связей затрудняют импорт отдельных товаров в Россию. На фоне сокращения в целом объема импорта России за последние годы за январь-июнь 2023 года наблюдается наращивание объемов поставок сельскохозяйственной продукции и продукции агро-промышленного комплекса из Африки — на 10%. В числе основных поставщиков апельсинов, картофеля, какао-бобов, табачного сырья и других продуктов стали Египет, ЮАР, Берег Слоновой Кости, Марокко и Кения.

В рамках параллельного импорта продовольственных товаров из недружественных стран Россия продолжает их импорт из стран ЕАЭС, товарооборот с которыми составил 80,0 млрд долларов.

Импорт семян (картофеля, пшеницы, ржи, ячменя, кукурузы, сои, подсолнечника, сахарной свеклы) из недружественных стран ограничен до конца 2023 года. В 2022 году доля импортных семян картофеля составила 93,3%, сахарной свеклы — 98,2%, подсолнечника — 77%, рапса — 69,4%, кукурузы — 58,2%, сои — 56,5%, семян зерновых и зернобобовых культур — 70%. В ближайшие три года предусматривается уменьшение квот на импорт семян за счет роста объемов внутреннего производства семян [7].

Вследствие роста рисков ухудшения экономического доступа к продовольствию ак-

туальным является мониторинг изменений, происходящих в сфере продовольственной безопасности, а также выявление факторов, оказывающих влияние на самооценку населением проблем, связанных с доступом к продовольствию и удовлетворением спроса на него. В целях сокращения расходов на продовольственную безопасность целесообразно проводить оценку характеристики наиболее уязвимых групп населения, воздействуя на которые можно способствовать их переходу в группы с большими доходами и, соответственно, в долгосрочном плане сократить государственные расходы. Мировые практики ограничения розничных цен на продукты питания успешно могут быть применены и в России [8].

Таким образом, продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности страны призвана обеспечивать доступность продовольствия населению, устранять угрозы, негативно влияющие на уровень благосостояния страны и здоровье нации. Для разрешения накопившихся проблем в системе продовольственной безопасности необходимо развивать собственное производство, сократить зависимость от импорта продовольствия.

Внедрение цифровых технологий как универсального инструмента в области обеспечения продовольственной безопасности позволит улучшить управление производством и контроль качества продуктов питания, повысить эффективность использования ресурсов и доступность продуктов для населения, сократить потери урожая. Так, наличие технологий искусственного интеллекта в земледелии позволит создавать собственные беспилотные комбайны и другую сельскохозяйственную технику.

Современные дроны позволяют осуществлять воздушное зондирование полей, контролировать рост растений и обнаруживать на ранних этапах их заболевания. Датчики применяются при контроле влажности почвы, температуры воздуха. Нанотехнологии способны создавать новые материалы и добавки для удобрений и пестицидов при борьбе с вредителями и заболеваниями растений. Искусственный интеллект используется при прогнозировании урожайности сельскохозяйственных культур, оптимизации использования удобрений и обработки почвы. Организация и функциониро-

вание электронных рынков способствуют совершению торговых сделок по купле-продаже продуктов питания эффективно и своевременно [4]. Современные технологии позволяют создавать обогащенные продукты массового потребления, предотвращающие дефицит витаминов, биологически активных веществ и микроэлементов в организме человека. Инновационные продукты не только обладают питательными и лечебными свойствами, но за счет их дешевизны и доступности способствуют решению проблем с недоеданием, качеством питания и общим состоянием здоровья населения.

Внедрение в привычную жизнь человека современных научных разработок положительно отразится и на экологии. Например, производство биотехнологического мяса позволит снизить экологическую нагрузку, уровень

безопасности распространения инфекционных и паразитарных заболеваний, а альтернативного белка — сократить темпы деградации почв, выделенных под сельхозугодия, и осуществить сбережения земельных ресурсов. Технологии глубокой переработки сельскохозяйственной продукции имеют важное значение для развития биоэкономики [9].

Продовольственные потери и пищевые отходы ведут к значительным потерям земельных, водных, энергетических, сельскохозяйственных ресурсов, вызывают выбросы парниковых газов и, соответственно, отрицательно воздействуют на продовольственную безопасность. Необходимо активно использовать и внедрять лучшие практики и технологии, которые обеспечат производство продовольствия, не усугубляющие изменение климата.

Список источников

1. Жилина Е. В., Никитина А. А., Буранбаева Л. З. Роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов Российской Федерации // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2022. № 2. С. 99–107.
2. Буранбаева Л. З., Гильмутдинова Р. А., Дубинина Э. В., Жилина Е. В. Роль личных подсобных хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности в условиях развития потребительской кооперации // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2021. № 3 (52). С. 49–57.
3. Рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности // *Топ рейтинги* : сайт. URL: <https://topreytings.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyu-prodovol-stvennoy-bezopasnosti/>
4. Ляников Н. В., Анищенко А. Н., Романова Ю. А. Угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях нового витка санкционной напряженности // *Продовольственная политика и безопасность*. 2023. Т. 10, № 3. С. 393–408.
5. Россия подняла сельское хозяйство до новых высот // *Взгляд. Деловая газета* : сайт. URL: <https://vz.ru/economy/2023/5/19/1212604.html>. Дата публикации: 13.05.2023.
6. Россия подтвердила статус нетто-экспортера. Третий год подряд вывоз продукции АПК превысил ее ввоз // *Агроинвестор* : сайт. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/40229-rossiya-podtverdila-status-netto-eksportera-tretiy-god-podryad-vyvoz-produktsii-apek-prevysil-ee-vvoz>. Дата публикации: 02.05.2023.
7. Зависимость от импорта будут снижать // *Независимая газета* : сайт. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-07-03/4_8763_import.html. Дата публикации: 03.07.2023.
8. Оценка уровня продовольственной безопасности России в условиях санкций 2022 г. // *РАНХиГС : официальный сайт*. URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/nauchnaya-deyatelnost/issledovaniya-all/issledovaniya/83-cap/5936-otsenka-urovnya-prodovolstvennoj-bezopasnosti-rossii-v-usloviyakh-sanktsij-2022-g>
9. Без мяса и границ: как изменится продовольственная отрасль // *РБК. Тренды* : сайт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/64b526569a7947c080b4b323>

References

1. Zhilina E. V., Nikitina A. A., Buranbaeva L. Z. The role of consumer cooperation in ensuring food security of the regions of the Russian Federation. *Fundamental`ny`e i prikladny`e issledovaniya kooperativnogo sektora e`konomiki = Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*. 2022;(2):99–107. (In Russ.).
2. Buranbaeva L. Z. The role of personal subsidiary plots in ensuring food security in the context of the development of consumer cooperation / L. Z. Buranbaeva, R. A. Gilmudinova, E.V. Dubinina, E. V. Zhilina. *Vestnik*

BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021;(3(52)):49–57. (In Russ.).

3. Rating of countries in the world by level of food security. Top ratings: site. (In Russ.). Available from: <https://topreytings.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyu-prodovol-stvennoy-bezopasnosti>

4. Lyasnikov N. V., Anishchenko A. N., Romanova Yu. A. Threats to food security of the Russian Federation in the context of a new round of sanctions tension. *Prodovol`stvennaya politika i bezopasnost` = Food Policy and Security. 2023;10(3):393–408. (In Russ.).*

5. Russia has raised agriculture to new heights. View. Business newspaper: site. (In Russ.). Available from: <https://vz.ru/economy/2023/5/19/1212604.html>. Publication date: May 13, 2023.

6. Russia confirmed its status as a net exporter. For the third year in a row, the export of agricultural products exceeded their import. Agroiinvestor: site. (In Russ.). Available from: <https://www.agroiinvestor.ru/markets/article/40229-rossiya-podtverdila-status-netto-eksportera-tretiy-god-podryad-vyvoz-produktsii-apk-prevysil-ee-vvoz>. Publication date: May 2, 2023.

7. Dependence on imports will be reduced. Nezavisimaya Gazeta: site. (In Russ.). Available from: https://www.ng.ru/economics/2023-07-03/4_8763_import.html. Publication date: July 3, 2023.

8. Assessing the level of food security in Russia under sanctions in 2022. RANEPА: official site. (In Russ.). Available from: <https://ipei.ranepa.ru/ru/nauchnaya-deyatelnost/isskedovaniya-all/issledovaniya/83-cap/5936-otsenka-urovnya-prodovolstvennoj-bezopasnosti-rossii-v-usloviyakh-sanktsij-2022-g>

9. Without meat and borders: how the food industry will change. RBC. Trends: site. (In Russ.). Available from: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/64b526569a7947c080b4b323>

Информация об авторах

Л. З. Буранбаева — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления;

З. З. Сабирова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства;

А. Ф. Мухамедьянова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства.

Information about authors

L. Z. Buranbaeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management;

Z. Z. Sabirova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship;

A. F. Mukhamedyanova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 08.09.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 42–48
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):42–48

Научная статья

УДК 338.439.4:638.1 (470.333)

doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-42-48

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ БРЯНСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Елена Сергеевна Молчанова^{1✉}, Елена Анатольевна Попова², Роман Сергеевич Рожков³

^{1,2,3}Академия гражданской защиты МЧС России, Химки, Россия

¹esm_1@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0516-670X>

²s_elena97@mail.ru

³rbt07@mail.ru

Аннотация. В условиях современных вызовов и угроз возрастает актуальность проблемы определения основных тенденций регионального развития. Брянская область располагает значительным социально-экономическим потенциалом, но его реализация сталкивается с совокупностью внутренних проблем. Для преодоления негативных процессов в рамках целевого стратегического сценария развития региона реализуется деятельность по развитию приоритетных сфер экономики. Реализация Стратегии социально-экономического развития позволит обеспечить устойчивое развитие экономики и обеспечение социальной стабильности приграничного региона.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, уровень жизни, пространственное развитие, экономическое районирование, трансграничное сотрудничество

Для цитирования: Молчанова Е. С., Попова Е. А., Рожков Р. С. Развитие экономики брянского региона в условиях современных вызовов и угроз // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 42–48. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-42-48>.

Research article

DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE BRYANSK REGION IN CONDITIONS OF MODERN CHALLENGES AND THREATS

Elena S. Molchanova^{1✉}, Elena A. Popova², Roman S. Rozhkov³

^{1,2,3}Civil defence academy emercom of Russia, Khimki, Russia

¹esm_1@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0516-670X>

²s_elena97@mail.ru

³rbt07@mail.ru

Abstract. Modern economic challenges and threats increase the relevance of the problem of determining the main trends in regional development. The Bryansk region has significant socio-economic potential, but its implementation faces a set of internal threats. In order to overcome negative processes within the framework of the target strategic scenario for the development of the region, activities are being implemented to develop priority areas of the economy. The implementation of the Socio-Economic Development Strategy will ensure the sustainable development of the economy and ensure the social stability of the border region.

Keywords: socio-economic development, standard of living, spatial development, economic zoning, cross-border cooperation

For citation: Molchanova E. S., Popova E. A., Rozhkov R. S. Development of the economy of the Bryansk region in conditions of modern challenges and threats. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):42–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-42-48>.

Географическое расположение и обусловленная этим обстоятельством стратегическая значимость региона всегда были факторами, напрямую влияющими на уровень его социально-экономического развития. В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р на период до 2025 года, предусматривающей классификацию геостратегических территорий, в зависимости от их природно-географического расположения, на приоритетные и приграничные, регион Брянская область, входящий в состав Центрального макрорегиона, обладает статусом приграничной геостратегической территории. Протяженность государственной границы региона с прилегающими к нему территориями Белоруссии и Украины составляет более 700 км, кроме того, Брянская область, расположенная на юго-западе Центрального федерального округа, граничит с четырьмя регионами Российской Федерации и характеризуется уникальными транспортно-географическими характеристиками — по ее территории проходят пять важных железнодорожных магистралей, осуществляющих выход в страны, входящие в Европейский союз [1].

Брянщина — это аграрно-промышленный регион, располагающий значительным экономическим потенциалом, основными отраслями промышленности которого являются деревообработка, легкая и пищевая промышленность, производство строительных материалов. В регионе действуют пять машиностроительных предприятий и сталелитейный завод, одиннадцать предприятий включены в Перечень системообразующих организаций российской экономики, отдельным из которых в 2022 году была субсидирована финансовая поддержка от федерального центра.

Огромное значение для Брянской области как приграничного региона имеет внешнеэкономическое сотрудничество, в сфере которого в 2022 году произошли значительные изменения, коснувшиеся структуры внешней торговли. Основным партнером в настоящее время является Республика Беларусь, чья доля во внешнеторговом обороте региона составляет 60%. Внешнеторговый оборот Брянского региона и Республики Беларусь в 2022 году

составил 920 млн долларов, при этом удельный вес Гомельской области в общем товарообороте за 2022 год составил более 35% или более 300 млн долларов [2]. Перспективными направлениями совместной деятельности, получившими развитие в 2022 году, наряду с торговлей, стали расширение сотрудничества и укрепление связей, промышленная кооперация и привлечение инвестиций в рамках ЕАЭС.

Отличительной особенностью экономики Брянского региона является неравномерность ее развития в отраслевом и территориальном разрезе, что обусловлено историко-географическими особенностями развития районов области. Наиболее прогрессивными по развитию промышленности и сельского хозяйства являются территории, расположенные вблизи Брянска, а наиболее депрессивными — западные районы, наиболее удаленные от областного центра и больше других пострадавшие от Чернобыльской катастрофы.

Наиболее крупными видами экономической деятельности, формировавшими структуру валового регионального продукта (ВРП) в период 2018–2022 гг. стали сельское и лесное хозяйство, промышленность, деятельность в сфере оптово-розничной торговли и ремонта автотранспортных средств, а также операции с недвижимостью и строительство (табл. 1).

Ведущими видами экономической деятельности, производящими более 50% ВРП, остаются обрабатывающие производства, сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, торговля, ремонт автотранспортных средств. В свою очередь, до 30% в структуре обрабатывающих производств составляет производство транспортных средств, машин и оборудования, автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов. Доля строительства, транспортировки и хранения в структуре ВРП остается на одном уровне в течение последних пяти лет.

Показатели экономического развития региона за рассматриваемый период демонстрируют относительно стабильную динамику (табл. 2).

Наиболее заметным положительным изменением в структуре ВРП в 2022 году стало наращивание продукции промышленного

Таблица 1 — Отраслевая структура ВРП Брянской области, % [3]

Период	Обрабатывающие производства	Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство	Торговля, ремонт автотранспортных средств	Строительство и операции с недвижимостью	Транспортировка и хранение	Прочие виды деятельности
2018 г.	17,3	19,7	18,1	14,3	8,5	22,1
2019 г.	17,7	19,1	17,0	15,2	8,7	22,3
2020 г.	15,3	18,8	15,7	16,6	7,7	25,9
2021 г.	15,2	17,8	15,3	14,3	7,4	30
2022 г.	15,2	17,8	15,3	16,6	7,4	30

Таблица 2 — Показатели экономического развития региона, % к предыдущему году [3–4]

Период	Промышленное производство	Производство продукции сельского хозяйства	Объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах	Объем работ в строительстве	Оборот розничной торговли в сопоставимых ценах	Доля убыточных предприятий
2018 г.	102,7	103,1	102,2	73,1	104,9	32,2
2019 г.	115,2	104,0	101,1	101,0	101,4	29,7
2020 г.	98,2	102,3	108,2	147,6	95,4	34,8
2021 г.	106,8	100,9	102,4	100,8	98,8	25,6
2022 г.	117,7	110,7	91,5	84,6	92,5	26,1

производства и сельского хозяйства — по данным областной администрации, по росту индекса промышленного производства Брянская область заняла 1-е место в Центральной России и 7-е место в Российской Федерации [5].

Тем не менее, наряду с ростом промышленного и сельскохозяйственного производства, регион показал отрицательную динамику в инвестиционной деятельности (–10,5%) и строительстве (–16%). За счет отрицательной динамики ключевых показателей Брянская область переместилась из группы регионов средней инвестиционной привлекательности (IC4), в группу умеренной инвестиционной привлекательности (IC7) [6]. Однако, по мнению экспертов, в обозримой перспективе у региона есть воз-

можности для восстановления своих позиций, так как он обладает значительным инвестиционным потенциалом, в структуре которого наиболее инвестиционно привлекательными отраслями являются сельское хозяйство, машиностроение, радиоэлектроника и информационные технологии, транспорт и связь, а также туризм.

Несмотря на циклический характер индекса объема работ в строительстве, обусловивший неоднородность результатов деятельности отрасли в целом, проявившуюся в виде значительного подъема в 2019 году и относительной стабильности в течение нескольких следующих лет, результаты 2022 года для Брянской области стали наихудшими. По информации территориального органа Федеральной службы

государственной статистики, регресс в строительной отрасли был связан с рядом негативных процессов, продолжающихся и в настоящее время. Значительное подорожание стройматериалов и энергоресурсов негативно отразилось на объемах как возведения, так и ввода в эксплуатацию промышленных, социальных объектов и жилья. Кроме того, снижение покупательной способности граждан и уменьшение доступности базовых и субсидированных ипотечных программ привело к значительному спаду спроса на жилье, в том числе в новостройках.

Основными факторами, вызвавшими в 2022 году снижение оборота розничной торговли в регионе, стали рост цен (индекс потребительских цен составил 115 пунктов), уменьшение потребительского спроса и снижение реальных доходов населения [3].

Доля убыточных предприятий за анализируемый период (без учета банков, финансовых и государственных учреждений) варьировалась в пределах 34,8–25,6% [4]. При этом максимальное значение показателя убыточности было зафиксировано в 2020 году, причиной чего, в первую очередь, стали пандемийные ограничения, однако, уже в 2021 году часть нерентабельных предприятий смогли закрыть год с лучшими результатами. Тем не менее в 2022 году количество убыточных предприятий хоть и незначительно (1%), но увеличилось. Одной из причин данного факта стало негативное влияние экономических санкций,

от введения которых существенно пострадали, в частности, предприятия машиностроения и радиоэлектроники.

Невысоким остается уровень социально-экономического развития региона, который и ранее не отличался высокими показателями уровня жизни населения. Таким образом, за период 2018–2022 гг. существенных изменений в рейтинговом статусе области по уровню этого важнейшего стратегического показателя не произошло, он по-прежнему остается в пятом десятке мест (табл. 3).

Сложившееся значение интегрального рейтинга позволяет предположить, что регион с большой долей вероятности не изменит свои позиции в среднесрочной перспективе. В 2020 году, учитывая глубину негативного влияния на экономику пандемии, произошло ожидаемое ухудшение отдельных социально-экономических показателей области. В 2022 году отмечено снижение рейтингового показателя и других показателей, что связано с вхождением экономики страны и региона в фазу рецессии.

ВРП по результатам пятилетнего периода показал положительную динамику и увеличился в 1,5 раза, при этом номинальное увеличение ВРП расчете на одного жителя не оказало существенного влияния на уровень жизни. Несмотря на постепенное увеличение среднедушевых денежных доходов населения региона, их величина все равно остается более чем на 20% ниже общероссийского уровня.

Таблица 3 — Рейтинг социально-экономического развития Брянской области [3, 7–8]

Период	Место в рейтинге	ВРП, всего, млрд. руб.	ВРП на душу населения, тыс. руб.	Среднедушевой денежный доход		Реальная заработная плата, % к предыдущему году	Годовая инфляция, %
				тыс. руб.	% к среднему уровню по РФ		
2018 г.	51	328,8	272,7	27,5	85,1	107,0	2,7
2019 г.	51	349,7	292,2	28,1	84,9	105,8	4,3
2020 г.	47	352,3	295,4	28,2	78	102,2	5,2
2021 г.	47	447,8	398,6	31,6	79	104,1	9,3
2022 г.	50	502,1	347,2	35,4	78	98,8	13,8

Также отмечена отрицательная динамика размера реальной заработной платы, снизившейся за 2022 год на 5 % по сравнению с 2021 годом и на 7,7 % по сравнению с 2018 годом. При этом снижение зарплат населения происходило при невысоком уровне безработицы (соответственно 4,4 и 3,2%) [3–4].

Причиной негативных изменений стала высокая инфляция, при общем региональном уровне которой в 2022 году (13,84%) годовой темп прироста цен на продовольственные товары составил 12,44%, непродовольственные товары — 15,6%, услуги — 14,77%, в том числе ЖКХ — 12,3% [9].

Снижение уровня жизни повлияло и на сокращение численности населения, в том числе трудоспособного: за пять лет убыль составила 49,9 тыс. чел. в том числе в трудоспособном возрасте — 29,9 тыс. человек [10]. В 2023 году миграционный отток из региона по-прежнему сохраняется. Так, по данным Брянскстата, за I квартал текущего года в Брянскую область прибыло 5243 чел., а выбыло — 5404, в результате чего миграционная убыль составила 161 человек [11]. Наряду с высокой миграцией и сокращением численности происходит уменьшение плотности населения и ухудшение его возрастной структуры. Таким образом, демографическая ситуация становится одним из лимитирующих факторов развития экономики области.

В сложившейся политико-экономической ситуации стала очевидной необходимость решения задач по структурному изменению экономики региона, для чего была разработана Стратегия социально-экономического развития Брянской области до 2030 года. На этапе подготовки к выработке этого важнейшего документа Департаментом экономического развития Брянской области был проведен ряд социологических опросов жителей региона по основным направлениям долгосрочного развития для максимального учета мнения жителей области до проведения публичных слушаний.

Тематика опросов затрагивала экологические, образовательные, транспортные проблемы региона, вопросы ЖКХ и формирования комфортной среды для жизни, развития пере-

довых технологий и промышленности, инвестиционной активности и экспорта.

В основополагающем для регионально-го планирования документе определены перспективные отрасли эффективной экономической специализации Брянской области. К ним относятся растениеводство и животноводство, легкая и пищевая промышленность, производство бумаги и бумажных изделий, химических веществ и химических продуктов, металлургическое производство [12].

Пристальное внимание планируется уделить развитию дорожного строительства и формированию в регионе транспортно-логистических центров. В целях увеличения транспортной связанности Брянской области планируется участие в реализации проекта автодороги Европа — Западный Китай в рамках проекта «Меридиан».

Для ликвидации территориальной экономической асимметрии предусмотрено экономическое районирование области на основе укрупнения существующих муниципальных образований. При формировании укрупненных районов учитывалось географическое расположение ключевых предприятий Брянщины. Первый — центральный многофункциональный район с центром в Брянске, второй — юго-западный промышленно-энергетический район, третий — транспортно-промышленный, расположенный на юге области.

Специализация оставшихся трех районов, расположенных на юго-востоке и севере области — агропроизводство — одна из самых перспективных и динамично развивающихся отраслей региона, наряду с пищевой промышленностью. Муниципальные образования, которые войдут в специализированные районы занимают выгодное транспортно-логистическое положение относительно Брянска и автомобильной трассы «Брянск — Рославль — Смоленск».

В рамках трансграничного сотрудничества с Белоруссией, с целью формирования на территории области инновационно-промышленного и научно-образовательного узла, по инициативе мэров трех юго-западных городов области планируется создание научно-образовательного центра на базе учебных заведений этих поселений и белорусского Гомеля.

Одной из важнейших задач Стратегии является обеспечение потребностей рынка труда Брянской области оптимально сбалансированными по количеству и качеству кадрами, так как миграция кадров в регионы с высоким качеством жизни и конкуренция за трудовые ресурсы является мировым трендом, в связи с чем региону необходимо принимать специальные программы по сохранению численно-

сти населения, без чего невозможно развитие экономики.

В рамках Стратегии предусматривается создание предпосылок для социальных преобразований в Брянской области, что позволит изменить направление и качество проводимой социально-экономической политики в регионе в сторону повышения качества и уровня жизни населения.

Список источников

1. Географическое положение Брянской области // Родной Брянск, милая сердцу Брянщина! : сайт. URL: <https://www.puteshestvie32.ru/content/geograficheskoe-polozhenie>
2. За 2022 год внешнеторговый оборот Брянской области и Республики Беларусь составил 920 млн долларов // РИА Стрела : сайт. URL: <https://riastrela.ru/p/108774/?special=Y&ysclid=liapu115ni173303822>
3. Социально-экономическое положение Брянской области за январь-декабрь 2022 г. // Территориальный орган государственной статистики по Брянской области : официальный сайт. URL: <https://32.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DOKL %201222.pdf>
4. Макроэкономика / Итоги социально-экономического развития // Департамент экономического развития Брянской области : официальный сайт. URL: <http://econom32.ru/activity/makroekonomika/itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya>
5. Из 2022 в 2023: итоги, планы, перспективы // Правительство Брянской области : официальный сайт. URL: <http://www.bryanskobl.ru/news/2022/12/30/14096?ysclid=liarfk91m860977558>
6. X Ежегодная оценка регионов России инвестиционной привлекательности регионов России // Национальное рейтинговое агентство : официальный сайт. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf
7. Рейтинг социально-экономического развития регионов в 2022 году // Реальное время : сайт. URL: <https://realnoevremya.ru/attachments/1760?ysclid=lits69xwfd442930825>
8. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2020 года // РИА Рейтинг : сайт. URL: <https://riarating.ru/regions/20210531/630201367.html?ysclid=lits3ghwf554377454>. Дата публикации: 31.05.2021.
9. Информационно-аналитический комментарий об инфляции в Брянской области в декабре 2022 года // Банк России : официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/press/reginfl/?id=27048>. Дата публикации: 23.01.2023.
10. Численность рабочей силы // Территориальный орган государственной статистики по Брянской области : официальный сайт. URL: https://32.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zanjatoc_23.htm
11. Информационно-аналитические материалы, срочные публикации и комментарии // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. URL: <https://32.rosstat.gov.ru/folder/160574>
12. «Стратегия социально-экономического развития Брянской области до 2030 года» : Постановление Правительства Брянской области от 26 августа 2019 г. № 398-п // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=104125066&page=1&rdk=0#10

References

1. Geographical location of the Bryansk region. Native Bryansk, dear Bryansk!: site. (In Russ.). Available from: <https://www.puteshestvie32.ru/content/geograficheskoe-polozhenie>
2. In 2022, the foreign trade turnover of the Bryansk region and the Republic of Belarus amounted to 920 million dollars. RIA Strela: site. (In Russ.). Available from: <https://riastrela.ru/p/108774/?special=Y&ysclid=liapu115ni173303822>
3. Socio-economic situation of the Bryansk region for January-December 2022. Territorial body of state statistics for the Bryansk region: official site. (In Russ.). Available from: <https://32.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DOKL %201222.pdf>
4. Macroeconomics / Results of socio-economic development. Department of economic development of the Bryansk region: official site. (In Russ.). Available from: <http://econom32.ru/activity/makroekonomika/itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya>

5. From 2022 to 2023: results, plans, prospects. Government of the Bryansk region: official site. (In Russ.). Available from: <http://www.bryanskobl.ru/news/2022/12/30/14096?ysclid=liarfk91m860977558>
6. X Annual assessment of the regions of Russia of the investment attractiveness of the regions of Russia. National rating agency: official site. (In Russ.). Available from: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf
7. Rating of socio-economic development of regions in 2022. Real time: site. (In Russ.). Available from: <https://realnoevremya.ru/attachments/1760?ysclid=lits69xwfd442930825>
8. Rating of the socio-economic situation of the regions in 2020. RIA Rating: site. (In Russ.). Available from: <https://riarating.ru/regions/20210531/630201367.html?ysclid=lits3ghwf554377454>. Publication date: May 31, 2021.
9. Information and analytical commentary on inflation in the Bryansk region in December 2022. Bank of Russia: official site. (In Russ.). Available from: <https://cbr.ru/press/reginfl/?id=27048>. Publication date: 01/23/2023.
10. Number of labor force. Territorial body of state statistics for the Bryansk region: official site. (In Russ.). Available from: https://32.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zanjatoct_23.htm
11. Information and analytical materials, urgent publications and comments. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Bryansk region. (In Russ.). Available from: <https://32.rosstat.gov.ru/folder/160574>
12. "Strategy for the Socio-Economic Development of the Bryansk Region until 2030": Decree of the Government of the Bryansk region dated August 26, 2019 No. 398-p. Official Internet portal of legal information. (In Russ.). Available from: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=104125066&page=1&rdk=0#IO

Информация об авторах

- Е. С. Молчанова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок;
- Р. С. Рожков — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок;
- Е. А. Попова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок.

Information about authors

- E. S. Molchanova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Organization of Public Procurement;
- R. S. Rozhkov — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Organization of Public Procurement;
- E. A. Popova — Candidate of Science (Economics), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Organization of Public Procurement.

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 13.06.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Научная статья
УДК 338.43(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-49-53

РАЗВИТИЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ФАКТОР САМООБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДУКЦИЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА*

Разит Набиахметович Галикеев

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, razitg@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5316-3626>

Аннотация. В статье рассмотрены состояние и проблемы самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией в Республике Башкортостан в условиях введенных санкционных ограничений, приведены пути повышения уровня самообеспеченности продовольствием в регионе. В ходе исследований выявлены преимущества агропромышленной интеграции и кооперации производителей аграрной продукции, переработчиков сельскохозяйственного сырья и торговых сетей, в том числе за счет увеличения продукции с добавленной стоимостью. Разработаны предложения по созданию различных территориальных агрокластеров с использованием механизма межмуниципального и межрегионального сотрудничества для самообеспечения сельскохозяйственной продукцией и достижения продовольственной безопасности регионов и страны.

Ключевые слова: сельскохозяйственная продукция, аграрное производство, переработка, кооперация, межмуниципальное и межрегиональное сотрудничество, продовольственная безопасность

Для цитирования: Галикеев Р. Н. Развитие межмуниципального и межрегионального сотрудничества как фактор самообеспечения продукцией сельского хозяйства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 49–53. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-49-53>.

ECONOMY AND ENTERPRISE MANAGEMENT

Research article

DEVELOPMENT OF INTERMUNICIPAL AND INTERREGIONAL COOPERATION AS A FACTOR OF SELF-SUFFICIENCY IN AGRICULTURAL PRODUCTS**

Razit N. Galikeev

Institute of Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
razitg@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5316-3626>

Abstract. The article examines the state and problems of self-sufficiency in basic agricultural products in the Republic of Bashkortostan under the imposed sanctions restrictions, and provides ways to increase the level of food self-sufficiency in the region. The research revealed the advantages of agro-industrial integration and cooperation of agricultural producers, processors of agricultural raw materials and retail chains, including

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

** This study was carried out within the framework of the state assignment of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-01134-23-00 for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025.

through an increase in value-added products. Proposals have been developed for the creation of various territorial agricultural clusters using the mechanism of intermunicipal and interregional cooperation for self-sufficiency in agricultural products and achieving food security of the regions and the country.

Keywords: agricultural products, agricultural production, processing, cooperation, intermunicipal and interregional cooperation, food security

For citation: Galikeev R. N. Development of intermunicipal and interregional cooperation as a factor of self-sufficiency in agricultural products. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):49–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-49-53>.

Вводимые взаимные санкционные ограничения негативным образом отразились на мировом рынке аграрной продукции. Эти явления коснулись также всех отраслей агропромышленного комплекса (АПК) России и ее субъектов, включая обеспечение семенами, сложившуюся высокую зависимость аграрных предприятий и организаций от зарубежных поставок различной сельскохозяйственной техники и комплектующих изделий.

К этому можно добавить и недостаточную восприимчивость отечественного сельскохозяйственного производителя к передовым практикам ведения производственной деятельности с применением новейших достижений научно-технического прогресса, слабую инновационную активность предприятий АПК [1–3]. Усугубляет данное положение также недостаток аграрных инфраструктурных объектов в регионах страны.

Вышеперечисленные факторы оказали непосредственное влияние и на уровень самообеспеченности некоторыми основными сельскохозяйственными товарами в Республике Башкортостан (табл. 1).

Из данных таблицы 1 следует, что показатели самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией в Республике Башкортостан за 2015–2022 гг. имеют отрицательную динамику в целом, или, в лучшем случае, остаются

на том же уровне. Это свидетельствует, прежде всего, о низкой эффективности сельскохозяйственного производства в регионе.

В сложившихся условиях приоритетной задачей отраслей АПК Республики Башкортостан становится повышение эффективности производства, которое во многом определяется возможностями и целенаправленной работой по изысканию и мобилизации внутренних резервов сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий комплекса [6]. По принятой классификации группировка резервов осуществляется по разным признакам, однако все они в конечном итоге образуют единый комплекс производственных возможностей повышения эффективности производства. К ним можно отнести резервы производства по следующим направлениям:

- совершенствование организации производства и труда;
- внедрение новой техники и передовой технологии;
- совершенствование структуры ассортимента и повышение качества продукции;
- развитие агропромышленной интеграции, совершенствование связей с поставщиками сырья и потребителями готовой продукции;
- сокращение непроизводительных расходов и потерь.

Таблица 1 — Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией в Республике Башкортостан, % [4–5]

Показатели	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Мясо	81,7	82,3	83,6	90,5	84,1	89,7
Молоко	110,5	107,1	107,5	109,0	106,5	105,2
Яйца	76,5	79,7	79,8	79,3	85,1	84,8
Картофель	97,8	106,6	104,3	92,2	75,2	76,5
Овощи	80,5	85,7	79,9	81,0	80,4	81,6

Направления использования резервов взаимосвязаны. Например, использование резервов, связанных с совершенствованием организации производства и труда, во многом зависит от внедрения новой техники и технологии [7].

Качество конечной продукции во многом зависит от совершенства производственных и экономических связей с поставщиками сырья, от сырьевой базы предприятия. Разработка хотя бы одного мероприятия резервов обуславливает, как правило, вовлечение других внутренних резервов, обеспечивающих снижение затрат на производство продукции предприятия и рост прибыли.

Совершенствование организации производства является важным резервом повышения эффективности труда. В этой группе резервов можно выделить следующие направления:

- улучшение организационно-производственной структуры предприятия;
- углубление специализации, кооперирования и комбинирования производства;
- повышение использования производственных мощностей и основных фондов;
- сокращение непроизводительных затрат (брака продукции, простоев оборудования и др.);
- ускорение оборачиваемости оборотных средств;
- сглаживание сезонности производства;
- внедрение прогрессивных форм организации и оплаты труда.

Углубление специализации сопровождается иногда также комбинированием производства. Комбинирование на базе последовательной переработки сырья позволяет получить прирост прибыли за счет экономии транспортных расходов, расходов по таре (упаковок), на перевозку сырья и материалов, ликвидации потерь при перевозке и хранении продукции.

Одним из вариантов решения ликвидации неритмичности поставок сырья является совершенствование производственных и экономических связей перерабатывающей промышленности с сельским хозяйством, включающее повышение ответственности за выполнение договоров, стимулирование поставок сырья по согласованным срокам. Частично неритмичность может быть ликвидирована также за счет использования полуфабрикатов или при-

менения прогрессивных технологий длительного хранения сырья.

Прямые и устойчивые производственные связи с поставщиками сырья позволяют более полно обеспечивать предприятие сельскохозяйственным сырьем, изменять структуру ассортимента на выпуск более рентабельной и качественной продукции повышенного спроса, что, как правило, ведет к сокращению потерь сырья, снижению транспортно-заготовительных расходов, обеспечению ритмичности производства, снижению себестоимости и росту прибыли.

Одним из наиболее эффективных мероприятий является создание различных интегрированных формирований: агропромышленных комбинатов (предприятий), агропромышленных фирм, аграрно-производственных систем.

Аграрно-производственная система, включающая ряд сельскохозяйственных и промышленных предприятий, добровольно объединившихся на договорной основе без потери юридической самостоятельности, осуществляет совместную скоординированную деятельность по производству определенного вида продукции.

Эффективность такой системы определяется подчинением деятельности каждого партнера (сельскохозяйственных и промышленных предприятий) задачам выпуска высококачественной товарной продукции, пользующейся повышенным спросом населения, а материальная заинтересованность в получении дополнительной прибыли обеспечивает согласованные действия всех партнеров.

Отвечающим этим условиям может быть создание агропродуктового кластера, который предполагает объединение интересов всех его участников, независимо от их форм собственности, хозяйствования и размеров.

Схема регионального агропродуктового кластера, объединяющего товаропроизводителей, переработчиков сельскохозяйственного сырья и торговый сектор, а также механизмы их внутреннего взаимодействия представлены на рисунке 1.

Функционирование агрокластера может свидетельствовать о высокой экономической целесообразности такой кооперации и интеграции, поскольку не только улучшается

Рисунок 1 — Схема взаимодействия между участниками агропродуктового кластера

Figure 1 — Interaction diagram between participants of the agro-product cluster

использование сырьевых ресурсов, но и растет валовой сбор сельскохозяйственных культур, улучшается качество продукции, повышается коэффициент использования мощностей промышленных предприятий, более рационально используются трудовые ресурсы.

Согласно концепции развития переработки сельхозпродукции в Республики Башкортостан на 2021–2026 гг., а также с учетом сложившейся специализации сельскохозяйственного производства по муниципальным районам региона и его прогнозируемого развития до 2030 г., предлагаем создание следующих территориальных агрокластеров по производству: крупяных культур; халяльной продукции; экологически чистой продукции;

быстрозамороженных продуктов (в зонах/районах, где прогнозируется производство картофеля и овощей).

При этом создание перечисленных аграрных кластеров является наиболее перспективным с развитием межмуниципального и межрегионального сотрудничества, с широким использованием кооперативных начал, а также с применением различных механизмов, в том числе через долгосрочные договоры.

На развитие межмуниципального и межрегионального сотрудничества также важнейшее влияние и содействие могут оказать различные государственные структуры как федерального, так и регионального уровней через совершенствование законодательной базы,

финансирование научно-исследовательских работ по этим направлениям, принятие специальных программ подготовки кадров и привлечение бизнес-структур для осуществления инвестиций и др.

В конечном счете, все это должно способствовать реализации задачи достижения самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией в регионах России и повышению продовольственной безопасности страны.

Список источников

1. Тажитдинов И. А. Гайнанов Д. А., Ахметов В. Я. Приоритетные направления кластеризации агробизнеса в юго- и северо-восточных районах Республики Башкортостан // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103). 17 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : статистический сборник. Москва : Росстат, 2022. 1204 с.
3. Субхангулов Р. Р. К вопросу о формировании и развитии инновационного потенциала региона // Московский экономический журнал. 2018. № 5-2. 5 с.
4. Галикеев Р. Н. Развитие межмуниципального и межрегионального сотрудничества в формировании аграрных кластеров // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7-1. С. 46–51.
5. Сельское хозяйство Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2022. 177 с.
6. Галикеев Р. Н. Стратегическое управление развитием агропромышленного комплекса региона // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2019. № 1 (42). С. 63–70.
7. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование / под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. Р. Ф. Гатауллиной. Уфа : ИСЭИ УФИЦ РАН, 2016. 216 с.

References

1. Tazhitdinov I. A. Gainanov D. A., Akhmetov V. Ya. Priority directions of clustering of agribusiness in the south- and north-eastern regions of the Republic of Bashkortostan. *Upravlenie e`konomicheskimi sistemami: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal = Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2017;(9(103)):1–17. (In Russ.).
2. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: statistical collection. Moscow: Rosstat; 2022. 1204 p. (In Russ.).
3. Subkhangulov R. R. On the issue of the formation and development of the innovative potential of the region. *Moskovskij e`konomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2018;(5-2):1–5. (In Russ.).
4. Galikeev R. N. Development of intermunicipal and interregional cooperation in the formation of agricultural clusters. *Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;(7-1):46–51. (In Russ.).
5. Agriculture of the Republic of Bashkortostan: statistical collection. Ufa: Bashkortostanstat; 2022. 177 p. (In Russ.).
6. Galikeev R. N. Strategic management of the development of the region's agro-industrial complex. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2019;(1(42)):63–70. (In Russ.).
7. Structuring the economic space of the region: essence, factors, design / edited by Dr. Econ. sciences, prof. R. F. Gataullina. Ufa: ISER UFRC RAS; 2016. 216 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Р. Н. Галикеев — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий.

Information about the author

R. N. Galikeev — Candidate of Science (Economics), Senior Researcher in the Sector of Economics and Territorial Development Management.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 08.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 54–61
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):54–61

Научная статья

УДК 35.088.7 (470.57)

doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-54-61

НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Наталья Анатольевна Галимуллина^{1✉}, Ольга Анатольевна Полянина²,
Зульфия Маснавиевна Бикметова³

^{1,2,3}Институт истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

¹gna200@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4873-1086>

²olga-polyanina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5668-0904>

³zulfiya.bikmetova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5025-1826>

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы оценки компетенций государственных служащих в процессе проведения конкурсных процедур независимыми экспертами. Данное исследование необходимо для определения пригодности государственных служащих, привлечения квалифицированных специалистов на работу из числа претендентов и выпускников вузов, ротации кадров и т. д. Решение обозначенных проблем определяет поиск оценочных инструментов и методик оценки компетенций сотрудников. Поэтому целью настоящей статьи является обоснование методов оценки компетенций государственных служащих и совершенствование работы независимых экспертов в данной области.

Ключевые слова: методы оценки компетенций, конкурсные процедуры, независимые эксперты, кадровый резерв

Для цитирования: Галимуллина Н. А., Полянина О. А., Бикметова З. М. Независимая экспертная оценка компетенций государственных служащих // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 54–61. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-54-61>.

Research article

INDEPENDENT EXPERT ASSESSMENT OF COMPETENCIES OF CIVIL SERVANTS

Natalya A. Galimullina^{1✉}, Olga A. Polyanina², Zulfiya M. Bikmetova³

^{1,2,3}Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹gna200@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-4873-1086>

²olga-polyanina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5668-0904>

³zulfiya.bikmetova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5025-1826>

Abstract. The article deals with the problems of assessing the competencies of civil servants in the process of conducting competitive procedures by independent experts. This study is necessary to determine the suitability of civil servants, attract qualified specialists to work from among applicants and graduates of universities, staff rotation, etc. The solution of these problems determines the search for evaluation tools and methods for assessing the competencies of employees. Therefore, the purpose of this article is to substantiate the methods of assessing the competencies of civil servants and to improve the work of independent experts in this field.

Keywords: competence assessment methods, competitive procedures, independent experts, personnel reserve

For citation: Galimullina N. A., Polyanina O. A., Bikmetova Z. M. Independent expert assessment of competencies of civil servants. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):54–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-54-61>.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что использование методов и критериев оценивания компетенций служащих повышает достоверность информации о деятельности органа власти или структурного подразделения, позволяет совершенствовать организационную структуру и повысить качество оказываемых государственных услуг [1].

Профессиональная оценка компетенций государственных служащих связана с решением следующих задач [2]:

а) обеспечение государственного органа власти квалифицированными и профессионально компетентными кадрами;

б) повышение результативности труда [3];

в) приближение оценки к объективной, стимулирующей дальнейший рост государственного служащего.

В настоящее время оценка качеств государственных служащих осуществляется при помощи их оценивания в конкурсе на замещение вакантных должностей и включения в кадровый резерв, однако данная функция контроля не касается поиска возможностей корректировки процесса управленческой деятельности. Управление персоналом включает три больших блока: технологии по формированию персонала, эффективное использование ресурсов и развитие персонала.

Эффективность государственных служащих — это характеристика успешности профессиональной компетентности служащих по степени достижения результата и социального эффекта [4].

Теоретические и методические основы исследования были заложены в трудах В. А. Антошина [5], Н. А. Волгина [6], Л. А. Жигун [7], А. В. Ручкина [8] и др.

Оценка компетенций государственных служащих должна основываться на принципах государственного управления, сфокусированного на достижение ожидаемых результатов: эффективность, результативность, справедливость, прозрачность, объективность и профессионализм [9]. При оценке компетенций государственных служащих могут использоваться экономические, технические и социальные факторы.

Оценка компетенций государственных служащих — это анализ профессиональных ка-

честв служащего руководителями учреждения и независимыми экспертами, которые подтверждены успешностью достижения поставленных задач и положительного социального эффекта [10].

Оценка персонала выполняет ряд функций: контрольную, координационную, аналитическую, коммуникационную, мотивационную. Наиболее распространенными средствами оценки человеческих ресурсов являются:

- методы аудита [11] помогают оценить деятельность по управлению человеческими ресурсами;

- конкурс как способ профессионального оценивания включает критерии оценки работы служащих;

- метод рейтингования служащих по выделенным критериям позволяет определить профессиональные качества и выбрать тех работников, которые обладают лучшими компетенциями;

- метод тестирования и анкетирования;

- метод собеседования и т. д.

Государственные служащие могут показать уровень компетенций в процессе конкурсных процедур. Для проведения конкурса формируется комиссия, утверждается порядок ее работы, составляется график на год. В состав комиссии включают:

- представителя нанимателя и служащих (кадровой и юридической службы, руководителей подразделений);

- представителя госоргана по управлению государственной службой;

- независимых экспертов (представителей научных, образовательных и общественных организаций).

Внешние эксперты осуществляют независимый контроль, что позволяет избежать кумовства и обеспечить антикоррупционную защиту государственной гражданской службы.

Госслужащий обязан прийти на заседание комиссии. Если он не явился без уважительной причины или отказался от участия в конкурсе, то он подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности. На заседание комиссии приглашается также непосредственный руководитель госслужащего.

Основным методом оценивания компетенций государственных служащих является кон-

курс, позволяющий оценить работу кадров, их потенциал и возможности (рис. 1).

Как видно на рисунке 1, необходимо пройти несколько этапов.

На первом этапе государственный служащий и кадровая служба учреждения готовят документы для проведения конкурсных процедур.

На втором этапе работник проходит тестирование для оценки профессиональных компетенций по 10-бальной шкале.

На третьем этапе работник приглашается на квалификационный экзамен в виде устного опроса комиссии, который проводится по регламенту работы, законодательства Российской Федерации и Республики Башкортостан, положений и инструкций и т. д. Экзамен считается пройденным успешно, если сумма баллов превысила 14.

На четвертом этапе по итогам конкурса комиссия должна принять одно из решений:

- госслужащий соответствует замещаемой должности;
- госслужащий соответствует при условии получения дополнительного образования;
- госслужащий соответствует замещаемой должности и рекомендуется к включению в кадровый резерв;
- госслужащий не соответствует замещаемой должности.

Накопленный опыт и участие в конкурсных процедурах позволили авторам выделить ряд проблем независимой экспертной оценки государственных служащих:

1. Для подбора и отбора кадров на государственную службу осуществляется конкурс при помощи тестирования и собеседования по вопросам, характерным для той или иной деятельности. Это позволяет рассмотреть претендентов результативнее, оценить личностные качества каждого гражданского служащего, однако часть претендентов владеет умениями и навыками в узких направлениях и ограничена спецификой деятельности определенного отдела, в котором они трудились или проходили практику.

2. Нарастание потребности в цифровизации государственных услуг, что вызывает потребность в ориентации на молодежь, способную к адаптации и информатизации услуг [12].

3. Размытая система мотивации для государственных служащих, которая проявляется в ограниченном бюджете заработной платы, фиксированном количестве грамот и памятных знаков за эффективную работу (например, при численности работников 500 человек и заданном количестве грамот 10 единиц в год поощрения можно получить через 50 лет).

4. Преобладание рабочих мест с незначительным финансированием и, соответственно, ограниченной эффективностью труда. Необходимо справедливое распределение бюджетных средств.

5. Ограниченное время на опрос государственного служащего, дисбаланс полученной информации и отчета руководителя подразделения, который представляет работника.

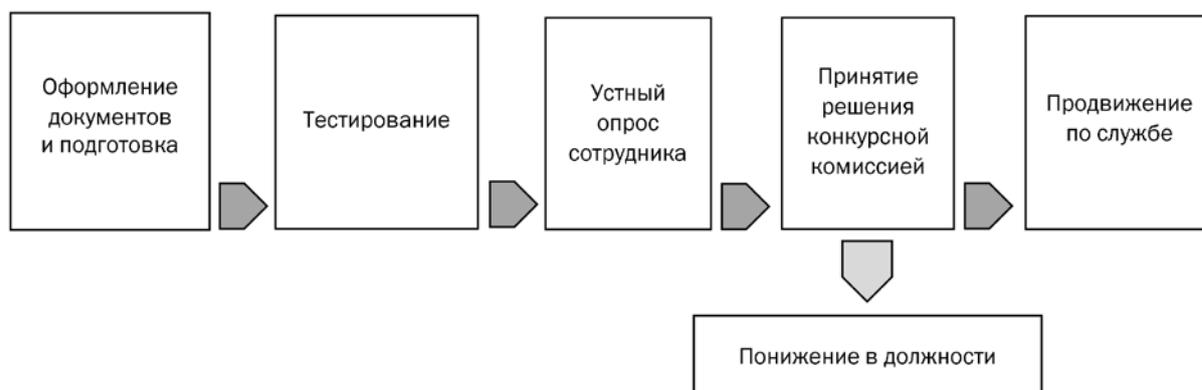

Рисунок 1 — Этапы оценки компетенций государственного служащего (Источник: составлено авторами)

Figure 1 — Stages of assessing the competencies of a civil servant (Source: compiled by authors)

6. Разнонаправленность предлагаемых методик оценки компетенций государственных служащих в зависимости от специфики деятельности органа государственной власти.

Для снижения негативного воздействия выявленных факторов необходимо:

1) использование потенциала кадрового резерва;

2) соразмерное с мотивацией повышение оплаты труда гражданских служащих;

3) создание гарантированной возможности для профессионального и личностного развития служащих в рамках профессиональной деятельности.

Все это предполагает разработку методики оценки компетенций государственных служащих независимыми экспертами (табл. 1).

Потребность развития компетенций обуславливает внедрение следующих групп критериев оценки служащих:

1. Командные: работа в команде, командное лидерство.

2. Работа с информацией: поиск информации, анализ информации.

3. Развитие служащего.

4. Оценка профессиональных качеств гражданского служащего.

5. Оценка эффективности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего.

6. Общественная оценка.

7. Оценка квалификации гражданского служащего.

Приведенные показатели отражают профессиональные качества работника, они дают возможность оценить государственных служащих со стороны.

Приоритетными направлениями развития системы государственной службы в настоящее время являются стабильность деятельности, профессиональный опыт и интересное содержание труда, что указывает на высокий уровень мотиваций интеллектуального развития, профессионального совершенствования и творческой самостоятельности [13]. К содержанию происходящих тенденций можно отнести:

– наличие избыточных и дублирующих функций в государственном управлении;

– планирование преемственности;

– усиление прозрачности в работе кадрами и «отзывчивости» государственного аппарата на потребности и интересы государственных служащих;

– развитие сферы организации конкурсных экзаменов — как в рамках поступления на государственную службу, так и при перемещении по службе.

Необходимо совершенствование критериев оценивания претендентов на государственную службу. Предлагаются следующие критерии:

– наличие поощрений по результатам профессиональной деятельности;

– наличие уровня развития профессиональных компетенций служащего в соответствии с картой компетенций (показатель должен достигнуть максимального значения).

К предлагаемым критериям можно отнести требования, приведенные в таблице 2.

Предлагаемые методы оценки компетенций государственных служащих позволят расширить методологические подходы, используемые кадровой службой, определить качество подготовки кадров и эффективность принимаемых управленческих решений.

Таблица 1 — Оценка компетенций государственных служащих

Наименование критериев	Наименование компетенции	Показатели	Оценка
1. Командные критерии	Готовность к принятию управленческих решений	Число правильных решений в общем количестве обозначенных задач, %	Собеседование
	Командное взаимодействие	Число принятых решений с учетом командного взаимодействия в общем количестве поставленных задач, %	Кейс
2. Работа с информацией	Использование информационных технологий	Доля правильных ответов в общем количестве вопросов теста, %	Тестирование
	Использование информационных ресурсов	Время и качество информации, полученной у эксперта, баллы	Кейс
3. Развитие служащего	Карьерный рост	Период работы служащего/чин, баллы	Собеседование
	Наличие стратегической цели	Обучение/достижение результатов, баллы	Собеседование
4. Оценка профессиональных качеств	Стрессоустойчивость, выдержка	Время для оценки рисков, баллы	Тестирование
	Готовность к осуществлению административных функций	Период накопления опыта и его применения, баллы	Кейс
5. Оценка эффективности профессиональной служебной деятельности	Профессиональный опыт в соответствующей сфере деятельности	Образование/стаж работы, баллы	Собеседование
	Способность к оценке рисков	Определение степени воздействия рисков на принятые решения, баллы	Кейс
6. Общественная оценка	Активность в социальных контактах	Количество подготовленных решений, позволяющих достичь обозначенных целей, в общем количестве решений, %	Тестирование
	Готовность к конструктивному социальному взаимодействию		Кейс
7. Оценка квалификации гражданского служащего	Владение навыками эффективных социальных коммуникаций	Расходы на финансирование работы сотрудника/число решенных задач за период, тыс. руб.	Отчет руководителя подразделения
	Готовность к преодолению внешних и внутренних препятствий	Повышение квалификации/ДПО, баллы	Тестирование

Источник: составлено авторами.

Таблица 2 — Критерии оценивания государственных гражданских служащих

Критерии оценивания	Пояснения	Методы внедрения
Адаптация кадров	<ul style="list-style-type: none"> – Выполнение служебной этики, соответствие стандартам профессии и служащего, регламент работ; – социальная ответственность; – мобильность, открытость, способность найти информацию и правильно ее использовать; 	Привлечение независимых экспертов
	<ul style="list-style-type: none"> – способность отвечать за принятые управленческие решения; – получение положительных результатов и поощрений; – преодоление препятствий и решение проблем 	
Рост и повышение качества профессиональных компетенций	<ul style="list-style-type: none"> – Умение оценивать контроллинг развития карьеры; – профессиональное развитие государственных служащих, получение смежных специальностей и дополнительного образования; – повышение уровня подготовок, профессиональных компетенций, умений и навыков, стремление улучшить свои достижения 	Стажировка, повышение квалификации, проведение круглых столов и семинаров
Наличие компетенций в соответствии с ФЗ	Квалификационные требования к различным должностям государственной службы обусловлены их функциональными задачами (обязанностями), которые обязан решать государственный служащий.	Выполнение конкурсной процедуры
Требования территориального органа власти	Требования знаний специфик территории, языковые навыки, стрессоустойчивость, психологическая устойчивость, исполнения служебных обязанностей, соблюдения общественных интересов.	Применение региональных методов оценки кадров

Источник: составлено авторами.

Список источников

1. Мухамадиева Э. Ф. Совершенствование управления персоналом государственного учреждения / Э. Ф. Мухамадиева, С. Р. Галимуллина, Н. А. Галимуллина, А. И. Гилязова // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 488–490.
2. Разумова М. А., Шатаев А. С. Аттестация государственных служащих как оценка эффективности их деятельности // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2022. № 1 (29). С. 19–21.
3. Галимуллина Н. А. Материальное стимулирование оплаты труда государственных служащих / Н. А. Галимуллина, А. В. Фарвазова, А. И. Гилязова [и др.] // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10 (173). С. 507–509.
4. Крыжевич Л. С. Особенности формирования оценки эффективности деятельности государственных служащих // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2021. № 3 (40). С. 81–84.
5. Антошин В. А., Давыдачев С. В. Формирование системы оценки эффективности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих Свердловской области: проблемы и противоречия // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2021. № 2 (36). С. 203–216.
6. Волгин Н. А. Охрана труда: стабильность и динамика в ее понимании и функционировании // Социально-трудовые исследования. 2022. № 1 (46). С. 5.
7. Жигун Л. А., Симутова Д. В. Модернизация системы оценки и критериев роста эффективности профессиональной служебной деятельности государственных служащих // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13, № 1. URL: <https://esj.today/PDF/29ECVN121.pdf>
8. Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е., Ручкин А. В. Оценка эффективности деятельности государственных служащих // Управленческое консультирование. 2016. № 4. С. 14–26.

9. Знаменский Д. Ю., Гусаров А. С. Оценка эффективности государственных гражданских служащих Российской Федерации (теоретико-методологические основы) // Вестник университета. 2020. № 2. С. 12–18.
10. Нови И. Н., Попова А. А. вопросу о личной эффективности государственного служащего: ее основные факторы и пути повышения // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXIII национальной научной конференции (с международным участием). Таганрог : Таганрогский институт управления и экономики, 2022. С. 318–321.
11. Мордвин С. К. Управление человеческими ресурсами: 17 модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 16. Москва : Инфра-М, 2000. 288 с.
12. Гатауллин Р. Ф. Проблемы становления и развития института местного самоуправления в условиях современной России : монография / Р. Ф. Гатауллин, З. Л. Сизоненко, О. Н. Игнатьева [и др.]. Уфа : Башкирский государственный университет, 2022. 260 с.
13. Селюков М. В., Шалыгина Н. П., Карташова К. С. Анализ методов мотивации должностных лиц и работников бюджетной сферы таможенных органов // Таможенное дело. 2016. № 2. С. 118–121.

References

- Mukhamadieva E. F. Improving the personnel management of a state institution / E. F. Mukhamadieva, S. R. Galimullina, N. A. Galimullina, A. I. Gilyazova. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2022;(5(168));488–490. (In Russ.).
- Razumova M. A., Shataev A. S. Certification of civil servants as an assessment of the effectiveness of their activities. *Aktual`ny`e problemy` social`no-gumanitarnogo i nauchno-texnicheskogo znaniya = Actual problems of social and humanitarian and scientific and technical knowledge*. 2022;(1(29));19–21. (In Russ.).
- Galimullina N. A. Financial incentives for the remuneration of civil servants / N. A. Galimullina, A. V. Farvazova, A. I. Gilyazova [at al.]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2022;(10(173));507–509. (In Russ.).
- Kryzhevich L. S. Features of the formation of an assessment of the effectiveness of public servants. *Rossijskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy` i perspektivy` = Russian science and education today: problems and prospects*. 2021;(3(40));81–84. (In Russ.).
- Antoshin V. A., Davydachev S. V. Formation of a system for evaluating the effectiveness of the professional activities of state civil servants of the Sverdlovsk region: problems and contradictions. *GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshhestvenny`x otnoshenij = State Reg: state regulation of public relations*. 2021;(2(36));203–216. (In Russ.).
- Volgin N. A. Occupational safety: stability and dynamics in its understanding and functioning. *Social`no-trudovy`e issledovaniya = Social and labor research*. 2022;(1(46));5. (In Russ.).
- Zhigun L. A., Simutova D. V. Modernization of the evaluation system and criteria for the growth of the effectiveness of the professional performance of civil servants. *Vestnik evrazijskoj nauki = Bulletin of the Eurasian Science*. 2021;13(1). (In Russ.). Available from: <https://esj.today/PDF/29ECVN121.pdf>.
- Vasilyeva E. I., Zerchaninova T. E., Ruchkin A. V. Evaluation of the effectiveness of public servants. *Upravlencheskoe konsul`tirovanie = Management consulting*. 2016;(4):14–26. (In Russ.).
- Znamensky D. Yu., Gusarov A. S. Evaluation of the effectiveness of state civil servants of the Russian Federation (theoretical and methodological foundations). *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2020;(2):12–18. (In Russ.).
- Novi I. N., Popova A. A. the issue of the personal effectiveness of a civil servant: its main factors and ways to improve. *Modernizaciya rossijskogo obshhestva i obrazovaniya: novy`e e`konomicheskie orientiry`, strategii upravleniya, voprosy` pravoprimereniya i podgotovki kadrov : materialy` XXIII nacional`noj nauchnoj konferencii (s mezhdunarodny`m uchastiem) = Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, issues of law enforcement and training: materials of the XXIII national scientific conference (with international participation)*. Taganrog: Taganrog Institute of Management and Economics; 2022. P. 318–321. (In Russ.).
- Mordvin S. K. Human resource management: 17 module program for managers "Management of organization development". Module 16. Moscow: Infra-M; 2000. 288 p. (In Russ.).
- Gataullin R. F. Problems of formation and development of the institution of local self-government in modern Russia: monograph / R. F. Gataullin, Z. L. Sizonenko, O. N. Ignatieva [and others]. Ufa: Bashkir State University; 2022. 260 p. (In Russ.).
- Selyukov M. V., Shalygina N. P., Kartashova K. S. Analysis of motivation methods for officials and employees of the budgetary sphere of customs authorities. *Tamozhennoe delo = Customs business*. 2016;(2):118–121. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. А. Галимуллина — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления;
О. А. Полянина — кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления;
З. М. Бикметова — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления.

Information about authors

N. A. Galimullina — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of public administration;
O. A. Polyagina — Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of public administration;
Z. M. Bikmetova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of public administration.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 62–69
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):62–69

Научная статья

УДК: 339.924 (476)

doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-62-69

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: УСЛОВИЯ, ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Надежда Юрьевна Псарева^{1✉}, Виктория Васильевна Зазерская²

¹Государственный университет управления, Москва, Россия, Kaf-em@yandex.ru,

SPIN-код: 6789-5710, Author ID: 416304

²Брестский государственный технический университет (БрГТУ), Брест, Республика Беларусь,

zazerskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0333-7007>, Researcher ID: CAT-8715-2022

Аннотация. Процессами трансграничного сотрудничества, влияющими на развитие соседних территорий, имеющих государственные границы, необходимо управлять, определяя формы и методы взаимодействия. Выявление ключевых параметров оценки целесообразности инвестирования в объекты экономики соседних территорий для развития промышленности позволит решать общие проблемы соседних территорий взаимодействующих государств.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, соседние территории, промышленность, экспорт, импорт, прямые иностранные инвестиции

Для цитирования: Псарева Н. Ю., Зазерская В. В. Трансграничное взаимодействие: условия, факторы, определяющие развития промышленности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 62–69. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-62-69>.

Research article

CROSS-BORDER INTERACTION: CONDITIONS, FACTORS DETERMINING THE DEVELOPMENT OF INDUSTRY

Nadexhda Yu. Psareva^{1✉}, Victoria V. Zazerskaya²

¹State University of Management, Moscow, Russia, Kaf-em@yandex.ru, SPIN: 6789-5710, Author ID: 416304

²Brest State Technical University (BrSTU), Brest, Republic of Belarus,

zazerskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0333-7007>, Researcher ID: CAT-8715-2022

Abstract. The processes of cross-border cooperation that affect the development of neighboring territories with state borders must be managed by determining the forms and methods of interaction. Determination of key parameters for assessing the feasibility of investing in economic facilities of neighboring territories for the development of industry will allow solving common problems of neighboring territories of interacting states.

Keywords: cross-border cooperation, neighboring territories, industry, exports, imports, foreign direct investment

For citation: Psareva N. Yu., Zazerskaya V. V. Cross-border interaction: conditions, factors determining the development of industry. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):62–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-62-69>.

Процессы глобализации охватили государства, расположенные на все континентах. Различные формы сотрудничества обуславливают

ся выбранной стратегией развития бизнеса, условиями и уровнем развития государств, к проникновению в экономику которых стремятся

крупные корпорации, выбирая самые разнообразные формы взаимодействия: создание дочерних обществ, совместные предприятия на основе прямых иностранных инвестиций (ПИИ), экспорт продукции и услуг [1]. Бизнес стремится расширить рынки сбыта продукции и услуг. Особое место в организации взаимодействия между экономиками государств занимает трансграничное сотрудничество соседних территорий, между которыми, как правило, возникают потоки всех видов ресурсов (трудовых, материальных, человеческих, инвестиционных). Активность трансграничного сотрудничества оказывает положительное влияние на развитие соседних государств, усиливая взаимный товарооборот, способствуя социально-экономическому развитию соседних регионов. Целью исследования является определение форм и методов трансграничного сотрудничества соседних территорий, а также определение целесообразности прямых иностранных инвестиций в развитие промышленности. В качестве объекта выбрана Республика Беларусь, территория которой имеет государственные границы со многими европейскими странами и Российской Федерацией. Предметом исследования являются организационно-экономические, политические, социально-экономические отношения, возникающие при взаимодействии приграничных территорий в аспекте развития промышленности.

Любую страну в ее географическом положении можно рассматривать как трансграничный регион, имеющий общую границу с одним или несколькими государствами, каждое из которых обладает определенными целями развития, материальными, человеческими, природными и др. ресурсами. Трансграничное взаимодействие между государствами может создавать как положительную, так и отрицательную синергию развития приграничных территорий. Положительная синергия связана с трансграничным сотрудничеством между соседними территориями, в основе которых лежит взаимное уважение ценностей каждой из взаимодействующих сторон и их потребность в совместном использовании ресурсов.

Границы определяют территориальную целостность государства и закрепляются юридическими соглашениями, поэтому координация

взаимных усилий в различных сферах деятельности осуществляется по нормам международного права, позволяя решать вопросы в интересах бизнеса, населения, проживающего в приграничных государствах.

Международное сотрудничество рассматривается как процесс и результат взаимной координации решений и действий участников на основе ожидаемых взаимных выгод и согласования интересов. Взаимные выгоды формируются на основе потребностей (ценностей) взаимодействующих соседних территорий.

Трансграничное сотрудничество должно быть взаимовыгодным для взаимодействующих сторон, что достигается созданием целостной трансграничной структуры, образующейся за счет единой системы управления транспортным, информационным, инновационным и социокультурным пространством, позволяющей развивать производственно-технологические комплексы, концентрируя ресурсы взаимодействующих сторон и расширяя объемы экспорта [2].

Учитывая, что локомотивом развития любой экономики является промышленность, очень важно установить, как трансграничное взаимодействие влияет на развитие промышленности, какие отрасли промышленности являются катализатором взаимодействия между приграничными государствами, какие формы взаимодействия целесообразно использовать.

Условиями развития промышленности за счет взаимодействия с приграничными государствами являются:

1. Потребность приграничных государств в продукции/услугах промышленного производства во всех сферах деятельности:
 - добыча полезных ископаемых;
 - производство металла и металлических конструкций;
 - производство сельскохозяйственной техники;
 - производство бытовой техники;
 - обрабатывающие производства и др.;
2. Наличие конкурентных преимуществ в сфере инновационного развития и потребность в получении новых технологий;
3. Наличие ресурсов и факторов производства (природных ресурсов, технологий, инфраструктур);

4. Сходство потребительских предпочтений или отраслей;
5. Институциональная среда;
6. Уровень интернационализации предпринимательства.

Так, например, Южная Корея заинтересована выстраивать взаимодействие с российским Дальним Востоком, получая ряд преимуществ в создании производственных и сбытовых возможностей для малых и средних предприятий (МСП), а также выявлении перспективных отраслей, использующих новые технологии. В частности, инвестиции в энергетический и продовольственный секторы на российском Дальнем Востоке позволят обеспечить безопасность природных ресурсов и поставок продовольствия в Южную Корею [3]. За девять месяцев 2022 г. Россия экспортировала 11,6 млрд долларов, оставаясь 11-й по величине страной-импортером Южной Кореи [4].

По исследованиям многочисленных ученых утверждается, что среди вышеперечисленных условий приграничного взаимодействия особое место отводится уровню интернационализации. Теория интернационализации начала развиваться в 80–90-е годы в трудах F. Root, J. Johanson, M. Czinkota, S. Young, H. Meissner и др. [5].

Несмотря на различные подходы к объяснению сущности интернационализации, условия взаимодействия сторон, обеспечивающие развитие промышленности, связаны с конкурентными преимуществами фирм на международных рынках. М. Портер обозначил условия, при которых интернационализация возможна при наличии: 1) ресурсов, в том числе трудовых (дешевой рабочей силы); 2) стратегии фирмы, ее структуры и интенсивности конкурентной борьбы и инновационных возможностей фирмы; 3) спроса на продукцию (характеристики спроса); 4) поддерживающих (вспомогательных) ресурсов и видов деятельности (наличие и развитость вспомогательных отраслей, например, банковской деятельности, институциональной структуры) в принимающей стране [6].

В зависимости от потребностей каждой из сторон, участвующих во взаимодействии, возникает желание и необходимость в сотрудничестве в той или иной форме (совместное ве-

дение бизнеса, создание дочернего общества на территории приграничной страны, осуществление ПИИ, франчайзинг, экспорт, стратегический альянс и т. п.).

При принятии решений об определении приоритетов для инвестирования важно установить потенциал роста промышленных отраслей. Для этого можно использовать два показателя: среднегодовой темп роста объемов производства и средний рост доли отраслей промышленности в валовом региональном продукте (ВРП), что позволяет определить быстрорастущие отрасли и отрасли, в которых наблюдается падение. Отрасли, обладающие наибольшим потенциалом роста, имеют положительный рост по двум обозначенным критериям и могут являться объектами инвестирования.

В качестве примера рассмотрим значение выбранных для анализа показателей в целом по всем отраслям промышленности для Республики Беларусь (табл. 1).

Состояние промышленного производства по выбранным критериям свидетельствует о возможности инвестирования в промышленность Республики Беларусь. Выбор вида промышленности зависит от потребностей трансграничных регионов и динамики изменения выше рассмотренных показателей для конкретной промышленности. В таблице 2 представлен среднегодовой темп роста объемов производства, характеризующий отрасли промышленности Республики Беларусь.

Анализ данных показывает, темпы годового прироста продукции всех отраслей отличаются. Однако в анализируемом периоде для всех отраслей, кроме горнодобывающей, обрабатывающей промышленности, производства кокса, производства транспортных средств, снабжения электроэнергией в 2018 году индексы промышленного производства снизились по отношению к предыдущему году. Во всех отраслях в 2019–2020 гг. происходит дальнейшее снижение индексов. Это связано с пандемией, вызванной коронавирусом, что также нашло отражение и в показателях ежегодного прироста доли промышленности (0,94; 0,92), и показателях прироста объемов промышленного производства (1,04; 1,02). В 2021 году отмечается рост этих показателей.

Таблица 1 — Среднегодовой темп роста объемов производства и средний рост доли отраслей промышленности в валовом региональном продукте

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП Беларусь, млрд руб.	94,95	105,75	122,3	134,7	149,7	173,2	191,4
Объем промышленного производства, млрд руб.	81,8	94,3	110,4	115,7	118,4	155,9	169,6
Доля промышленности в ВВП	0,86	0,89	0,90	0,85	0,79	0,9	0,88
Ежегодный прирост доли промышленности	1	1,11	1,01	0,94	0,92	1,13	-0,92
Ежегодный прирост объема промышленного производства	1	1,14	1,17	1,04	1,02	1,31	0,89
Прирост/снижение объема промышленного производства, %	-	+14	+17	+4	+2	+31	-42

Источник: составлено авторами по данным [7].

Таблица 2 — Индексы промышленного производства в процентах к предыдущему году в целом по Республике Беларусь

Виды экономической деятельности	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Горнодобывающая промышленность	99,2	103	103,1	100,4	97,8	102,8	102,5
Обрабатывающая промышленность	99,9	106,9	105,8	101,3	99,8	105,8	93,8
Производство изделий из дерева и бумаги, полиграфическая промышленность	110,2	114,1	113,8	104,8	114,7	112,9	Нет данных
Производство кокса и продукции нефтепереработки	83,0	99,9	101,4	94,8	89,2	Нет данных	Нет данных
Производство химической продукции	96,3	109,8	106,2	98,8	99,1	Нет данных	Нет данных
Производство основных фармацевтических продуктов и препаратов	104,4	110,1	108,9	101,3	110,1	109,8	Нет данных
Производство резиновых и пластмассовых изделий	95,2	104,0	102,0	103,1	98,5	100,2	Нет данных
Металлургическое производство	100,1	103,4	101,5	109,8	90,9	102,8	Нет данных
Производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	103,0	105,9	99,6	102,0	96,7	120,3	Нет данных
Производство электрооборудования	110,7	105,2	104,1	101,9	98,9	103,0	Нет данных
Производство машин и оборудования	105,8	125,6	113,3	92,6	91,1	114,9	Нет данных
Производство транспортных средств	112,1	90,6	114,1	118,4	105,0	110,1	Нет данных
Снабжение электроэнергией, газом, паром	99,1	102,2	107,9	99,1	96,2	112,6	97,7
Водоснабжение	92,4	106,1	99,9	102,3	99,8	102,7	97,4
Промышленность	99,6	106,1	104,8	100,1	99,3	106,5	97,7

Источник: составлено авторами по данным [8].

Особый интерес для инвестирования представляет анализ динамики изменений прироста объемов промышленного производства по виду экономической деятельности в территориальном разрезе. Для анализа выбрана горнодобывающая промышленность, являющаяся наиболее привлекательной для инвестирования. На рисунке 1 представлена диаграмма прироста объемов работ горнодобывающей промышленности по двум территориям (Брестская область, Витебская область) и в целом по Республике Беларусь.

Анализ динамики изменения объемов работ показывает, что лучшие условия инвестирования в горнодобывающую промышленность имеет Витебская область.

Среди стабильно развивающихся отраслей можно выделить фармацевтическую промышленность, экономическую деятельность по производству изделий из дерева и бумаги, полиграфическую промышленность, имеющие стабильные ежегодные приросты объемов производства.

Для выбора формы взаимодействия двух стран целесообразно провести анализ экспортно-импортных операций между трансграничными государствами. На рисунке 2 представлены объемы внешней торговли, экспорта и импорта Республики Беларусь.

Для определения целесообразности инвестирования в экономику Республики Беларусь

необходимо кроме общих объемов экспорта/импорта определить эти объемы в трансграничные государства на основе данных об экспорте-импорте между государствами, отражающие объемы/темпы роста экспорта и импорта между государствами. На рисунке 3 показаны схема взаимодействия между странами А и Б, и данные, необходимые для выбора модели взаимодействия между странами.

Корреляционная зависимость между каждым из четырех показателей, характеризующих экспортно-импортные отношения (V-Экспорт А; V-Импорт Б; Т-Импорт А; Т-Экспорт Б) с темпами роста объема ПИИ (Тпии) компании Б в А и обменным курсом валют (L) позволит компаниям А и Б в зависимости от полученных зависимостей выбрать модель взаимодействия и принять решение, что лучше вывозить из страны необходимые ресурсы или создать совместное предприятие на территории одной из граничащих стран.

Необходимо установить четыре корреляционные зависимости:

$$V\text{-Экспорт } A\text{-}B = f(T_{\text{пии}}; L);$$

$$V\text{-Импорт } B\text{-}A = f(T_{\text{пии}}; L);$$

$$T\text{-Импорт } A\text{-}B = f(T_{\text{пии}}; L);$$

$$T\text{-Экспорт } B\text{-}A = f(T_{\text{пии}}; L),$$

где: Тпии — темпы роста объема ПИИ;

L — курс обмена валюты.

Если темпы роста объема ПИИ компании Б отрицательно коррелируются с показателями

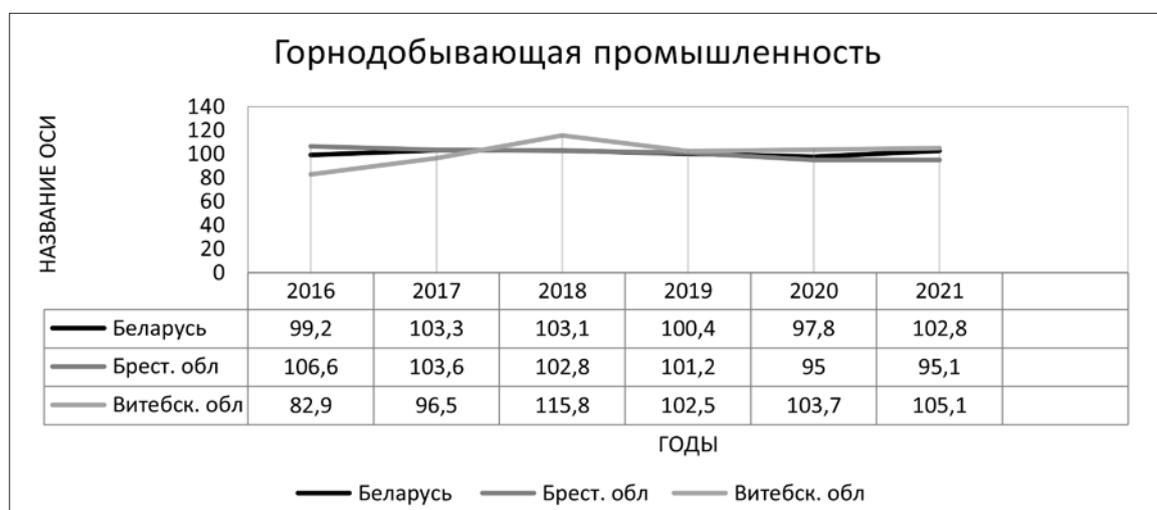

Рисунок 1 — Динамика изменения объемов работ к предыдущему году, %
(Источник: разработано авторами [8])

Figure 1 — Dynamics of changes in the volume of work compared to the previous year, %
(Source: developed by authors [8])

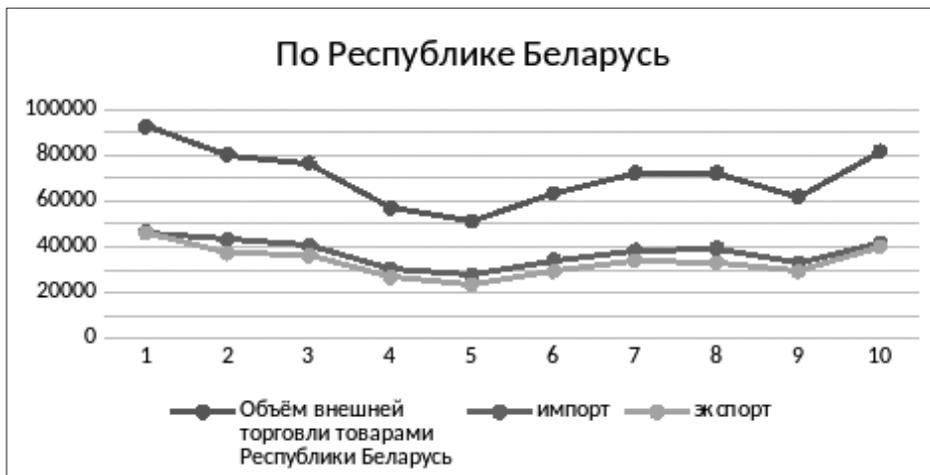

Рисунок 2 — Динамика объемов внешней торговли экспорта и импорта по Республике Беларусь [7]
Figure 2 — Dynamics of foreign trade volumes of exports and imports in the Republic of Belarus [7]

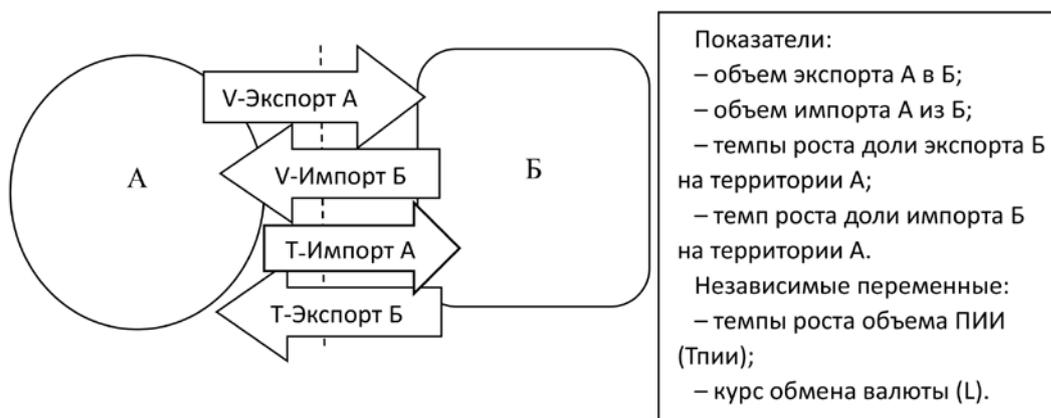

Рисунок 3 — Экспортно-импортные операции (Источник: разработано авторами)
Figure 3 — Export-import operations (Source: developed by authors)

(V-Экспорт А-Б) и темпы роста доли экспорта Б на территорию А (Т-Экспорт А-Б), то это указывает, что ПИИ страны Б в А не имеют особой связи с двусторонним экспортом. При положительной корреляции темпов роста объема ПИИ компании Б с темпами роста импорта А из Б (V-Импорт Б-А) и темпами роста доли импорта Б (Т-Импорт А-Б) развивается двусторонний импорт между странами.

Такая модель оценки взаимодействия экспортно-импортных операций предложена и апробирована в исследовании Ли Хансол, что позволило автору определить стратегию поведения в области инвестиций Южной Кореи с Дальним Востоком Российской Федерации. Ли Хансол предлагает, прежде всего реформировать методы инвестирования в Дальний Восток России таким образом, что-

бы их локализовать в производственный процесс [3].

Рассматривая перспективы развития взаимодействия между трансграничными территориями соседних государств, прежде всего, необходимо решить следующие вопросы:

- выработка единой последовательной политики, направленной на двухстороннее сотрудничество между государствами, принимаемой администрациями обеих сторон;
- реализация межправительственной политики преференций для поддержки малых и средних предприятий в части налоговых платежей, таможенных пошлин;
- снижение высокого порога входа малых и средних предприятий на территорию взаимодействующих стран;
- создание и развитие рынка для ПИИ;

– обеспечение высоко внутреннего спроса на продукцию и услуги;

– институциональное обеспечение взаимодействия приграничных стран (создание фондов, ассоциаций, академические обмены в различных формах);

– улучшение транспортной инфраструктуры и каналов дистрибуции для развития региональной экономики, привлечения большего количества инвестиций и расширения возможностей продаж.

Выбор объекта инвестирования в экономике территории соседнего государства объясняется потребностями инвестора и зависит от конкурентоспособности объекта инвестирования, что целесообразно оценить, используя показатели темпов прироста объемов экспорта/

импорта с данной территории и темпами роста доли экспорта/импорта.

Первоначальный выбор объекта привлекательности для инвестирования в промышленном секторе экономики можно определить по индексам промышленного производства в процентах к предыдущему году, характеризующим в динамике рост промышленного производства. На втором этапе по выбранному экономическому виду деятельности необходимо провести анализ территорий, сравнивая индексы промышленного производства, выбрать для инвестирования территорию, в которой темпы роста этого вида экономической деятельности имеют наибольшее значение. На третьем этапе необходимо оценить экспортно-импортный потенциал выбранной территории.

Список источников

1. Зазерская В. В. Тенденции развития региональных интеграционных союзов: методологический аспект // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 7, № 4. С. 375–390.
2. Лаврова Е. В. Трансграничное сотрудничество: проблемы, перспективы и экономическая безопасность // Фундаментальные исследования. 2016. № 11, ч. 5. С. 1026–1030.
3. Ли Хансол. Промышленный комплекс Дальнего Востока России: тенденции развития и возможности привлечения иностранного капитала Южной Кореи : автореф. ... дис. канд. экон. наук. Москва, 2023. 26 с.
4. Служба статистики глобальной торговли K-stat // Корейская ассоциация международной торговли KITA.net : официальный сайт. URL: <https://stat.kita.net/stat/kts/ctr/CtrTotalImpExpList.screen>
5. Ибрагимова Р. С. Интернационализация промышленного предприятия: теория, методология, стратегия : автореф. ... дис. д-ра экон. наук. Иваново, 2006. 42 с.
6. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. Москва : Альпина Паблишер, 2016. 947 с.
7. Официальная статистика Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : официальный сайт. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>
8. Индекс промышленного производства в % к предыдущему году // Национальный статистический комитет республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=136961>

References

1. Zazerskaya V. V. Trends in the development of regional integration unions: a methodological aspect. *Vestnik Permского университета. Seriya: E`konomika = Bulletin of the Perm University. Series: Economy*. 2022;7(4):375–390. (In Russ.).
2. Lavrova E. V. Cross-border cooperation: problems, prospects and economic security. *Fundamental`ny`e issledovaniya = Fundamental research*. 2016;(11-5):1026–1030. (In Russ.).
3. Lee Hansol. Industrial Complex of the Russian Far East: Development Trends and Opportunities to Attract Foreign Capital in South Korea: Author. ... dis. cand. economy Sciences. Moscow; 2023. 26 p. (In Russ.).
4. K-stat Global Trade Statistics Service. Korea International Trade Association KITA.net: official site. (In Korean). Available from: <https://stat.kita.net/stat/kts/ctr/CtrTotalImpExpList.screen>
5. Ibragimova R. S. Internationalization of an industrial enterprise: theory, methodology, strategy: author. ... dis. Dr. Econ. Sciences. Ivanovo, 2006. 42 p. (In Russ.).
6. Porter M. International competition. Competitive advantages of countries. Moscow: Alpina Publisher; 2016. 947 p. (In Russ.).
7. Official statistics of the Republic of Belarus. National Statistical Committee of the Republic of Belarus: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika>

8. Index of industrial production in % of the previous year. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Interactive information and analytical system for the dissemination of official statistical information. (In Russ.). Available from: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=136961>

Информация об авторах

Н. Ю. Псарева — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории и организации управления;

В. В. Зазерская — кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета.

Information about authors

N. Yu. Psareva — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Department of Management Theory and Organization;

V. V. Zazerskaya — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics.

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 31.07.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 31.07.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 70–75
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):70–75

Научная статья
УДК 338.242.2 (470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-70-75

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРИЧИНЫ, ФАКТОРЫ, УСЛОВИЯ

Геннадий Александрович Чистобородов^{1✉}, Надежда Юрьевна Псарева²

^{1,2}Государственный университет управления, Москва, Россия

¹genna.chistov@gmail.com[✉]

²kaf-em@yandex.ru, SPIN-код: 6789-5710, Author ID: 416304

Аннотация. Актуальность исследований в области трансформации стратегии организации в условиях нестабильной внешней и внутренней среды имеет высокое значение. Несмотря на многочисленные публикации научных статей и наличие достаточно разработанной теоретической базы, нет однозначного понимания термина «трансформация» применительно к стратегии развития организации. Недостаточно полно классифицированы факторы и условия, влияющие на необходимость проведения трансформации. В исследовании систематизированы факторы внешней и внутри среды, вызывающие необходимость трансформации стратегии организации.

Ключевые слова: стратегия организации, трансформация, факторы, условия

Для цитирования: Чистобородов Г. А., Псарева Н. Ю. Трансформация стратегии организации: причины, факторы, условия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 70–75. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-70-75>.

Research article

STRATEGY TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATION: REASONS, FACTORS, CONDITIONS

Gennady A. Chistoborodov^{1✉}, Nadezhda Yu. Psareva²

^{1,2}State University of Management, Moscow, Russia

¹genna.chistov@gmail.com[✉]

²kaf-em@yandex.ru, SPIN: 6789-5710, Author ID: 416304

Abstract. The relevance of research in the field of transformation of the organization's strategy in an unstable external and internal environment is of high importance. Despite numerous publications of scientific articles and the presence of a sufficiently developed theoretical base, there is no unambiguous understanding of the term "Transformation" in relation to the development strategy of the organization. The factors and conditions affecting the need for transformation are not fully classified. The study systematizes factors of the external and internal environment that cause the need for transformation of the organization's strategy.

Keywords: organization strategy, transformation, factors, conditions

For citation: Chistoborodov G. A., Psareva N. Yu. Strategy transformation of the organization: reasons, factors, conditions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):70–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-70-75>.

Стратегия позволяет наиболее эффективно использовать внутренние ресурсы организации и адаптироваться к внешним изменениям. Возможности достижения успеха организации зависят от того, насколько хорошо продумана и реализована ее стратегия. Важно предвидеть риски и принять эффективные меры для достижения миссии и целей организации [1]. Без четкой продуманной стратегии ни о каком развитии и успехе речи быть не может. Цели и способы их достижения должны быть связаны друг с другом, только тогда можно говорить о комплексной оценке организации. Уверенность в своих действиях играет здесь важнейшую роль — только так можно добиться высоких результатов.

Стратегия — это не просто план на будущее, а руководящая звезда, которая поможет найти путь к успеху. Она не статична, а гибка и готова адаптироваться под изменяющиеся обстоятельства. Но, к сожалению, достаточно часто неопытные менеджеры путают стратегию с планом действий, забывая, что могут произойти непредвиденные события, и устанавливают нереалистичные сроки выполнения.

Если необходимо по-настоящему успешно реализовать выбранную стратегию, важно создать долгосрочный стратегический план, что требует глубокого анализа рынка, оценки ресурсов и наличия способностей. Это позволит определить конкретные шаги и наметить мероприятия, которые помогут достичь поставленных стратегических целей. Но самое главное — учитывать возможность корректировки плана в зависимости от внешних обстоятельств, иногда в оперативном порядке.

Важно помнить, что стратегия — это не просто слова на бумаге. Это динамический процесс, который требует готовности к изменениям и быстрой реакции на новые вызовы. Только тогда возможно достичь долгосрочного успеха и стать лидерами на рынке.

Стратегическое планирование — это поистине уникальное искусство достижения поставленных целей. Оно подразумевает не только изучение прошлого опыта, но и грамотную оценку возможных рисков и аккуратные правки в показателях продвижения. Ведь нельзя рассчитывать на то, что то, что сработало раньше, будет работать и дальше без учета внешних

факторов, которые могут повлиять на организацию [3].

Нужно определить четкие направления развития, которые будут учитывать не только текущую ситуацию, но и будущие тенденции и возможности, а также использовать сильные стороны наилучшим образом. Такая стратегия будет не только обеспечивать конкурентные преимущества, но и помогать достигать других корпоративных целей предприятия. Также нужно учитывать внешнюю среду и ее влияние на предприятие, чтобы создать эффективную стратегию, которая позволит максимально использовать ресурсы. Стратегия должна быть основана на текущих и развивающихся способностях, чтобы обеспечить предприятию стабильное и успешное будущее [2]. К резкому возрастанию значения стратегического управления привел ряд причин. Основными из них являются:

- ускорение изменений в окружающей среде;
- появление новых запросов и изменение позиций потребителя;
- возрастание конкуренции за ресурсы;
- интернационализация бизнеса;
- появление новых неожиданных возможностей для бизнеса, открываемых достижениями науки и техники;
- развитие информационных сетей, делающих возможным молниеносное распространение и получение информации;
- широкая доступность современных технологий;
- изменение роли человеческих ресурсов.

Нет ни одной универсальной стратегии, которая подошла бы всем компаниям. Ведь каждая фирма имеет свои особенности и специфику, требующие уникального подхода к стратегическому управлению. Вот почему процесс разработки стратегии для каждой компании уникален. Он зависит от множества факторов, которые играют свою роль в формировании курса развития, таких как:

- позиция фирмы на рынке;
- динамика развития фирмы;
- потенциал фирмы;
- поведение конкурентов;
- характеристика производимого фирмой товара или оказываемых ею услуг;

- состояние экономики;
- культурная среда и др.

Постоянно меняющаяся как внешне, так и внутренне среда — это вечный соперник, антагонист планомерной стратегии, прописанной один раз на многие годы вперед. Важно понимать, что стратегия — это не статичный план, который мы разрабатываем и просто следуем ему. Стратегия — это непрерывный процесс, в котором мы анализируем ситуацию, принимаем решения и корректируем стратегию в соответствии с изменяющимися условиями. Это похоже на игру в шахматы, где каждый ход может изменить ход игры.

Выбранные альтернативные стратегии могут потребовать корректировки или даже изменения базовой стратегии. Это называется трансформацией стратегии.

Факторы внешней среды, создающие нестабильность, зависят от нестабильной политической и экономической ситуаций, активного развития инноваций в области информационных, технических и других направлениях в деятельности бизнеса. Так, например, цифровизация и нестабильность на национальном и международном рынках товаров и услуг оказали существенное влияние на выбор стратегии. Крупный бизнес стал активно заниматься импортозамещением, переориентировался на новые рынки сбыта. Вместо расширения производства, вектор развития в большинстве случаев сместился на концентрическую диверсификацию.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что непредвиденные изменения внешней или внутренней сред требуют трансформации стратегии компании, позволяя стабилизировать бизнес, избежать потенциального банкротства. Актуальность изменений и нововведений обусловлена необходимостью адаптации организации к требованиям внешней и внутренней среды, овладению новыми знаниями и технологиями, что особенно важно в условиях рыночной экономики. Объем знаний, которыми владеет человечество, удваивается примерно каждые пять-семь лет, соответственно этому удваивается и количество новых ситуаций, требующих адекватного решения.

Иными словами, нестабильность внешней среды организации является серьезным вызо-

вом, который может привести к потере рыночной позиции и ухудшению экономических показателей. Следовательно, необходимо определить и контролировать реперные точки динамических изменений внешних условий, при которых будет необходимо провести трансформацию базовой стратегии и/или ее альтернативных стратегий, что связано с разработкой модели, позволяющей комплексно оценить взаимное изменение внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на выбор стратегии.

Комплексная оценка влияния внешней и внутренней среды организации может быть осуществлена с использованием модели, которая позволяет учесть совокупное влияние сильных и слабых сторон организации, а также внешних изменений на основе определения факторов, характеризующих эти среды. Совокупное влияние изменений факторов позволит определить соответствующие действия по изменению/трансформации стратегии. Для создания такой модели требуется сформировать группы факторов для внешней и внутренней сред и диапазоны их потенциальных изменений, которые могут стать реперными точками, свидетельствующими о необходимости трансформации стратегии.

Факторами внешней среды, влияющими на стратегию организации, можно считать:

1. Изменение рыночной ситуации. Рынок может измениться по различным причинам: появление новых конкурентов, изменение потребительских предпочтений, изменение экономической ситуации. В таких случаях организации должны пересмотреть свою стратегию и адаптироваться к новым условиям.

2. Экономическая неопределенность. Неустойчивость экономической ситуации на мировом и национальном уровнях, которая может быть выражена в следующем:

- инфляция и изменение курса валют;
- санкции;
- трудности в доступе к ресурсам (от материальных до нематериальных), которые необходимы для организации. Среди материальных можно выделить сокращение объема международной торговли, ограничение доступа к иностранным рынкам капитала, ущерб для репутации и образа бренда российских организаций.

Среди нематериальных можно выделить как различные лицензии на работу, производство чего-либо, так и программное обеспечение, которое может быть критически необходимым для функционирования компании, а санкции приведут к тому, что компания лишится возможности легально использовать данное программное обеспечение и т.п.

3. Политическая нестабильность. Этот фактор связан с неопределенностью политической ситуации как на мировом, так и на национальном уровнях, изменениями в законодательстве, политическими конфликтами и др.

4. Рост или снижение доли рынка. Если организация начнет терять свою долю на рынке, то для сохранения своей позиции может потребоваться изменение стратегии. С другой стороны, если компания начнет быстро расти, может потребоваться изменение стратегии для управления ростом.

5. Темпы роста рынка.

6. Изменение потребительских предпочтений. Если потребители начинают предпочитать другие товары или услуги, организации должны пересмотреть свою текущую стратегию и адаптироваться к новым потребностям.

7. Изменение технологических условий. Появление новых технологий может изменить производственный процесс, увеличивая эффективность и сокращая затраты. Организации должны учитывать такие изменения

и адаптироваться к новым технологическим условиям.

8. Изменение законодательства. Например, изменения в налоговой политике существенно влияют на деятельность организации, она должна адаптироваться к таким изменениям и пересмотреть текущую стратегию.

К факторам внутренней среды относятся изменения внутренней ситуации, которые также могут привести к необходимости изменения стратегии организации. Так, например, если изменяется управленческий персонал организации, это может привести к изменению стратегии и подхода к деловой деятельности.

В 1980-е годы консультанты консалтинговой компании McKinsey разработали модель 7С [4–5], которая стала популярной среди руководителей бизнеса и экспертов по стратегическому менеджменту и маркетингу. Она была создана при участии Тома Питерса и Роберта Уотермана, а также Жюльена Филипса, Ричарда Паскаля и Энтони Афона [4].

Модель основывается на анализе 7 ключевых элементов микросреды компании: стратегии, структуры, систем управления, внутренних отношений, кадрового состава, навыков сотрудников и корпоративных ценностей (рис. 1). Все эти элементы взаимосвязаны, поэтому изменение одного из них требует изменения во всех остальных областях.

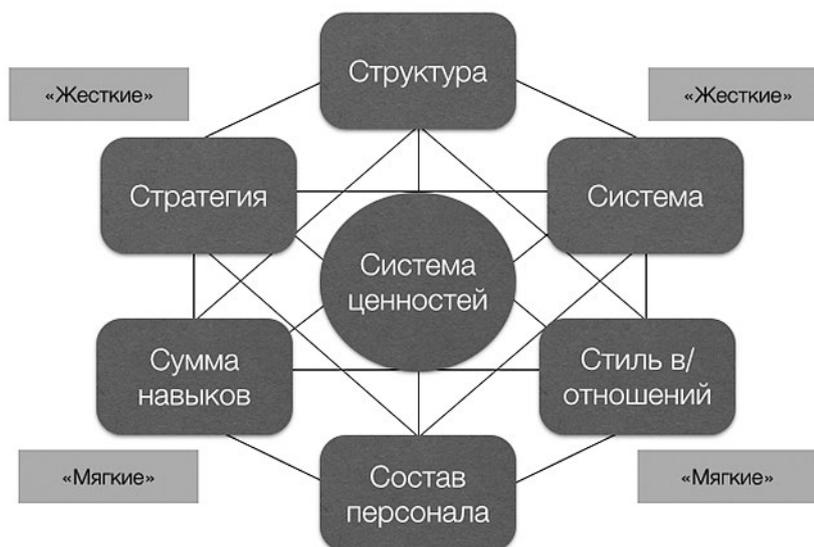

Рисунок 1 — Модель 7S McKinsey [5]

Figure 1 — Model 7S McKinsey [5]

Анализ модели, раскрывающей связь внутренних элементов компании и стратегии, позволяет выделить следующие факторы внутренней среды, которые могут влиять на стратегию организации:

1. Организационная структура раскрывает характер взаимодействия между различными подразделениями компании, включая иерархию, приоритеты и зону ответственности каждого подразделения. Структура наиболее мобильна и поддается легким изменениям. Необходимо определение критериев, при которых ее изменения могут повлиять на необходимость трансформации;

2. Система управления влияет на скорость принятия оперативных решений и регулирует ежедневные процедуры работы компании. Она определяет методы принятия управленческих решений, координацию работы компании и подходы к развитию бизнеса;

3. Навыки сотрудников определены как совокупность их способностей и компетенций. Они играют важную роль в рамках модели.

4. Кадровая структура обращает внимание на состав сотрудников: их количество, квалификацию и методы работы с персоналом, включая набор, обучение, мотивацию и вознаграждение;

5. Стилль взаимоотношений внутри компании определяет, каким образом руководство управляет, и какую роль оно играет в принятии важных решений о развитии бизнеса.

6. Корпоративные ценности — это центральный элемент модели, описывающий нормы и стандарты работы внутри компании,

принципы корпоративной культуры и миссию компании;

7. Стратегия ставит перед организацией цели, определяет задачи и подсказывает пути их достижения. Успешная стратегия гармонично сочетается с миссией и целями компании, создавая силу для развития организации.

Трансформация стратегии необходима при изменениях условий внешней и внутренней среды. Общие факторы, влияющие на изменение стратегии организации, могут быть различны в зависимости от конкретной организации и среды, в которой она функционирует. Необходимость изменения стратегии связана с усилением отрицательной синергии взаимодействия внешней и внутренней сред. Однако любая организация должна быть готова к необходимости пересмотра своей текущей стратегии и адаптации к изменяющимся условиям, чтобы оставаться конкурентоспособной и успешной. Необходимость изменения стратегии может возникать с течением времени и не относиться к ошибкам компании. Однако предприятия, которые эффективно работают и своевременно адаптируются к переменам, обычно имеют преимущество перед конкурентами. Индикаторами трансформации действующей стратегии являются отклонения значений факторов, характеризующих внешнюю и внутреннюю среды, приводящих к усилению отрицательной синергии и ослаблению положительной синергии взаимодействия. Первоочередной задачей построения модели оценки совокупного влияния факторов является их идентификация, что представлено данной работе.

Список источников

1. Перина О. С. Разработка стратегии организации // Новый университет. 2012. № 5 (15). С. 14–17.
2. Поздняков С. Н. Формирование стратегии повышения конкурентоспособности предприятия сферы услуг // Молодой ученый. 2009. № 11 (11). С. 147–153.
3. Попова И. А. Стратегия развития компании: роскошь или необходимость? // Управление человеческим потенциалом. 2009. № 3. С. 230–244.
4. Юзык Л. А. Модель McKinsey 7S в реализации стратегического подхода к управлению // Экономика. Наука. Инноватика : материалы I Республиканской научно-практической конференции (Донецк, 20 марта 2020 г.). Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2020. С. 326–329.
5. Работает ли ваша компания идеально? Модель McKinsey 7S // POWERBRANDING : сайт. URL: <http://powerbranding.ru/biznes-analiz/mckinsey-7s-model>

References

1. Perina O. S. *Development of organization strategy*. *Novy`j universitet = New University*. 2012;(5(15)):14–17. (In Russ).

2. Pozdnyakov S. N. Formation of a strategy for improving the competitiveness of a service sector enterprise. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2009;(11(11)):147–153. (In Russ).

3. Popova I. A. Company development strategy: luxury or necessity? *Upravlenie chelovecheskim potencialom = Human potential management*. 2009;(3):230–244. (In Russ).

4. Yuzyk L. A. Model McKinsey 7S in the implementation of the strategic approach to management. *E`konomika. Nauka. Innovatika : materialy` I Respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Doneczk, 20 marta 2020 g.) = Economics. The science. Innovation: materials of the I Republican scientific and practical conference (Donetsk, March 20, 2020)*. Donetsk: Donetsk National Technical University; 2020. P. 326–329. (In Russ).

5. Is your company performing perfectly? Model McKinsey 7S. POWERBRANDING: site. (In Russ). Available from: <http://powerbranding.ru/biznes-analiz/mckinsey-7s-model>

Информация об авторах

Г. А. Чистобородов — аспирант;

Н. Ю. Псарева — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории и организации управления.

Information about authors

G. A. Chistoborodov — the graduate student;

N. Yu. Psareva — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Department of Management Theory and Organization.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 76–84
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):76–84

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Научная статья
УДК 314.1 (470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-76-84

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ» В РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (на материалах Республики Башкортостан)

Танзиля Ахтямовна Даутова

Институт истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий,
Уфа, Россия, Dautova_07@mail.ru

Аннотация. Предмет исследования — реализация национального проекта «Демография» в Республике Башкортостан. Цель исследования — анализ процесса реализации национального проекта «Демография» в регионе. Задачи исследования — рассмотреть демографическую ситуацию в республике и на основе анализа реализации национального проекта «Демография», выявить проблемы, мешающие достижению целевых показателей проекта в Республике Башкортостан. В статье на основе большого объема эмпирических источников анализируются базовые тренды и проблемы демографического состояния Республики Башкортостан. Источники проблем рассматриваются как в контексте общемировых трендов, так и в контексте российских и региональных особенностей, требующих систематической работы по их устранению.

Ключевые слова: национальный проект, депопуляция, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, смертность, суммарный коэффициент рождаемости, мониторинг

Для цитирования: Даутова Т. А. Анализ реализации национального проекта «Демография» в регионе: проблемы и перспективы (на материалах Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 76–84. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-76-84>.

SOCIAL ASPECTS OF ECONOMIC RELATIONS

Research article

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "DEMOGRAPHY" IN THE REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS (by the materials of the Republic of Bashkortostan)

Tanzilya A. Dautova

Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia,
Dautova_07@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the implementation of the national project "Demography" in the Republic of Bashkortostan. The purpose of the study is to analyze the process of implementation of the national project "Demography" in the region. The objectives of the study are to consider the demographic situation in the republic and, based on the analysis of the implementation of the national project "Demography", to identify problems that hinder the achievement of the project's targets in the Republic of Bashkortostan. Based on a large volume of empirical sources, the article analyzes the basic trends and problems of the demographic state of the Republic of Bashkortostan. The sources of problems are considered both in the

context of global trends and in the context of Russian and regional peculiarities that require systematic work to eliminate them.

Keywords: national project, depopulation, healthy life expectancy, mortality, total fertility rate, monitoring

For citation: Dautova T. A. Analysis of the implementation of the national project "Demography" in the region: problems and prospects (based on the materials of the Republic of Bashkortostan). *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):76–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-76-84>.

Актуальность исследуемых проблем в демографической сфере региона обусловлена современными международными, геополитическими и внутренними вызовами, формирующимися в контексте глобальных изменений, участниками которых являются Россия и ее регионы. Неблагоприятная демографическая ситуация в России в последние годы является одной из обсуждаемых тем, которая привлекает внимание как практиков, руководителей, так и исследователей. Демографические процессы в Республике Башкортостан испытывают влияние тех же вызовов и угроз и повторяют в целом общероссийские тенденции, одновременно имеющие региональную специфику, связанную с уникальными географическими, историческими, социально-экономическими, культурными, политическими и иными особенностями региона. Рассмотрим демографическую ситуацию в регионе.

На 1 января 2023 г. численность населения республики составила 4077,6 чел. [1] Республика сохранила по этому показателю свои позиции первого региона в Приволжском федеральном округе (ПФО) и седьмого — среди субъектов Российской Федерации, уступая Москве (12 678 тыс.), Санкт-Петербургу (5398 тыс.), Московской (7691 тыс.), Ростовской (4198 тыс.), Свердловской областям (4311 тыс.) и Краснодарскому краю (5676 тыс.). Доля населения республики составляет 2,8% от общей численности населения России. Из общей численности населения Республики Башкортостан на начало 2023 года 62,6% составляет городское население, 37,4% — сельское (в Российской Федерации — 25,9%). Таким образом, республика остается регионом с высокой долей сельского населения, однако удельный вес сельского населения с 2010 года снизился на 107,8 тыс. человек. В общей численности населения в 2022 году удельный вес мужчин составлял

47%, женщин — 53%, на 1000 мужчин в республике приходилось 1115 женщин (в Российской Федерации — 1151 женщина) [2].

Сокращение численности населения является одной из самых важных проблем демографического развития республики. С 2010 по 2022 год число жителей республики сократилось почти на 60 тыс. чел. [3]. Общий прирост населения наблюдался только в 2014–2015 гг. Анализ изменения показателей численности населения представлен в таблице 1.

Основной демографической тенденцией в республике, так же как и в стране в целом, является уменьшение рождаемости. С 2010 года максимальное количество рождений приходится на 2014 год (родилось 60,2 тыс. чел.), на 1000 чел. родилось 14,8 детей. Далее рождаемость имеет тенденцию к устойчивому сокращению. Необходимо отметить, что процессы рождаемости обусловлены влиянием множества факторов. Среди них наиболее важным является такой демографический фактор, как численность женщин репродуктивного возраста. К 2020 годам в наиболее активном репродуктивном возрасте находятся поколения, рожденные в начале 2000-х, которые являются более малочисленными, по сравнению с поколениями 1980-х гг. XX в. На начало 2019 г. удельный вес лиц молодых возрастов (до 35 лет) в репродуктивном составе сократился до 26,4%. Таким образом, республика вступила в новый период демографического кризиса, вызванный сверхнизкой рождаемостью 1990-х и начала «нулевых» [5]. Кроме того, в республике находит распространение и общий тренд развитых стран на снижение рождаемости, так как, с одной стороны, женщины все больше ориентируются на самореализацию, карьерный рост, с другой — в результате неустойчивости семейно-брачных отношений, а также снижения уровня жизни,

Таблица 1 — Показатели изменения численности населения в 2010–2023 гг. [3–4]

Показатели	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность населения (на начало года, тыс.)	4072	4060	4070	4072	4071	4067	4063	4051	4038	4014	4078 ¹
Общий коэффициент рождаемости, ‰	14,0	14,6	14,8	14,5	13,7	12,1	11,6	10,3	10,2	9,8	9,1
Общий коэффициент смертности, ‰	13,4	13,1	13,1	13,3	12,9	12,4	12,4	12,1	15,0	16,5	12,2
Естественный прирост (убыль), ‰	0,6	1,5	1,7	1,2	0,8	–0,3	–0,8	–1,8	–4,8	–6,7	–3,1
Суммарный коэффициент рождаемости	1,771	1,887	1,948	1,939	1,860	1,696	1,652	1,511	1,525	1,494	1,41
Ожидаемая продолжительность жизни	68,89	69,63	69,76	70,08	71,00	71,73	72,06	72,64	70,36	69,49	73,26 ²
Миграционный прирост ³	561	2827	–4441	–5927	–7390	–2607	–8858	–5506	–4956	14566	–1479
Коэффициент миграционного прироста (на 10 000 чел.)	2	7	–11	–15	–18	–6	–22	–14	–13	36	–3,6

¹ С учетом Всероссийской переписи населения 2020.

² За август 2022 года, по данным ЕМИСС.

³ За 2022 год по предварительным данным.

с которым сталкиваются многие семьи, особенно многодетные, происходит переориентирование на малодетную или даже бездетную модель семьи. Суммарный коэффициент рождаемости, показывающий интенсивность этого процесса, показывает неравномерную динамику (рис. 1).

Его наивысший показатель (1,948 промилле) приходится на уже упомянутый 2014 год. Однако этого показателя все равно недостаточно для простого воспроизводства населения, для которого необходимо значение в 2,15 в расчете на 1 женщину. Характеризует процесс рождаемости так называемый процесс «старения материнства», то есть увеличение возраста, в котором происходит рождение первого ребенка. В республике в 2022 году средний возраст матери при рождении первенца составил 29,2 года (в 2021 году — 26,1 года).

Следующим процессом, определяющим численность населения, является смертность. За тот же период смертность имела тенденцию к небольшому сокращению. Наименьший показатель смертности зафиксирован в доковидный период в 2019 году. Однако, в 2020–2021 гг. он подскочил выше значений 1990 года (16,4 промилле) и достиг исторического максимума за весь постсоветский период (табл. 1). Безусловно, избыточная смертность населения связана с пандемией COVID–19. Характерными особенностями смертности в регионе, так же как и по всей стране, является более высокая смертность среди мужчин, особенно в трудоспособном возрасте, а также сельского населения по сравнению с городским. Естественно, что превышение смертности над рождаемостью приводит к устойчивому тренду естественной убыли населения региона.

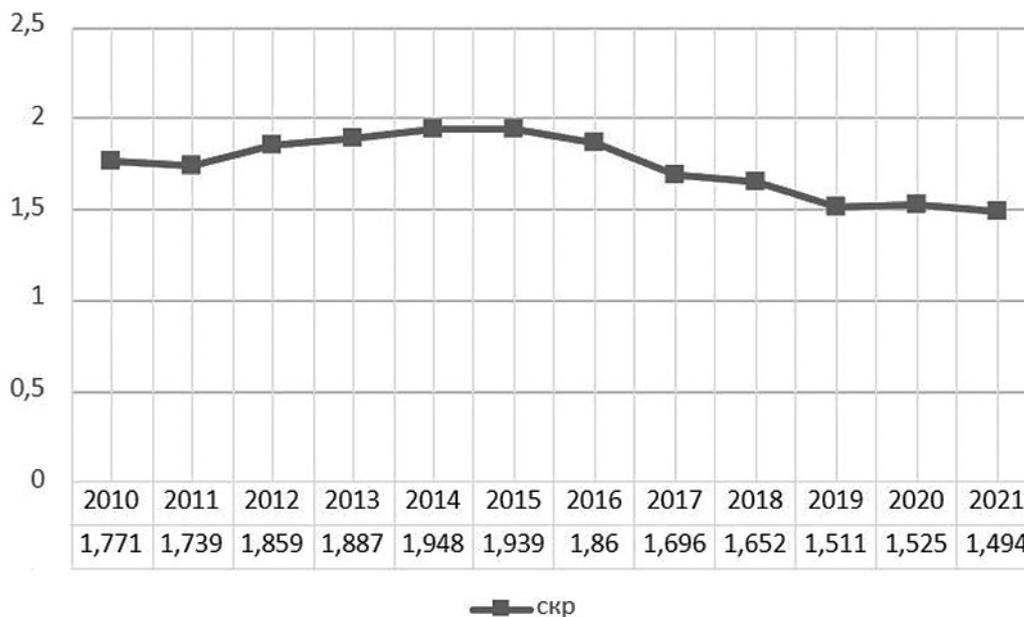

Рисунок 1 — Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Республике Башкортостан [3–4]

Figure 1 — Dynamics of the total fertility rate in the Republic of Bashkortostan [3–4]

Что касается еще одного социально-демографического процесса, имеющего прямое отношение в общему приросту населения — миграционного прироста, то он имел устойчивую отрицательную тенденцию, который сменился в 2021 году приростом на 14,6 тыс. чел. Это самый высокий показатель как в абсолютном, так и в нормированном (36,3 на 10 000 чел.) выражении среди регионов ПФО. В последний раз миграционный прирост наблюдался в республике в 2013 году, при этом сальдо межрегиональной миграции оставалось отрицательным в течение как минимум последних 20 лет [3]. В 2022 году в республике вновь отмечается миграционная убыль почти на полторы тысячи человек (табл. 1).

Одной из значимых мировых тенденций, характерных и для России, и для Республики Башкортостан, является старение населения. Увеличение численности населения старших возрастных групп вызвано комплексом причин, среди которых увеличение продолжительности жизни, снижение смертности, снижение рождаемости, а также успехи здравоохранения, повышение уровня жизни и ответственного отношения к своему здоровью, политика государства в области демографии и в том числе, меры направленные на повышение ожидаемой продолжительности жизни и т.д. Средний

возраст жителя республики постепенно повышается (в 2002 году он составил 36,4 года), на начало 2021 года его значение для республики составило 39,4 года, при этом мужчины несколько моложе (36,9 года), чем женщины (41,5 года) [1]. По данным официальной статистики, в 2022 году средний возраст населения республики составил 39,89 года. В целом это несколько ниже, чем по Российской Федерации. Характерно и то, что городское население младше сельского — 38,5 года против 40,8 года, соответственно. В отношении старшей возрастной группы населения необходимо отметить, что ее численность достаточно велика, и по меркам международного сообщества население республики характеризуется как старое. Доля лиц старше 65 лет на 1 января 2023 г. составила 15,2% [1], повысившись с 11,9% в 2002 году. При этом порогом отношения к старому или молодому населению является значение в 7% [6]. По показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) Республике Башкортостан только в 2016 году удалось перешагнуть рубеж 1990 года и достигнуть отметки почти в 71 год. По городскому населению рубеж был пройден в 2013 году, по сельскому населению — в 2017. В период с 2010 года в республике ОПЖ складывалось ниже уровня по России.

В 2022 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении достигла 72,98 года. Этот показатель также для республики является максимально высоким, и он выше, чем ОПЖ при рождении в России (72,73 года).

Таким образом, приведенный анализ показывает, что демографическая ситуация в регионе является, так же как и по стране в целом, достаточно неблагоприятной. Поэтому регион активно участвует в реализации национального проекта «Демография» (НПД). На региональном уровне данный проект подразделяется на 5 составных частей (подпроектов), совпадающих в основном содержании с федеральными проектами. В числе этих проектов:

- 1) Финансовая поддержка семей при рождении детей в Республике Башкортостан;
- 2) Содействие занятости;
- 3) Реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения;
- 4) Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек в Республике Башкортостан;
- 5) Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва.

Для каждого из этих проектов разработана система целевых показателей, план мероприятий по достижению их прогнозных значений, не только совпадающих в основном с анало-

гичными на федеральном уровне, но и дополненных региональным компонентом. Распределение финансирования подпроектов представлено в таблице 2.

Как видим, средства между проектами распределяются неравномерно; наибольшее количество средств выделяется на финансовую поддержку семей, в которой основную долю составляют выплаты материнского капитала. Как и на федеральном уровне, основными целевыми показателями НПД в республике являются:

- 1) увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет;
- 2) увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,8 (региональный показатель откорректирован в сторону увеличения);
- 3) увеличение доли населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, целевым значением которого является 55%, то есть более половины населения планируется привлечь и заинтересовать регулярными занятиями физкультурой и спортом;
- 4) увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни.

Для достижения этих показателей предусмотрен комплекс мероприятий, подробно расписанных в Паспорте НПД. Не останавливаясь подробно на этих мероприятиях (что не является предметом нашего исследования), рассмотрим промежуточные итоги достигнутых целевых показателей более чем четырехлетней реализации НПД. Для этого сравним фактически достигнутые республиканские показатели с целевыми и общероссийскими. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 2 — Распределение финансирования национального проекта «Демография» в Республике Башкортостан по региональным проектам [7]

Наименование проекта	Сумма, млн руб.	Доля в общей сумме, %
Спорт — норма жизни	775,4	2,25
Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек в РБ	4,0	0,01
Реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение»	1274,6	3,70
Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет	4452,9	12,92
Финансовая поддержка семей при рождении детей в РБ	27 960,0	81,12

Таблица 3 — Целевые показатели национального проекта «Демография» и их достижение в Республике Башкортостан в сравнении с Российской Федерацией [8]

Целевые показатели	2019 г.	2021 г.	2022 г.	2024 г.	2030 г.
Увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни, лет	РФ — 60,3 РБ — 58,9	РФ — 59,4 РБ — 58,3	РФ — 59,8 РБ — 55,9	67 лет	–
Увеличение суммарного коэффициента рождаемости	РФ — 1,5 РБ — 1,51	РФ — 1,5 РБ — 1,52	РФ — 1,42 РБ — 1,49	РФ — 1,7 РБ — 1,8	–
Увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, %	РФ — 12,0 РБ — 19,7	РФ — 7,3 РБ — 3,4	РФ — 7,2 РБ — 8,8	–	–
Увеличение доли граждан, систематически занимающихся физ. культурой и спортом	РФ — 43,0 РБ — 45,2	РФ — 49,4 РБ — 53,7	РФ — 51,3 РБ — 54,5	55 %	–

Сравнение показателей и их достигнутых значений показывает снижение этих значений, кроме последнего, касающегося доли граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом. Этот факт можно объяснить тем обстоятельством, что реализация НПД совпала с рядом объективных и субъективных факторов, повлиявших на прогнозируемые показатели. Здесь речь идет как об общемировых тенденциях демографических процессов, так и влиянии пандемии, сложной международной и геополитической ситуации, ограничениях, принятых против российского общества и государства, действие которых повлияло на снижение жизненного уровня, репродуктивные и иные установки населения. Кроме того, эксперты говорят о завышенности и нереальности достижения некоторых показателей, например, повышении суммарного коэффициента рождаемости.

Рассматривать результаты реализации проекта можно также по дополнительным показателям, введенным в качестве детализирующих основной перечень (табл. 4).

Данные в таблицах позволяют сделать вывод о неоднозначной результативности НПД. Негативная динамика отдельных показателей, безусловно, связана с пандемией, вызванной коронавирусной инфекцией, существенно изменившей образ и привычный уклад жизни всего населения страны во всех ее регионах [9]. Несмотря на то, что ограничения сняты и заболеваемость этой инфекцией уже не является основной новостной и социальной повесткой, по прогнозам экспертов, ее послед-

ствия будут еще долго сказываться на здоровье населения. Тем не менее, провал в значении некоторых показателей, наблюдаемый в 2020 году, компенсировался частично в 2021 году, что говорит о восстановлении работы по выделенным в проекте направлениям. С другой стороны, ухудшение значений основных показателей дает основания для заявлений о недостаточной эффективности проекта, так как ухудшение демографических показателей начало происходить до пандемии, и проект никак не смог на них повлиять [10].

В связи с этим можно выделить ряд проблем, снижающих эффективность реализации НПД. Все выявленные проблемы условно разделены на 2 группы — организационные и содержательные. Организационные проблемы связаны с организацией реализации достижения целевых показателей национального проекта. Содержательные проблемы касаются анализа самих компонентов, целей и целевых показателей, обозначенных в НПД.

Существенной проблемой организационного характера является отсутствие учета местной, локальной специфики при его реализации. Региональный проект не учитывает разное положение муниципальных образований, отличающихся по уровню безработицы, демографическим показателям, состоянию экологии, развитию экономики и т.д. Соответственно, это затрудняет достижение поставленных целей для депрессивных, неблагополучных территорий в республике в целом. К разряду таких проблем относится и отсутствие на сайте Территориального органа Федеральной службы государ-

Таблица 4 — Динамика дополнительных целевых показателей национального проекта в Российской Федерации и Республике Башкортостан [8]

Наименование показателя	Регион	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста	РФ	67	66	67,1	нет данных
	РБ	66,5	65	64,8	нет данных
Розничные продажи сигарет и папирос на душу населения, тыс. шт.	РФ	1,5	1,52	1,48	1,46
	РБ	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
Употребление алкоголя на душу населения (в возрасте 15 лет и старше) в литрах чистого спирта в календарный год	РФ	9,06	9,13	9,03	нет данных
	РБ	8,1	7,30	7,63	нет данных
Темпы прироста первичной заболеваемости ожирением, %	РФ	15,83	-28,11	-25,91	9,42
	РБ	46,44	-13,68	-29,11	16,7
Число лиц, обратившихся в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни, чел.	РФ	2 954 160	1 545 519	2 411 649	нет данных
	РБ	11513	5534	8476	нет данных
Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности, %	РФ	57,3	57,3	58,9	60,2
	РБ	71,4	71,4	73,2	74,1
Охват граждан старше трудоспособного возраста профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию	РФ	34,2	16	21,6	37,5
	РБ	41,4	17,7	35,5	65,5

ственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат) систематизированной базы статистических данных в разрезе муниципальных образований. На федеральном уровне (на сайте Федеральной службы государственной статистики) в разрезе регионов соответствующие данные представлены. Создание аналогичного раздела на сайте Башкортостанстата способствовало бы преодолению информационного дефицита о ходе реализации НПД на местах. Также недостатком информационного сопровождения проекта является запаздывание/отсутствие оперативного обновления данных по итогам его реализации в муниципальных образованиях республики. Большинство статистических показателей на начало 2023 г. «запаздывают» на год и отражают достижение значений показателя за 2021 год.

Переходя к проблемам содержательного характера нужно отметить ограниченность на-

бора мероприятий, направленных на достижение целей нацпроекта. Основная доля мероприятий по проектам направлена на финансовую поддержку семей с детьми, развитие спортивной инфраструктуры, решение проблемы нехватки мест в системе дошкольного образования, а также развития системы ухода за лицами старше трудоспособного возраста, нуждающимся в помощи. Однако достижение поставленных целей требует проведения более диверсифицированной системы мер в отношении таких категорий граждан как молодежь и население в трудоспособном возрасте, от которых преимущественно зависят характеристики демографических процессов. В сфере финансовой поддержки семей необходимо поощрение многодетности, так как введение выплат за первого ребенка стимулирует более раннее рождение первенца, а не мотивирует к рождению второго и последующих детей [10].

К числу недостатков содержательного характера НПД можно отнести и отсутствие такого показателя, как миграция. В проекте не рассматривается роль данного процесса в изменении демографической структуры, качественного и количественного состава населения, его распределения по территории страны, поэтому не предусмотрены ни целевые показатели, ни мероприятия, направленные на их достижение. Между тем статистические данные показывают, что миграционный прирост позволяет частично, а в отдельные годы и полностью, компенсировать естественную убыль населения.

На наш взгляд, набор демографических показателей и компонентов, достижение которых связано с выполнением поставленной национальной цели, является недостаточным. Например, не учтены социально-значимые показатели браков и разводов, которые напрямую коррелируют с рождаемостью. Не нашел отражение в проекте такой важный показатель демографического развития, как количество абортов, между тем, согласно статистике, в России на 100 родов приходится 38,8 абортов [11]. Также необходимо введение показателей удовлетворенности населения проводимыми мероприятиями [12], которые покажут

качественную составляющую реализации нацпроекта и т. д.

Таковы основные проблемы, выявленные в ходе анализа реализации НПД. Учитывая изменчивость социально-экономической и геополитической ситуации, со временем могут возникнуть новые угрозы и риски как в сфере демографических процессов, так и непосредственно связанные с реализацией данного проекта. В связи с этим необходимы постоянный мониторинг и корректировка хода его реализации и содержания, а также поиск новых инструментов и методов воздействия на демографические процессы, что позволит учитывать конъюнктуру момента и повысить эффективность демографической политики. Ресурсам СМИ следовало бы рекомендовать акцентировать внимание на пропаганде ценностей здоровой благополучной семьи, ответственного родительства, на вопросах здорового образа жизни, постоянного привлечения внимания к наращиванию человеческого капитала.

Залогом успеха Национального проекта «Демография» является наличие сильной политической воли всей государственной управленческой вертикали по ее реализации и созданию благоприятных условий для населения в удовлетворении репродуктивного потенциала.

Список источников

1. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Башкортостанстат. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/25491>
2. Статистический сборник. Республика Башкортостан в цифрах. Уфа, 2022. 163 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : статистический сборник / Росстат. М., 2022. 1122 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : статистический сборник / Росстат. М., 2020. 1242 с.
5. Даутова Т. Социально-демографические аспекты стратегического развития Республики Башкортостан // Доклады Башкирского университета. 2019. Том 4, № 3. С. 328–332.
6. Демографическое самочувствие регионов России : Национальный демографический доклад — 2022 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]. Москва : Перспектива, 2022. 220 с.
7. Об участии Республики Башкортостан в реализации национального проекта «Демография» // Министерство здравоохранения Республики Башкортостане : официальный сайт. URL: https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/34c/Bashkiriya_ApPr_Demografiya.pdf
8. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : официальный сайт. URL: <https://fedstat.ru>
9. Даутова Т. А. Социальные последствия пандемии Ковид-19 (по материалам Республики Башкортостан) // Экономика и управление. 2022. № 4 (166). С. 120–126.
10. Соловьева О. Нацпроект «Демография» поставил рекорд неэффективности // Независимая газета. 2021. 24 марта. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-03-24/1_8110_demography.html. Дата публикации: 24.03.2021.
11. Демографический ежегодник России. 2021 : статистический сборник / Росстат. М., 2021. 256 с.

12. Краткие выводы по итогу мониторинга хода реализации отдельных национальных проектов в 2019–2020 годах // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://council.gov.ru/media/files/S9VoCEQB37XXxBQWGgP9LXecQFaJgdfy.pdf>

References

1. Website of the territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan. Bashkortostanstat. (In Russ.). Available from: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/25491>
2. Statistical collection. Republic of Bashkortostan in numbers. Ufa; 2022. 163 p. (In Russ.).
3. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: statistical collection / Rosstat. Moscow; 2022. 1122 p. (In Russ.).
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: statistical collection / Rosstat. Moscow; 2020. 1242 p. (In Russ.).
5. Dautova T. Socio-demographic aspects of the strategic development of the Republic of Bashkortostan. *Doklady` Bashkirskogo universiteta = Reports of the Bashkir University*. 2019;4(3):328–332. (In Russ.).
6. Demographic well-being of Russian regions: National demographic report — 2022 / T. K. Rostovskaya, A. A. Shabunova [at al.]. Moscow: Perspektiva; 2022. 220 p. (In Russ.).
7. On the participation of the Republic of Bashkortostan in the implementation of the national project "Demography". Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan: official site. (In Russ.). Available from: https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/34c/Bashkiriya-_ApPr_-Demografiya.pdf
8. Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS): official site. (In Russ.). Available from: <https://fedstat.ru>
9. Dautova T. A. Social consequences of the Covid-19 pandemic (based on the materials of the Republic of Bashkortostan). *E`konomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;(4(166)):120–126. (In Russ.).
10. Solovieva O. National project "Demography" set a record of inefficiency. *Nezavisimaya Gazeta = Independent newspaper*. March 24, 2021 (In Russ.). Available from: https://www.ng.ru/economics/2021-03-24/1_8110_demography.html. Publication date: March 24, 2021.
11. Demographic Yearbook of Russia. 2021: statistical collection / Rosstat. Moscow; 2021. 256 p. (In Russ.).
12. Brief conclusions on the results of monitoring the implementation of individual national projects in 2019–2020. Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <http://council.gov.ru/media/files/S9VoCEQB37XXxBQWGgP9LXecQFaJgdfy.pdf>

Информация об авторе

Т. А. Даутова — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления.

Information about the author

T. A. Dautova — Candidate of Science (Sociological), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 05.06.2023; approved after reviewing 26.06.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 85–94
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):85–94

Научная статья

УДК 331.5

doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-85-94

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ФЕНОМЕН НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

Игорь Александрович Владимиров^{1✉}, Дания Рустемовна Насибуллина²

¹Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия, docentufa@mail.ru✉

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, daniya.nasibullina@bk.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен нестандартной занятости молодежи и изучаются стратегии преодоления связанных с этим неопределенностей. Нестандартная занятость молодежи относится к преобладанию временных, ненадежных и низкокачественных возможностей трудоустройства среди молодых людей, что приводит к экономическим, социальным и психологическим проблемам. В статье подчеркивается важность предоставления молодым людям условий для возможности трудоустройства, анализируя положительные и негативные стороны нестандартной занятости.

Ключевые слова: нестандартная занятость, занятость молодежи, неопределенность, социальные последствия, меры политики, образование, профессиональная подготовка, предпринимательство, сети поддержки, неравенство

Для цитирования: Владимиров И. А., Насибуллина Д. Р. Преодоление неопределенности: феномен нестандартной занятости молодежи // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 85–94. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-85-94>.

Research article

OVERCOMING UNCERTAINTY: THE PHENOMENON OF NON-STANDARD YOUTH EMPLOYMENT

Igor A. Vladimirov^{1✉}, Daniya R. Nasibullina²

¹Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, docentufa@mail.ru✉

²Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, daniya.nasibullina@bk.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of precarious youth employment and examines strategies to overcome the associated uncertainties. Precarious youth employment refers to the prevalence of temporary, insecure and low-quality employment opportunities among young people, resulting in economic, social and psychological problems. The article emphasizes the importance of providing young people with conditions for employment opportunities, analyzing the positive and negative aspects of non-standard employment.

Keywords: precarious work, youth employment, uncertainty, social impacts, policies, education, training, entrepreneurship, support networks, inequality

For citation: Vladimirov I. A., Nasibullina D. R. Overcoming uncertainty: the phenomenon of non-standard employment of youth. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):85–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-85-94>.

В быстро меняющихся условиях рынка труда феномен нестандартной занятости стал заметной чертой, особенно затрагивающей молодое поколение. Нестандартная занятость относится к формам работы, характеризующимся нестабильностью, непредсказуемостью и отсутствием гарантий с точки зрения трудовых договоров, заработной платы, льгот и общих условий труда [1]. К числу наиболее уязвимых групп в этом контексте относятся молодые люди, вступающие в ряды рабочей силы, которые часто сталкиваются с неопределенными и ненадежными условиями занятости.

Понимание того, как молодые люди справляются с неопределенностью в своей трудовой жизни, имеет решающее значение, поскольку оно дает ценную информацию о влиянии нестандартной занятости на их общее благополучие и перспективы на будущее.

В последние годы растет число исследований, посвященных различным аспектам нестандартной занятости, включая ее причины и последствия для политики [2]. Однако специфический опыт и механизмы выживания, используемые молодежью в условиях неопределенности в отношении их занятости, привлекли сравнительно меньше внимания.

С помощью подробных интервью авторы изучили многогранные аспекты их трудовой жизни, включая проблемы, с которыми они сталкиваются, стратегии, которые они принимают, и последствия нестандартной работы для их благополучия и будущих устремлений.

С 1991 года, то есть с момента принятия в Российской Федерации Закона «О занятости населения в Российской Федерации», молодые люди, аналогично другим трудоспо-

собным гражданам, вправе самостоятельно распоряжаться принадлежащей им рабочей силой [3]. Таким образом, они оказываются перед выбором: реализовать или не реализовать свою рабочую силу или, другими словами, участвовать или не участвовать в отношениях занятости. При этом сама необходимость выбора в системе отношений занятости возникает одновременно с достижением молодого возраста.

Многие ученые склонны трактовать систему занятости молодежи достаточно узко — как выбор профессии или как трудовую деятельность молодого человека [4].

В действительности она значительно шире и, по мнению авторов, может быть условно представлена как многоуровневый процесс (рис. 1).

На начальном этапе осуществляется выбор между, собственно, занятостью и незанятостью (незанятость в данном случае будем рассматривать как добровольную, то есть как альтернативу выбора, а не как проблему). Выбор молодого человека в пользу занятости — заявление его активной позиции; в пользу незанятости — пассивной. Однако данный выбор относительно неустойчив — в силу приемлемости существования на иждивенческих условиях, а для 16–24-летних в большей степени, чем для других возрастных групп трудоспособных граждан. Молодые люди достаточно легко переходят с активных на пассивные позиции, то есть чередуют занятость с незанятостью. Латентное значение незанятости заключается в ее формальном характере, реально это может быть теньевая либо криминальная занятость.

Рисунок 1 — Система занятости молодежи

Figure 1 — Youth employment system

Следующим этапом является определение сферы занятости — при положительном первом этапе представлен рядом альтернатив: помимо трудовой, это может быть занятость на военной службе или на очном обучении в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях различных уровней.

В свою очередь, рассмотрим проблемы занятости молодежи, которые переплетаются с более широкой проблемой стандартных и нестандартных механизмов занятости, отражая развивающийся характер в современном обществе. Когда молодые люди выходят на рынок труда, они часто сталкиваются с разнообразными вариантами трудоустройства, которые различаются с точки зрения стабильности, безопасности и защиты. Переход от вопроса о занятости молодежи к вопросу о стандартной и нестандартной занятости высвечивает сложности и проблемы, с которыми сталкиваются молодые работники, ориентируясь в неопределенной среде современной рабочей силы.

Занятость молодежи, охватывающая лиц в возрасте от 15 до 24 лет, имеет серьезные последствия для социального и экономического развития. Переход от учебы к труду является критическим периодом в жизни молодого человека, определяющим его дальнейшие перспективы и влияющим на его общее самочувствие [5]. Однако последние тенденции на рынках труда выявили отход от традиционных, стандартных механизмов трудоустройства молодых людей. Вместо этого все большее распространение получают нестандартные формы работы, часто характеризующиеся нестабильностью.

Дихотомия между стандартной и нестандартной занятостью отражает противоположные реалии, с которыми молодые люди сталкиваются при поиске возможностей трудоустройства. Стандартная занятость, обычно связанная с постоянными контрактами, нормальным рабочим днем, льготами и правовой защитой, предлагает стабильность, предсказуемость и ощущение карьерного роста, обеспечивая основу для финансовой безопасности, доступа к социальной защите и возможностей для развития навыков и продвижения по службе.

Напротив, нестандартные формы занятости, в том числе временные контракты, не-

полный рабочий день, фриланс или самозанятость, ставят молодых работников в иные условия. Этим формам занятости часто не хватает безопасности, льгот и правовых гарантий, связанных со стандартной работой. Молодые люди, занимающиеся нестандартной занятостью, могут столкнуться с нестабильностью, нерегулярным доходом, ограниченным доступом к программам социальной защиты и постоянной необходимостью адаптироваться к меняющимся требованиям работы.

Понимание перехода к нестандартной занятости среди молодежи имеет решающее значение для понимания меняющейся динамики рынка труда и его влияния на молодых людей, что поднимает важные вопросы о воздействии таких механизмов на гарантии занятости, стабильность доходов, баланс между работой и личной жизнью, развитие навыков и продвижение по службе.

В тоже время преимущества временной, случайной, неформальной занятости в полной мере используются сегодняшней молодежью, важным элементом жизни которых стало совмещение учебы и работы.

Стимулом к работе во время учебы для студентов, помимо желания приобрести финансовую независимость, является потребность в начальной трудовой адаптации и получении трудового опыта, которых настоятельно требует работодатель при выходе молодежи на рынок труда после окончания учебного заведения.

Нестандартная занятость также становится важным инструментом профессиональной адаптации молодежи [6]. Она способствует более свободному поиску и выбору профессии, помогает более гибко чередовать потребности в сфере труда и учебы.

Для всестороннего изучения феномена неустойчивой занятости молодежи авторы использовали методы углубленного интервью, фокус-группы и наблюдение, что позволило глубже изучить жизненный опыт, восприятие и стратегии выживания молодых людей, сталкивающихся с опасными трудовыми ситуациями.

Проанализировав некоторые документы, такие как трудовые договоры и отчеты о рынке труда, авторы смогли получить ценную информацию о структурных факторах, способствующих

щих распространению нестандартной занятости среди молодежи.

В процессе исследования применялась целенаправленная стратегия выборки для обеспечения отбора участников, которые имели или в настоящее время сталкиваются с нестандартной занятостью молодежи, с учетом демографического разнообразия, отраслевой сегментации, условий труда и др., что позволило включить различные точки зрения и опыт, увеличивая богатство и глубину собранных данных.

Размер выборки зависел от точки насыщения данных, когда дополнительные участники больше не дают существенной новой информации, в общем количестве 32 человека.

В рамках очередного исследования выяснилось, что 93% молодых людей задействованы в трудовой сфере, из которых почти половина занятых молодых людей (48,6%) работают неофициально (рис. 2).

Возрастная структура выглядит следующим образом: до 16 лет — 4%, до 16–20 лет — 23%; до 20–30 лет — 55% и до 30–35 лет — 18% опрошенных молодых людей (рис. 3).

При опросе учитывалось отношение молодежи к работе по совместительству. Из всех опрошенных лишь 12,3% ответили, что работник не должен быть привязан к месту работы и совместительство полезно для профессионального развития. Для 2/3 участников не-

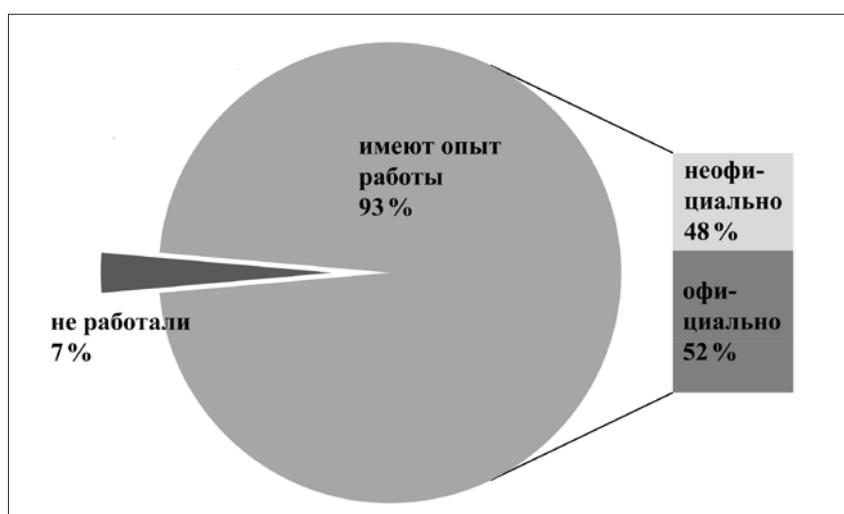

Рисунок 2 — Задействовано в трудовой сфере

Figure 2 — Involved in the labor sector

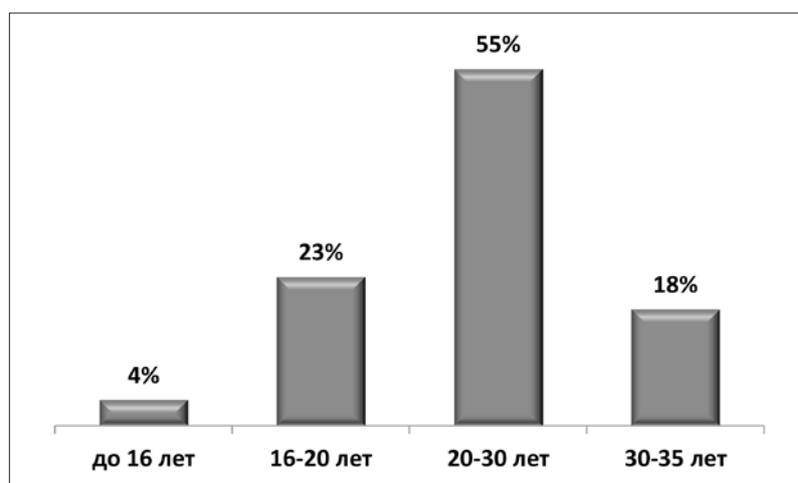

Рисунок 3 — Возрастная структура работающих (получили первый опыт работы)

Figure 3 — Age structure of employees (got first work experience)

стандартной занятости это лишь источник дополнительного заработка. Только 53% опрошенных удовлетворены своей работой (рис. 4), а изменить форму занятости хотели бы только 9% (рис. 5). Основной причиной является уровень оплаты труда, а не форма занятости. Не случайно более половины из них (56%) хотели бы иметь возможность дополнительного заработка.

Способность молодого человека адаптироваться к условиям нестандартной занятости во многом зависит на сегодняшний день от его накопленного профессионального опыта, уровня знаний и уровня компьютерной грамотности, владения информационными технологиями, включая знания иностранных языков.

При оценке уровня компьютерной грамотности отнесли себя к обычным пользователям 52% опрошенных, к продвинутым пользователям — 39% и к профессиональным — 9% (рис. 6).

Практически каждый третий из работающей молодежи (34%) заявил, что его деятельность полностью связана с использованием современных технологий, 50% пользуются технологиями лишь частично и 16% вообще не связаны с использованием современных технологий; 77% из опрошенных используют только сеть интернет, а остальные — специализированные программы (рис. 7).

В совершенстве иностранными языками владеют 7%, читают и переводят со словарем 78% и остальные 15% не владеют знаниями иностранных языков (рис. 8).

Представляет интерес также и то, что 69% молодежи было задействовано в сфере услуг, 18% — в сфере производства и остальные 13% — в других сферах (рис. 9).

На вопрос о реальности найти сегодня официальную работу самостоятельно — 84% опрошиваемых респондентов ответили отрицательно и 16% — положительно (рис. 10).

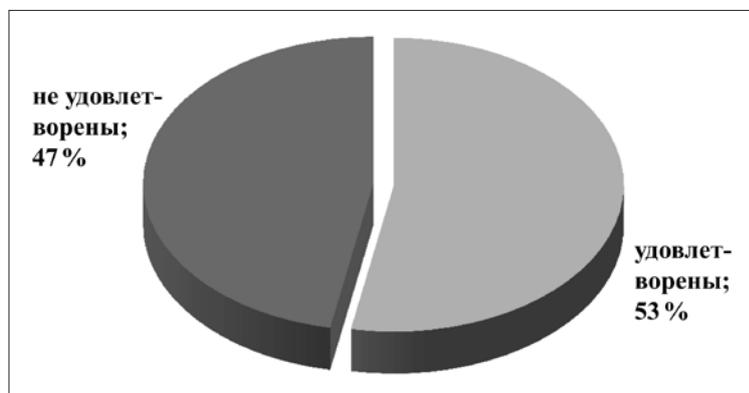

Рисунок 4 — Удовлетворенность работой

Figure 4 — Job satisfaction

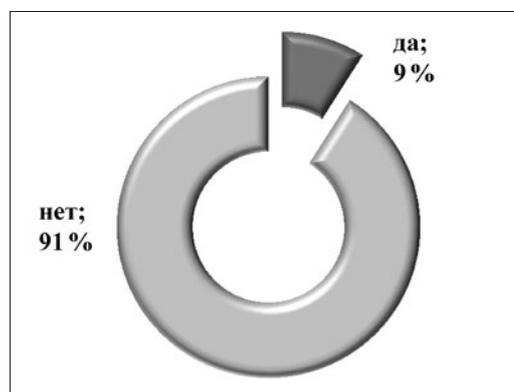

Рисунок 5 — Желание изменить форму занятости

Figure 5 — Desire to change the form of employment

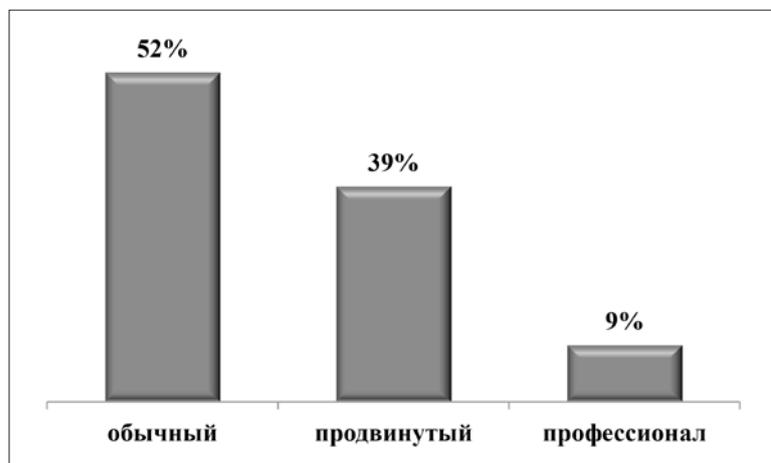

Рисунок 6 — Уровень компьютерной грамотности

Figure 6 — Computer literacy level

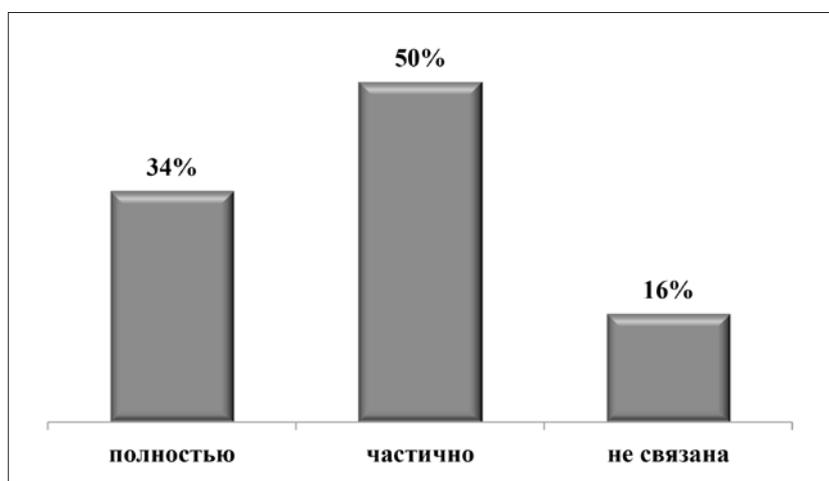

Рисунок 7 — Использование современных технологий

Figure 7 — Use of modern technologies

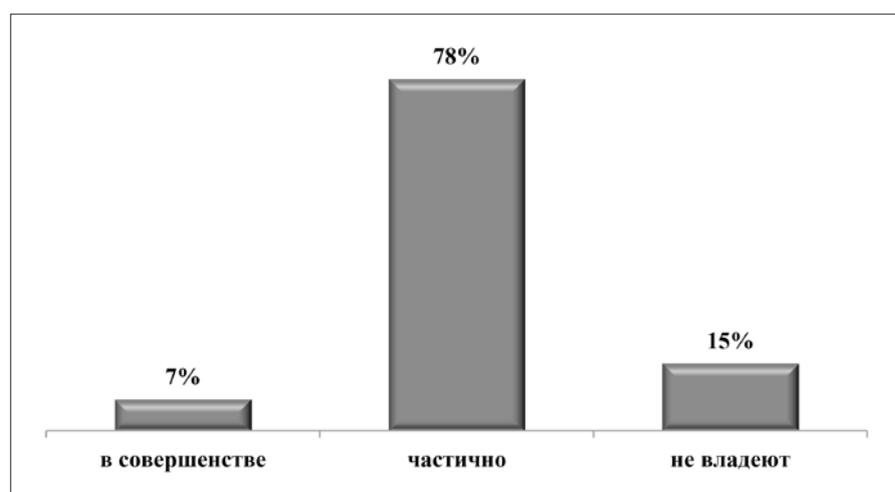

Рисунок 8 — Владение иностранными языками

Figure 8 — Foreign language skills

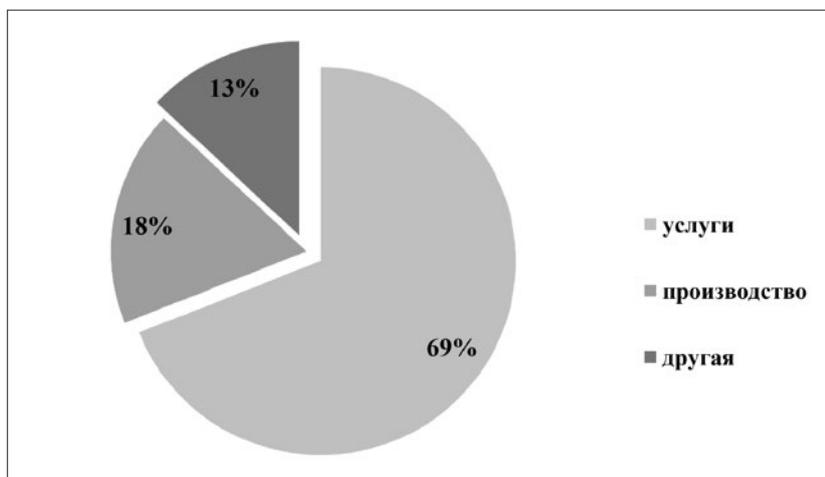

Рисунок 9 — Задействованные сферы труда
Figure 9 — Areas of work involved

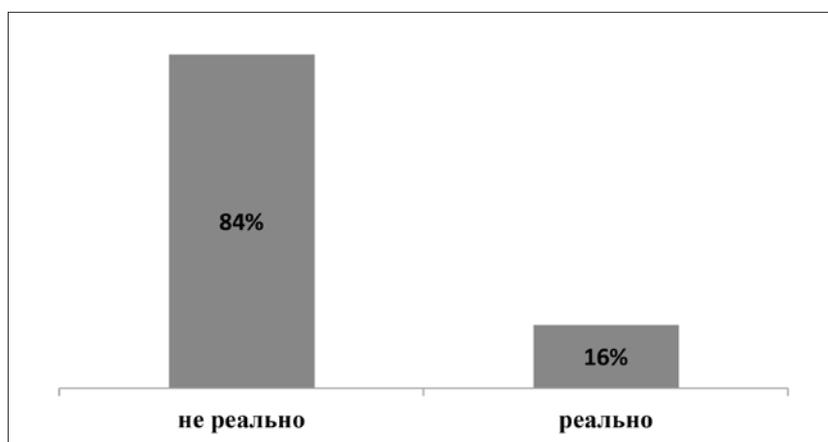

Рисунок 10 — Самостоятельный поиск работы
Figure 10 — Independent job search

Более половины респондентов (53,4%) готовы или имели желание переехать из родного населенного пункта: в столицу Российской Федерации и другие крупные города — 35,6%, в другую страну — 17,8% (рис. 11).

При этом основанием для переезда 65,9% указали материальное обеспечение, а оставшиеся 34,1% — реализацию своих профессиональных возможностей (рис. 12).

По критериям важности и значимости параметров среди вариантов занятости для молодежи их ответы расположились следующим образом:

- сам факт занятости важен для 4,7%,
- гибкий график — 12,2%;
- любая, хорошо оплачиваемая работа — 16,4%;

- по специальности, с достойным заработком — 24,8%;

- постоянная, официальная — 41,9% (рис. 13).

Подводя итоги исследования можно отметить следующие моменты:

1. При формировании соответствующей законодательной базы большинство нестандартных форм занятости среди молодежи обрели бы привлекательность.

2. Для молодежи многие формы нестандартной занятости могли бы стать альтернативой стандартным формам, если они не выходят за рамки законодательства и имеют достойную оплату труда.

Работодателей, не готовых организовать трудовые процессы на альтернативной основе, до

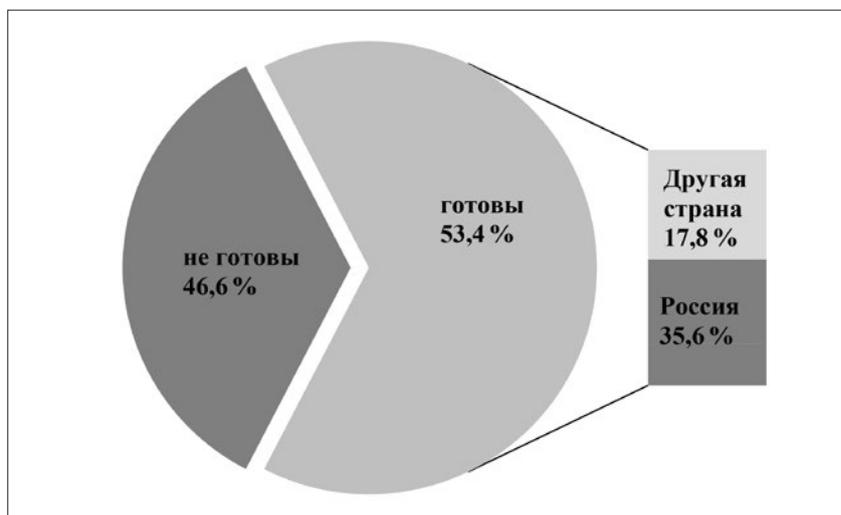

Рисунок 11 — Готовность к переезду
Figure 11 — Willing to relocate

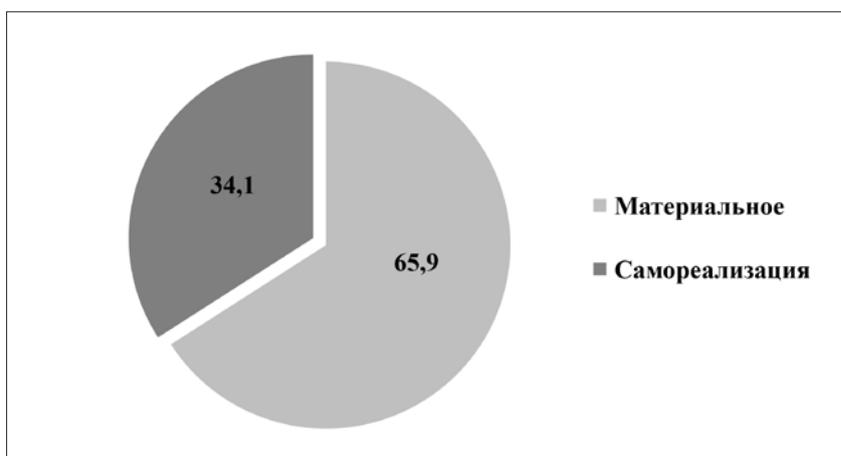

Рисунок 12 — Мотивы переезда
Figure 12 — Motives for moving

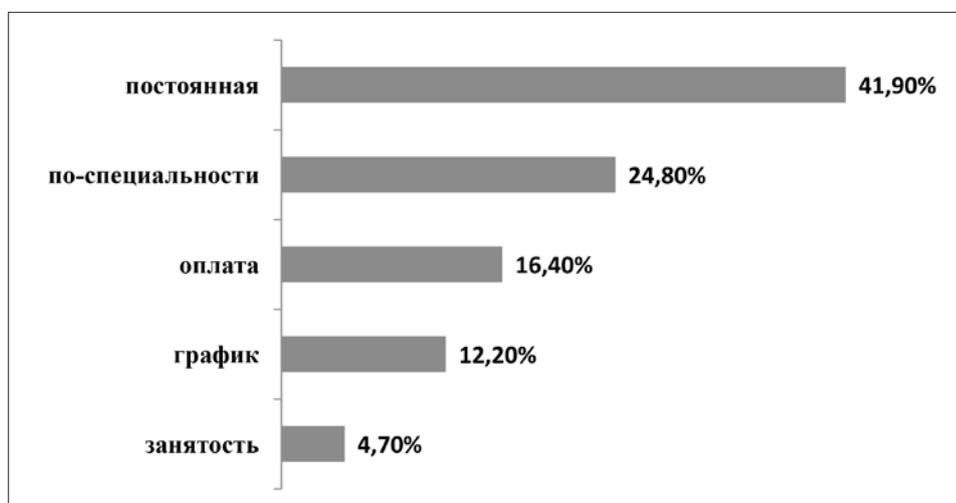

Рисунок 13 — Критерии важности
Figure 13 — Criteria of importance

сих пор много. Вероятно, это происходит в связи с отсутствием знаний, способностей и желания работодателей заниматься внедрением новых технологий в кадровую политику организации.

В тоже время, в связи с глобальной цифровизацией экономики и внедрением новых технологий в организационную и производственную деятельность организаций, которые диктует внешняя среда, некоторые предприятия просто не успевают внедрять новые технологии даже в производственные процессы, не говоря уже о кадровых процессах [7].

Явление неустойчивой занятости молодежи представляет собой серьезную проблему, требующую безотлагательного внимания и вмешательства со стороны различных заинтересованных сторон.

В результате исследования стало очевидным, что нестандартная занятость молодежи — это не просто временная фаза, а глубоко укоренившаяся социальная проблема с далеко идущими последствиями. Установлено, что это явление влияет не только на экономическое благополучие молодых людей, но и на общие жизненные траектории.

Необходимо признать пересекающиеся факторы, которые способствуют распространению неустойчивой занятости среди молодежи, такие как пол, национальность, социально-экономический статус и географическое положение. Политика и инициативы, направленные на преодоление неопределенности в сфере занятости молодежи, должны быть инклюзивными и учитывать разнообразный опыт, гарантируя, что ни одна часть населения не останется без внимания.

Список источников

1. Гимпельсон Е., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Москва : ВШЭ, 2005. 33 с.
2. Югов Е. А. Нестандартная занятость трудовых ресурсов в сельской местности: масштаб, причины, последствия // Вестник НГИЭИ. 2022. № 2 (129). С. 86–100.
3. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации»: 20 лет с момента принятия (по материалам круглого стола) // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2010. № 6. С. 136–141.
4. Мартышенко Н. С. Исследование процессов, влияющих на удовлетворенность студентов выбором специальности // Современное образование. 2017. № 4. С. 131–142.
5. Павлова В. И. «Здоровый образ жизни» — как его воспринимает молодежное население на Урале (социологический экскурс в проблему) / В. И. Павлова, Б. С. Павлов, Д. А. Сарайкин, Л. Б. Сентюринина // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-1. С. 792–801.
6. Чередниченко Г. А. Занятость молодежи и профессионально-образовательные траектории // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 52–74.
7. Сухарев О. С. Промышленность России: проблемы восстановления секторов средств производства // Экономический анализ: теория и практика, 2010. № 38. С. 2–13.

References

1. Gimpelson E., Kapelyushnikov R. Precarious employment and the Russian labor market. Moscow: HSE; 2005. 33 p. (In Russ.).
2. Yugov E. A. Precarious employment of labor resources in rural areas: scale, causes, consequences. *Vestnik NGIE`I = Bulletin NGIEI*. 2022;(2(129)):86–100. (In Russ.).
3. Federal law "On employment in the Russian Federation": 20 years from the date of adoption (based on the materials of the round table). *Vestnik Rossijskogo e`konomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova = Bulletin of the G. V. Plekhanov Russian Economic University*. 2010;(6):136–141. (In Russ.).
4. Martyshenko N. S. Study of processes influencing student satisfaction with the choice of specialty. *Sovremennoe obrazovanie = Modern Education*. 2017;(4):131–142. (In Russ.).
5. Pavlova V. I. "Healthy lifestyle" — how it is perceived by the youth population in the Urals (a sociological digression into the problem) / V. I. Pavlova, B. S. Pavlov, D. A. Saraikin, L. B. Sentyurina. *Bol`shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost`, sotrudnichestvo = Greater Eurasia: development, security, cooperation*. 2020;(3-1):792–801. (In Russ.).
6. Cherednichenko G. A. Youth employment and professional educational trajectories. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological journal*. 2010;(3):52–74. (In Russ.).

7. Sukharev O. S. Russian Industry: Problems of Restoring Sectors of Means of Production. *E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2010;(38):2–13. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Владимиров — кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и трудового права;
Д. Р. Насибуллина — студентка 3-го курса факультета рыночных технологий.

Information about authors

I. A. Vladimirov — Candidate of Science (Legal), Associate Professor of the Department of Environmental and Labor Law;
D. R. Nasibullina — 3rd year student of the Faculty of Market Technologies.

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 95–101
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):95–101

Научная статья
УДК 316.64:323.11(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-95-101

СОЦИАЛЬНАЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ БАШКОРТОСТАНЕ (по данным этносоциологических опросов)

Мурат Нилевич Ишемгулов¹, Флорид Фаилевич Сафин^{2✉}, Рамиля Расуловна Хазиева³

^{1,3}Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия

²Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

¹murat-ishemgulov@mail.ru

²floridsafin@mail.ru✉

³ramilya.fattahova2015@yandex.ru

Аннотация. В статье на примере многонационального Башкортостана рассматривается проблема социальной удовлетворенности этнических групп в контексте их адаптации к рыночной экономике в переходный период развития российского общества. Отмечается, что за прошедшие годы рыночной экономики определенная часть населения республики в целом успешно приспособилась к рынку. Вместе с тем другая часть не восприняла жесткие условия рыночных отношений, отметив, что переход к рынку себя не оправдал. Несмотря на некоторые трудности рыночной экономики, данные опроса показывают, что за эти годы жизненный уровень населения республики существенно улучшился. Доказано, что наряду с положительными моментами имеется определенное социальное расслоение как между этническими группами, так и внутри одной группы, что характерно для рыночной экономики.

Ключевые слова: адаптация, социальная удовлетворенность, жизненный уровень, рыночная экономика, этнические группы, Башкортостан, социальная дифференциация

Для цитирования: Ишемгулов М. Н., Сафин Ф. Ф., Хазиева Р. Р. Социальная удовлетворенность населения в условиях рыночной экономики в многонациональном Башкортостане (по данным этносоциологических опросов) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 95–101. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-95-101>.

Research article

SOCIAL SATISFACTION OF THE POPULATION IN A MARKET ECONOMY IN MULTINATIONAL BASHKORTOSTAN (according to ethnosociological surveys)

Murat N. Ishemgulov¹, Florid F. Safin^{2✉}, Ramilya R. Khazieva³

^{1,3}Institute for Ethnological Studies of R. G. Kuzeev, Ufa Scientific Centre,
Russian Academy of Science, Ufa, Russia

²Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

¹murat-ishemgulov@mail.ru

²floridsafin@mail.ru✉

³ramilya.fattahova2015@yandex.ru

Abstract. The article examines the problem of social satisfaction of ethnic groups in the context of their adaptation to the market economy in the transitional period of development of Russian society using the example of multinational Bashkortostan. It is noted that over the past years of the market economy, a certain part of the population of the republic as a whole has successfully adapted to the market. At the same time, the other part did not accept the harsh conditions of market relations, noting that the transition to the market did not justify itself. Despite some difficulties of the market economy, the survey data show that the standard of living of the population of the republic has significantly improved over the years. It is proved that along with the positive aspects, there is a certain social stratification, both between ethnic groups and within one group, which is characteristic of a market economy.

Keywords: adaptation, social satisfaction, standard of living, market economy, ethnic groups, Bashkortostan, social differentiation

For citation: Ishemgulov M. N., Safin F. F., Khazieva R. R. Social satisfaction of the population in a market economy in multinational Bashkortostan (according to ethnosociological surveys). *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):95–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-95-101>.

Прошедшие годы экономических реформ в стране, особенно с начала 2000-х годов, неоднозначно воспринимались населением, преимущественно в регионах с многонациональным составом. Рыночные отношения породили резкое социальное неравенство в обществе, что особенно рельефно выразилось между городским и сельским населением, с одной стороны, а с другой — в многонациональном регионе. Дисперсность расселения этнических групп, в свою очередь, создавала определенные трудности в удовлетворении не только этнокультурных, но и социально-экономических потребностей. При переходе к рыночным отношениям стартовые позиции разных этнических групп, как отмечает ряд исследователей, имели разный уровень [1, с. 300–319, 2].

Цель данной статьи заключается в выявлении уровня социальной удовлетворенности населения полиэтнического региона в условиях рыночной экономики.

Как показывают данные этносоциологических опросов, социальные позиции и уровень жизни населения особо не различаются. Население, в целом, с пониманием отнеслось к рыночной экономике, поскольку в освещаемых на страницах республиканских масс-медиа публикациях больше отмечались позитивные стороны рыночной экономики, основанной на конкуренции, что сулило определенные надежды на улучшение социального самочувствия граждан страны [3].

Социальное самочувствие выступает как индикатор, интегральный показатель социальной адаптации, приспособления населения к трансформирующемуся обществу, удовлетворенности человека различными сторонами жизни, как некий результат успешности/неуспешности протекания адаптационных процессов [4, с. 264]. От социально-психологического самочувствия человека зависит социальная адаптация к тем или иным условиям жизни.

Как выяснилось в ходе опроса*, одна треть респондентов татарской (35,2%), немногим менее башкирской (31,0%), а также четверть русской национальности уверены, что они полностью приспособились к рыночной экономике. Наибольший оптимизм высказали респонденты «иных» национальностей, которые почти половиной опрошенных выразили свое удовлетворение рыночными отношениями. Следует отметить, что помимо представителей коренных народов Башкортостана в выборке были представлены азербайджанцы, армяне, узбеки и другие народы Средней Азии и Северного Кавказа, представители которых в основном трудились в сфере торговли и обслуживания, востребованных в рыночной экономике. Относительно низкая, по сравнению с представителями других национальностей, вовлеченность русских в рыночную экономику объясняется тем, что они в советское время составляли основную часть рабочих промышленных предприятий, заводов и фабрик.

И впоследствии русские больше всех на себе ощутили начальные издержки рыночной экономики, проявляющиеся в закрытии промышленных предприятий, что в свою очередь привело

к масштабной безработице в стране. Основную часть безработных также составили проживающие в городах представители русской национальности. Однако опрос показывает, что русские больше всех (29,1%) выразили надежду, что они приспособятся к рыночной экономике. Вместе с тем, определенная часть русских (8,4%) наряду с респондентами «иных» национальностей (9,7%) больше, чем башкиры (6,3%) и татары (6,6%), отмечали, что никогда не адаптируются к рыночным условиям (рис. 1).

Видимо, поэтому русские меньше всех разделили мнение, что переход к рынку был единственным верным путем к развитию экономики (19,6%), тогда как немногим более четверти татар (26,5%), почти одна треть башкир (31,7%) и больше всего респонденты «иных» национальностей (34,7%) выступали за развитие рыночных отношений. Русские, наряду с башкирами, составили весьма значительную долю, считавшую, что переход к рынку был ошибочным и что надо было идти по пути планового развития страны. Каждый 16-й опрошенный русский (что существенно выше, чем у респондентов других национальностей) также полагал, что переход к рынку себя не оправдал (рис. 2). Не-

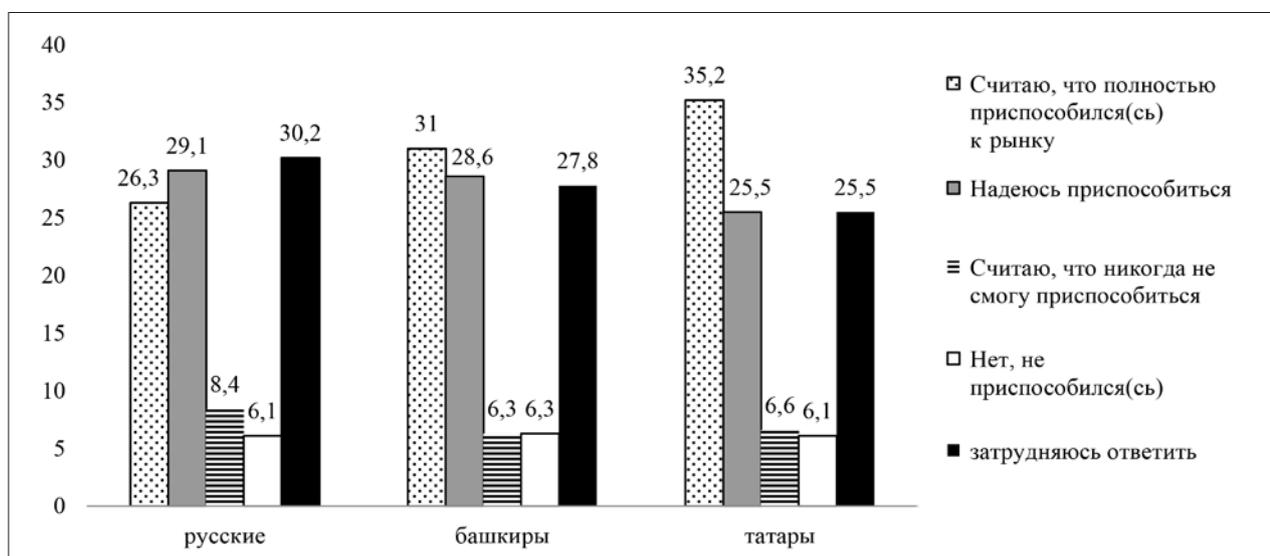

Рисунок 1 — Смогли ли вы преодолеть трудности переходного периода и адаптироваться к рыночным условиям? [5]

Figure 1 — Were you able to overcome the difficulties of the transition period and adapt to market conditions? [5]

* Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Современные этносоциальные процессы в Башкортостане: социально-экономическая адаптация и социальное самочувствие» был проведен в феврале 2018 г. Авторы проекта — д-р ист. наук, проф. Ф. Г. Сафин, канд. ист. наук А. И. Халиулина. Руководитель исследования — канд. ист. наук, научный сотрудник А. И. Халиулина (опрошено 573 респондента, в том числе 179 русских, 126 башкир, 196 татар и 72 других национальностей). Текущий архив отдела этнополитологии ИЗИУФИЦ РАН.

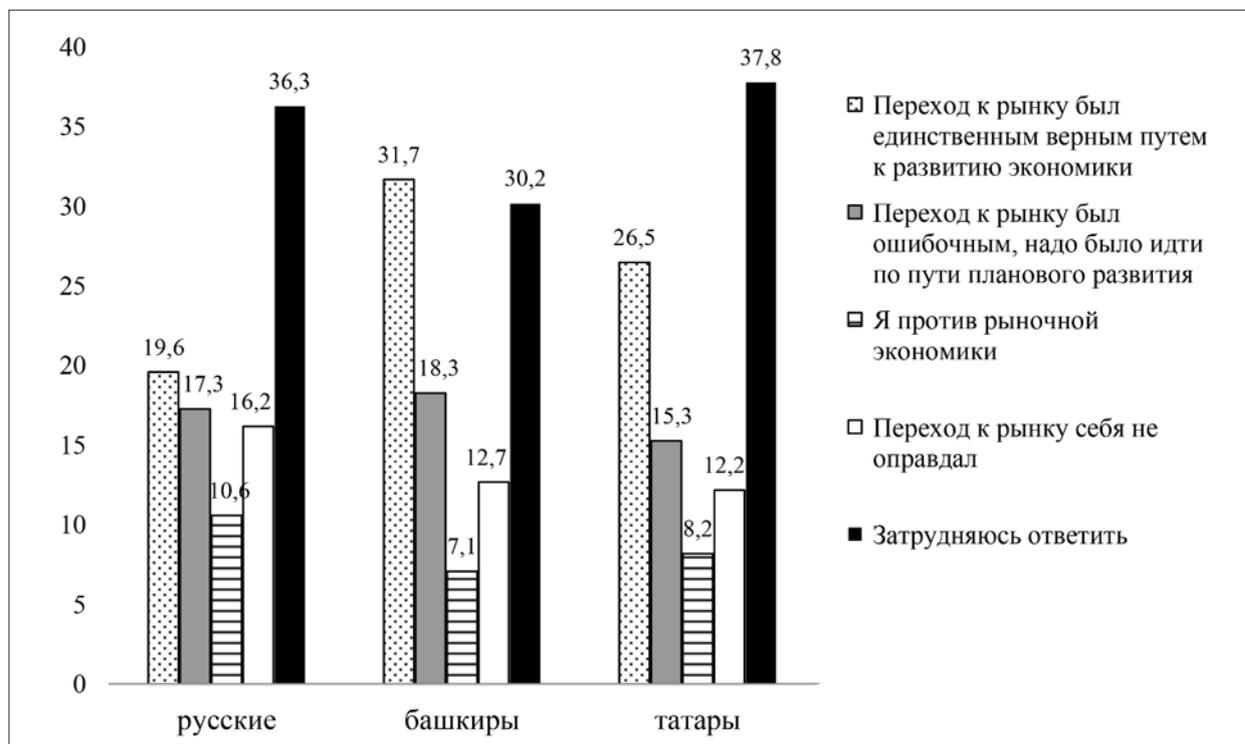

Рисунок 2 — Что Вы думаете о переходе к рыночной экономике в России? [5]

Figure 2 — What do you think about the transition to a market economy in Russia? [5]

смотря на прошедшие 30 лет времени, около трети респондентов, как показали результаты опроса, до сих пор не смогли понять суть рыночных преобразований, оставшись в затруднительном положении.

Несмотря на определенное улучшение жизненного уровня, наиболее острыми социальными проблемами для населения остаются безработица, преступность, невысокий уровень заработной платы.

Так значительная группа респондентов, независимо от этнической принадлежности, в качестве одной из важных социальных проблем отметила невысокий уровень заработной платы, пенсий и социальных пособий. Этой же позиции придерживаются две трети (65,4%) опрошенных русских и немногим более половины респондентов других национальностей (рис. 3).

Если на вторую позицию как наиболее важную социальную проблему башкиры поставили рост безработицы (43,7%), то русские (38,2%) и татары (45,2%) — рост преступности и коррупцию. Безработица как одна из важных социальных проблем современного общества среди представителей других этнических групп

также занимала ведущее место. Население также сильно беспокоила проблема пьянства и наркомании. Свою озабоченность данной проблемой выразили немногим более четверти русских (28,5%) и татар (29,6%), треть башкир (34,2%) и каждый второй из пяти опрошенных респондентов «иных» национальностей (41,7%) (рис. 3).

Данные опроса также показали, что для населения все еще характерно патерналистское отношение к властям. Так, например, более одной трети русских (36,1%), немногим более четверти башкир (27,0%) и татар (26,5%), а также каждый пятый респондент «иных» национальностей (22,2%) полагали, что органы власти недостаточно внимания уделяют решению социальных проблем населения.

Этносоциологическое исследование показало, что людей больше волнуют экономические, материальные, финансовые вопросы, а также такие социальные проблемы, как рост преступности, коррупции, пьянства и наркомании. А такие проблемы, как экология, межнациональные отношения, несмотря на свою актуальность, среди респондентов не нашли особого внимания и отошли на задний план.

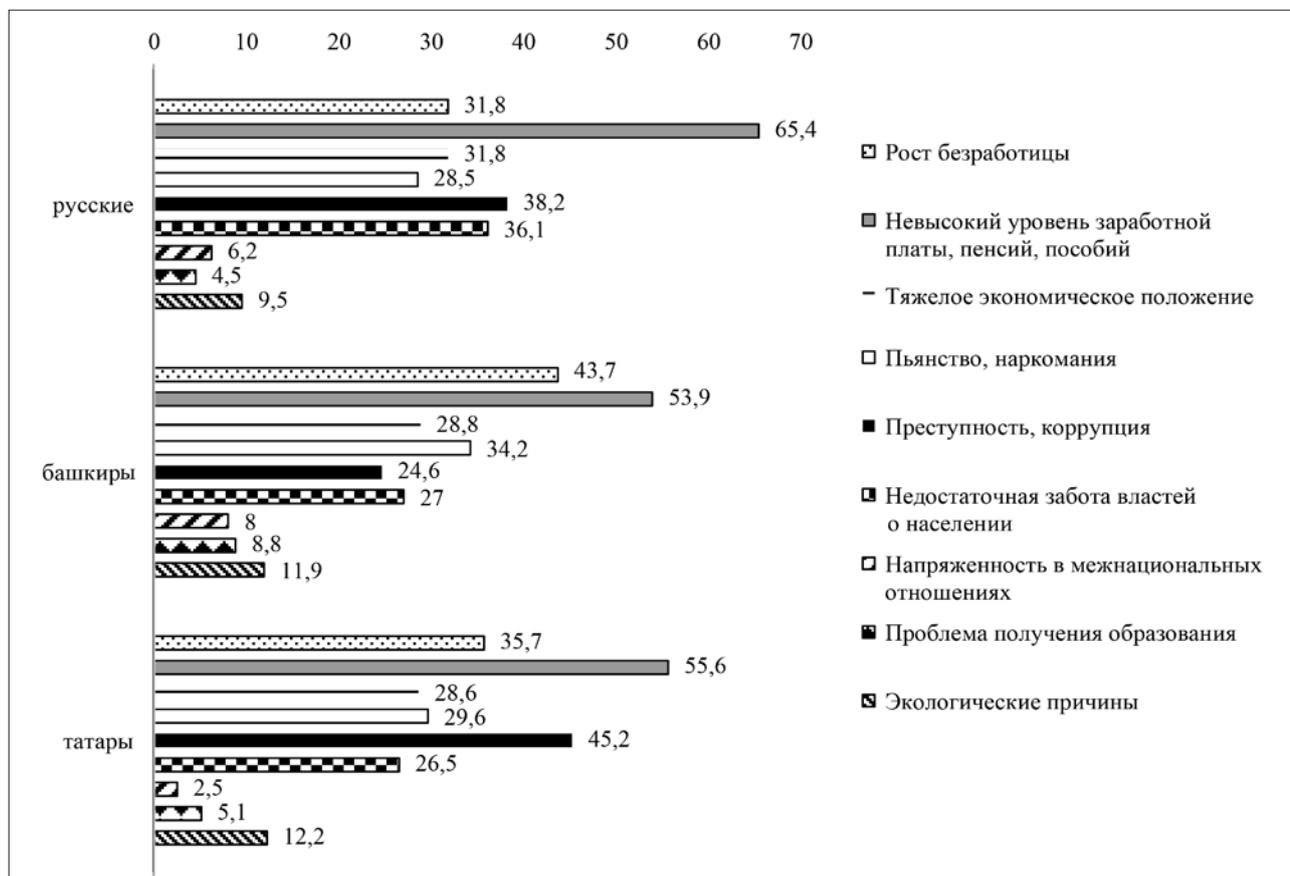

Рисунок 3 — Какие социальные проблемы представляются Вам наиболее острыми (отмечено до трех самых важных ответов) [5]

Figure 3 — What social problems seem to you to be the most pressing? (up to three most important answers marked) [5]

Несмотря на отмеченные выше проблемы, в целом население позитивно оценивает свое экономическое и финансовое положение [6, с. 1301]. Как выяснилось в ходе опроса, почти одна треть (31,0%) башкир и немногим четверти татар (27,6%) и всего лишь каждый пятый русский (21,8%) признали существенное улучшение своего экономического и финансового положения. Наименьший показатель данного маркера был отмечен среди респондентов «иных» национальностей (13,9%), что по сравнению с татарами меньше в 2, с башкирами — в 2,2 раза. Респонденты «иных» этнических групп также больше, чем остальные, отмечали, что изменений не произошло (20,8%), и больше, чем другие, жаловались на существенное ухудшение (8,3%) экономического и финансового положения своих семей за последние 10–15 лет, что по сравнению, например, с татарами в 3,2 раза больше (рис. 4).

Определяя свои возможности по удовлетворению и поддержанию жизненного уровня, 16,0% башкир и татар, а также 14,0% русских подтвердили, что они имеют достаточную возможность ни в чем себе не отказывать. Однако среди респондентов «иных» этнических групп такую возможность имели лишь 2,8% опрошенных. Но при этом они больше других отметили, что у них есть определенные накопления, но не для дорогих покупок (36,1%). В целом аналогичный уровень достатка отметили около четверти русских и татар, а также немногим менее трети башкир (30,2%).

При этом немногим менее половины русских (44,7%) и каждый второй из пяти опрошенных респондентов «иных» национальностей отметили, что для поддержания необходимого жизненного уровня у них денег хватает только на питание и приобретение предметов первой необходимости [7, с. 134–135]. Среди башкир и татар лишь более трети татар (35,2%)

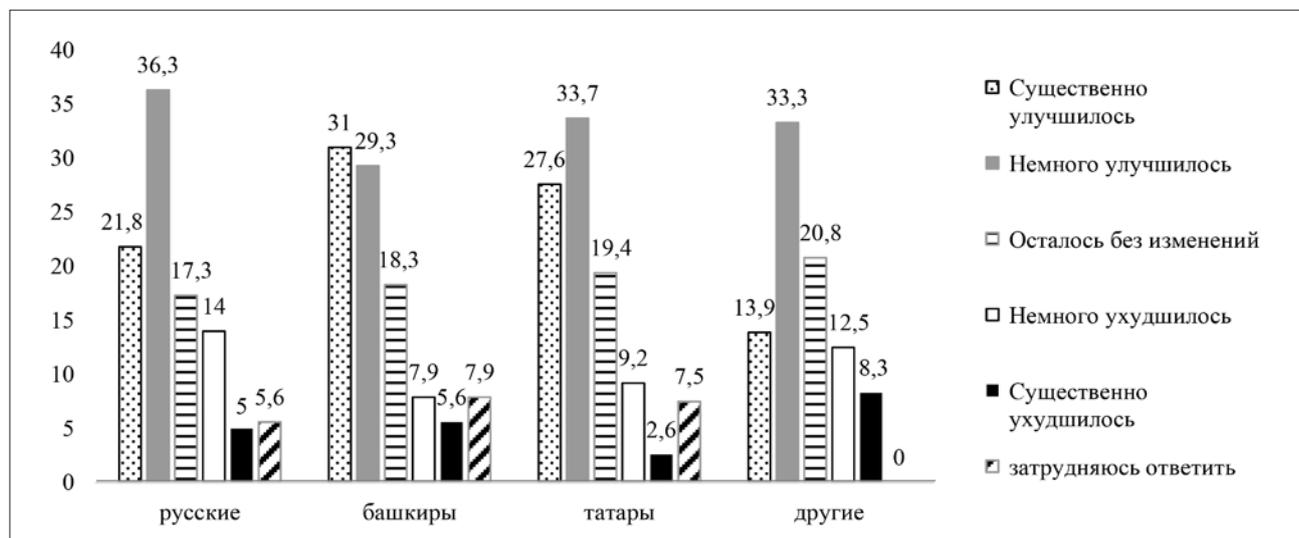

Рисунок 4 — Как изменилось экономическое и финансовое положение Вашей семьи за 10–15 лет? [5]

Figure 4 — How has the economic and financial situation of your family changed over 10–15 years? [5]

и всего лишь каждый пятый башкир (20,6%) признали свое весьма посредственное положение в поддержании необходимого жизненного уровня (рис. 5).

Если среди малообеспеченной группы каждый двенадцатый русский, татарин и респондент «иных» национальностей отмечал, что у них денег не хватает на самое необходимое, в том числе и на питание, то среди башкир в этой группе оказался каждый пятый опрошенный (21,4%), превышая показатель представителей других этнических групп почти в 1,5 раза.

Таким образом, разрыв социальной дифференциации среди этнических групп в их самооценках становится весьма показательным. Вместе с тем на уровне более высоких социальных страт этнические различия выглядели слабее в позиции, у которых экономическое и финансовое положение оставалось без изменений, то есть практически каждый пятый респондент косвенно подтвердил отсутствие каких-либо изменений.

Можно сделать вывод о том, что за прошедшие годы население республики в значительной степени смогло адаптироваться к жестким

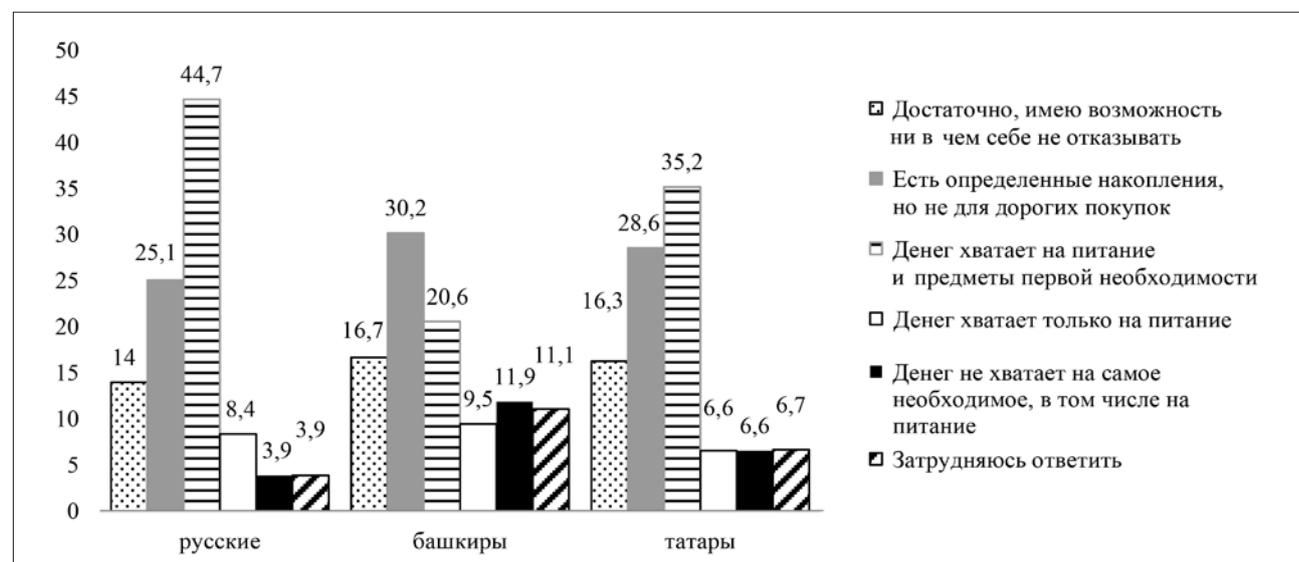

Рисунок 5 — Достаточно ли получаемых вами средств для поддержания необходимого жизненного уровня? [5]

Figure 5 — Are the funds you receive sufficient to maintain the required standard of living? [5]

условиям рыночной экономики. Вместе с тем имеются группы, которые не успели или не смогли приспособиться к ее конкурентной среде. Опрос также показал, что население в целом

удовлетворено своим экономическим, финансовым и материальным положением. При этом имеются группы, которые не удовлетворены своим положением в сегодняшних реалиях.

Список источников

1. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / отв. редактор Л. М. Дробизева. Москва : Академия, 2002. 480 с.
2. Ирнарзоров Р. И. Равенство этносов в Республике Башкортостан. Уфа : Гилем, 1997. 150 с.
3. Алексеенко С. С., Абрамова С. Р., Сафин Ф. Г. Этносоциальные основы развития русского населения в Башкортостане (по данным этносоциологических исследований). Уфа : Первая типография, 2018. 188 с.
4. Остапенко О. В., Субботина И. А., Нестерова С. Л. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... (этносоциологическое исследование). Москва : ИЭАК РАН, 2012. 403 с.
5. Камалетдинов Д. А. Этносоциальные процессы в Республике Башкортостан в 1979–2021 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2023. 23 с.
6. Сафин Ф. Г., Камалетдинов Д. А., Кульшарипов Ф. Р. Экономические основы социального самочувствия этнических групп в многонациональном Башкортостане (по данным этносоциологических исследований) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, № 4. С. 1297–1306.
7. Сафин Ф. Г., Ишемгулов М. Н., Камалетдинов Д. А. Социальное настроение и адаптация этнических групп к рыночной экономике (по данным этносоциологических опросов в Башкортостане) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4 (53). С. 133–139.

References

1. Social inequality of ethnic groups: ideas and reality / отв. editor L. M. Drobizheva. Moscow: Academy, 2002. 480 p. (In Russ.).
2. Irnazarov R. I. Equality of ethnic groups in the Republic of Bashkortostan. Ufa: Gilem, 1997. 150 p. (In Russ.).
3. Alekseenko S. S., Abramova S. R., Safin F. G. Ethno-social foundations for the development of the Russian population in Bashkortostan (according to ethno-sociological studies). Ufa: First Printing House, 2018. 188 p. (In Russ.).
4. Ostapenko O. V., Subbotina I. A., Nesterova S. L. Russians in Moldova. Twenty years later... (an ethno-sociological study). Moscow: IEAC RAN, 2012. 403 p. (In Russ.).
5. Kamaletdinov D. A. Ethnosocial processes in the Republic of Bashkortostan in 1979–2021: abstract of the Dis. ... Candidate of Historical Sciences. Ufa, 2023. 23 p. (In Russ.).
6. Safin F. G., Kamaletdinov D. A., Kulsharipov F. R. Economic foundations of the social well-being of ethnic groups in multinational Bashkortostan (according to ethno-sociological studies). *Voprosy` nacional`ny`x i federativny`x otnoshenij = Issues of national and federative relations*. 2022;12(4):1297–1306. (In Russ.).
7. Safin F. G., Ishemgulov M. N., Kamaletdinov D. A. Social mood and adaptation of ethnic groups to a market economy (according to ethno-sociological surveys in Bashkortostan). *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2021;(4(53)):133–139. (In Russ.).

Информация об авторах

М. Н. Ишемгулов — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела этнополитологии;
Ф. Ф. Сафин — соискатель кафедры философии, истории и социального инжиниринга;
Р. Р. Хазиева — аспирант отдела этнополитологии.

Information about the authors

M. N. Ishemgulov — Candidate of Science (Historical), Junior Researcher of the Department of Ethno-Political Science;
F. F. Safin — Candidate of the Department of Philosophy, History and Social Engineering;
R. R. Khazieva — the graduate student of the Department of Ethnopolitology.

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 02.08.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 02.08.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 102–110
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):102–110

Научная статья
УДК 334.7(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-102-110

РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ УСЛУГ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА В РОССИИ

Георгий Константинович Рыков

Центр финансов государственных и муниципальных учреждений Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Россия, Rykov@nifi.ru

Аннотация. В статье определена роль государственного социального заказа, который служит инструментом реализации муниципальных и региональных социальных программ. Автором определены этапы и экономико-правовое обеспечение реализации государственных социальных услуг. Рассмотрены вопросы возникновения рисков государственного социального заказа в пилотных субъектах Российской Федерации в условиях неопределенности объемов услуг. В статье представлен расчет вероятности экономических рисков при неисполнении услуг государственного социального заказа. Более детальное исследование посвящено изучению: организационных рисков, которые зависят от уровня неопределенности потребления услуг; репутационных рисков, возникающих в случае, если в рамках государственного социального заказа поставщик нанес моральный ущерб заказчику; бюджетных рисков, трактуемых как вероятность потерь бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в условиях роста расходов на исполнение государственного социального заказа. По результатам исследования предложены рекомендации по созданию в регионах условий равноправной конкурентной политики в области предоставления услуг социального заказа высокого качества как государственными исполнителями, так и некоммерческими организациями.

Ключевые слова: услуги, риск, социальные услуги, государственный социальный заказ, организации
Для цитирования: Рыков Г. К. Риски реализации услуг государственного социального заказа в России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 102–110. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-102-110>.

Research article

RISKS OF IMPLEMENTING STATE SOCIAL ORDER SERVICES IN RUSSIA

George K. Rykov

Center for Finance of State and Municipal Institutions, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia, Rykov@nifi.ru

Abstract. The article defines the role of the state social order, which serves as a tool for the implementation of municipal and regional social programs. The author defines the stages and economic and legal support for the implementation of state social services. The issues of the emergence of risks of the state social order in the pilot subjects of the Russian Federation in the conditions of uncertainty of the volume of services are considered. The article presents the calculation of the probability of economic risks in case of non-fulfillment of services of the state social order. A more detailed study is devoted to the study of: organizational risks that depend on the level of uncertainty in the consumption of services; reputational risks that arise if, within the framework of the state social order, the supplier caused moral damage to the customer; budget risks interpreted as the probability of losses of the budgets of the budgetary system of

the Russian Federation in the conditions of increasing costs for the execution of the state social order. Based on the results of the study, recommendations are proposed for creating conditions for an equitable competitive policy in the regions in the field of providing high-quality social ordering services, both by state performers and non-profit organizations.

Keywords: services, risk, social services, state social order, organizations

For citation: Rykov George K. Risks of implementing state social order services in Russia. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):102–110. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-102-110>.

Введение

В современных условиях реализации социальной политики страны государственный социальный заказ является важнейшим инструментом регулирования общественных отношений при распределении нематериальных услуг для граждан России. В рамках законодательного права Правительство Российской Федерации берет на себя основную функцию по распределению бюджетных средств на цели государственного социального заказа без обременения физических лиц, получающих жизненно необходимые услуги.

Государственный социальный заказ является одним из инструментов организации процедуры предоставления и исполнения бюджетных услуг в целях повышения качества жизни граждан.

В процесс реализации государственного социального заказа вовлечено значительное количество лиц, которые являются субъектами экономической деятельности, имеющими интерес к организации планирования и контроля, финансирования, предоставления, исполнения и конечного потребления социальных услуг в рамках муниципального и федерального уровня управления.

При формировании государственного (муниципального) заказа учитываются: предельный срок оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере; показатели объема оказанных услуг в количественном измерении; объемы финансового обеспечения государственного (муниципального) задания согласно нормативным затратам. Рост объемов оказанных услуг в социальной сфере требует увеличения финансовых затрат на обеспечение государственного задания, что может вызвать организационные и финансовые риски на уровне макроэкономического развития страны.

Искомый макроэкономический эффект проекта социального заказа зависит от выполне-

ния исполнителем требований, предъявляемых к паспорту проекта. Расчет экономической составляющей (стоимость проекта, окупаемость, доходность инвестора и другие составляющие) осуществляется оператором проекта государственного социального заказа. Инвесторами, обеспечивающими вложение средств в проект социального заказа, производится оценка рисков и чувствительности проекта к финансовым потерям [1].

Реалии таковы, что в системе услуг государственного социального заказа возникает множество рисков, определенных тенденциями предоставления бюджетных средств как правительственным, так и некоммерческим организациям (НКО), выступающим исполнителями работ для удовлетворения социальных потребностей граждан.

Некоммерческие организации выступают одним из субъектов отношений в рамках осуществления государственных социальных услуг, в связи с чем возрастает уровень ответственности данного контрагента как исполнителя социальных заказов.

Экономическая заинтересованность некоммерческих организаций в размерах и индексации стоимости услуг государственного социального заказа предопределила формирование конкурентных преимуществ, позволяющих органам исполнительной власти расставить приоритеты социальной политики по исполнению заказов в рамках социального обслуживания граждан с позиции государственных учреждений или неправительственных организаций [2].

Между тем социально-экономический потенциал негосударственного сектора позволяет создать альтернативные условия на рынке социальных услуг для граждан Российской Федерации [3].

Этапы и масштабы реализации государственного социального заказа в России

Современная экономика не может обеспечивать эффекты долгосрочного функционирования без развитого некоммерческого сектора. Именно некоммерческим организациям принадлежит значительная роль в развитии социальных отношений, повышении качества жизни общества и регулировании провалов рынка, разрешение которых сегодня пока еще выполняет государство. Понятие «государственный социальный заказ» и механизм его реализации в рыночных условиях формируется наряду с вступлением в силу законодательных актов, регулирующих отношения государства как заказчика и общественных организаций как исполнителя заказа и поставщика социальных услуг.

В России действует государственный социальный заказ, который направлен на улучшение процедур расходования бюджетных средств путем вовлечения в систему оказания социально значимых услуг организаций негосударственного сектора.

Социальный заказ играет ключевую роль при реализации муниципальных и региональных социальных программ, предотвращая риски возникновения морального и материального вреда уязвимым группам населения. Через систему социального заказа государство наделяет правами ответственных исполнителей услуг из числа государственных и некоммерческих структур по обслуживанию социально незащищенных категорий граждан. Социальный заказ — это не только закупка услуг, это весь жизненный цикл регулирования специальной формы удовлетворения социальных потребностей — от процесса планирования, уточнения, заказа и до мониторинга услуг [4].

На основании п. 2 ст. 28 Федерального закона № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» [5] формирование социального заказа в период до 2024 года реализуется в масштабах:

- содействия занятости граждан;
- оказания услуг в сфере паллиативной медицинской помощи;

- социального обслуживания населения (кроме случаев социального обслуживания в стационарной форме);

- услуг санаторно-курортного лечения;

- программ спортивной подготовки;

- режима наибольшего благоприятствования развитию туризма в субъектах Российской Федерации.

С 2023 года перечень обозначенных услуг в рамках социального заказа в России расширится с учетом введения таких направлений, как дополнительное образование детей, физкультурно-оздоровительные услуги и профилактика социально значимых заболеваний. Анализ реализации социального заказа в разрезе исполнителей показал, что приоритетную роль играют бюджетные организации с организационно-правовой формой автономных учреждений.

В таблице 1 представлены данные об объемах и удельных весах социальных услуг по ключевым направлениям их реализации в 2023 году.

К числу услуг по социальному заказу с минимальным оборотом активности муниципальных служб следует отнести санаторно-курортное лечение и оказание паллиативной медицинской помощи.

По объему соглашений на оказание социальных услуг лидирует реализация программ в области спортивной подготовки граждан.

Независимо от вида государственных социальных заказов (федеральный соцзаказ, региональный социальный заказ или муниципальный социальный заказ) не позднее 1 апреля финансового года, который следует за отчетным периодом, исполнитель услуг предоставляет в уполномоченный орган отчеты об объемах и качестве государственного заказа в социальной сфере.

В рамках реализации программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение» Национального проекта «Демография» предусмотрено расходование бюджетных средств на:

- создание системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами как составной части мероприятий, на-

Таблица 1 — Перечень оказываемых государственных (муниципальных) услуг и работ в социальной сфере в 2023 году

№ п/п	Наименование
1	Услуги по санаторно-курортному лечению
2	Паллиативная медицинская помощь
3	Создание благоприятных условий для развития туристской индустрии в субъектах РФ
4	Спортивная подготовка
5	Содействие занятости населения
6	Услуги по дополнительному образованию
7	Услуги по направлению социального обслуживания

Источник: [6].

правленных на развитие и поддержание функциональных способностей граждан старшего поколения,

– поддержку семейного ухода [7].

Цифры статистики выделенных на эти цели бюджетных ассигнований свидетельствуют о росте объемов государственных инвестиций в проекты социального заказа

с 2068,7 млн руб. в 2021 году до 2100 млн руб. в 2023 году. При этом общий объем бюджетных ассигнований на реализацию инициатив социально-экономического развития на период до 2025 года составляет 1,1 трлн руб. (в 2022 году — 236,2 млрд руб., в 2023 — 277,0 млрд руб., в 2024 — 319,9 млрд руб., в 2025 — 260,7 млрд руб.) [8].

Риски проектов государственного социального заказа: понятие, сущность и оценка

Риск проектов государственного социального заказа — это комплексная категория, измеряющая вероятность уменьшения государственных эффектов за счет увеличения расходов на льготное обслуживание граждан, а также случайная характеристика экономических потерь в связи с неблагоприятными демографическими, экологическими, политическими и региональными факторами социального обслуживания населения.

Усиление влияния специфических рисков обуславливается тем, что оказание услуг в рамках социального заказа в России производится с учетом следующих новаций: публичное определение услуги; унификация финансового обеспечения государственных и неправительственных организаций — исполнителей социального заказа; разграничение ответственности за неоказание (неполное оказание) государственных услуг.

Общеизвестно, что поставщиками услуг в рамках соцзаказа могут быть не только государственные организации, но и НКО.

Законодательством Российской Федерации предусмотрено ослабление требований по вхождению НКО на рынок социальных услуг для граждан. Но это сегодня не решает проблемы эффективности в связи с тем, что меры по оказанию господдержки некоммерческих организаций, являющихся исполнителями общественно полезных услуг, предусмотрены не во всех пилотных регионах. Нарушение баланса между тарифами на социальные услуги и стоимостью трудозатрат, низкая мотивация и недостаточный уровень квалификации персонала в НКО являются сдерживающими факторами по реализации их функционала в части реализации проектов в сфере социального заказа в Российской Федерации.

Организационные риски проектов социального заказа связаны с высоким уровнем неопределенности заказов, служащей преградой для достоверного планирования устойчивого экономического результата сделок по социальному обеспечению граждан за счет ресурсов и инфраструктуры НКО.

Репутационные риски возникают в случае, если негосударственный поставщик услуг социального заказа не способен выполнить государственную услугу для населения точно вовремя в силу обстоятельств непреодолимой силы и тем самым нанес моральный ущерб заказчику данной услуги. Например, медицинская сестра, выполняя государственный социальный заказ в условиях деятельности НКО, случайно нанесла физический ущерб гражданину при оказании паллиативной медицинской помощи. Данный вид риска способен маневрировать результаты сделок за счет применения методов имущественного страхования и страхования ответственности поставщика государственных услуг.

Бюджетные риски — это риски потерь бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в условиях неоправданно завышенных расходов на исполнение государственного социального заказа в рамках нерегулируемого объема социальных потребностей заказчиков по медицинской, образовательной, трудовой, спортивной, интеллектуальной и иным сферам обслуживания граждан.

Одним из ключевых рисков проекта социального заказа, как это наблюдается в Воронежской области и других регионах России, служит непривлекательность тарифов на возмещение затрат [9]. Их размер крайне мал для компенсации всех издержек негосударственных исполнителей услуг государственного социального заказа. Кроме того, отсутствует прозрачность инструментария подготовки и анализа отчетности по исполнению государственных социальных услуг.

НКО, выступающие исполнителями государственного социального заказа, в сравнении с государственными поставщиками сталкиваются с более высокими уровнями риска ввиду того, что не получают бюджетных средств на содержание имущества, которое в настоящее время требует значительных затрат жилищно-коммунального характера.

В условиях высокой неопределенности спроса на региональные социальные заказы возникают риски при апробации механизмов организации услуг в социальной сфере в следующих субъектах Российской Федерации:

- Ханты-Мансийский автономный округ,
- Санкт-Петербург,

- Воронежская область,
- Псковская область,
- Республика Башкортостан,
- Новосибирская область (табл. 2).

Для апробации механизмов Закона № 189-ФЗ определяются: управленческий инструментарий, обосновывающая документация, пилотные территории в уполномоченных субъектах Российской Федерации.

Одним из пилотных регионов по апробации создания системы долговременного ухода является Республика Башкортостан. Услуга по социальному обслуживанию населения на дому передана в ведение негосударственных исполнителей [15].

Предоставление целевого бюджетного финансирования в объеме 662 млн руб. позволило организовать выдачу социальных сертификатов гражданам в количестве 36 тыс. ед.

Оказание услуг гражданам имеют право осуществлять как бюджетные организации, так и НКО, получившие целевые государственные финансовые ресурсы из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на условиях, в размере и сроках исполнения заказа социального обслуживания наравне с государственными исполнителями.

Рассмотрев виды рисков на пилотных площадках в субъектах Российской Федерации, можно дополнить обозначенный перечень опасностей рядом других случайных угроз.

В число данных угроз социальной безопасности входят:

- 1) инфляционные риски (вследствие роста цен на потребление государственных услуг);
- 2) политические риски (при уязвимости социальной ответственности федеральных органов исполнительной власти);
- 3) природоохранные риски (при развитии экологического туризма в рамках соцзаказа);
- 4) инфраструктурные риски (при создании объектов спортивной, медицинской и инженерно-технической инфраструктуры) и др.

Универсальный методический аппарат идентификации и оценки отраслевых и специальных рисков реализации проектов государственного социального заказа позволил сформировать градации вероятностей общего уровня риска по направлениям отдельных видов государственных услуг (табл. 3).

Таблица 2 — Риски государственного социального заказа в пилотных субъектах Российской Федерации

Регион	Предмет	Риски социального заказа
Ханты-Мансийский автономный округ	Социальное обслуживание в форме на дому, спортивная подготовка по неолимпийским видам спорта (по виду спорта «шахматы» на этапе начальной подготовки)	Риск допуска неквалифицированных специалистов при организации государственного социального заказа негосударственными поставщиками услуг
Санкт-Петербург	Организация сопровождения при содействии занятости инвалидов. Социальное обслуживание детей и семей с детьми	Ограничения по финансированию доставки лиц до места жительства из числа несовершеннолетних, имеющих регистрацию в других субъектах РФ, оставшихся в СПб в результате отказа опекунов
Воронежская область	Оказание муниципальных услуг в социальной сфере по реализации дополнительных общеразвивающих программ для детей	Риск дефицита поставщиков социальных услуг. Рост количества НКО, которые не заключили договоры на возмещение затрат с департаментом социальной защиты
Псковская область	Услуга по обучению граждан в сфере занятости, социальное обслуживание по направлению: «уход за детьми»	Дефицит экспертов, свободных кадров и недостаток средств для подготовки информационных материалов у координационных площадок для реализации эффективного проекта социального заказа
Республика Башкортостан	Услуга по созданию системы длительного ухода за лицами с ограниченными возможностями здоровья	Низкая степень географической диверсификации охвата населения социальными услугами. Риски нехватки средств и ресурсов для выполнения социального заказа для членов семей участников СВО
Новосибирская область	Организация сопровождения при содействии занятости инвалидов, оказание социальных услуг в полустационарной форме гражданам без определенного места жительства и занятий	Непропорциональная нагрузка на исполнителей соцзаказа. Так, на долю негосударственных поставщиков приходится 8 ед., или 88,9% организаций против 1 ед., или 11,1% организаций из государственных исполнителей социального заказа

Источник: составлено по данным [9–14].

Таблица 3 — Оценка вероятности экономических рисков при неисполнении услуг государственного социального заказа

Виды услуг в рамках социального заказа	Умеренный риск	Средний риск	Значительный риск
Оказание социальных услуг, предоставляемых гражданам РФ при отсутствии определенного места жительства и занятий в полустационарной форме	1–4%	4–15%	Свыше 15%
Организация сопровождения при содействии занятости инвалидов	1–7%	7–25%	Свыше 25%
Социальное обслуживание по направлению: «уход за детьми»	1–10%	10–35%	Свыше 35%

Источник: составлено по данным [16].

Представленные в таблице 3 величины являются относительными коэффициентами риска, которые учитываются в мультипликативных экономико-математических моделях в качестве показателя, корректирующего фактическую стоимость экономических выгод, получаемых исполнителями услуг социального заказа.

Учет коэффициентов риска необходим для получения информации о том, на сколько именно будет покрыта величина финансовых затрат на оказание государственных (муниципальных) услуг в условиях неопределенности предоставления заказа и случайности процессов распределения государственных финансовых ресурсов на цели компенсации государственных социальных услуг.

Чем выше степень опасности взаимодействия заказчика и исполнителя услуг государственного социального заказа, тем выше длительность и ниже качество предоставле-

ния социальных услуг для граждан пилотных регионов.

Риск ненадлежащего исполнения социальных услуг влечет за собой нарушение требований соглашений по государственному социальному заказу в части объема и качества социальных услуг. Уполномоченный орган контролирует факты неисполнения услуг социального заказа, включая оценку состава и структуры затрат на содержание имущества, расчет нормативных и фактических затрат на реализацию госзадания. При этом уполномоченным органом устанавливается степень возмещения вреда здоровью граждан, определяется ответственность исполнителя социального заказа за нанесение вреда здоровью граждан при оказании социальных услуг. В этих условиях целесообразно осуществлять превентивные мероприятия по выявлению и регулированию финансовых и профессиональных рисков оказания услуг государственного социального заказа.

Заключение

Идентификация рисков услуг государственного социального заказа позволяет определить степень удовлетворенности граждан при их потреблении в соответствии с законодательством Российской Федерации. Симптомы риска при реализации государственного социального заказа выявляются в результате мониторинга на уровне субъектов Российской Федерации частоты (вероятности) событий, при которых случался факт ненадлежащего исполнения услуг поставщиком.

В сложившейся ситуации важно выработать скоординированную политику участия правительственных и некоммерческих организаций в деятельности по предоставлению

услуг государственного социального заказа, направленную на: оценку потребности в федеральных субсидиях на обеспечение затрат; выявление резервов для компенсации доходов в рамках субсидирования услуг; поддержку неправительственных организаций — исполнителей социальных услуг.

В целях профилактики и предотвращения рисков реализации государственного социального заказа необходимо на уровне региональных органов исполнительной власти создавать условия равноправной конкурентной политики в области предоставления услуг высокого качества как государственными исполнителями, так и НКО.

Список источников

1. Галас М. Л. Применение социального предпринимательства и социального заказа как финансового инструмента для решения задач российской миграционной политики // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14 (2). С. 92–99.
2. Порембский В. Я. На основе имеющегося опыта // Бюджет. 2021. № 1 (217). С. 51–53.
3. Верзакова Д. А., Колмакова И. Д. Реализация государственного и муниципального социального заказа // Общество, экономика, управление. 2022. Т. 7, № 1. С. 5–11.
4. Комилова З. А. Управление социальным обслуживанием уязвимого населения через государственный социальный заказ // Власть. 2018. Т. 26, № 7. С. 117–121.
5. «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»: Федеральный закон от 13.07.2020 № 189-ФЗ: Принят Государственной Ду-

мой 7 июля 2020 года : Одобрен Советом Федерации 8 июля 2020 года : последняя редакция. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/

6. Социальные заказы на оказание услуг в социальной сфере // Электронный бюджет : Единый портал бюджетной информации Российской Федерации. URL: <https://www.budget.gov.ru/Бюджет/Государственная-поддержка/Социальные-заказы-на-оказание-услуг-в-социальной-сфере?regionId=45000000>

7. Старшее поколение // Национальные проекты.рф : официальный сайт. URL: https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya/starshee_pokolenie

8. Бюджет для граждан 2023–2025 : Проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Минфин России : официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/BG_2023.pdf

9. «Об организации оказания муниципальных услуг в социальной сфере при формировании муниципального социального заказа на оказание муниципальных услуг в социальной сфере на территории Ольховатского муниципального района Воронежской области» : Постановление Администрации Ольховатского муниципального района Воронежской области от 23.03.2023 № 102 // Ольховатский муниципальный район : официальный сайт. URL: <https://olhadmin.e-gov36.ru/its/npa-za-2023-god>

10. «О соглашении о сотрудничестве в сфере апробации механизмов организации оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2020 № 189-ФЗ „О Государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере”» : Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 25.12.2020 № 791-рп // Департамент здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры : официальный сайт. URL: <https://dzhmao.admhmao.ru/gos-sotsizakaz/npa/5129278/rp-ot-25-12-2020-791-rp/>

11. Правительство утвердило список пилотных регионов для апробации механизма государственного и муниципального социального заказа // Минфин России : официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37228-pravitelstvo_utverdilo_spisok_pilotnykh_regionov_dlya_aprobatsii_mekhanizma_gosudarstvennogo_i_munitsipalnogo_sotsialnogo_zakaza. Дата публикации: 12.10.2020.

12. «О мерах по реализации Федерального закона “О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере”» : Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25.12.2020 № 1222 : в редакции Постановлений Правительства Санкт-Петербурга от 09.08.2021 г. № 572; от 15.06.2022 № 528) // Правовые акты Санкт-Петербурга : сайт. URL: <https://peterburg-pravo.ru/postanovlenie/2020/12/25/n-1222/>

13. Реализацию пилотного проекта по социальному заказу обсудили псковские власти с представителями Минфина // Экспертный клуб : сайт. URL: <https://expert-club.online/news/realizatsiyu-pilotnogo-proekta-ro-sotsialnomu-zakazu-obsudili-pskovskie-vlasti-s-predstavitelyami-minfina>

14. Правительство региона форсирует внедрение пилотного проекта по оказанию социальных услуг на условиях соцзаказа // Новосибирск : официальный сайт Министерства труда и социального развития Новосибирской области. URL: <https://mtr.nso.ru/news/11302>

15. Башкортостан — лидер в стране по количеству выданных социальных сертификатов // Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан : официальный сайт. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/presscenter/news/522396/>

16. Бахарева Е. В. Об апробации механизмов организации оказания государственных услуг в социальной сфере на территории Новосибирской области // Общественная палата Новосибирской области : официальный сайт. URL: https://op.nso.ru/sites/op.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2021/04/bahareva_e.v.pdf

References

1. Galas M. L. Application of social entrepreneurship and social order as a financial instrument for solving the problems of Russian migration policy. *E`konomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Right.* 2021;(14(2)):92–99. (In Russ.).

2. Porembsky V. Ya. Based on existing experience. *Byudzheth = Budget.* 2021;(1(217)):51–53. (In Russ.).

3. Verzakova D. A., Kolmakova I. D. Implementation of the state and municipal social order. *Obshhestvo, e`konomika, upravlenie = Society, economics, management.* 2022;7(1):5–11. (In Russ.).

4. Komilova Z. A. Management of social services for vulnerable populations through state social order. *Vlast` = Power.* 2018;26(7):117–121. (In Russ.).

5. “On the State (Municipal) Social Order for the provision of State (Municipal) Services in the Social Sphere”: Federal Law dated July 13, 2020 No. 189-FL: Adopted by the State Duma on July 7, 2020: Approved

by the Federation Council on July 8, 2020: latest version. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/

6. Social orders for the provision of services in the social sphere. Electronic budget: Unified portal of budgetary information of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: <https://www.budget.gov.ru/Budget/State-support/Social-orders-for-provision-of-services-in-the-social-sphere?regionId=45000000>

7. Older generation. national projects.rf: official site. (In Russ.). Available from: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya/starshee_pokolenie

8. Budget for Citizens 2023–2025: Draft Federal law “On the Federal Budget for 2023 and for the Planning Period 2024 and 2025”. Ministry of Finance of Russia: official site. (In Russ.). Available from: https://minfin.gov.ru/common/upload/fibrary/2022/11/main/BG_2023.pdf

9. “On the Organization of the Provision of Municipal Services in the Social Sphere when Forming a Municipal Social Order for the Provision of Municipal Services in the Social Sphere on the Territory of the Olkhovatsky Municipal District of the Voronezh Region”: Resolution of the Administration of the Olkhovatsky municipal district of the Voronezh region dated March 23, 2023 No. 102 // Olkhovatsky municipal district : official site. (In Russ.). Available from: <https://olhadmin.e-gov36.ru/its/npa-za-2023-god>

10. “On the Agreement on Cooperation in the Field of Testing Mechanisms for Organizing the Provision of State (Municipal) Services in the Social Sphere in Accordance with the Federal Law dated July 13, 2020 No. 189-FL “On the State (Municipal) Social Order for the Provision of State (Municipal) Services in Social Sphere”: Order of the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra dated December 25, 2020 No. 791-rp. Department of Health of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra: official site. (In Russ.). Available from: <https://dzhmao.admhmao.ru/gos-sotsizakaz/npa/5129278/rp-ot-25-12-2020-791-rp/>

11. The government approved the list of pilot regions for testing the mechanism of state and municipal social order. Ministry of Finance of Russia: official site. (In Russ.). Available from: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37228-pravitelstvo_utverdilo_spisok_pilotnykh_regionov_dlya_aprobatsii_mekhanizma_gosudarstvennogo_i_munitsipalnogo_sotsialnogo_zakaza. Publication date: October 12, 2020.

12. “On Measures to Implement the Federal Law “On State (Municipal) Social Order for the Provision of State (Municipal) Services in the Social Sphere”: Decree of the Government of St. Petersburg dated December 25, 2020 No. 1222: as amended by Decrees of the Government of St. Petersburg dated August 9, 2021 No. 572; dated June 15, 2022 No. 528). St. Petersburg legal acts: site. (In Russ.). Available from: <https://peterburg-pravo.ru/postanovlenie/2020/12/25/n-1222/>

13. The implementation of a pilot project on social procurement was discussed by the Pskov authorities with representatives of the Ministry of Finance. Expert club: site. (In Russ.). Available from: <https://expert-club.online/news/realizatsiyu-pilotnogo-proekta-po-sotsialnomu-zakazu-obsudili-pskovskie-vlasti-s-predstaviteliymi-minfina>

14. The regional government is speeding up the implementation of a pilot project for the provision of social services on social contract terms. Novosibirsk: official site of the Ministry of Labor and Social Development of the Novosibirsk Region. (In Russ.). Available from: <https://mtr.nso.ru/news/11302>

15. Bashkortostan is the leader in the country in the number of social certificates issued. Ministry of Family, Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Bashkortostan: official site. (In Russ.). Available from: <https://mintrud.bashkortostan.ru/presscenter/news/522396/>

16. Bakhareva E. V. On testing mechanisms for organizing the provision of public services in the social sphere on the territory of the Novosibirsk region. Public Chamber of the Novosibirsk Region: official site. (In Russ.). Available from: https://op.nso.ru/sites/op.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2021/04/bahareva_e.v.pdf

Информация об авторе

Г. К. Рыков — лаборант-исследователь.

Information about the author

G. K. Rykov — laboratory assistant researcher.

Статья поступила в редакцию 04.08.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 04.08.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Научная статья
УДК 338 (470)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-111-115

КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ В ПАРТНЕРСТВЕ С ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ

Полина Игоревна Ананченкова

Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия,
ananchenkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1791-1292>

Аннотация. В представленной работе рассматриваются вопросы организации внутрифирменного обучения, основанного на партнерстве коммерческой компании и образовательной организации профессионального образования. Непрерывное образование помогает профессионалам подняться по корпоративной лестнице и добиться успеха на работе, а также позволяет корпорациям экономить на дорогостоящем внешнем найме за счет продвижения изнутри. В статье обосновывается, что в современных условиях, когда разрыв в навыках, которые ожидает работодатель от работников, и их фактическим уровнем достаточно глубок, корпоративные системы управления человеческими ресурсами стоят перед необходимостью использовать преимущества корпоративного обучения, в том числе и того, которое реализуется на основе двустороннего сотрудничества между производственными и академическими структурами. Сделан вывод о том, что в условиях нехватки талантов компаниям крайне важно принять стратегии, способствующие непрерывному обучению на протяжении всей жизни, повышению квалификации и переквалификации рабочей силы.

Ключевые слова: корпоративное обучение, партнерство, университет, промышленное предприятие, обучение, работники

Для цитирования: Ананченкова П. И. Корпоративное обучение сотрудников в партнерстве с высшими учебными заведениями // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 111–115. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-111-115>.

Research article

CORPORATE EMPLOYEE TRAINING IN PARTNERSHIP WITH HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Polina I. Ananchenkova

Academy of labour and social relations, Moscow, Russia,
ananchenkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1791-1292>

Abstract. In the presented work, the issues of the organization of in-house training based on the partnership of a commercial company and an educational organization of vocational education are considered. Continuing education helps professionals climb the corporate ladder and achieve success at work, and also allows corporations to save on expensive external hiring by promoting from within. The article substantiates that in modern conditions, when the gap in the skills that the employer expects from employees and their actual level is quite deep, corporate human resource management systems face the need to take advantage of corporate training, including that implemented on the basis of bilateral cooperation between industrial and academic structures. It is concluded that in conditions of talent shortage, it is extremely important for

companies to adopt strategies that promote lifelong learning, professional development and retraining of the workforce.

Keywords: corporate training, partnership, university, industrial enterprise, training, employees

For citation: Ananchenkova P. I. Corporate employee training in partnership with higher education institutions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):111–115. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-111-115>.

Непрерывное образование помогает профессионалам подняться по корпоративной лестнице и добиться успеха на работе, а также позволяет корпорациям экономить на дорогостоящем внешнем найме за счет продвижения изнутри. Корпоративное обучение позволяет предприятиям работать более эффективно, а сотрудникам продвигаться по службе. Сотрудничество между промышленностью и университетами широко признается учеными и политиками как необходимость для создания промышленных инновационных продуктов и развития навыков выпускников университетов.

Нехватка рабочей силы и навыков продолжает беспокоить организации во всех отраслях, и почти 60% генеральных директоров ожидают, что дефицит талантов останется серьезной угрозой для их организаций в течение следующего года [1]. Университетские партнерства могут стать спасательным кругом, предоставляя бизнес-лидерам инновационное решение для повышения квалификации и переподготовки их существующих сотрудников. Но с учетом экономической неопределенности, о которой все думают, главный вопрос заключается в том, стоят ли такого рода партнерства инвестиций.

Исследователи теории и практики корпоративного обучения единодушны в том, что обучение сотрудников должно быть в центре внимания всех руководителей, тем более что 58% сотрудников в настоящее время нуждаются в новых навыках для эффективного выполнения своей работы [2]. Данные Gartner TalentNeuron показывают, что общее количество навыков, необходимых для выполнения одной работы, увеличивается на 10% в годовом исчислении с 2017 года; более того, каждый третий навык на средней вакансии 2017 года в сфере ИТ, финансов или продаж уже устарел, а в результате пандемии COVID-19 ускорились возникающие пробелы в навыках из-за продолжающихся

сбоев в бизнесе и быстро меняющихся потребностей рынка [3].

По мнению Т. В. Дубининой, «внутрифирменное обучение — особая схема организации работы взрослых, программы подготовки компетенций, созданные специально для конкретного предприятия и ориентированные на развитие персонала и подготовку его к изменениям в организации» [4]. Основная задача деятельности внутрифирменных систем обучения «как развитие персонала с опорой на внутрифирменную специфику рабочей деятельности, так и ответственность за долгосрочное повышение качества подготовки сотрудников в перспективе» [5].

Мы определяем корпоративное обучение как систему образовательных программ, направленных на развитие профессиональных компетенций сотрудников во внутренней среде компании и популяризация отдельных знаний и навыков во внешней среде компании. Корпоративное, или внутрифирменное обучение во многих компаниях институционализировано в виде корпоративного университета — образовательного учреждения внутри корпорации. Он обеспечивает мероприятия по обучению и развитию, адаптированные для сотрудников корпорации и иных заинтересованных лиц, в соответствии с интересами и потребностями корпорации.

Корпоративные университеты могут быть онлайн-овыми или иметь физические помещения, похожие на университетский городок — фактически, корпоративные университеты могут сотрудничать с высшими учебными заведениями для расширения возможностей обучения. Сотрудники могут даже получить профессиональные сертификаты разного уровня, поступив в корпоративный университет.

Прежде всего, корпоративный университет — это стратегический инструмент корпорации для достижения ее бизнес-целей. Корпоративные университеты стали популярны

в 1980-х и начале 1990-х годов. В 1914 году General Electric и General Motors внедрили корпоративные программы обучения по таким темам, как безопасность и соответствие требованиям. Не смотря на отличные результаты в плане повышения квалификации сотрудников, идея внутрифирменного обучения получила распространение только в 1950 году, когда начала формироваться модель корпоративного университета.

В 1980-х годах большинство корпораций приняли идею обучения сотрудников, чтобы помочь создать более согласованный опыт работы во всех филиалах. Таким образом, ценность корпоративных университетов возросла. К началу XXI в. более 2000 корпораций имели такие университеты.

Вот чем корпоративный университет полезен компании (и ее сотрудникам):

1. Увеличивает удержание лидеров. Удержание лидеров внутри компании — проблема, с которой сталкиваются почти все растущие организации. Корпоративный университет дает учащимся шанс продвинуться до руководящих должностей.

2. Укрепляет культуру. Организация может быть отличным местом для работы, но адаптация и другие инициативы по обучению часто не соответствуют культуре. Корпоративный университет соответствует бренду и культуре и помогает укрепить их среди сотрудников.

3. Поддерживает инновации. Корпоративные университеты являются питательной средой для новых мыслей и идей. Почему? Потому что их структура способствует естественному обсуждению и сотрудничеству между студентами.

4. Обеспечивает полный контроль над тем, как пользователи воспринимают контент. У слушателей разные стили обучения — некоторые лучше усваивают видео, в то время как другие предпочитают обновления микрообучения, отправляемые на их телефон. Поскольку корпоративный университет не передается на аутсорсинг, работники (они же и обучающиеся) могут выбрать те методы доставки контента, которые лучше всего подходят именно им.

Несмотря на то, что у руководителей возникает соблазн сократить программы обучения и развития (англ. *learning and development* —

L&D) во времена экономической неопределенности, обучение предлагает явное преимущество для бизнеса: организации, которые инвестируют в образование в качестве бизнес-стратегии, сообщают о 129% рентабельности инвестиций в результате улучшения показателей удержания персонала и управления талантами.

Организации, ориентированные на рост, все чаще полагаются на сочетание методов повышения квалификации, переподготовки кадров и найма для обновления своих кадровых резервов в условиях нехватки навыков. Культура обучения на протяжении всей жизни, поддерживаемая учебными ресурсами аккредитованных университетов, в конечном итоге может способствовать росту прибыли и предотвратить перебои в ролях в будущем. Но главное — знать, как добиться максимальной отдачи от инвестиций в партнерство с университетом.

Обучение на протяжении всей жизни имеет важное значение в условиях нехватки талантов, особенно с учетом того, что за последние десять лет нехватка талантов более чем утроилась. В условиях и без того низкого уровня занятости, оставляющего незаполненным рекордное количество рабочих мест, сотрудники сталкиваются с большей нагрузкой и меньшим количеством возможностей продвижения по службе в своей организации.

Чтобы удержать этих сотрудников, для организаций еще более важно сделать восходящую мобильность частью опыта своих сотрудников — особенно с учетом того, что 41% сотрудников называют отсутствие карьерного роста причиной № 1 для увольнения с работы.

В конце концов, сотрудники должны знать, что их организация ценит их. Когда сотрудники чувствуют вовлеченность и поддержку, они, скорее всего, будут более продуктивными и приспособленными к потребностям своих клиентов. Такое поведение приводит к увеличению прибыльности на 21% и повышает вероятность продвижения по службе и переводов внутри компании. Таким образом, «формирование системы обучения сотрудников в современных условиях является одним из важнейших условий обеспечения конкурентоспособности любой организации» [6].

Возможности L&D, безусловно, интересны сотрудникам, поэтому не отказывайтесь от их предоставления. Такие стимулы, как компенсация стоимости обучения и онлайн-учебные ресурсы, продолжают повышать удовлетворенность работой, показывая, что повышение квалификации — это проверенный рецепт успеха.

Таким образом, обучение сотрудников должно быть в центре внимания всех руководителей. При этом руководители бизнес-структур имеют возможность извлечь максимальную пользу в решении вопроса формирования и развития навыков сотрудников из различных форм университетских партнерств.

Процесс партнерства с высшими учебными заведениями может повлечь за собой множество новых проблем, с которыми руководителям придется столкнуться. Четыре основных положения, которые помогут максимизировать отдачу от инвестиций (англ. *Return on Investment* — ROI) от партнерских отношений:

1. Приведение стратегии L&D в соответствие с бизнес-целями. Определение того, почему компания должна в первую очередь предложить программу сотрудникам. Изучение и осознание деловых и учебных потребностей сотрудников и сужение круга ключевых компетенций, которые необходимо развить в первую очередь. Также, следует учитывать будущие потребности бизнеса и оценивать, чего ожидает компания от своих сотрудников в долгосрочной перспективе. Помня об этих стратегических целях, можно лучше согласовать обучение как с потребностями сотрудников, так и компании.

2. Обеспечение внешней поддержкой в области L&D. Во многих организациях есть специалисты широкого профиля, которые, помимо прочего, управляют образовательными программами. Амбициозно думать, что этот человек может полностью внедрить образовательную программу и следить за ее прогрессом. Вместо этого следует рассмотреть возможность инвестирования во внешнего партнера, который имеет опыт корпоративного университетского партнерства. Вместо того, чтобы распределять бюджеты напрямую между сотрудниками, которым может быть трудно использовать преимущества образования, следует делегировать эти задачи внешней команде. Пра-

вильный партнер будет сотрудничать с компанией, чтобы обеспечить ее сотрудникам качественный контент на занятиях и предоставить индивидуальные решения для их уникальных профессиональных потребностей.

3. Выбор правильного университетского партнера. Далеко не все университеты и программы созданы равными — необходимо искать поставщиков образовательных продуктов, которые обеспечивают конкретные результаты, ориентированные на карьеру непосредственно для сотрудников конкретной компании. Узнаваемые университеты с высокими показателями выпуска и удержания в конечном итоге создают прочную сеть партнерских отношений для повышения квалификации рабочей силы.

4. Измерение отдачи от партнерских отношений. При этом следует учесть, что можно максимизировать рентабельность инвестиций организации в образование без измерения отдачи от избранной стратегии развития. Показатели удержания и продвижения по службе после завершения обучения являются полезными показателями для отслеживания прогресса, но могут быть и другие, в зависимости от бизнес-целей конкретной компании. Например, если приводить образовательную программу в соответствие с инициативами в области разнообразия, справедливости и инклюзивности (англ. *Diversity, Equity, Inclusion* — DEI), можно посмотреть, сколько сотрудников являются студентами колледжей первого поколения. Используя инструмент измерения, можно проанализировать ключевые аналитические данные партнерских отношений и оценить, привлекает ли новых абитуриентов созданная в партнерстве образовательная программа. Имея полную картину того, как сотрудники реагируют на эти программы, можно лучше определить возможности на рынке труда и обеспечить долгосрочный успех программы.

Независимо от того, на каком этапе планирования L&D находится компания, никогда не поздно начать инвестировать в стратегическую образовательную программу. В условиях нехватки талантов крайне важно принять стратегию, способствующую непрерывному обучению на протяжении всей жизни, повышению квалификации и переквалификации рабочей силы. В свою очередь, организация получает

преимущества выделенного кадрового резерва с более высокой вовлеченностью сотрудников и показателями производительности.

В то время как разные учебные заведения будут подходить к корпоративному рынку по-

разному в зависимости от своей миссии и ценностей, ни один современный университет не сможет долго просуществовать без определенной программы, ориентированной на рынок профессионального развития и обучения.

Список источников

1. Murray B., Meyer D. Despite recession fears, CEOs remain surprisingly optimistic about prospects for their own companies // Fortune : сайт. URL: <https://fortune.com/2022/06/24/recession-fears-ceo-optimism-deloitte>. Дата публикации: 24.06.2022.
2. Gallo S. Higher Education and L&D: 3 Rules for a Successful Partnership / Trainingindustry : сайт. URL: <https://trainingindustry.com/articles/learning-services-and-outsourcing/higher-education-and-ld-3-rules-for-a-successful-partnership>. Дата публикации: 10.08.2020.
3. Gartner HR Research Finds 58 % of the Workforce Will Need New Skill Sets to Do Their Jobs Successfully // Gartner : сайт. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2021-02-03-gartner-hr-research-finds-fifty-eight-percent-of-the-workforce-will-need-new-skill-sets-to-do-their-jobs-successfully>. Дата публикации: 04.02.2021.
4. Дубинина Т. В. Социально-психологические особенности обучения взрослых (на примере корпоративного обучения) // Психология обучения. 2009. № 5. С. 83–90.
5. Коргина О. А. Корпоративное обучение как эффективный инструмент управления развитием персонала в организации // Вестник Академии знаний. 2021. № 42 (1). С. 191–196.
6. Стрельников А. В. Формы корпоративного обучения как элемента системы непрерывного обучения персонала // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 2 (21). С. 104–110.

References

1. Murray B., Meyer D. Despite recession fears, CEOs remain surprisingly optimistic about prospects for their own companies. Fortune: site. Available from: <https://fortune.com/2022/06/24/recession-fears-ceo-optimism-deloitte>. Publication date: June 6, 2022.
2. Gallo S. Higher Education and L&D: 3 Rules for a Successful Partnership. Trainingindustry: site. Available from: <https://trainingindustry.com/articles/learning-services-and-outsourcing/higher-education-and-ld-3-rules-for-a-successful-partnership>. Publication date: August 10, 2020.
3. Gartner HR Research Finds 58% of the Workforce Will Need New Skill Sets to Do Their Jobs Successfully. Gartner: site. Available from: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2021-02-03-gartner-hr-research-finds-fifty-eight-percent-of-the-workforce-will-need-new-skill-sets-to-do-their-jobs-successfully>. Publication date February 4, 2021.
4. Dubinina T. V. Socio-psychological features of adult education (on the example of corporate training). *Psixologiya obucheniya = Psychology of learning*. 2009;5:83–90. (In Russ.).
5. Korgina O. A. Corporate training as an effective tool for managing personnel development in an organization. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021;42(1):191–196. (In Russ.).
6. Strelnikov A. V. Forms of corporate training as an element of the system of continuous training of personnel. *Servis v Rossii i za rubezhom = Service in Russia and abroad*. 2011;2(21):104–110. (In Russ.).

Информация об авторе

П. И. Ананченкова — кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом.

Information about the author

P. I. Ananchenkova — Candidate of Science (Economics), Candidate of Science (Sociological), Assistant Professor, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management.

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 116–122
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):116–122

Научная статья

УДК 338

doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-116-122

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ И ПРОМЫШЛЕННЫХ СТРУКТУР В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РАБОТНИКОВ

Виктория Владимировна Тонконог¹, Полина Игоревна Ананченкова²

¹Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия,
vikatonkonog79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6526-3678>

²Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента
Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Россия,
ananchenkova@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-1791-1292>

Аннотация. В представленной работе рассматриваются вопросы формирования партнерских связей между промышленными структурами и университетами с целью формирования системы обучения сотрудников и воспроизводства профессиональных кадров, обладающих профессиональными компетенциями, наиболее востребованными в производственных компаниях. В статье проведен обзор теоретических научных представлений о сущности процесса управления формированием, распространения и использования знаний в контексте сетевого взаимодействия академических и производственных структур, влияние современных тенденций в экономике и бизнесе на создание интегрированных систем обучения, барьеры и эффекты подобного взаимодействия. Сделан вывод о том, что в эпоху общества знаний университеты уже не являются эксклюзивными поставщиками образовательного контента, поэтому партнерские отношения между университетами и промышленностью очень важны, поскольку помогают разрабатывать соответствующие механизмы для официального признания и оценки обучения и знаний, полученных в сфере труда, и критически оценивать долгосрочные последствия.

Ключевые слова: университет, промышленное предприятие, взаимодействие, обучение, работники, корпоративное обучение

Для цитирования: Тонконог В. В., Ананченкова П. И., Взаимодействие университетов и промышленных структур в процессе обучения и формирования профессиональных компетенций работников // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 116–122. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-116-122>.

INTERACTION OF UNIVERSITIES AND INDUSTRIAL STRUCTURES IN THE PROCESS OF TRAINING AND FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF EMPLOYEES

Victoria V. Tonkonog¹, Polina I. Ananchenkova²✉

¹Admiral F. F. Ushakov State Maritime University, Novorossiysk, Russia, vikatonkonog79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6526-3678>

²Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Department of Healthcare of the Moscow City, Moscow, Russia, ananchenkova@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-1791-1292>

Abstract. In the presented work, the issues of forming partnerships between industrial structures and universities are considered in order to form a system of employee training and reproduction of professional personnel with professional competencies that are most in demand in manufacturing companies. The article provides an overview of theoretical scientific ideas about the essence of the management process of the formation, dissemination and use of knowledge in the context of networking of academic and industrial structures, the impact of modern trends in economics and business on the creation of integrated learning systems, barriers and effects of such interaction. It is concluded that in the era of the knowledge society, universities are no longer exclusive providers of educational content, so partnerships between universities and industry are very important, as they help to develop appropriate mechanisms for the official recognition and evaluation of training and knowledge gained in the field of work, and critically assess the long-term consequences.

Keywords: university, industrial enterprise, interaction, training, employees, corporate training

For citation: Tonkonog V. V., Ananchenkova P. I. Interaction of universities and industrial structures in the process of training and formation of professional competencies of employees. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):116–122. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-116-122>.

Новые знания, особенно те, которые имеют непосредственное прикладное значения, все чаще создаются, тиражируются и распространяются на основе ежедневной профессиональной практики сотрудников, в то время как образовательный процесс в университете и подготовка кадров для этой же самой отрасли могут осуществляться без учета производственной реальности. Как утверждается в исследовании, «эти изменения и возникающие в связи с ними теории оказывают влияние на саму природу того, что мы называем знанием» [1]. «Как и когда производится знание?», «Что является действительно полезным знанием?» — эти и многие другие вопросы играют важную роль в понимании того, что составляет законное знание.

Такое сомнение в знаниях и способах их получения связано с легитимностью исследований как в университете, так и на рабочем месте. В частности, понятие о том, что счита-

ется исследованием, кто считается исследователем, а также научные допущения подвергаются тщательному анализу. Уже сейчас подвергается критическому сомнению убеждение в том, что наука представляет собой наиболее ценную часть человеческого обучения и достижений. Гораздо чаще звучат идеи о том, что «научное знание не представляет собой совокупность знаний; оно всегда существовало в дополнение к [другим видам] знаний, в конкуренции и конфликте с ними» [2].

Это противоречие наиболее ярко подтверждается в системах бизнес-образования, реализуемых в процессе обучения в бизнес-школах. Например, Клегг и Росс-Смит указывают, что «для того, чтобы менеджмент был привлекателен для университетов как академическая дисциплина, он должен был в достаточной степени отделиться от контекста обыденной практикой и приобрести некоторые характеристики абстрактной науки» [3].

Гарбер имеет альтернативный взгляд на данную проблему, утверждая, что «для того, чтобы знания были полезными, их необходимо применять на практике — слова будут словами до тех пор, пока они не будут использованы» [4]. Комментируя позицию Гарбера, Гаррикс, Чан и Дэй заявляют: «Точка зрения Гарбера опирается на Декарта, а именно: знание, по Декарту, не содержится в книгах или авторитетах; чтобы индивид обладал подлинным знанием, он или она должны действительно обладать опытом, который считается интуитивным пониманием истинности утверждения или обоснованности вывода из одного утверждения в другое. Таким образом, обучение не может быть зрелищным видом спорта, пассивным восприятием того, что говорит учитель. Студент, у которого нет реального опыта, сам по себе, собственно говоря, не обладает знаниями» [5].

Дисфункциональность профессионального образования, которая проявляется в глубоком разрыве профессиональных компетенций, сформированных у студентов-выпускников и компетенций, требуемых в реальном бизнесе и реальном производстве, все чаще становится предметом обсуждения как среди академических лидеров, так и среди представителей бизнеса и государства. И все чаще звучат идеи расширения практик сетевого взаимодействия и иных партнерств между академическими и промышленными структурами. «Партнерства между государственным и частным секторами, университетами и промышленными предприятиями, факультетами и бизнесом позволяют ожидать, что значение организаций, а также партнерств, расширяющихся с целью вовлечения студентов-обучающихся, возрастет в первой половине XXI века» [6]. Для удовлетворения современных потребностей как студентов, так и работодателей университеты должны разработать новые способы партнерства с промышленностью. Это взаимодействие имеет глубокие корни, включая Закон Моррилл Лэнд Гранд колледжа 1862 года (англ. *Morrill Land Grant College Act*), который учредил университеты, предоставляющие землю, для поддержки фермеров и инженеров.

Сегодня требуется еще большая интеграция и сотрудничество. Партнерства в любых

их формах позволяют обеспечивать образовательный процесс и систему подготовки кадров наиболее актуальными навыками, идеями и компетенциями.

Теоретические и практические знания, которыми изобилуют университеты и компании, дополняют друг друга таким образом, что могут принести пользу как нынешним сотрудникам, так и студентам, то есть будущим сотрудникам. Это включает привлечение отраслевых экспертов в кампусы, а университетских преподавателей — в компании.

Согласно Боуману, «производительность труда в фирмах зависит не только от совокупных способностей отдельных людей, взятых по отдельности, но и от развития эффективных моделей взаимодействия и командной работы» [7]. Руководители компаний могли бы делиться своей мудростью со студентами в рамках разовых гостевых лекций и полных курсов, или совместного обучения с преподавателями. Новые подходы к организации образовательного процесса с инструментами дистанционного обучения облегчают такое взаимодействие. Кроме того, специалисты-практики могут обогащать образование, выходящее за рамки учебника, когда они на основе собственного опыта рассказывают: о комплексной разработке продукта, включая дизайн-мышление и коммерциализацию; лидерских навыках, необходимых для управления компаниями стоимостью в миллиарды долларов; нелинейном пути к успеху в предпринимательстве; требованиях безопасности, соответствии требованиям и устойчивости; ценности разнообразия и инклюзивности и многом другом.

Во всех этих ситуациях у студентов и сотрудников компании есть широкие возможности узнать друг друга и рассмотреть возможность продолжения отношений, таких как стажировка или трудоустройство.

Сеппо и Лилас выделили четыре типа отношений между университетами и промышленностью [8]:

1. Поддержка исследований включает в себя финансовые взносы и предоставление оборудования университетам со стороны отраслей промышленности. Эти взносы могут быть неограниченными пожертвованиями из целевых фондов пожертвований, которые университе-

ты используют для модернизации лабораторий, предоставления стипендий студентам или выделения денег на новые многообещающие проекты.

2. Совместное исследование включает в себя отдельных исследователей или сотрудника-консультанта, который работает с единой формой над целевым исследовательским проектом.

3. Передача знаний включает в себя высокоинтерактивные мероприятия, которые предполагают постоянное формальное и неформальное личное взаимодействие, обучение сотрудничеству, разработку учебных программ и обмен персоналом. Механизмами передачи знаний являются набор недавних выпускников университетов и организация студенческих стажировок, соавторство исследовательских работ сотрудниками университетов и отраслевых фирм и т. д.

4. Передача технологии предполагает высокоинтерактивную деятельность. Проводимые университетами исследования и отраслевой опыт вносят вклад в коммерциализацию технологии, необходимую рынку. Передача технологий осуществляется посредством соглашений о технологическом консультировании; отрасли промышленности пользуются услугами университетов по распространению знаний, совместно принадлежащим или управляемым предприятиями.

Университетские и отраслевые партнерства могут быть классифицированы на четыре группы, а именно:

1) консультативное партнерство с целью получения общественного мнения по поводу изменений или сбора идей для политики;

2) партнерские отношения, основанные на участии, формируются таким образом, чтобы приносить пользу организации или сообществу;

3) оперативные партнерства — соглашение о совместном выполнении работы, в соответствии с которым компоненты данной задачи делегируются конкретным сторонам;

4) совместные партнерства создаются для совместного использования ресурсов, рисков и принятия решений [9].

Многие отрасли уже привлекают к своим операциям профессорско-преподаватель-

ский состав для ознакомления с новейшими разработками в областях, важных для успеха их продукции. Помимо исследований, имеющих отношение к их продукту, компании могли бы также использовать знания преподавателей по важным организационным темам, таким как DEI, устойчивое развитие, общественное здравоохранение, работа с поколением Z, Big Data и новые области, такие как киберспорт, кибербезопасность или искусственный интеллект.

Айна и Акинтунде утверждали, что целью университетов и промышленного партнерства является выполнение или реализация проектов с целью совместного распределения прибыли и рисков. Во-вторых, это отношения, при которых государственные и частные ресурсы добровольно объединяются главным образом для достижения образовательных целей [10]. Панарина отметила, что партнерство университетов и промышленных предприятий позволит создать экономику, основанную на знаниях, путем расширения и ускорения инициатив по передаче технологий. Партнерские отношения характеризуются разделением инвестиций, рисков, ответственности и вознаграждения между партнерами [9]. Мероприятия партнерства между бизнесом и образовательными организациями могут включать:

- мастер-классы, совместные конференции, экскурсии и программы обмена, семинары и презентации, посещения аудиторий;

- программы повышения квалификации, стажировки, репетиторство, обучение навыкам, мероприятия по развитию карьеры;

- наставничество, слежку за работой, ученичество, обучение без отрыва от производства;

- подбор персонала, обучение, информацию о школе и карьере, рекомендации;

- поддержку учебной программы, повышение квалификации, трудоустройство учителей.

Панарина также отметила, что партнерства между бизнесом и образованием могут решать следующие задачи [9]:

- улучшить качество рабочего места;

- предоставить сотрудникам опыт обучения и новое понимание системы образования;

- предоставить возможности для карьерного роста студента;

- привлечь ресурсы для обогащения учебной программы;
- обеспечить, чтобы школьное преподавание соответствовало навыкам, требуемым в промышленности;
- улучшить условия обучения путем модернизации помещений или оборудования;
- интегрировать молодых людей на рынок труда путем вовлечения их в совместный образовательный процесс;
- связать школы с местным бизнесом;
- оказывать помощь в разработке учебной программы, новых возможностях обучения и развитии навыков;
- удовлетворять потребности бизнеса и промышленности на рынке труда.

Повторяющаяся программа совместного обучения студентов, преподавателей и сотрудников могла бы включать темы, представляющие общий интерес, такие как психическое здоровье, вдохновляющие художники, поэзия, этика, мировая религия, археологические открытия, история и медицинские исследования, знакомящие сотрудников с идеями, важными для их жизни и работы. Это мини-образование по вопросам, ориентированным на человека, может стимулировать более широкое видение, плодотворные дискуссии, дух товарищества в команде, более высокую производительность и культуру сотрудничества.

Ускоряющиеся темпы распространения знаний и изменений означают, что обучение должно продолжаться и после окончания высшего учебного заведения или колледжа. Некоторые крупные компании и другие работодатели смягчают требования к степени бакалавра и магистра для определенных должностей.

Работодатели также могут предоставить жизненно важный опыт обучения — и познакомиться со студентами — посредством стажировки и сотрудничества. В дополнение к традиционной летней стажировке некоторые совместные университеты и компании создают микро-стажировки, такие как несколько недель во время зимних каникул, и обратные стажировки, когда студенты работают над проектом компании во время учебы.

Этот опыт позволяет студентам распространять информацию об организации в кампусе

и предоставляет работодателям возможность оценить навыки студентов и их пригодность для их компании.

Партнерство между промышленностью и высшим образованием может способствовать развитию интеллектуальной собственности и интеллектуального роста. Компании могут предоставить реальный проект для класса, который одновременно повышает уровень обучения студентов и приносит ощутимую пользу бизнесу. Например, в Университете Майами создали надежное интегрированное ядро для студентов-бизнесменов первого курса, которые берутся за сложный бизнес-проект, предложенный компанией-партнером.

Корпорации также могли бы спонсировать исследовательские проекты на территории кампуса. Помимо финансирования исследований, студенты, преподаватели и персонал университетов могут рассмотреть возможность проведения исследований вместе с сотрудниками компании в общем пространстве, иногда называемом «коллорационистским». Хотя традиционные соглашения о передаче технологий ценны, этот подход иногда может ускорить коммерциализацию при совместной работе.

Кроме того, стажировки для преподавателей университетов для работы в компаниях и обратные стажировки для профессионалов отрасли для работы в университетах могут усилить и продвинуть сотрудничество между университетом и промышленностью.

Другой подход к развитию интеллектуальной собственности заключается в том, чтобы перенести бездействующую интеллектуальную собственность компании, возможно, не полностью разработанную или не предназначенную для крупного рынка, в кампус. Студенческие команды могут искать альтернативные рынки и иные идеи, или развивать ее дальше в программах предпринимательства и STEM. Эта стратегия привлечения студентов дает отличный опыт ознакомления с запатентованным изобретением и позволяет компании по-новому взглянуть на возможности.

Все организации «учатся» в той или иной форме, в непрерывном режиме от бессистемного к целенаправленному и «двойному циклу» обучения [11]. По мере того как организации узнают больше об обучении, они, как прави-

ло, продвигаются в этом направлении и могут реализовать разные подходы к формированию и развитию компетенций, используя современные технологии и формы обучения, включая такие как дистанционное, мобильное обучение, геймификацию, дополненную и виртуальную реальность и пр.

Следует отметить, что обучение не относится к основным производственным процессам коммерческого предприятия, однако непосредственным образом влияет на развитие профессионализма сотрудников, обеспечивая при этом рост производительности, результативности, поэтому эффективность компании в целом напрямую зависит от компетентности работников, поэтому обучение важно для каждого из них.

Обучение без отрыва от производства напрямую не приравнивается к опыту работы. Четкое признание обучения в качестве корпоративного актива — это современная практика предприятий, нацеленных на устойчивое развитие. Компании осознают необходимость максимально использовать организационное обучение — путем преобразования опыта ра-

боты в обучение и знания — и извлекать из него как можно больше пользы сейчас, благодаря информационным технологиям больше, чем когда-либо прежде. В будущем обучение без отрыва от производства вполне может восприниматься как корпоративный актив. Но сначала оно должно быть признано таким образом, чтобы это было значимо как для организации, так и для ее сотрудников.

В эпоху общества знаний университеты больше не могут позволить себе эксклюзивную роль поставщика образовательного контента. Сотрудничество между промышленностью и высшим образованием беспроблемно. Чтобы использовать эти преимущества для компании, необходимо привлекать университет на самом высоком уровне, а не разрозненные контакты с карьерными, исследовательскими или другими подразделениями, для установления надежных, всеобъемлющих и сплоченных отношений. Комплексный подход с максимальной вовлеченностью может стать ценным источником для талантов любого уровня и решений, которые необходимо найти.

Список источников

1. Garrick J., Rhodes C. *Research and Knowledge at Work: Perspectives, Case-studies and Innovative Strategies*. London : Routledge, 2000.
2. Lyotard J.-F. *The Postmodern Condition : a Report on Knowledge*. Manchester : Manchester University Press, 1984.
3. Clegg S., Ross-Smith A. Revisiting the boundaries: management education and learning in a postpositive world // *Academy of Management Learning and Education*. 2003. No. 2:1. P. 85–99.
4. Garber D. *Descartes, or the cultivation of the intellect* / ed. by A.O. Rorty // *Philosophers on Education: New Historical Perspectives*. London : Routledge, 1998. P. 124–138.
5. Ferris W. P. Students as junior partners, professors as senior partners, the B-school as the firm: a new model for collegiate business education // *Academy of Management Learning and Education*. 2002. No. 1:2. P. 185–193.
6. Bowman M. *On-the-job training* / ed. by M. Carnoy // *International Encyclopaedia of Economics of Education*. Oxford : Pergamon, 1995. P. 69–74.
7. Kaplan R. S., Norton D. P. *The Balanced Scorecard*. Boston : Harvard Business School Press, 1996.
8. Seppo, M., Lilles A. Indicators measuring university-industry cooperation. URL: https://OJS.Utlb.ee/index.php/tpep/article_view782/761
9. Panarina E. University — Industries Partnership as a key strategy for innovative sustainable economic growth // *Journal of international business research and marketing*. 2015. Vol. 1, No. 1. P. 12–34.
10. Aina J. K., Akintunde Z. T. Repositioning science education in Nigerian colleges of education through public — private partnership // *Science Journal of Education*. 2013. Vol. 1, No. 5. P. 64–67.
11. Argyris C. Double-loop learning, teaching and research // *Academy of Management Learning and Education*. 2002. No. 1:2. P. 206 –218.

References

1. Garrick J., Rhodes C. *Research and Knowledge at Work: Perspectives. Case-studies and Innovative Strategies*. London: Routledge; 2000.

2. Lyotard J.-F. *The Postmodern Condition: a Report on Knowledge*. Manchester: Manchester University Press; 1984.
3. Clegg S., Ross-Smith A. Revisiting the boundaries: management education and learning in a postpositive world. *Academy of Management Learning and Education*. 2003;(2:1):85–99.
4. Garber D. Descartes, or the cultivation of the intellect. In A. O. Rorty (Ed.), *Philosophers on Education: New Historical Perspectives*. London: Routledge; 1998. P. 124–138.
5. Ferris W. P. Students as junior partners, professors as senior partners, the B-school as the firm: a new model for collegiate business education. *Academy of Management Learning and Education*. 2002;(1:2):185–193.
6. Bowman M. On-the-job training. In Carnoy M. (Ed.). *International Encyclopaedia of Economics of Education*. Oxford: Pergamon; 1995. P. 69–74.
7. Kaplan R. S., Norton D. P. *The Balanced Scorecard*. Boston: Harvard Business School Press; 1996.
8. Seppo, M. & Lilles, A. Indicators measuring university-industry cooperation. Available from: https://OJS.Utlb.ee/index.php/tpap/article_view782/761
9. Panarina E. University — Industries Partnership as a key strategy for innovative sustainable economic growth. *Journal of international business research and marketing*. 2015;1(1):12–34.
10. Aina J. K., Akintunde Z. T. Repositioning science education in Nigerian colleges of education through public — private partnership. *Science Journal of Education*. 2013;1(5):64–67.
11. Argyris C. Double-loop learning, teaching and research. *Academy of Management Learning and Education*. 2002;(1:2):206–218.

Информация об авторах

В. В. Тонконог — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры таможенного права;
П. И. Ананченкова — кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента в здравоохранении.

Information about authors

V. V. Tonkonog — Candidate of Science (Economics), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Customs Law;
P. I. Ananchenkova — Candidate of Science (Economics), Candidate of Science (Sociological), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Health Care.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.
The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Научная статья
УДК 327
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-123-130

КАЗАХСТАН, РОССИЯ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Екатерина Сергеевна Баранова^{1✉}, Марк Наумович Рудман²

^{1,2}Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

¹ekaterina.sergeevna76@mail.ru✉

²markrudman@yandex.ru

Аннотация. Данная статья представляет анализ вызовов и вызывающих факторов, с которыми сталкиваются Республика Казахстан, Российская Федерация и Евразийский Экономический Союз в свете специальной военной операции, происходящей в соседней Украине. Статья исследует воздействие этой военной операции на экономические и политические аспекты отношений между Казахстаном, Россией и другими членами Евразийского Экономического Союза. Особое внимание уделяется стратегическим решениям, принимаемым каждой из стран в контексте конфликта, а также их стремлению обеспечить свою безопасность и национальные интересы. Статья также рассматривает меры, предпринимаемые Казахстаном, чтобы разнообразить свои внешние отношения и уменьшить зависимость от России в различных сферах.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, вызовы, перспективы, национальная безопасность

Для цитирования: Баранова Е. С., Рудман М. Н. Казахстан, Россия и Евразийский экономический союз: правовые аспекты отношений России и Казахстана в контексте национальной безопасности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 123–130. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-123-130>.

Research article

KAZAKHSTAN, RUSSIA AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION: LEGAL ASPECTS OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Ekaterina S. Baranova^{1✉}, Mark N. Rudman²

^{1,2}Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹ekaterina.sergeevna76@mail.ru✉

²markrudman@yandex.ru

Abstract. This article presents an analysis of the challenges and triggers facing the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and the Eurasian Economic Union in light of the Special Military in Ukraine. The article explores the impact of this military operation on the economic and political aspects of relations between Kazakhstan, Russia and other members of the Eurasian Economic Union. Particular attention is paid to the strategic decisions taken by each country in the context of the conflict, as well as their desire to

safeguard their security and national interests. The article also examines measures taken by Kazakhstan to diversify its foreign relations and reduce its dependence on Russia in various spheres.

Keywords: Eurasian Economic Union, retrospective analysis, challenges, prospects, national security

For citation: Baranova E. S., Rudman M. N. Kazakhstan, Russia and the Eurasian Economic Union: legal aspects of relations between Russia and Kazakhstan in the context of national security. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):123–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-123-130>.

Схожесть экономических моделей и структуры экспорта России и Казахстана создает вызовы для конкуренции на мировых рынках, особенно в Европейском союзе и Китае — ключевых торговых партнерах. Однако эти страны сталкиваются с ограничениями в расширении экономической интеграции в Евразии из-за своей сырьевой ориентации и недостатка отраслей, где они могли бы дополнять друг друга.

На сегодняшний день основой для формирования единого экономико-правового пространства стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является Договор о Евразийском экономическом союзе. Этот договор начал действовать с 1 января 2015 г. между Республикой Беларусь, Казахстаном и Российской Федерацией и базируется на договорно-правовой основе, установленной ранее для Таможенного союза и Единого экономического пространства. Кроме того, Республика Армения присоединилась к ЕАЭС, подписав соответствующий документ 10 октября 2014 г., который вступил в силу с 2 января 2015 г., Кыргызская Республика официально стала членом ЕАЭС с 12 августа 2015 г. [1].

Согласно ст. 8 Договора о Евразийском экономическом союзе, органами управления Союза являются[2]:

- Высший Евразийский экономический совет (Высший совет), который состоит из президентов государств-членов.

- Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет), включающий глав правительств государств-членов (премьер-министров).

- Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК) как наднациональный регулирующий орган Союза.

- Суд Евразийского экономического союза (Суд).

Высший совет решает стратегические вопросы, определяет развитие интеграции и принимает решения с обязательным консенсусом, что подразумевает обсуждение и учет мнений всех государств-членов.

Межправительственный совет обеспечивает исполнение Договора, рассматривает спорные вопросы и дает поручения Комиссии, а также имеет другие полномочия, такие как утверждение бюджета и решение о приостановлении действия решений Комиссии.

Комиссия является постоянным органом, обеспечивающим равноправие и учет интересов государств-членов в различных сферах, таких как таможенное и техническое регулирование, санитарные и валютные вопросы, а также другие аспекты экономической интеграции.

Эти органы действуют на основе принципов открытости, объективности и взаимной выгоды, и их решения подлежат исполнению всеми странами-членами.

Межправительственный совет Союза стремится к принятию решений на основе консенсуса, и эти решения обязательны для выполнения странами-членами. Заседания Межправительственного совета проводятся не реже двух раз в год. Евразийская экономическая комиссия — постоянно действующий наднациональный регулирующий орган — образуется из Совета и Коллегии Комиссии. Комиссия работает, учитывая принципы взаимной выгоды, равноправия и национальных интересов государств-членов, а также экономической обоснованности, открытости, гласности и объективности в своей деятельности. Полномочия Комиссии охватывают различные сферы, такие как таможенное и нетарифное регулирование, техническое регулирование, санитарные и ветеринарные меры, статистика торговли, макроэкономическая и конкурентная политика, субсидии, энергетика, монополии,

закупки, услуги и инвестиции, транспорт, валютная политика, интеллектуальная собственность, трудовая миграция, финансовые рынки и другие области, определенные в соответствии с договорами и международными соглашениями Союза.

ЕЭК является органом, ответственным за регулирование интеграционных процессов в рамках Союза государств. Она принимает решения, которые обязательны для стран-членов, а также распоряжения и рекомендации. Решения принимаются квалифицированным большинством или консенсусом.

ЕЭК состоит из Совета и Коллегии. Совет включает представителей от каждой страны-члена, которые замещают заместителей глав правительств. Совет регулирует интеграционные процессы и руководит работой Комиссии, внося предложения по интеграции в Союз. Он также имеет полномочия по одобрению бюджета Союза и другим функциям.

Коллегия Комиссии является исполнительным органом и состоит из членов, включая Председателя Коллегии. Члены назначаются на 4 года и занимаются реализацией интеграционных функций, мониторингом международных договоров, разработкой рекомендаций и экспертными заключениями, а также урегулированием споров и представлением интересов Комиссии в судебных инстанциях, включая Суд Союза.

Суд ЕАЭС — это постоянный судебный орган, который занимается обеспечением применения Договора об ЕАЭС и других международных договоров в рамках Союза [3]. Его целью является обеспечение однородного применения Договора и решений органов Союза. Суд разрешает споры по вопросам, связанным с выполнением Договора и решений Союза, по заявлению стран-членов или хозяйственных субъектов. Решения Суда обязательны для исполнения.

Состав Суда включает по два судьи от каждой страны сроком на девять лет, и он находится в Минске. ЕАЭС также предусматривает предварительное опубликование проектов решений на своем официальном сайте в интернете, чтобы обеспечить прозрачность и доступность информации. Главной целью ЕАЭС является экономическая интеграция, которая обес-

печивает свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы по территории Союза и координацию экономической политики между странами-участницами.

Необходимо отметить, что наличие значительных пересекающихся отраслей экономики России и Казахстана, таких как добыча нефти и газа, создает проблемы конкуренции между этими странами. Это может приводить к снижению прибыли и оттоку инвестиций, что негативно сказывается на обеих странах.

Однако, несмотря на это, Россия и Казахстан имеют потенциал для развития сотрудничества в других областях, таких как транспорт, телекоммуникации, туризм и другие отрасли услуг. Более того, возможности для сотрудничества могут быть расширены с помощью улучшения инфраструктуры, развития научных исследований и совместных инвестиций в новые отрасли экономики [4].

В тех случаях, когда российские и казахстанские компании принимаются за развитие несырьевого экспорта, например, в сельском хозяйстве, химической промышленности, металлургии и некоторых видах машиностроения, они сталкиваются с конкуренцией на одних и тех же рынках, как внутри ЕАЭС, так и за его пределами. Это не способствует укреплению экономических связей между двумя странами.

Такие проблемы конкуренции на рынке происходят, когда компании из разных стран борются за одни и те же рыночные ниши, предлагая похожие товары и услуги. Это может приводить к ограничению вариантов сотрудничества, снижению прибыли и инвестиций, а также уменьшению инновационного потенциала двух стран [5].

С целью ускорения торговли между Россией и Казахстаном и разнообразия структуры экспорта и импорта новой продукцией была запущена российская программа импортозамещения совместно с индустриальной программой Казахстана. Страны призываются увеличить инвестиции в проекты в области транспорта и энергетики, особенно в Каспийском регионе. В период глобального замедления торговли и экономического спада углубление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС становится необходимым для диверсификации экономики, создания более конкурентоспособной про-

дукции, выхода на новые рынки сбыта, повышения производительности труда и качества рабочей силы.

Несмотря на негативное влияние различных санкций на общую атмосферу экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном, продовольственное эмбарго, наложенное Россией, способствовало увеличению импорта продуктов из стран ЕАЭС, в том числе из Казахстана.

Однако начало специальной военной операции (СВО) в Украине подвергло испытаниям отношения двух ключевых акторов ЕАЭС.

Начнем с далекого прошлого: Казахстан обладает обширными природными ресурсами, его экономика в значительной мере зависит от добычи нефти, природного газа, горнодобывающей промышленности и угля. В настоящее время общие подтвержденные запасы нефти в Казахстане составляют 10 млрд т, запасы угля — 3,94 млрд т, а запасы природного газа достигают 1,8 трлн куб. м. Казахстан также обладает значительными запасами марганца, которые составляют 400 млн т.

Из-за исторического влияния бывшего Советского Союза рыночная экономика и процесс приватизации в Казахстане начали формироваться только после того, как страна стала независимой. В экономике Казахстана ключевую роль играют нефтяная, горнодобывающая и угольная промышленности, а также сельское хозяйство и животноводство.

В 2020 году ВВП Казахстана составил 169,837 млрд долларов США, что означает снижение на 2,6% по сравнению с предыдущим годом. Стоимость промышленной продукции составила 45,93 млрд долларов США, что на 0,7% меньше, чем в предыдущем году, в то время как стоимость сельскохозяйственной продукции увеличилась до 15,191 млрд долларов США, что на 5,6% больше, чем в предыдущем году.

Казахстан как одна из первых и наиболее подверженных влиянию России стран в Центральной Азии успешно поддерживает стабильные межэтнические отношения и накопил опыт в урегулировании этнических вопросов после получения независимости. Обеспечение единства этнического и национального самосознания стало ключевым способом решения внутриэтнических проблем в стране.

После получения независимости Казахстан провел глубокий анализ внутренней и международной обстановки, на основе которого была разработана стратегия внешней политики, основанная на сбалансированной дипломатии. Эта стратегия включает в себя активное развитие дружеских отношений и сотрудничества с различными странами и международными организациями, а также более эффективное обеспечение национальных интересов Казахстана.

С учетом сложившейся внутренней и международной обстановки Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев придерживается принципов прагматизма, развивая как двусторонние, так и многосторонние отношения, а также направляет усилия на обеспечение национальной безопасности, поднимая международный статус страны и удовлетворяя интересы народа. В рамках этой стратегии разработана Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы, которая выражает стремление сохранить непрерывность, экономическую эффективность, демократические ценности и разнообразие инструментов внешней политики, одновременно открывая широкие перспективы для международных отношений Казахстана.

Казахстан и Украина, соседи и бывшие члены СССР, обладают определенным политическим влиянием в регионах Центральной Азии и Восточной Европы. Согласно официальной статистике Казахстана, доля русского населения снизилась с 28% в 2010 году до 17,94% в 2022 году. В этот период правительство Казахстана внедрило политику по развитию казахского языка и культуры, признав казахский язык официальным, оставив русский язык в статусе межнационального, хотя неофициально. Эти шаги способствовали укреплению статуса казахского языка, но русский язык по-прежнему играет важную роль в общественной, военной, культурной и экономической жизни Казахстана.

Ситуация в Украине отличается, где русскоязычное население составляет около 17%, и оно является второй по численности нацией после украинцев, составляющих около 77,5% населения.

Долгое время Казахстан придерживался относительно консервативной дипломатической

позиции. В свете своего ограниченного международного влияния, страна предпочитала поддерживать гармоничные отношения с крупными мировыми акторами и развивать сотрудничество как в экономической, так и политической сфере.

Однако последние события, такие как конфликт между Россией и Украиной, вынудили Казахстан чуть изменить свою дипломатическую позицию. Казахстан не признал вхождение в состав России двух восточных регионов Украины как независимых государств, а также аннексию Крыма Россией, ссылаясь на нарушение принципов Устава ООН.

Казахстан поддерживает хорошие отношения с Украиной и призывает к диалогу в конфликте, одновременно стремясь обеспечить свою собственную безопасность. Президент Казахстана К.-Ж. Токаев подчеркнул, что не признает Луганскую Народную Республику и Донецкую Народную Республику как независимые территории и будет учитывать санкции, налагаемые Западом в отношении России.

Данное откровение Президента Казахстана вызвало недовольство в Москве, и некоторые российские политики предостерегли казахстанских лидеров о возможности повторения «украинского сценария», что может привести к ухудшению дипломатических и торговых отношений между двумя странами.

Все же Казахстан настаивает на своей консервативной политической позиции, стремясь обеспечить автономию. Затем страна намеревается укрепить внутреннюю политическую стабильность и общественные настроения. Важно подчеркнуть, что такие действия являются стандартными практиками для развивающихся стран, таких как Казахстан, при разрешении международных конфликтов.

После начала СВО казахстанское правительство стремилось сохранить нейтральную позицию. Президент Казахстана К.-Ж. Токаев подчеркнул, что в первую очередь страна должна гарантировать свою безопасность, суверенитет и территориальную целостность, а также, что независимо от того, соглашается ли Казахстан с политикой России в целом, страна не может открыто поддерживать или осуждать Россию.

Тем не менее мнения казахстанцев, а также жителей Центральной Азии в целом, различаются. В Казахстане нет точных данных о том, какое общественное мнение преобладает относительно СВО, но существует разнообразие точек зрения. Некоторые выражают поддержку России, например, устанавливая на свои автомобили литеры «Z», чтобы выразить эту поддержку, в то время как власти Казахстана и Киргизии налагают штрафы на водителей, имеющих такие знаки.

С продолжением конфликта в Украине Казахстан может подвергаться увеличивающемуся политическому и экономическому давлению.

Обе страны, Казахстан и Россия, являются членами ЕАЭС, и ЕАЭС может ввести санкции против Казахстана, если западные страны решат ужесточить санкции в отношении России.

Данный факт может создать дополнительные трудности для внешней политики Казахстана и увеличить риски внутренних политических проблем. Для Казахстана поддержание близких партнерских отношений с крупными странами, особенно со всеми соседними странами и странами Запада, — приоритетная задача, способствующая укреплению взаимного доверия на долгосрочной основе. После конфликта Россия ввела прямые экономические санкции и на уровне торговли оказала давление на Казахстан. Основные экспортные товары Казахстана, включая уголь и другие минеральные ресурсы, были ограничены, и экспорт Казахстана на мировом рынке значительно сократился.

Решение Приморского районного суда города Новороссийска о приостановке деятельности Каспийского трубопроводного консорциума на 30 суток после обнаружения экологических нарушений вынудило Казахстан искать новых союзников и партнеров в сфере международной торговли [6].

В большинстве случаев Казахстан стремится к развитию собственной экономики и, стремясь получить поддержку на мировой арене, предпочитает углублять сотрудничество с европейскими странами и западной экономической системой.

В свете СВО стало очевидным, что мировой рынок энергоносителей значительно изменил-

ся, что повлияло на экономическую обстановку в Казахстане. Европейский союз (ЕС) проявил интерес к увеличению импорта сырой нефти из Казахстана по более выгодным ценам. Заметен также значительный рост закупок угля из Казахстана, особенно после введения европейского эмбарго на поставки российского угля. За первые пять месяцев 2022 г. Казахстан экспортировал в страны ЕС 1,5 млн т угля, что почти в два раза больше, чем в 2021 году. После начала СВО ежемесячные поставки казахстанского угля в ЕС увеличились до 350,000–400,000 т.

Кроме того, Казахстан и ЕС достигли соглашения о введении углеродного тарифа, который снижен до 20 долларов за тонну выбросов углерода [7].

Многие страны ЕС импортируют российскую нефть, и данное соглашение предусматривает увеличение поставок сырой нефти из Казахстана.

Все эти факты указывают на то, что Казахстан становится более заметным участником европейского рынка и привлекает внимание основных игроков в условиях конфликта между Россией и Украиной.

Эти изменения в международных отношениях выгодны Казахстану. В условиях, когда собственные интересы находятся под угрозой, реальные отношения между Казахстаном и Россией могут превратиться в соревнование с нулевой суммой. Углубление взаимовыгодных экономических отношений Казахстана с ведущими европейскими странами усилит влияние на Россию. Избегая непосредственных столкновений с мощной политической и экономической силой, Казахстан будет постоянно укреплять свою позицию и обеспечивать свой суверенитет через добавленную стоимость.

С учетом вышеизложенных факторов Казахстан будет продолжать свою политику «многовекторности», что представляет собой стратегию триангуляции между ведущими мировыми державами, такими как Россия, Китай и Соединенные Штаты.

Правительство Республики Казахстан проявляет особую терпимость к Российской Федерации, обусловленную уникальными историческими, экономическими и иными отношения-

ми между этими двумя государствами. Однако стоит отметить, что такая терпимость может быть временной, и на сегодняшний день наблюдается тенденция снижения зависимости Казахстана от России.

Эта тенденция обусловлена несколькими факторами, включая введение санкций в отношении России в начале текущего года.

Казахстанское правительство также развивает стратегическое партнерство с Турцией и одобряет протокол о расширении сотрудничества военной разведки со страной [8]. Данные меры свидетельствуют о стремлении президента Казахстана К.-Ж. Токаева укрепить сотрудничество с другими странами и уменьшить зависимость от России в военной сфере.

Казахстан также расширяет сотрудничество с ЕС в области энергетики, в то время как объем его поставок в Россию сокращается. Важным шагом в этом направлении стало присоединение Казахстана к программе «Один пояс, один путь», предложенной Китаем. Кроме того, создание экономического коридора «Каспийский коридор», в котором участвуют Казахстан, ЕС и Китай, способствует развитию экспорта из Казахстана и может смягчить влияние России на регион после событий, связанных с конфликтом между Россией и Украиной.

В данном контексте можно утверждать, что Республика Казахстан принимает конкретные меры для укрепления своей независимости и разнообразия внешних отношений, что может повлиять на будущее сотрудничество с Россией.

С точки зрения реализма, обеспечение безопасности становится главной целью государств, особенно в условиях, когда они рассматривают международную систему как анархическую. В рамках этой системы государства стремятся увеличить свою мощь и балансировать силы с другими акторами на мировой арене с целью обеспечения своей безопасности и защиты от потенциальных агрессоров.

В данном контексте моральное отношение к международной политике, в соответствии с реализмом, часто приобретает характер скептицизма. В Казахстане произошли неожиданные волнения, которые отличались от обычных событий за 30 лет независимости

страны и в конечном итоге перешли в политическую сферу. Когда ситуация вышла из-под контроля, на помощь Казахстану пришла Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), возглавляемая Россией.

ОДКБ предоставила Казахстану помощь. Несмотря на то, что Президент В. Путин помог Президенту К.-Ж. Токаеву справиться с внутри-

государственными волнениями, последний не обязан придерживаться каких-либо моральных обязательств и продолжает ориентироваться на достижение своих целей.

Резюмирую вышесказанное, Казахстан может усилить свою политику многовекторности в международных отношениях в случае ослабления влияния России.

Список источников

1. Таказова М. Т. Международная экономическая интеграция и проблемы ее развития в России // Научное обозрение. 2014. № 2. С. 107–108.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе : Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. : ред. от 24.03.2022 : с изм. и доп., вступ. в силу 03.04.2023 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
3. Регламент Суда Евразийского экономического союза : Утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 101 // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. URL: https://sudact.ru/law/reshenie-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-23122014_1/reglament-suda-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soiuza/
4. Евразийский экономический союз: проблемы развития и отношения к ЕАЭС в Центральной Азии / В. М. Холодков, А. М. Шевченко, Д. А. Александрова и др. // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1. С. 9–57.
5. Артем Данков. Россия и Казахстан: сложно ли быть союзниками в современном мире? // Эксперт.ру : сайт. URL: <https://expert.ru/2021/05/5/rosssiya-i-kazakhstan-slozhno-li-byt-souyznikami-v-sovremennom-mire/>. Дата публикации: 05.05.2021.
6. Суд Новороссийска постановил приостановить деятельность КТК на 30 суток // РИА НОВОСТИ : сайт. URL: <https://ria.ru/20220705/sud-1800554190.html?ref=svtv.org>. Дата публикации: 06.07.2022.
7. Казахстан обязался достичь углеродной нейтральности к 2060 году — указ Токаева // Официальный сайт новостного агентства «Sputnik Казахстан : сайт. URL: <https://ru.sputnik.kz/20230207/kazakhstan-obyazalsya-dostich-uglerodnoy-neytralnosti-k-2060-godu---ukaz-tokaeva-31849412.html>. Дата публикации: 07.02.2023.
8. Musaev A. Kazakhstan Approves Military Intelligence Protocol with Türkiye // Caspian News : сайт. URL: <https://caspiannews.com/news-detail/kazakhstan-approves-military-intelligence-protocol-with-turkiye-2022-8-11-21/#>. Дата публикации: 11.08.2022.

References

1. Takazova M. T. International economic integration and problems of its development in Russia. *Nauchnoe obozrenie = Scientific review*. 2014;(2):107–108. (In Russ).
2. Treaty on the Eurasian Economic Union: Signed in Astana on May 29, 2014; ed. from March 24, 2022: with amendments and additions that have come into force March 4, 2023. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855
3. Rules of the Court of the Eurasian Economic Union: Approved by the Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated December 23, 2014 No. 101. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: https://sudact.ru/law/reshenie-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-23122014_1/reglament-suda-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soiuza
4. Eurasian Economic Union: problems of development and relations to the EAEU in Central Asia / V. M. Kholodkov, A. M. Shevchenko, D. A. Alexandrova [at al.]. *Problemy` nacional`noj strategii = Problems of national strategy*. 2019;(1):9–57. (In Russ.).
5. Artem Dankov. Russia and Kazakhstan: is it difficult to be allies in the modern world? *Expert.ru*: site. (In Russ.). Available from: <https://expert.ru/2021/05/5/rosssiya-i-kazakhstan-slozhno-li-byt-souyznikami-v-sovremennom-mire/>. Publication date: May 5, 2021.
6. The Novorossiysk court decided to suspend the activities of CPC for 30 days. *RIA NEWS*: site. (In Russ.). Available from: <https://ria.ru/20220705/sud-1800554190.html?ref=svtv.org>. Publication date: July 6, 2022.

7. Kazakhstan has pledged to achieve carbon neutrality by 2060 — Tokayev's decree. Sputnik Kazakhstan: site. (In Russ.). Available from: <https://ru.sputnik.kz/20230207/kazakhstan-obyazalsya-dostich-uglerodnoy-neytralnosti-k-2060-godu---ukaz-tokaeva-31849412.html>. Publication date: February 7, 2023.

8. Musaev A. Kazakhstan Approves Military Intelligence Protocol with Türkiye. Caspian News: site. URL: <https://caspiannews.com/news-detail/kazakhstan-approves-military-intelligence-protocol-with-turkiye-2022-8-11-21/#>. Publication date: August 11, 2022.

Информация об авторах

Е. С. Баранова — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права;

М. Н. Рудман — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права.

Information about the authors

E. S. Baranova — Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law;

M. N. Rudman — Candidate of Science (Historical), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law.

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 131–134
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):131–134

Научная статья
УДК 338.24:34(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-131-134

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ТУРИЗМЕ

Радмир Аузагиевич Иксанов^{1,2}

¹Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия, iksanov333@yandex.ru

²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Аннотация. В статье исследуются проблемы государственного управления в сфере сельского туризма. Представлен анализ законодательства, содержащего определение сельского туризма. Выделены основные признаки сельского туризма. Отмечено, что необходимо уточнение правового статуса участников отношений по оказанию услуг в сфере сельского туризма. Также возникают вопросы по определению статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей как лиц, оказывающих услуги в сфере сельского туризма.

Ключевые слова: сельский туризм, государственное управление, правовое регулирование, субъекты туристской деятельности

Для цитирования: Иксанов Р. А. Правовые проблемы государственного управления в сельском туризме // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 131–134. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-131-134>.

Research article

LEGAL PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE RURAL TOURISM

Radmir A. Iksanov^{1,2}

¹Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia, iksanov333@yandex.ru

²Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Abstract. The article examines the problems of public administration in the field of rural tourism. An analysis of legislation containing the definition of rural tourism is presented. The main features of rural tourism are highlighted. It was noted that it is necessary to clarify the legal status of participants in relations for the provision of services in the field of rural tourism. Questions also arise regarding determining the status of agricultural producers as persons providing services in the field of rural tourism.

Keywords: rural tourism, public administration, legal regulation, subjects of tourism activities

For citation: Iksanov R. A. Legal problems of public administration in the rural tourism. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):131–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-131-134>.

Сельский туризм представляет собой особую разновидность внутреннего туризма, характеризующуюся специфическими признаками. В российском законодательстве до

2021 года отсутствовало законодательное определение сельского туризма. Это, в свою очередь, создавало определенные пробелы в правоприменительной практике, а также

деятельности органов государственного и местного самоуправления.

Актуальность исследования правового регулирования сельского туризма, на наш взгляд, подтверждается следующим. Во-первых, развитие сельского туризма позволяет обеспечить устойчивое развитие сельских территорий. Огромная территория государства, а также наличие самого большого в мире земельного фонда, высокая степень урбанизации населения предоставляют широкие возможности для развития сельских территорий, в том числе путем развития сельского туризма. Государством для развития сельского туризма создаются необходимые условия. Значение развитого сельского туризма для российской экономики переоценить сложно. Во-вторых, сельский туризм обеспечивает рабочими местами сельское население. В-третьих, сельский туризм обеспечивает продовольственную безопасность государства. В-четвертых, сельский туризм предоставляет альтернативу населению в условиях международной изоляции, экономических санкций и ограничений.

Правовые отношения в сельском туризме, равно как и в любой другой сфере общественной деятельности, представляют собой особую разновидность общественных, социальных отношений, которые характеризуются наличием специального субъект-объектного состава. В частности, сельский туризм предполагает выполнение чего-то, что каким-то образом связано с сельским хозяйством, сельской местностью. Сельский туризм проявляется во множестве различных форм и масштабах.

Правовые отношения как разновидности общественных отношений разнообразны по своей природе. В юридической науке исследованы различные виды правовых отношений: гражданские, административные, уголовные, экологические, жилищные, туристические, земельные и иные. Вместе с тем практически не исследованы особенности, специфика и правовая природа общественных отношений, возникающих в сфере сельскохозяйственного туризма как новых объектов правовых отношений.

Определенная ясность в правовом регулировании сельского туризма появилась в июле

2021 г. с внесением изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [1]. Сельский туризм — явление многогранное, обретающее популярность в современной туристической отрасли.

Сельский туризм упоминается в различных официальных документах. Вместе с тем, в нормативных правовых актах можно встретить формулировку «агротуризм». Многие исследователи не проводят грань между понятиями «сельский туризм» и «агротуризм» [2], в законодательстве данные понятия также не разграничены. В действующем российском законодательстве отсутствует определение агротуризма. Федеральное законодательство, в частности, п. 15, ч. 1, ст. 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [3] использует выражение «сельский туризм». Содержание понятия «сельский туризм» раскрывается в определении, закрепленном в ст. 1 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». 2 июля 2021 г. был принят Федеральный закон № 318 [4], закрепляющий на законодательном уровне понятие «сельский туризм», под которым понимается туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды с возможностью предоставления услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг. Таким образом, в нормативно-правовых актах федерального уровня к отношениям в области аграрного туризма используется преимущественно понятие «сельский туризм».

Закрепленное в законодательстве понятие сельского туризма позволило выделить ряд признаков данного явления. Во-первых, сельский туризм подразумевает посещение: 1) сельской местности, сельских населенных пунктов; 2) малых городов, численностью до 30 000 человек. Вторым признаком сельского туризма является цель. Из определения

сельского туризма, данного в федеральном законе, можно выделить несколько целей сельского туризма. Первой целью сельского туризма является отдых туристов. Потребители туристических услуг в сфере сельского туризма посещают сельскую местность в целях рекреации, отдыха, восстановления работоспособности и эмоционального состояния. Второй целью сельского туризма является приобщение к традиционному укладу жизни и ознакомление с деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей. Третьей целью сельского туризма является участие в сельскохозяйственных работах. При этом осуществление сельскохозяйственных работ в сельском туризме осуществляется без извлечения материальной выгоды.

Сельский туризм, на наш взгляд, представляет собой разновидность туристической деятельности, представляющей собой тип путешествия в сельские территории с целью ознакомления с сельскохозяйственным укладом жизни. Это включает в себя выполнение каких-либо действий, сельскохозяйственных работ на агротуристическом объекте во время поездки или отпуска и знакомство с конкретным регионом, страной, муниципальным образованием или пунктом назначения.

В законодательстве о туристской деятельности также закрепляется, что в сфере сельского туризма оказание услуг осуществляется сельскохозяйственными товаропроизводителями. Вместе с тем действующее российское законодательство не содержит единого определения сельскохозяйственного товаропроизводителя. Налоговое законодательство, законодательство о банкротстве, о развитии сельского хозяйства содержат разные определения сельскохозяйственного товаропроизводителя. Отличия данных определений зависят от критериев деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это, на наш взгляд, вносит определенные сложности в деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по субсидированию, государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, оказывающих услуги в сфере сельского туризма. Следует отметить, что высшим органом исполнительной власти Российской

Федерации утверждены Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на развитие сельского туризма [5].

Сельский туризм представляет собой сферу деятельности, популярность которой повышается в условиях международной изоляции России, введения экономических санкций. Производители сельскохозяйственной продукции, являясь участниками отношений, возникающих в сфере сельского туризма, пытаются диверсифицировать и повышать получаемую прибыль от процесса оказания агротуристических услуг [6]. Сельский туризм как сочетание сельского хозяйства и туризма предполагает получение сельскохозяйственными товаропроизводителями новых источников дохода. Вместе с тем отсутствие правового регулирования агротуристической деятельности создает потенциальные проблемы и юридические сложности для операторов и иных субъектов сельского туризма.

Сельский туризм как сочетание сельского хозяйства и туризма можно определить как форму коммерческого предприятия, которое связывает сельскохозяйственное производство, а также переработку сельскохозяйственной продукции с туристской деятельностью для привлечения посетителей на сельскохозяйственный туристический объект в целях развлечения, а также обучения посетителей и получения дохода для сельскохозяйственного товаропроизводителя, оказывающего услуги в сфере сельского туризма.

К правовым проблемам государственного управления в сфере сельского туризма, на наш взгляд, следует отнести: неразграниченность понятий «сельский туризм», «аграрный туризм», «агротуризм»; отсутствие четких критериев сельского туризма, что препятствует эффективному государственному управлению в данной сфере; не в полной мере уточнен правовой статус участников правовых отношений в сфере сельского туризма. Вопросом государственного управления в сфере сельского туризма также является уточнение статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя как лица, оказывающего услуги в данной сфере.

Список источников

1. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ: Принят Государственной Думой 04.10.1996: Одобрен Советом Федерации 14.11.1996: последняя редакция // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462
2. «Об утверждении перечня целевых направлений расходования гранта „Агротуризм”»: Приказ Минсельхоза России от 02.03.2022 № 116: ред. от 07.06.2023: Зарегистрировано в Минюсте России 01.04.2022 № 68028 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=451971&demo=1>
3. «О развитии сельского хозяйства»: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ: Принят Государственной Думой 22.12.2006: Одобрен Советом Федерации 27.12.2006: последняя редакция // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930
4. «О внесении изменений в Федеральный закон „Об основах туристской деятельности в Российской Федерации” и статью 7 Федерального закона „О развитии сельского хозяйства”»: Федеральный закон от 02.07.2021 № 318-ФЗ: Принят Государственной Думой 16.06.2021: Одобрен Советом Федерации 23.06.2021 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389013
5. «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»: Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717: с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2023 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795
6. Попова О. В. Правовое регулирование агротуризма (сельского туризма) // Аграрное и земельное право. 2015. № 1(121). С. 64–69.

References

1. “On the Fundamentals of Tourism Activities in the Russian Federation”: Federal Law dated November 24, 1996 No. 132-FL: Adopted by the State Duma on October 4, 1996: Approved by the Federation Council on November 14, 1996: latest version. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462
2. “On Approval of the List of Target Areas for Spending the Grant 'Agrotourism': Order of the Ministry of Agriculture of Russia dated March 2, 2022 No. 116: ed. dated June, 2023: Registered with the Ministry of Justice of Russia on April 1, 2022 No. 68028. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=451971&demo=1>
3. “On the Development of Agriculture”: Federal Law dated December 29, 2006 No. 264-FL: Adopted by the State Duma on December 22, 2006: Approved by the Federation Council on December 27, 2006: latest version. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930
4. “On Amendments to the Federal Law 'On the Fundamentals of Tourism Activities in the Russian Federation' and Article 7 of the Federal Law 'On the Development of Agriculture': Federal Law dated July 2, 2021 No. 318-FL: Adopted by the State Duma June 6, 2021: Approved by the Council Federation June 6, 2021. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389013
5. “On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Markets for Agricultural Products, Raw Materials and Food”: Decree of the Government of the Russian Federation dated July 14, 2012 No. 717: with amendments and additions that have come into force July 4, 2023. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795
6. Popova O. V. Legal regulation of agrotourism (rural tourism). *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2015;(1(121)):64–69.

Информация об авторе

Р. А. Иксанов — старший преподаватель.

Information about the author

R. A. Iksanov — Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023; одобрена после рецензирования 22.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 11.09.2023; approved after reviewing 22.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 135–140
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)): 135–140

Научная статья

УДК: 351.74

doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-135-140

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИЦИИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Юлия Александровна Кошкарлова

Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Краснодар, Россия,
juli_and_eva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1501-5956>

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу выявления факторов эффективности работы полицейских органов Китайской Народной Республики. В настоящее время интерес представителей правоохранительных органов разных стран и научной общественности прикован к Китаю. Китайская Народная Республика за последние 10–15 лет демонстрирует значительные успехи в вопросе снижения уровня преступности. В этих условиях особую актуальность приобретает знакомство с положительным опытом правоохранительных органов КНР по снижению уровня криминогенной обстановки и повышению безопасности общества. Автором подчеркивается важность процесса реформирования и постепенной модернизации системы правоохранительных органов, проводимых в контексте преобразований под лозунгом «Реформы и открытость». Особое внимание автором уделено вопросу повышения требований к сотруднику правоохранительных органов. Не менее важным процессом, обусловившим высокие результаты деятельности китайской полиции, является активная деятельность полицейских, направленная на взаимное сотрудничество с гражданами, в результате чего произошла гармонизация отношений между полицией и обществом, повысился уровень доверия к правоохранительным органам. По мнению автора, эффективность работы полиции КНР обусловлена проводимой с 1990-х годов модернизацией, постоянным совершенствованием средств и методов деятельности полиции, количественным и качественным составом полицейских кадров, уровнем информационно-технической оснащенности полиции, реализацией социально-ориентированной модели взаимодействия с обществом.

Ключевые слова: Министерство общественной безопасности, Китайская Народная Республика, народная полиция, история правоохранительных органов, взаимодействие полиции с гражданами

Для цитирования: Кошкарлова Ю. А. К вопросу об эффективности полиции Китайской Народной Республики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 135–140. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-135-140>.

Research article

ON THE ISSUE OF THE EFFECTIVENESS OF THE POLICE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Yulia A. Koshkarova

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia,
juli_and_eva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1501-5956>

Abstract. This article is devoted to the issue of identifying factors of the effectiveness of the work of the police authorities of the People's Republic of China. Currently, the interest of representatives of law enforcement agencies from different countries and the scientific community is focused on China. Over the past 10–15 years, the People's Republic of China has demonstrated significant progress in reducing the

crime rate. In these conditions, familiarity with the positive experience of law enforcement agencies of the People's Republic of China in reducing the level of criminogenic situation and improving the security of society becomes particularly relevant. The author emphasizes the importance of the reform process and the gradual modernization of the law enforcement system carried out in the context of transformations under the slogan "Reforms and openness". The author pays special attention to the issue of increasing the requirements for a law enforcement officer. An equally important process that led to the high results of the Chinese police is the active activity of the police aimed at mutual cooperation with citizens, as a result of which there was a harmonization of relations between the police and society, the level of trust in law enforcement agencies increased. According to the author, the effectiveness of the work of the police of the People's Republic of China is due to the modernization carried out since the 1990s, the constant improvement of the means and methods of police activity, the quantitative and qualitative composition of police personnel, the level of information and technical equipment of the police, the implementation of a socially-oriented model of interaction with society.

Keywords: The Ministry of Public Security, People's Republic of China, People's Police, history of law enforcement agencies, police interaction with citizens

For citation: Koshkarova Yu. A. On the issue of the effectiveness of the Police of the People's Republic of China. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):135–140. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-135-140>.

Поиск факторов, обеспечивающих рост эффективности правоохранительной системы и, соответственно, повышение безопасности общества и государства давно является одной из наиболее актуальных проблем как для исследователей, так и практических органов, осуществляющих властные функции.

В этом плане особый интерес представителей правоохранительных органов вызывает Китай, где за последнее десятилетие наблюдается значительное снижение уровня преступности. В настоящее время Китайская народная республика (КНР) относится к странам с высоким уровнем безопасности (69,8% в 2021 г.). Для сравнения, в России этот показатель достигает 60% (2021 г.). По рейтингу безопасных стран Китай опережает такие популярные для посещения туристами страны, как Словакия, Польша, Кипр, Испания, Норвегия, Германия, Тайланд, Турция, Черногория, Греция, Италия, Великобритания, Швеция, Франция и др. С учетом численности населения КНР и его относительно высокой плотности (147,11 чел./км²) данный показатель свидетельствует о высоком профессионализме и эффективности деятельности китайских правоохранительных органов.

Опыт эффективной работы китайских правоохранителей вызывает интерес как у представителей отечественных правоохранительных органов, так и в среде научного сообще-

ства, о чем свидетельствует рост числа публикаций о правоохранительных органах КНР, причем, большая часть из которых — работы последнего десятилетия.

Исследователи рассматривают разные аспекты полицейской системы КНР. Так, история становления и развития правоохранительных органов КНР анализировалась С. Б. Аникиным, С. В. Поляковой, И. В. Решетниковым и др. Особенности устройства и деятельности китайской полиции на современном этапе рассматривали отечественные ученые В. И. Внуков, Л. М. Гудошников, Д. Г. Запрутин, Д. В. Кайргалиев, Н. В. Мишакова, А. К. Киселев, Т. Н. Симонова, а также китайские специалисты Ма Юндин, Чжун Юе и др. Нормативно-правовым аспектам деятельности и вопросам работы с полицейскими кадрами в КНР посвящены работы В. С. Бялт, В. И. Внукова, А. Г. Калугина, А. Д. Косолапова, А. Ю. Манцурова, С. В. Паншиной, А. В. Тоньшева, С. Ю. Чимарова, К. В. Шеянова и др. Проблему доверия полиции и особенности взаимодействия полиции с обществом раскрыли в своих исследованиях Н. Е. Браженская, О. Н. Дунаева, А. В. Дымова, А. И. Золотайко, В. И. Майоров, А. М. Пряников, Хуан Бин, Чанпэн Дзян, Чжень Ван Синь и др. Большая часть данных работ — исследования, посвященные рассмотрению полицейских органов КНР на современном этапе.

Полиция КНР прошла трудный путь становления, развития и реформирования. В целом, можно выделить три основных этапа:

I этап — 1950–1970-е гг. — становление правоохранительных органов КНР, в этот период основной задачей партийно-государственного аппарата являлось укрепление установившегося режима и борьба с внутренним и внешним врагом, что обусловило ярко выраженный репрессивный характер деятельности полиции;

II этап — 1970–1990-е гг. — период модернизации полиции в контексте проводимых социально-экономических реформ («гайгэ-кайфан», то есть «реформы и открытость»), интегрирующих элементы рыночного механизма в социалистическую систему КНР;

III этап — с 2000-х гг. — усиление взаимодействия полиции с обществом как фактор повышения эффективности полицейской деятельности и ее совершенствования, цифровая трансформация правоохранительных органов [1, с. 172].

Полицейские силы КНР в настоящее время насчитывают порядка 3 млн человек. Они представлены, с одной стороны, народной полицией (1,8–1,9 млн чел.), подчиненной Министерству общественной безопасности Китая (МОБ КНР), и народной вооруженной полицией (1,1–1,5 млн чел.), созданной в 1982 году и подчиненной Центральному военному совету КНР. Согласно ст. 51 Закона о народной полиции КНР от 28 февраля 1995 г. данные подразделения, несмотря на иную подведомственность, могут привлекаться для охраны правопорядка [2]. Численность полицейских — один из важных факторов результативности их работы. Рост количества сотрудников полиции КНР (в 1992 году в МОБ КНР насчитывалось всего 750 тыс. чел.) положительно сказался на результатах ее работы.

Увеличение численности полиции — лишь одно из направлений реформирования и модернизации правоохранительных органов Китая. Согласно установке Коммунистической партии Китая (КПК) реформирование органов правопорядка должно носить постепенный и комплексный характер [3, с. 40], сочетать профилактическую работу и карательные меры, укрепление личного состава

и усиление взаимодействия с гражданами, совершенствование организационной структуры и нормативно-правовых основ деятельности правоохранителей, обеспечение социальных прав и гарантий сотрудников правоохранительных органов и улучшение информационно-технической оснащенности полиции и т. д.

Профессиональная деятельность, режим труда и отдыха, служебный этикет, морально-нравственные качества, политические взгляды и даже внешний вид сотрудника полиции в КНР строго регламентированы.

Задачи, функции и полномочия, обязанности сотрудника народной полиции, а также требования к кандидату на должность еще в 1995 году были определены «Законом о народной полиции Китайской Народной Республики». В последние годы был принят еще ряд важных документов: «Положение о работе органов общественной безопасности по поддержанию правопорядка народной полиции» (приказ № 153 МОБ КНР от 19 декабря 2018 г.), «Положение о приеме на работу государственных служащих» (от 6 ноября 2007 г., ред. от 15 октября 2019 г.), «Положение о народной полиции Китайской Народной Республики» (Правила внутреннего распорядка Народной полиции органов общественной безопасности) (приказ № 161 МОБ КНР от 28 октября 2021 г.) и т. д.

Согласно ст.ст. 26 и 27 Закона о народной полиции КНР, сотрудником полиции может стать гражданин КНР, достигший 18-летнего возраста, имеющий образование не ниже старшей ступени средней школы, обладающий хорошим здоровьем, отличающийся хорошими политическими и профессиональными качествами, хорошим поведением, поддерживающий конституцию КНР, не совершавший уголовных преступлений, не имеющий увольнения с общественных должностей, прошедший проверку личных данных и сдавший публичный экзамен [2].

Сотрудники народной полиции в своей деятельности должны руководствоваться не только Конституцией КНР, Законом о народной полиции, другими нормативно-правовыми актами, но и неукоснительно выполнять приказы и подчиняться командам Центрального коми-

тета КПК, что фиксирует ст. 5 «Положения о народной полиции КНР» [4].

Граждане, вступающие в ряды народной полиции, а также лица, вновь назначаемые на руководящие должности в полиции, обязаны принести присягу Конституции, содержащую признание верности партии и руководству КПК, клятву служить народу, беспристрастно исполнять закон, придерживаться строгой дисциплины во имя защиты политической безопасности, поддержания социальной стабильности и спокойствия народа [5].

Министерством общественной безопасности КНР строго регламентирован полицейский дресс-код. Полицейские должны носить форму и знаки отличия в соответствии с установленными для данного подразделения требованиями, одежда должна быть чистой и аккуратной (исключение составляет лишь выполнение задач по экстренной ликвидации последствий стихийных бедствий), подворачивание рукавов и штанин, а также смещение формы одежды категорически запрещается. Для полицейских прописаны требования по материалу и цвету обуви, высота каблука не должна превышать 3 см для мужчин и 4 см для женщин. Полицейским запрещено, за исключением рабочих нужд или особых обстоятельств, носить украшения, татуировки, пирсинг, интенсивный макияж, длинные или окрашенные ногти, темные (цветные) очки. Мужчинам-полицейским запрещено отращивать волосы, специально завивать их или красить в яркий цвет, запрещены борода и бакенбарды, а также бритье головы. Женщинам-полицейским запрещено ношение распущенных волос ниже плеч.

Будучи одетым в форму полицейским запрещено курить в общественных местах, смеяться и шуметь, издавать громкие звуки, употреблять алкоголь, посещать увеселительные заведения и т. п.

Полицейским запрещено играть в азартные игры, состоять в религиозных организациях, заниматься иной оплачиваемой или коммерческой деятельностью. Строго регламентировано использование социальных сетей сотрудниками полиции.

С 2000-х гг. важнейшая роль в совершенствовании правоохранительных органов отво-

дится взаимодействию полиции и общества. В 2003 году сектор пропаганды КНР и МОБ КНР обсуждали вопрос об объединении деятельности по связям с общественностью и полицейской пропаганды. В марте 2004 г. первая официальная полицейская служба по работе гражданами была создана в г. Ухань, затем аналогичные структуры стали создаваться и в других городах Китая. Всего в течение 2004 года в полиции были созданы 32 полицейских подразделения, занимающихся формированием общественного мнения. В 2009–2010 гг. в МОБ КНР был создан специальный центр, координирующий развитие отношений между полицией и общественностью.

Взаимодействие полиции и общества реализуется как посредством прямых контактов в повседневной полицейской деятельности, так и в онлайн-режиме. В сети Интернет открыт специальный сайт «Взаимовыгодных отношений между полицией и общественностью». Важным каналом связи полиции и общества является также официальный сайт МОБ КНР [6]. Данный информационный ресурс позволяет гражданам ознакомиться с наиболее важными мероприятиями и событиями в деятельности правоохранительных органов, здесь же регулярно публикуются нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность МОБ КНР и его подразделений, также есть доступ к онлайн-интервью и стенограммам пресс-конференций руководства МОБ КНР, содержатся разъяснения (консультации) и рекомендации полиции по отдельным вопросам, интересующим граждан, сервисные объявления. Также на сайте поддерживается обратная связь с гражданами посредством запроса мнений и предложений по конкретным проблемам и вопросам, ведется онлайн-учет жалоб о нарушениях дисциплины и законов органами общественной безопасности и полицией.

Сотрудники полиции в Китае оказывают всевозможную помощь населению в пределах своей компетенции, они ориентированы на сохранение высокого доверия со стороны граждан. Поддержка и активное сотрудничество с полицией со стороны населения способствуют поддержанию правопорядка, улучшению криминогенной обстановки, снижению уров-

ня преступности, повышению общественной безопасности, улучшению имиджа правоохранительных органов.

В настоящее время полиция в КНР является одной из самых высокоэффективных в мире, обладает высоким уровнем доверия со стороны граждан, а профессия полицейского является одной из наиболее престижных. Деятельность полиции в КНР идеологически подчинена директивному руководству

КПК. Результативность полицейской системы КНР обусловлена постоянным совершенствованием форм, средств и методов полицейской деятельности, строгими требованиями, предъявляемыми в сотруднику полиции, высоким уровнем технической оснащенности правоохранительных органов, активной деятельностью полиции в сфере профилактики преступности и эффективно выстроенной коммуникации с обществом.

Список источников

1. Кошкарова Ю. А. Система правоохранительных органов КНР: история и современность // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 21 апреля 2023 г.). Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 169–172.
2. Закон о народной полиции Китайской Народной Республики : Принят на 12 заседании Постоянного комитета 8 всекитайского съезда народных представителей 28 февраля 1995 г., обнародован указом 40 Председателя КНР 28 февраля 1995 г., вступил в силу с момента обнародования // Бизнес в Китае : информационно-аналитический портал. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/lawsystem/police>
3. Решетников И. В. Становление и развитие полиции Китая // Юрист-Правоведъ. 2011. № 2. С. 38–42.
4. «Положение о народной полиции Китайской Народной Республики» : Приказ Министерства общественной безопасности № 161 от 28 октября 2021 г. вступает в силу со дня его издания // Министерство общественной безопасности Китайской Народной Республики : официальный сайт. URL: <https://app.mps.gov.cn/gdnps/zc/content.jsp?id=8280075>
5. Присяга народной полиции органов общественной безопасности Китайской Народной Республики // Правительство Китайской Народной Республики : официальный сайт. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-11/18/content_5651770.htm. Дата публикации: 18.11.2021.
6. Министерство общественной безопасности КНР : официальный сайт. URL: <https://ywtb.mps.gov.cn>

References

1. Koshkarova Yu. A. The system of law enforcement agencies of the PRC: history and modernity. Law and state: problems of methodology, theory and history: materials of the XII All-Russian scientific and practical conference (Krasnodar, April 21, 2023). Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2023. P. 169–172. (In Russ.).
2. Law on the People's Police of the People's Republic of China: Adopted at the 12th meeting of the Standing Committee of the 8th National People's Congress on February 28, 1995, promulgated by decree 40th of the President of the People's Republic of China on February 28, 1995, came into force from the moment of promulgation. Business in China: information and analytical portal. (In Russ.). Available from: <https://asia-business.ru/law/law1/lawsystem/police>
3. Reshetnikov I. V. Formation and development of the Chinese police. *Yurist`-Pravoved` = Lawyer-Pravoved*. 2011;(2):38–42. (In Russ.).
4. "Regulations on the People's Police of the People's Republic of China": Order of the Ministry of Public Security No. 161 dated October 28, 2021 comes into force from the date of its publication. Ministry of Public Security of the People's Republic of China: official site. (In Chinese). Available from: <https://app.mps.gov.cn/gdnps/zc/content.jsp?id=8280075>
5. The oath of the People's Police of the Public Security bodies of the People's Republic of China. The Government of the People's Republic of China: official site. (In Chinese). Available from: http://www.gov.cn/xinwen/2021-11/18/content_5651770.htm. Publication date: November 18, 2021.
6. Ministry of Public Security of the People's Republic of China: official site. (In Chinese). Available from: <https://ywtb.mps.gov.cn>

Информация об авторе

Ю. А. Кошкарлова — кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства.

Information about the author

Yu. A. Koshkarova — Candidate of Science (Cultural), Senior lecturer of the Department of Theory and History of Law and State.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 08.09.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

Научная статья
УДК 94(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-141-148

УФА В ЗАПИСКАХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ РАЗЛИЧНЫХ ЭПОХ: ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ*

Рушан Рахимзянович Галлямов^{1✉}, Игорь Вильсович Кучумов²

¹Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия

¹gal-rushan@yandex.ru✉

²ivku@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются и характеризуются основные особенности описания столицы современной Республики Башкортостан — города Уфа — в путевых заметках, записках и исторических исследованиях отечественных и зарубежных авторов XVIII–XXI веков. Накануне знаменательного события — 450-летия города Уфа, которое будет отмечаться в 2024 году, на основе подробного изучения изданных в различные исторические периоды русскоязычных текстов, а также опубликованных на нескольких европейских языках изданий, переведенных авторами статьи, выявлены и сформулированы специфические особенности описания крупного российского города. Проведен сравнительный анализ путевых зарисовок и описаний, относящихся к соответствующим периодам развития Уфы, в том числе — приводимых в исторических исследованиях зарубежных авторов.

Ключевые слова: Уфа, исторические записки, описания, отечественные и зарубежные авторы XVIII–XXI веков

Для цитирования: Галлямов Р. Р., Кучумов И. В. Уфа в записках и исследованиях зарубежных и отечественных авторов различных эпох: особенности описания // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 141–148. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-141-148>.

* Работа публикуется в рамках выполнения государственных заданий:

А) № АААА-А21-121012290084-6 «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений»;

Б) № ААА-А21-121012290085-3 «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья».

Research article

UFA IN THE NOTES AND STUDIES OF FOREIGN AND DOMESTIC AUTHORS OF VARIOUS ERAS: FEATURES OF THE DESCRIPTION*

Rushan R. Gallyamov^{1✉}, Igor V. Kuchumov²

^{1,2}Institute for Ethnological Studies of R. G. Kuzeev, Ufa Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

¹gal-rushan@yandex.ru✉

²ivku@yandex.ru

Abstract. The article analyzes and characterizes the main features of the description of the capital of the modern Republic of Bashkortostan — Ufa city — in travel notes, notes and historical studies of domestic and foreign authors of the XVIII–XXI centuries. On the eve of a significant event — the 450th anniversary of the Ufa city, which will be celebrated in 2024, on the basis of a detailed study of Russian-language texts published in various historical periods, as well as publications published in several European languages, translated by the authors of the article, specific features of the description of a large Russian city are identified and formulated. A comparative analysis of travel sketches and descriptions relating to the corresponding periods of Ufa's development, including those cited in historical studies by foreign authors, has been carried out.

Keywords: Ufa, historical notes, descriptions, domestic and foreign authors of the XVIII–XXI centuries

For citation: Gallyamov R. R., Kuchumov I. V. Ufa in notes and studies of foreign and domestic authors of various eras: features of the description. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):141–148. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-141-148>.

Как известно, в 2024 году Уфа — один из крупнейших городов России, ставший городом-миллионником еще в конце 1970-х гг., отмечает знаменательное событие — 450 лет со дня основания. Уфа — не просто крупный российский город, но и важный промышленный и культурный центр нашей страны. В 1922 году она стала столицей тогда еще Башкирской автономной советской социалистической республики, возникшей после присоединения к ней нескольких уездов бывшей Уфимской губернии и возникновения так называемой «Большой Башкирии».

В ознаменование будущего юбилея руководство Российской Федерации и Республики Башкортостан в лице Президента Российской Федерации В. В. Путина и Главы Республики Башкортостан Р. Ф. Хабирова подготовили и издали соответствующие Распоряжение и Указ «О подго-

товке и проведении празднования в 2024 году 450-летия основания г. Уфы» [1–2].

Подробное исследование многочисленных путевых заметок, записок и исторических исследований отечественных и зарубежных авторов, опубликованных об Уфе в течение XVIII–XXI веков, позволили авторам прийти к следующим выводам.

Первое. К сожалению, так исторически сложилось, что происхождению и развитию Уфы посвящено, в сравнении с другими областными центрами и столицами российских республик, не так уж и много обобщающих публикаций. В этом смысле историография нашего города значительно уступает даже описаниям многих соседних городов соответствующего уровня (Перми, Екатеринбурга, Казани и т. д.). В досоветскую эпоху было подготовлено и издано лишь несколько книг, в которых бы прямо

* The work is published within the framework of government assignments:

A) No. AAAA-A21-121012290084-6 “Traditional Religions and New Religious Movements in the Southern Urals and the Urals: Issues of Functioning, State-Confessional and Interfaith Relations”;

B) No. AAA-A21-121012290085-3 “Social Foundations of Ethnopolitical Processes in the Republics of the Ural-Volga Region.”

или косвенно затрагивались проблемы происхождения Уфы. В их числе можно назвать труд первого члена-корреспондента Российской академии наук П. И. Рычкова «Топография Оренбургская», работу известного исследователя П. С. Палласа «Путешествие по разным местам Российского государства» и относительно небольшое число публикаций отечественных авторов, в основном статистиков и местных краеведов [3–6]. До революции увидели свет немногочисленные фотоизображения видов города в виде отдельной брошюры и нескольких сотен почтовых открыток. Фактически только в советский период началась систематическая работа над публикацией исторических описаний и документов о прошлом Уфы. Причем на первом этапе, вплоть до середины 1970-х гг., преобладали экономико-географические, архитектурные издания, путеводители и наборы открыток. Подлинное, более или менее целенаправленное изучение истории Уфы началось в ходе подготовки обобщающей монографии «История Уфы. Краткий очерк», изданной дважды — в 1976 и 1981 году. Отсутствие систематизированного анализа происхождения нашего города привело к ситуации, когда дата его основания до сих пор остается дискуссионной. Например, отдельные авторы, polemизируя с дореволюционными и ныне устаревшими работами, придерживаются мнения о начале строительства Уфы несколько позднее, в 1586 году [7]. Между тем официально признанной датой основания города остается 1574 год, от которого и отсчитывается нынешняя юбилейная дата.

Второе. Еще одной важной особенностью описаний происхождения и последующей истории Уфы, выполненных в различных жанрах, является то, что до сих пор практически отсутствуют публикации об этом городе воспоминаний и путевых заметок авторов, посещавших его в то или иное время. Несмотря на то, что Уфа своим возрастом не уступает, а то и превосходит многие аналогичные городские центры Поволжья и Урала, все еще остаются недоступными широкому читателю как краткие, так и обширные очерки об уфимцах, хозяйстве города и особенностях его социальной и культурной жизни. В наибольшей степени этот вывод относится к описаниям, сделанным иностран-

ными путешественниками и исследователями. Следует подчеркнуть, что именно последняя категория источников практически не использовалась при подготовке и издании всех новейших обобщающих работ по истории Уфы. Несмотря на то, что подобные публикации не столь многочисленны по сравнению с аналогичными описаниями других российских городов, они дают очень емкую и оригинальную характеристику отдельных черт жизни города в различные исторические периоды. В качестве яркого подтверждения вывода о существенном соответствующем отставании уфаведения можно привести хорошо известные среди специалистов по урбанистике циклы изданий о таких городах, как Пермь, Казань, Екатеринбург, Самара, в которых собраны большое количество воспоминаний и травелогов об этих населенных пунктах.

Третье. К сожалению, продолжают оставаться малоизвестными широкому читателю исследования и путевые заметки об Уфе, в том числе и различных отечественных авторов. Некоторые из них, начиная с 1950-х гг., были опубликованы в ряде изданий, посвященных Башкирии в целом, или затрагивающих отдельные периоды ее истории. Однако имеющиеся в них ценные сведения об Уфе потонули в общем потоке информации и не позволяют составить адекватное представление о важных вехах истории нашего города. Столь же редко используемыми являются различные энциклопедические описания Уфы, созданные в XVIII–XIX вв. в России и за рубежом.

Четвертое. Конечно, в последние годы появилось несколько интересных работ по истории и культуре столицы Башкортостана, в которых предпринята попытка восполнить существенный пробел знаний о нашем городе с точки зрения формирования его топографического облика, истории улиц и отдельных зданий, памятников архитектуры и исторических деятелей. Однако, на наш взгляд, существенным изъяном этих изданий является недостаточное внимание к бытовой стороне жизни горожан, их этнографическому облику и диахронному описанию этих процессов на протяжении длительного времени [8–10]. Между тем одной из отличительных особенностей развития гуманитарных исследований на современном эта-

пе в нашей стране и за рубежом является повышенный интерес к проблемам антропологии города. В этом отношении уфимские исследователи остаются в большом долгу перед общественностью, поскольку подобные разработки у нас практически не ведутся. Надо признать, что начиная со своего зарождения, академическая этнография в республике была ориентирована преимущественно на изучение традиционных форм жизнедеятельности и хозяйствования сельского населения, тогда как исследование антропологии городской жизни практически не проводилось, за исключением публикации отдельных сюжетов на страницах краеведческих изданий.

Если исходить из интересов развития городской исторической антропологии применительно к городу Уфа, нам представляется, что наибольшим потенциалом, как с позиций имеющегося источникового материала, так и с точки зрения уже сделанных теоретических выводов, обладают следующие основные группы описаний отечественных и зарубежных авторов, в которых содержится характеристика особенностей городской жизнедеятельности.

Во-первых, это зарисовки быта и повседневности уфимцев, оставленные отечественными и зарубежными авторами. Из российских сочинений сюда необходимо отнести работы, которые достаточно емко характеризуют эту сторону жизнедеятельности, но в то же время во многом сегодня забыты. Это тексты, опубликованные в российской печати дореволюционного периода, но практически не известные нынешнему массовому читателю. Данный вывод относится к работам уфимца по происхождению академика П. П. Пекарского, который впервые установил время основания города, к замечательным очеркам уфимского быта А. Пекара и Н. В. Ремезова, к бытовым зарисовкам И. Листовского [5–6; 11–12]. Большое значение имеют и переизданные в последние годы рядом уфимских историков: краткое описание Уфы М. Сомова, заметки В. Зефирова, объемистая работа М. С. Ребелинского и др. Следует подчеркнуть, что само появление этого достаточно большого комплекса текстов,

возникшее в середине XIX в., было не случайным, оно явилось следствием развития идеологии нациестроительства, которая требовала соответствующей подпитки сведениями из региональной истории, в том числе и о возникновении и развитии российских городов. Нужно сказать, что эти работы обладают настолько высоким качеством, что сохраняют свою ценность для исторической науки до сегодняшних дней.

Во-вторых, имеющиеся и обнаруженные нами публикации зарубежных авторов, их эпизодические и краткие заметки об Уфе, сделанные в ходе поездок по России, ранее никогда не опубликованные на русском языке и нуждающиеся в переводе и во введении в научный оборот в нашей стране. Наибольший интерес в этом смысле представляют изобилующие юмористическими сюжетами воспоминания о кратком пребывании в Уфе английского физика и математика У. Споттисвуда, заметки его соотечественника Дж. Ридли, поляка Ю. Борувлаского, немца П. Поссарта [13–16]. Нельзя не отметить, что замеченный нами незначительный интерес иностранцев к нашему городу, проявившийся в относительно небольшом количестве описаний, был обусловлен тогдашней глубокой провинциальностью Уфы*, отсутствием в ней каких-либо примечательных мест и экзотики с точки зрения европейца того времени. Западных путешественников гораздо больше привлекали такие города, как Казань и Нижний Новгород, в которых имелись достаточно развитые для своего времени образовательные, культурные и торговые институты. Одновременно, судя по числу и объему путевых дневников зарубежных авторов, значительно большей популярностью у них пользовались земли и народы Сибири.

В целом, если анализировать работы зарубежных авторов применительно к Уфе, то они, наряду с вышеуказанными особенностями, обладают следующими характеристиками. Например, свойственный для английских путешественников метод «галопом по Европам» — это вовсе не методологический исследовательский изъян, а традиция, восходящая еще

* Город стал административным центром одноименной губернии только в 1765 г., хотя был основан гораздо раньше многих городских поселений Урала и Поволжья.

к классику мировой философии Ф. Бэкону, так называемая «британская концепция путешествий по незнакомым странам». Как известно, этот английский философ наставлял потенциального вояжера следующим образом: «Пусть не медлит подолгу в одном городе, а уделяет каждому столько внимания, сколько тот заслуживает (но не чересчур много)... Таким путем он сможет с большой пользой сократить срок своего путешествия...» [17]. А обращение к этнографии, включение в тексты вызывающих у читателя смех историй позволяет преодолеть пресловутую скуку отдельных фрагментов российских просторов, усиливает пространственное восприятие ландшафта. Иностранцы повествуют с характерным для многих западных путешественников юмором о тех немногочисленных бытовых инцидентах, участником которых им невольно пришлось быть. Важное место в сочинениях публикуемых нами зарубежных туристов занимает экзотика. Для этого они не ограничивались собственными полевыми материалами, а широко использовали географические, политические, исторические и лингвистические сведения.

Несколько отличается от английских описаний Уфы фрагмент об этом городе из обширного сочинения выдающегося немецкого ученого на русской службе П. С. Палласа. Участник знаменитых Академических экспедиций XVIII в. по России, он был не просто путешественником, а крупным исследователем, который комплексно изучал территорию страны по специально разработанным инструкциям. Поэтому Уфа для него — не объект праздного любопытства, а населенный пункт, который требовал тщательного изучения. Читатель обратит внимание, что сделанное этим автором с немецким педантизмом и академической строгостью всестороннее описание города намного превосходит позднейшие аналогичные работы и является лучшей обобщающей работой об Уфе в XVIII в.

Анализ имеющихся материалов зарубежных авторов позволяет сделать вывод о том, что в зависимости от времени создания в них используются различные методики формирования источниковой базы публикуемых текстов. Например, если в XIX веке преобладало обычное наблюдение, следствием которого

было появление субъективных широких обобщений, то в наши дни практикуется строгое следование всему набору современных научных методик сбора и обработки эмпирической информации, например, фрагмент исследования К. Саутворта, который месяц провел на одном из уфимских промышленных предприятий [18].

Особую, частную разновидность использования метода включенного наблюдения представляет собой документ, составленный на основе донесения агента американской разведки, опубликованный недавно в Интернете. В нем дается описание Уфы в 1950 году. Содержание этого любопытного источника свидетельствует, что он основан на свидетельстве человека, который никогда не жил в Уфе и, возможно, пробыл в ней только несколько дней. Это касается совершенно неверных данных о национальном составе города, в котором 70% жителей якобы составляют татары. Американский разведчик, видимо, был вообще из другого региона, и, скорее всего, с довольно низким уровнем образования, поскольку не видел разницы между татарами и башкирами (башкир он вообще не упоминает и даже не задается вопросом, почему же тогда республика называется Башкирской). Тем не менее, этот источник тоже важен, поскольку позволяет узнать, как Уфу представляли западные спецслужбы и каково было качество знаний, на основе которых правящие круги идеологического противника вырабатывали свою стратегию в отношении СССР в годы «холодной войны» [19].

В-третьих, специфическую группу описаний Уфы составляют статьи из различных справочных и энциклопедических (как отечественных, так и зарубежных) изданий, потому что они в концентрированном виде содержат всю известную тогда информацию о нашем городе. Сам жанр этих изданий определяет шаблонный характер данных публикаций и их лаконичность, поэтому он способствовал определенной повторяемости текстов путем заимствований друг у друга. Вместе с тем, учитывая то, что энциклопедические издания создавались крупнейшими интеллектуалами своей исторической эпохи и содержат тщательнейшим образом выверенную информацию, данные публикации дают возможность составить

мнение об Уфе, сложившееся тогда в мировом экспертном сообществе.

В-четвертых, значительную и очень важную группу описаний Уфы составляют фрагменты исторических исследований зарубежных авторов, посвященные отдельным эпизодам прошлого нашего города. Подробно изученные в отечественной литературе, они также были предметом рассмотрения в западной историографии, но совершенно неизвестны у нас. Это касается оригинальной трактовки возникновения Уфы, предложенной русским историком-эмигрантом Б. Э. Нольде [20], описаниям осады Уфы пугачевцами в работах американца Дж. Александера [21] и француза П. Паскаля [22]. Как уже отмечалось выше, на протяжении всего исторического периода, в котором творили зарубежные авторы, происходило изменение преобладающих методов сбора информации. Если вышеперечисленные авторы,

в силу отсутствия доступа к местным хранилищам документов, опирались исключительно на опубликованные источники, то новейшие разработки американского историка Ч. Стейнведела [23] основаны на использовании архивных материалов, выявленных им лично.

В целом, исследование описаний города Уфа в путевых заметках, записках и исторических повествованиях отечественных и зарубежных авторов XVIII–XXI веков приводит авторов к выводу о том, что актуальной научной задачей стала публикация и дальнейший поиск такого рода материалов в различных изданиях, а также в архивных фондах, которые существенно расширят информационную базу исследований истории и этнографии столицы Башкортостана. Именно в этом направлении предполагают продолжать свою исследовательскую деятельность авторы настоящей статьи.

Список источников

1. Распоряжение Президента РФ № 292-рп от 30 ноября 2020 года // Про Президента : сайт. URL: <http://prezident.org/articles/rasporjzhenie-prezidenta-rf-292-rp-ot-30-nojabrja-2020-goda-30-11-2020.html?ysclid=lbuj7j5b6741275070>
2. «О подготовке и проведении празднования в 2024 году 450-летия основания г. Уфы»: Указ Главы Республики Башкортостан от 19.02.2021 № УГ-71 // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0200202102260003?ysclid=lbuj682vp953182620>. Дата публикации: 26.02.2021.
3. Рычков П. И. Топография оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Санкт-Петербург : при Императорской Академии наук, 1762. Ч. 1–2. 331+262 с.
4. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2, кн. 1. Физическое путешествие по разным провинциям Российской Империи, бывшее в 1770 г. / пер. с нем. Ф. О. Туманского Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1786. 468 с.
5. Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара? // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 10, № 5. Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1872. 29 с.
6. Пекер А. Очерки Уфы // Вестник Императорского Русского географического общества. 1860. Ч. 29. С. 177–200.
7. Роднов М. И. От мифа к фэйку (фальшивый юбилей, 1574–1974 годы) // Река времени. 2021 : сборник материалов по истории Уфы и Башкирии с конца XVI в. и до начала XX в. / сост. и отв. ред. М. И. Роднов. Уфа, 2021. С. 5–37.
8. Краснова Р., Черкалихин А. Родословная Уфы. Кн. 1. Уфа : Белая река, 2004. 192 с.
9. Обыденнова Г. Т., Иванов В. А., Картунов А. И. Уфаведение (история Уфы с древнейших времен до XIX в.) : учебное пособие / под ред. Г. Т. Обыденновой. Уфа : Китап; Вагант, 2011. 278 с.
10. Уфа: страницы истории. Издание исправленное и дополненное / сост. М. В. Агеева. Кн. 1–2. Уфа, 2014–2015. 386+400 с.
11. Зябловский Е. Ф. Землеписание Российской империи: Для всех состояний / Санктпетербургскаго педагогического института ординарнаго профессора Евдокима Зябловскаго. В Санктпетербурге : При Императорской Академии наук, 1810.
12. Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженернаго искусства в России. Санкт-Петербург : в Типографии Императорской академии наук, 1858–1865. Ч. 3: Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II. 1016 с.

13. Ridley C. J. *Reminiscences of Russia: the Ural mountains and adjoining Siberian district in 1897*. Newcastle-upon-Tyne : Andrew Reid and Co., 1898. 100 p.
14. Boruslawski J. *Memoirs of Count Boruwlski : Containing a Sketch of His Travels, With an Account of His Reception at the Different Courts of Europe*. Durham, UK: Printed by F. Humble and Co., 1820. 408 p.
15. Possart P. A. F. K. *Europa und seine Bewohner. Ein Hund- und Lesebuch für alle Stände. In Verbindung mit mehren Gelehrten herausgegeben von Karl Friedrich Vollrath Hoffmann ... In acht Bänden, mit drei Karten und mehren Abbildungen : 8 : Die Königreiche Schweden und Norwegen, das Kaiserthum Russland und Königreich Polen, und Freistaat Krakau; 2: Das Kaiserthum Russland; Th. 2. Topographie*. Stuttgart : Literatur-Comptoir, 1841. 973 s.
16. Spottiswoode W. *A Tarantasse Journey Through Eastern Russia in the Autumn of 1856*. London : Longmans, Brown, Green, Longmans, & Roberts, 1857. 258 p.
17. Бэкон Ф. *Сочинения : в 2 т. 2-е издание, исправленное и дополненное / пер. А. Н. Федорова*. Т. 2. Москва : Мысль, 1978. 575 с. (Философское наследие).
18. Southworth C. *The Development of Post-Soviet Neo-Paternalism in Two Enterprises in Bashkortostan: How familial-type management moves firms and workers away from labor markets // McCann L. (ed.). Russian Transformations: Challenging the Global Narrative*. London : Routledge, 2004. P. 191–208.
19. CIA Reading Room : интернет архив. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R004400200013-4.pdf>
20. Nolde B. *La formation de l'Empire russe; études, notes et documents*. Paris : Institut d'Études slaves, 1952–1953. Т. 1–2. 298+408 p.
21. Alexander J. T. *Emperor of the Cossacks: Pugachev and the Frontier Jacquerie of 1773–1775*. Lawrence : Coronado Press, 1973. 248 p.
22. Pascal P. *La Révolte de Pougatchëv*. Paris : Julliard, 1971. 276 p.
23. Steinwedel Ch. *The 1905 Revolution in Ufa : Mass Politics, Elections, and Nationality // Russian Review*. 2000. Vol. 59, No. 4. P. 562–566.

References

1. Order of the President of the Russian Federation No. 292-rp dated November 30, 2020. About the President: site. (In Russ.). Available from: <http://prezident.org/articles/rasporjazhenie-prezidenta-rf-292-rp-ot-30-nojabrja-2020-goda-30-11-2020.html?ysclid=lbuj7j5b6741275070>
2. “On the Preparation and Holding of the Celebration in 2024 of the 450th Anniversary of the Founding of the Ufa city”: Decree of the Head of the Republic of Bashkortostan dated February 19, 2021 No. DH-71. Official publication of legal acts: site. (In Russ.). Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0200202102260003?ysclid=lbuj682vp953182620>. Publication date: February 26, 2021.
3. Rychkov P. I. *Orenburg topography, that is: a detailed description of the Orenburg province, composed by a collegiate adviser and correspondent of the Imperial Academy of Sciences Pyotr Rychkov*. St. Petersburg: at the Imperial Academy of Sciences; 1762. Parts 1–2. 331+262 pp. (In Russ.).
4. Pallas P. S. *Travel to different places of the Russian state. Part 2, book. 1. Physical journey through different provinces of the Russian Empire, which took place in 1770 / transl. by F. O. Tumansky*. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences; 1786. 468 p. (In Russ.).
5. Pekarsky P. P. *When and why were the cities of Ufa and Samara founded? Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences*. Vol. 10, No. 5. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences; 1872. 29 p. (In Russ.).
6. Peker A. *Sketches of Ufa*. Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society. 1860. Part 29. P. 177–200. (In Russ.).
7. Rodnov M. I. *From myth to fake (fake anniversary, 1574–1974). River of Time. 2021: collection of materials on the history of Ufa and Bashkiria from the end of the 16th century and until the beginning of the twentieth century / composer and responsible editor M. I. Rodnov*. Ufa, 2021. P. 5–37. (In Russ.).
8. Krasnova R., Cherkalikhin A. *Pedigree of Ufa. Book 1*. Ufa: Belaya Reka; 2004. 192 p. (In Russ.).
9. Obydenнова G. T., Ivanov V. A., Kortunov A. I. *Ufa studies (history of Ufa from ancient times to the 19th century): a textbook / ed. By G. T. Obydenнова*. Ufa: Kitap; Vagant; 2011. 278 p. (In Russ.).
10. *Ufa: pages of history. Corrected and expanded edition / composer M. V. Ageeva*. Book 1–2. Ufa, 2014–2015. 386+400 pp. (In Russ.).
11. Zhablovsky E. F. *Land description of the Russian Empire: For all conditions / St. Petersburg Pedagogical Institute, ordinary professor Evdokim Zhablovsky*. In St. Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences; 1810. (In Russ.).

12. Laskovsky F. F. Materials for the history of engineering art in Russia. St. Petersburg: in the Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1858–1865. Part 3: Experience in researching engineering art after Emperor Peter I to Empress Catherine II. 1016 pp. (In Russ.).
14. Boruślawski J. Memoirs of Count Boruślawski : Containing a Sketch of His Travels, With an Account of His Reception at the Different Courts of Europe. Durham, UK: Printed by F. Humble and Co.; 1820. 408 p.
15. Possart P. A. F. K. Europa und seine Bewohner. Ein Hund- und Lesebuch für alle Stände. In Verbindung mit mehren Gelehrten herausgegeben von Karl Friedrich Vollrath Hoffmann ... In acht Bänden, mit drei Karten und mehren Abbildungen : 8 : Die Königreiche Schweden und Norwegen, das Kaiserthum Russland und Königreich Polen, und Freistaat Krakau; 2: Das Kaiserthum Russland; Th. 2. Topographie. Stuttgart: Literatur-Comptoir; 1841. 973 s. (In German).
16. Spottiswoode W. A Tarantasse Journey Through Eastern Russia in the Autumn of 1856. London: Longmans, Brown, Green, Longmans, & Roberts; 1857. 258 p.
17. Bacon F. Works: in 2 volumes. 2nd edition, corrected and expanded / transl. by A. N. Fedorov. Vol. 2. Moscow: Thought; 1978. 575 p. (Philosophical Heritage). (In Russ.).
18. Southworth C. The Development of Post-Soviet Neo-Paternalism in Two Enterprises in Bashkortostan: How familial-type management moves firms and workers away from labor markets. McCann L. (ed.). Russian Transformations: Challenging the Global Narrative. London: Routledge; 2004. P. 191–208.
19. CIA Reading Room : internet archive. Available from: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R004400200013-4.pdf>
20. Nolde B. La formation de l'Empire russe; études, notes et documents. Paris: Institut d'Études slaves; 1952–1953. T. 1–2. 298+408 p. (in French).
21. Alexander J. T. Emperor of the Cossacks: Pugachev and the Frontier Jacquerie of 1773–1775. Lawrence: Coronado Press; 1973. 248 p.
22. Pascal P. La Révolte de Pougatchëv. Paris: Julliard; 1971. 276 p. (In French).
23. Steinwedel Ch. The 1905 Revolution in Ufa : Mass Politics, Elections, and Nationality. Russian Review. 2000;59(4):562–566.

Информация об авторе

Р. Р. Галлямов — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник.
И. В. Кучумов — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Information about the author

R. R. Gallyamov — Doctor of Science (Sociological), Professor, Chief Researcher.
I. V. Kuchumov — Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 08.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ,
НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ
(БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»**

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников». Он должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5—2008.

В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

Отсылки на затекстовые библиографические ссылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки.

Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на английском языке („References”) согласно Vancouver Style.

Пример:

Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 4–15.

Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law.* 2013;(3):4-15. (In Russ.).

-
8. Заголовок статьи приводят на русском и английском языках.
 9. Основные сведения об авторе(ах) приводятся на русском и английском языках и содержат:
 - имя, отчество, фамилию автора (полностью);
 - наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город, страна);
 - электронный адрес автора (e-mail);
 - открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии).
 10. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99 на русском и английском языках. Объем аннотации не должен превышать 250 слов.
 11. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят на русском и английском языках.
 12. Материалы публикуются на безгонорарной основе.
 13. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.
 14. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.
 15. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.
 16. Автор, ответственный за переписку, должен предоставить в редакцию заполненные регистрационные карты на всех авторов и согласие на обработку персональных данных, разрешенных для распространения, от каждого из них.
- Регистрационную карту можно скачать на сайте *vestnik-bist.ru*.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Регионалистика и этнополитика». 2023. № 3 (60)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Сдано в набор 25.09.2023. Подписано в печать 29.09.2023.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 17,67. Уч.-изд. л. 19,02.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 6

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Адрес редакции и издателя:
Проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел. +7 (347) 216-41-62
e-mail: vestnikbist@mail.ru
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
www.proprint02.ru